

love_sf

Настя
Любимка

Пятый факультет

Побывав на грани жизни и смерти, никто не остается прежним. Что-то в человеке, несомненно, станет другим. Это может быть внешность, интонация голоса, поступки, которых он прежде не совершал. Но самое главное — это мысли. Меняется сознание и мировоззрение. Когда-то мне об этом говорил мастер и только сейчас я поняла, о чем он пытался мне сказать. В мир возвращается не старый скиталец, а новый путешественник, который должен закончить то, что начал. Так и мне предстоит принять новую себя и наконец обрести долгожданное счастье

ru

Дом

FictionBook Editor Release 2.6.6
12.12.2018
<https://www.litmir.me>
28bbdb62-588e-414e-9971-97fadf781dd1
1.1

1.1 — форматирование, сшивка разбитых абзацев

2018

Настя Любимка
Академия сиятельных
Пятый факультет

Глава первая

Райан Валруа.
Спина горела огнем. Боль сковывала движения, я цеплялся пальцами за сухую землю и все равно заставлял себя ползти вперед.

Там Хейли и Велиар. Я нужен там, а не здесь, отшвырнутый волной неистового пламени. Ослепительно белый свет застиг врасплох, не давая не то, что произнести заклинание, призвав щит, я даже голову опустить не успел.

Что я знал о боли?

До этого момента — ничего.

Казалось, что я состою из одной только боли, что каждая клеточка моего тела пропитана ею. Лишь она одна правила балом и давала понять, что я все-таки жив.

Я блуждал по лабиринтам утомленного сознания, не видя и не слыша ничего, и растворялся в волнах боли, что тугой пружиной выкручивала нутро.

Я был потерян для всего и всех, я был кем-то и никем, и как не пытался, не мог вынырнуть в реальность.

Я умер? Нет же... не должен. Не могу.

Хейли! Я должен идти к ней!

— Тише! — усталый голос обрушился водопадом, став тем самым катализатором моего возвращения. — Ты почти сорвал голос.

— Тише, Райан. Тише, мое солнышко. Все будет хорошо.

Я жадно вслушивался в тихие слова, силясь открыть глаза, но так и не преуспел.

Слышал шаги и где-то вдалеке шум прибоя.

— Молодец, полежи тихонечко.

— Мама?!

— Я здесь, дорогой. Я здесь.

У меня даже времени не было на то, чтобы подумать о том, каким образом я оказался у матери. Все мое существо рвалось к той единственной, что осталась без защиты. Я предпринял отчаянную попытку встать и...

— Нет! — яростный крик королевы слился с невообразимой болью, которая оглушила и лишила сознания.

Я не знаю сколько прошло времени прежде, чем я смог открыть глаза и наконец увидеть окружающее пространство.

Несколько раз до этого я выплывал из омута боли и беспамятства, все также силясь подняться, но неизменно проигрывал, зачерпывая все новые грани мучительных судорог.

А сейчас с некоторым удивлением обнаружил себя привязанным к кровати и дернулся, но был остановлен.

— Пообещай мне, — мама заметила мое пробуждение, — пообещай мне, что ты не будешь пытаться встать, Райан!

Я не мог дать такого обещания, но и спешить с подъемом тоже не стал. Что-то было не так, совсем не так.

— Каждый раз, когда ты пытаешься это сделать, тебя будто рвут на части изнутри. Раны не успевают закрываться, ты делаешь лишь хуже, и я боюсь, что у меня не хватит сил на очередную агонию. Райан, я едва вытащила тебя! Услышь меня!

— Развяжи, — прохрипел я и тут же сморщился, к горлу словно раскаленным клинком прикоснулись.

— Я не буду уходить...сейчас.

— Ты не привязан, — прошептала мама и нагнулась к моему лицу. — На тебе нет ничего, кроме простыни.

— Но...

— Я не знаю, что происходит, сынок и что сдерживает тебя. — Печально призналась мама. — Я не знаю, потому что твое тело цело, но тебе что-то мешает, и я бы подумала на печать, от которой и идут твои страшные раны, да только у нее другой спектр действий...

Я шокировано смотрел на изможденную мать, которая вглядывалась в мое лицо, будто желая найти в нем ответ. Что если тот ритуал не призывал души Богов в наш мир, а превращал в мраморные камни?! Если я не привязан и мой организм справился с той магической мощью, то почему тогда я не чувствую своего тела и не могу пошевелить даже пальцем?!

Неужели я пошел по пути превращения в статую, как это произошло с Эльхором? Почему, если ритуал проводила Хейли?

— Хочешь пить? — обтирая мой лоб мокрым полотенцем, спросила мама.

— Да.

— У меня не так много возможностей здесь, — королева вздохнула и отошла от кровати, — ты нашёл воистину неприступное место, хорошо хоть озаботился провизией на длительный срок. Я знал, что с ней сейчас происходит и почему мама так много говорит. Это ее защитная реакция — пустая болтовня, чтобы передохнуть, чтобы сбросить тяжелый груз и расслабиться после перенапряжения.

Я испугал ее не на шутку.

— Райан, вздумашь меня прятать снова, не забудь подумать о способе связи с союзниками, потому что... я не всеильна.

И в этом признании лишь на миг прорвалось ее отчаяние и страх. Королева всегда умела контролировать свои эмоции. И она не позволяла ни мне, никому еще, видеть то, что творилось на ее душе. Нет, она не была чёрствой, мама считала, что нам ни к чему тревожиться за нее, полагая, что нам и так хватает забот.

Матушка присела рядом со мной и приподняла мою голову, чтобы тут же напоить солоноватой водой.

— Я так давно не практиковалась в отварах, сынок, ты возрождаешь во мне мага.

Не ответил, жадно глотал целебную влагу.

— Вот и молодец, — вздохнула она и вытерла мой рот. — У меня ощущение, что мы вернулись на много лет назад, когда ты был совсем крошечным.

Кто бы мог подумать, что ее слова станут пророческими! Я не мог обходиться без посторонней помощи. Я видел, слышал, говорил, но не владел ни своей телом, ни магией. При этом мой резерв был полон. Я знал, что стихия огня все еще со мной, однако не был уверен, что проклятый дар Безымянного Бога является частью моей магии.

Я не знаю, что было замешано в том отваре, который подала мне матушка, но я практически сразу уснул, так и не получив ответы на свои вопросы.

В последующие два пробуждения, мама легко опережала мой затуманенный мозг, а потому я безропотно пил очередную порцию зелья, а вот на третий раз ей бы пришлось повозиться, чтобы я проглотил хоть каплю.

— Судя по всему больше ты спать не собираешься, как и пить зелье? — вздохнув спросила королева.

— Нет, пока ты не расскажешь, что я здесь делаю, — я не был зол за снотворное. Скорее опустошен тем, что не способен ни на что, даже сопротивление мое было жалким. Плотно сжатые губы — вот и все оружие.

Захоти она, и давно бы открыла мой рот, да влила свое пойло. Ее останавливало лишь одно — я начну сопротивляться. А значит пытаться встать и тогда, по ее убеждению, мои раны вновь откроются.

— Хорошо, — согласилась она и отошла, чтобы убрать кувшин и бокал. — Я начну издалека.

— Чтобы убаюкать своим голосом? — не сдержался от язвительности.

Нет, я все же лгал, говоря, что опустошен. Меня бесила эта ситуация, и тот факт, что я стал бесполезным овощем. Собственная магия насмехалась. Льющийся поток силы уходил в никуда. Я дважды призывал огонь и дважды энергия уходила в пространство чистым потоком без примеси стихии. Я просто разорил свой резерв не добившись ничего, кроме тяжелого запаха серы.

Я впервые сталкивался с подобным и мой мозг отказывался выдавать хоть что-то схожее моей ситуации.

Возможно, целители знали больше, но где они и где я... Если Элдрон не обеспокоится моим отсутствием и не станет искать, то боюсь, что этот маяк станет могилой мне и матери.

И ведь когда я перенес королеву сюда был уверен, что лучшего места не найти. Что, собственно, так и было.

Заброшенный маяк блокировал поисковые заклинания, начертанные мной руны, отводили глаза всем пришлым, случайно забредшим на территорию маяка, а также вселяли бесконтрольный ужас, который гнал прочь и как можно дальше.

Я загнал мать в ловушку и никому не сказал, где именно будет находиться королева, пока в Первом Королевстве творятся бесчинства. Я утешал себя лишь тем, что вдали от отца она наконец стала себя лучше чувствовать.

— Когда-то давно один маленький мальчик очень сильно испугал свою мать. Так сильно, что она решила на отчаянный шаг. — Матушка присела на край кровати и ласково потрепала

меня по небритой щеке. — Тебе тогда было семь лет, и мне кажется, ты даже не помнишь, что натворил.

Я вовремя прикусил язык и не спросил, что конкретно она имеет ввиду, а то бы ехидство пролезло, оставив на сердце матери очередной рубец. Все-таки я никогда не был послушным ребёнком.

— Ты ведь знаешь, что твоим шалостям не было конца и края, верно? — мама улыбалась, но ее взгляд был направлен куда-то далеко, наверно, в прошлое. Она воссоздавала в памяти образ маленького мальчишки, и тех дней, когда, несомненно, была счастлива.

— Даже у Элдрона магия проснулась позже, ты же превзошел всех в роду Валруа, впервые затопив столовую в пять лет. Именно вода стала твоей первой стихией, на которую практически сразу ответил огонь.

— Грустная улыбка коснулась ее губ. — Мы выходили из обеденной комнаты хорошо пропаренные, мое платье встало колом, от чего кожа нещадно чесалась. Я помню все, будто это было вчера...

Я же замер, боясь пропустить хоть слово, я не помнил этого! Нет, я знал, что пробудил магию в довольно раннем возрасте, но вот каким образом — нет. И это так странно, мне казалось, что я сохранил в памяти все.

— Ты тогда сильно испугался, твой королевский рёв, оглушил бы и добрую сотню солдат! — мама рассмеялась. — Самым невозмутимым был Элдрон, он-то и приструнил тебя, назвав невообразимой плаксой. Тебя это так сильно обидело, что начиная с того дня началось ваше соперничество.

«Разве?» — хотелось спросить, но я смолчал. Потому что мама бы не стала лгать. А я, видимо, не так хорош в своих воспоминаниях.

— Конечно, все полагали, что ты просто проказничаешь, устраиваешь брату различные пакости просто потому, что тебе так хочется. Но...материнское сердце не обманешь, даже если оно в королевской груди. Ты выбрал себе соперника, а мог бы назвать своим наставником!

Мне даже в сознательном возрасте такая мысль не приходила на ум. Брат, равный, соперник — да, но как наставник — нет.

А ведь он бы мог многому меня научить. К примеру, ледяной маске, что вечно носит вместо своего лица! Я в таком совершенстве не владею своими эмоциями и телом.

— Я надеялась, что со временем вектор выбранного тобой направления изменится, однако, ты так и не смог увидеть в нем учителя. — Мама вторила моим же мыслям. Она нахмурилась и закусила губу. Минуту о чем-то размышляла и только после недолгой паузы, заговорила. — Тот день я не забуду никогда. Вряд ли ты догадываешься, но ты находился на волосок от гибели. Ты всегда такой был: совсем не глупый, добрый, отзывчивый мальчик, который не всегда оценивал реальную для себя угрозу. Что касается других — тут ты, без сомнения, на высоте.

— Я помню тот день, — тихо признался ей. — День, когда к нам прибыла делегация из Третьего Королевства.

— Удивительно, — притворно ахнула матушка, — значит, ты осознанно шел на гибель?

— Я поступил так, как был должен, мама. — Я действительно понял, о чем она говорит. И что самое странное, до сего дня ни разу не вспоминал о том инциденте. — Тем, кто выпустил песчаного змея — был я.

К нам приехала делегация с небывалым чудом — песчаным змеем. И пусть тот еще не был взрослой особью, являл собой небывалую мощь и вселял неподдельный ужас. Всем хотелось посмотреть на эту тварь вблизи.

И, конечно, я не был исключением.

Кто его знает, что там было о моей голове, но пока слуги и дети издалика любовались монстром, я искал иные пути знакомства с магическим существом. Кто бы сомневался, что я его нашел!

Да только я не учел, что могут пострадать окружающие, как и не учел того, что даже загонщики из песчаного государства могут не вмешаться в критический момент!

Что ими двигало? Может желание сбить спесь с самовлюбленного принца, может им был отдан приказ, а может они просто не узнали во мне особу королевских кровей.

Но факт остается фактом, я не только выпустил песчаного змея, но и стал причиной гибели людей.

Наверно, именно тогда я и понял насколько хрупка и недолговечна человеческая жизнь, и что самое главное — насколько она бесценна.

И если первые мгновения я отходил от шока, глядя на то, как легко змей вкручивается в землю, это не смотря на заверения дарителей, что экземпляру нужен песок, то после того, как погибли первые люди, опомнился.

И бросился наперерез очередной атаке. Пострадал мой наставник. Его рана стала катализатором для моей магии, я соединил обе стихии, выдав такую сумасшедшую комбинацию, что потерял сознание.

Собственно, червь выжил и был отправлен в академию, а позже стал стражем Али Арана.

— Так вот, Райан, тот твой поступок, опустим каким он был и не станем давать ему оценку, — мама ласково потрепала мои волосы, — сподвиг меня на не менее отчаянное действие, твой отец если бы узнал, устроил бы настоящий скандал.

Мама улыбалась своим мыслям.

— Но я рада, что сделала это, потому что я спасла твою жизнь. Как делала это неоднократно. Всего мгновение до понимания. Слишком уж виноватым сделалось лицо королевы.

— Ты... — и пусть я не чувствовал, был уверен, что у меня взмокла спина, а волосы на голове зашевелились, не меньше! — Обратилась к жрецам?!

Я добровольно прошла ритуал «Притяжение», связав твою смерть со своей жизнью.

— Сколько? — хрипло спросил я. — Сколько лет тебе осталось?

— Не знаю, — мама виновато улыбнулась. — На тот момент, когда я родила Мэтта и пожелала обединить ритуал на двоих сыновей...

— Сумасшедшая! — прохрипел. — Мама, ты...

— Не сделала этого, — жестко закончила она. — Тридцать лет взамен ста, Райан. Я не пошла на это.

— Ты... — я буквально задохнулся воздухом и закашлялся. — Ты сократила свою жизнь почти вчетверо!

Мама!

— Я не жалею. — Резко оборвала меня матушка. — Не жалею и никогда не пожалею! И сделала бы это еще тысячу раз, если бы потребовалось! Ты мой первенец, Райан. Долгожданная радость, сын, единственный и неповторимый!

Мама закусила губу и отвернулась. Как бы я сейчас хотел обнять ее, успокоить, утереть слезы. И попросить прощения. Сколько раз я попадал в передраги рискуя собственной жизнью? Кто ж знал, что королева решится на подобное? Каждый раз, когда смерть подходила слишком близко, она отбирала годы жизни матери, оставляла меня буквально на грани, давая выбраться из ее чудовищных лап, позволяя моему сердцу биться, а душе находиться в брэнном теле.

Каждый ранний седой волос на ее голове — это я. Каждая морщинка, тоже я.

— Вот почему, — выдохнул, нарушая тишину, — вот почему ты была буквально обвешана артефактами и амулетами! И твоя магия стала слабее, если совсем не исчезла...

Меня захлестнула паника, я не могу ей помочь. Не могу обратить вспять ритуал! Он замешан не просто на крови и дыхании, за столько лет он сросся с ее организмом, вьелся в кости, проник в разум и органы.

— Я не жалею, — вновь повторила мама. — Не смей себя винить. Ты научил меня быть мамой, Райан.

Именно на тебе, путём проб и ошибок, я постигала тонкую науку любви матери к своему дитя. Ты стал моим огромным миром, который затмил собой все прочие. Даже твой отец не значил для меня столько, сколько вы с Мэттом. Мои мальчишки, вы такие разные... Я не могла забеременеть очень долго, появление твоего брата стало сюрпризом и настоящим чудом. Я молчал, что я мог сказать?!

— Я знала, что твой отец никогда не будет принадлежать только мне. Наша любовь стала подарком. Я приняла Элдрона, но истинной матерью ему стать не смогла. И не потому, что не хотела. Эл никогда и никого не пускал в своё сердце. Он не распахивал свою душу полностью. Оставлял лишь лазейку, но никогда по-настоящему не давал и шанса. С твоим рождением, а после и с появлением Мэтта, я с головой погрузилась в новую для себя роль. Отстранилась от государства, доверив мужу нести бремя власти в одиночку. Я упустила момент, когда наша с ним связь дала трещину. Ты можешь не говорить, но я знаю, что ты вынес

отцу приговор. Он больше не принадлежит себе. Ладрон не тот человек, каким был и прежним ему уже не стать. Я согласись прятаться лишь потому, что была абсолютно уверена: придет час, когда состоится обмен. Я ошиблась только в одном, моя жизнь все еще теплится в этом теле.

— Ты знала, что я собираюсь сделать?

— Я твоя мать! За столько лет я выучила каждую твою черточку, каждое твое движение и гримасу! И не понять, что ты не останешься в стороне от войны, тем более заполучив дар Утратившего... — мама покачала головой. — Райан, неужели ты всерьез считал, что, ступив на тропу противостояния с мужем, я не знала на что иду? Я сделала все, что было в моих силах. Все, чтобы в будущем у тебя появились союзники, потому что мой сын не слабак и не трус! И я с должным смирением принимаю твой выбор, но это не значит, что не попытаюсь спасти!

— Матушка... — у меня глаза защищало, но я даже головы повернуть не мог, чтобы скрыть свои слезы.

Кто сказал, что мужчины не плачут? Впрочем, сейчас я в первую очередь был сыном, а не мужчиной. Дитя королевы, беспомощное, буквально вытащенное из лап смерти.

И бесконечно благодарное за помощь и бесценную любовь.

— Долг любой матери, Райан, защитить своего ребенка. Я не смогла этого сделать с Мэттью, я и сама тогда нуждалась в помощи. И мне жаль, что...

— Он в полном порядке, — поспешил ее заверить. — Жив, здоров, все такой же безбашенный. Вновь воссоединился со своим стражем.

Мама облегченно выдохнула, а на ее лице заиграла улыбка.

— Спасибо, — прошептала она и вытерла мои слезы. — Ты хотел знать, как оказался здесь. Тебя перенесло порталом, который был настроен на твою метку. Ту самую, что создается при ритуале. До этого дня, метка ни разу не срабатывала, теперь же... Я не знаю, что произошло, и кто нанес тебе смертельный удар, но он запустил последний механизм ритуала. Связующего переносит к погибающему, добровольно обменявшего свою жизнь на жизнь связанного. Вот он последний механизм, но мама жива, и даже ухаживает за мной. Значит ли это, что еще есть шанс продлить ее годы?

Я бы хотел в это верить. Я цеплялся за эту лазейку и с надеждой смотрел в добрые и полные нежности глаза мамы.

— Не смотри на меня так, мы оба знаем, что мне осталось недолго. И я бы хотела последние дни провести рядом с Ладроном, Райан. Поэтому, возьми в кулак все свое мужество и наберись терпения, ты вернешься к своей возлюбленной, но сначала, должен восстановиться!

— Боюсь, без меня это невозможно. — Сиплый тихий голос раздался справа.

Я ничего не видел, но матушка вздрогнула и молниеносно встала с кровати. Мало того, она явно закрыла меня собой от кого-то, чей голос я не узнал.

А может и слышал раньше, но что-то явно было так.

— Вы не узнаете меня, ваше величество? — тихо спросила гостья. — Это я, Хейли Сизери.

— Что же с тобой стало, девочка, — потрясенно выдохнула мама, от чего я не на шутку испугался.

Откровенно говоря, в голове было пусто и звонко. Почему все происходит именно так? Почему в роли спасителя, всегда предстает она, если именно я ее мужчина? В эту секунду я так сильно разозлился на себя, что остро пожалел о своей жизни.

— Я всего лишь умерла и воскресла, — совершенно серьезно ответила любимая и я похолодел. — Дайте, пожалуйста, пройти. Три недели в таком состоянии могут привести к фатальным изменениям. Мы же не можем этого позволить?

— Три недели?! — взвыл я.

— Не шевелись! — попросила Хейли и наконец, подошла ко мне.

Я жадно косил глаза, желая рассмотреть то, что так сильно напугало в Хейли матушку и онемел.

— Ты обещал, что будешь любить меня любую, — вдруг напомнила девушка, и склонилась надо мной.

— У меня все то же сердце, и даже душа — моя, изменилась лишь магия и цвет волос. Но это ведь не критично?

И я бы мог принять ее тон за шутливый, да только в нем было больше язвительности, чем иронии.

— Прости, но ты будешь подопытным кроликом, — вздохнула она и осторожно коснулась моего лица.

— Обещаешь потерпеть и не пытаться двигаться?

Сглотнул и попытался кивнуть. Совсем забыл, что не могу этого сделать.

Хейли нахмурилась, но промолчала.

— Обещаю, — выдавил я.

— Вот и отлично, мы тебя ждали, а особенно — он. — Я так хотел бы увидеть улыбку на ее лице, но она и не пыталась меня подбодрить. Ставила перед фактом. — Шеллис, как только я закончу, ты должен сделать то, о чем я просила.

«Шеллис?!»

Раздавшееся шипение Хейли приняла за ответ, а в следующий момент я не сдержался от крика:

— Что это?! Хейли, что... — меня окутал плотный, густой туман. Необъятная, прохладная тьма, заставившая мое тело подняться в воздухе и перевернуться.

Теперь я лежал на животе, полностью обнаженный, и сгорал от стыда за свое состояние и внешний вид.

Я ничего не мог поделать со своими чувствами. Но меньше всего мне хотелось когда-нибудь предстать перед избранницей в таком жалком состоянии! Ненависть щедрыми горстями плескалась в груди, обещая вылиться в катастрофу.

— Моя тьма, — касание ладони на моей спине и уверенное, — я в тебя верю. Потерпи, скоро чужое уйдет.

Глава вторая

Хейли Сизери.

— Изумительно, я ждала мужчину, — мелодичный, чуть хриловатый голос заставил меня открыть глаза, и я тут же зажмурилась.

Странная эта смерть, и привидится же!

— Милая, ты не умерла, да и не торопись с этим делом. У тебя еще все впереди.

— Не умерла? — этого достаточно, чтобы я широко раскрытыми глазами посмотрела на незнакомку.

— Вы уверены?

— Конечно, — женщина улыбнулась. — Мы с тобой на Грани, посмотри, вон, те души, что ты так жаждешь возродить.

Я повернула голову в ту сторону, которую указала незнакомка.

— Дети?!

— Конечно, ведь у них отобрали их жизнь.

Рывком села и огляделась. В тот момент как я повернула голову, поняла, что однажды уже бывала здесь.

Когда видела Вейру. Но теперь я видела не только облака.

Повсюду, куда падал взор были люди, или то, что от них осталось — души.

— Тебя смущают декорации? — женщина села подле меня и свесила ноги с облака.

Сложно поверить, но я действительно сидела на облаке.

— Посмотри, девочка, сколько их, посмотри, они сейчас уйдут, не станут смущать тебя еще больше.

Я вновь обвела взглядом доступное мне пространство и содрогнулась от ужаса. Сложно сосчитать сколько их было, но термин «много» не и описывает и сотой доли того, что я видела.

— Это коренные жители твоего мира и все они мечтают о покое. Никто уже не мыслит о перерождении. В этом месте не властно время, его просто нет, ничего нет.

— Кто вы? — я поежилась и повернулась к говорившей, вновь поразившись ее внешности. — И почему вы так сильно похожи на меня?

Незнакомка хрипло рассмеялась, но ответила:

— Не я на тебя, а ты на меня. Я та, кто дала жизнь матери Хеллы и та, кто погубил ваш мир.

— Почему вы так говорите? Если во всем виноват Велиар?

— Мой отец, безусловно виноват, — качнула она головой. — Но и моя вина не меньше.

— Сложные семейные отношения...

Женщина запрокинула голову и громко рассмеялась.

Только ни радости, ни веселья не было в том смехе, она будто боль свою выплескивала через него.

— Матушка, Райан, отец... — я намеревалась подняться с облака, правда, как очнуться не представляла.

— Стой, если в их душе достаточно света, то ничего с ними не случилось.

— Откуда вы знаете?

— Ты же произнесла заклинания Жизни, последнее уничтожает тьму. Поверь, если хоть один из них познал любовь, то, несомненно, выживет.

— Заклинания Жизни? Вот эти аррейро...

— Все, что ты проговорила, используя «атэх», являются заклинаниями магии Жизни.

— «Атэх»?

— Ритуальный нож.

Я сомневалась в том, что говорила незнакомка. Да и что значит, если любили, а если нет? Теперь всем моим друзьям и близким...

— Девочка, ты ведь еще хочешь вернуться обратно и жить долго и счастливо?

— Конечно.

— Тогда успокойся, и не пытайся спрыгнуть вниз, потому что в этом случае, ты останешься здесь навсегда.

— Вы же сами сказали, что я не умерла!

— Для тех, у кого есть шанс вернуться в реальный мир, это — не полная смерть.

Я тряхнула головой, я больше ничего не понимаю!

— А вы можете говорить доступнее, — не сдержалась, съязвила. Меня расстраивала эта ситуация. Мы всем рискнули, чтобы воскресить богов, чтобы приблизиться наконец, к тому, чтобы изгнать захватчиков, а по факту, не добились ничего!

— А ты готова слушать?

— Если от этого зависит жизнь моих друзей, то да.

— И твоя тоже, — обречённо произнесла собеседница.

Промолчала, чтобы не сболтнуть лишнего. Не нравилась она мне, и внешностью своей в первую очередь. Я нагло рассматривала ее волосы, не знаю, что привлекло мое внимание. Но это что-то не отпускало и заставляло разглядывать полупрозрачную причёску.

— Наверно, ты ищешь это? — женщина ловко выудила из густой копны черного цвета пшеничную прядку. — Вы все смотрите на мои волосы, будто ищете отклик на свою магию.

— Все?

— Ты четвертая, кто провел ритуал.

— Быть не может!

— Ну почему же сразу не может? В идеале попыток должно было быть девять, но... наконец пришел нужный человек.

— Вы сейчас пошутили?

— Полагаешь у тебя есть время на шутки? — женщина прищурилась и в упор посмотрела на меня.

— Нет, — я не знаю, покраснело ли мое лицо, но ощущение стыда захлестнуло. Действительно, вряд ли бы надо мной стали подтрунивать в таком-то месте!

— Прости, — вдруг покаялась незнакомка и еле слышно выдохнула, — я так устала. Как тебя зовут, девочка?

— А вы не знаете?

Вместо ответа незнакомка закатила глаза и хрипло рассмеялась.

— Я не создатель твоего мира, чтобы все и про всех знать. Представь себе, я умерла, уже как три с половиной тысячи лет назад. Но, я точно знаю, что ты — мой потомок.

— Видимо, это на моем лице написано? — нет, и почему же мне так и хочется укусь побольнее эту странную душу? Ненормальная какая-то реакция.

— Именно. Когда-то, это должно было случиться. За столько времени образ и подобие воссоздался, но, ты больше похожа на мою дочь, чем на меня. Присмотрись, у меня резче скулы, а еще, я выше тебя.

Женщина легко встала на ноги и для наглядности покрутилась на одном месте.

— Так ты назовешь своё имя?

— Хейли Сизери.

Минута молчания и пространство сотрясает гортанный смех, так и не назвавшей свое имя собеседницы. Она смеялась долго, надрывно, но все никак не могла остановиться.

Если бы это было возможно, я уверена, у нее давно бы из глаз полились слезы.

— Даже здесь он вписал свое имя!

— Простите? — пришёл мой черед удивляться.

— Дартгар Велиарес Сизаре! Так зовут того, кого ты кличешь Велиаром. А я —

Мартина Сизаре, его единственная дочь и наследница Теневой империи, уже погибшего мира.

— Созвучно, конечно, — осторожно протянула я. — Но все-таки, Сизаре, не Сизери...

— Сомневаешься? Я бы тоже не верила, но... тебе мало меня и того, что я именно та, кто составил ритуал для своих потомков?

— Вы так говорите, словно это очевидная вещь — составленный вами ритуал. Да мы его по крупицам собирали! И не совсем правильно исполнили, я даже не знала, что делают те заклинания, и зачем «атэх» берет мою кровь! Словно я жрица Безымянного Бога!

— Вы должны были думать, что ритуал предназначен для воскрешения Богов.

— А на самом деле?

— На самом деле я ждала тебя, чтобы поведать свою историю, и чтобы ты приняла решение.

— Правда что ли? — и откуда взялось это желание ударить? И как можно сильнее, чтобы прямо кровь из носа пошла! Как Али учил на тренировках, кулаком и со всего маху.

Не богов он воскрешает! Да мы стольким пожертвовали, через столько прошли, чтобы вот такое услышать?!

— Да, я ждала того, в ком будет капля моей крови. В идеале была бы рада увидеть на твоём месте отца, — милая улыбка сменилась хищным оскалом, — но он по доброй воле никогда не сунется за Грань. У меня было восемь попыток, три я использовала, но пришла ты, а значит, остальные не понадобятся. Я ошиблась, решив, что мои подданные смогут возродить нужную магию.

— Я ничего не понимаю, — призналась я. — Ваши слова они будто из другого мира. Вроде созвучны, а смысл ускользает.

Мартина вздохнула.

— Для того, чтобы ты поняла, должна выслушать всю историю, полностью от начала и до конца. А не пытаться вырвать кусочки из целой картины. Ты же, леди Хейли, нетерпелива и слишком эмоциональна.

— А вам не кажется, что для такого состояния имеются свои причины? Я хотела воскресить богов, чтобы суметь достучаться до хранителя мира и наконец, с его помощью изгнать пришлых из моего мира!

— Пришлых? Ты сама пришла! Потому что в твоих венах течет моя кровь! Драгонария и твой дом!

— Вы говорите о том мире, который давно сгинул? — я не скрывала ехидства. — Я родилась и выросла здесь, и защищать стану только то место, которое дало мне жизнь.

— Как бы прискорбно это не прозвучало, но жизнь нам обоим дал тот, кто пытается очередной раз уничтожить то, чего не создавал. — Мартина присела возле меня и тяжело вздохнула. — Может, ты все же выслушаешь? Обещаю ответить на все твои вопросы.

Я уж было кивнула, когда увидела тень, сначала она показалась мельком, а затем разрослась до размеров маленького домика.

— Вейра?! — Выдохнула я. — Это же ты?!

— Ты всерьез считаешь, что она ответит тебе? — неожиданно огрызнулась Мартина.

Я мысленно досчитала до пятнадцати, давая себе время успокоиться и не отвечать язвительностью на ехидный комментарий женщины.

— Ее пара — мой страж. Дрейк Рассветный. — Зачем-то призналась я.

— У тебя есть то, что никогда не было доступно мне из-за моей гордости, — отворачиваясь прошептала Мартина. — Лишь раз, один единственный раз я позволила себе переживать за другое существо, а позже...

Позже возненавидела всем сердцем.

Драконица такой же бесшумной тенью улетела ввысь, я так и не увидела, как она падает.

— Когда я впервые провела ритуал жертвоприношения мага с даром Жизни мне едва исполнилось тринадцать. С детства я знала, что именно их жизни должны послужить великой цели — сохранить наш мир, не дать ему исчезнуть в пучине хаоса. Так говорил мой отец, так он уверял всех, творя свое зло и расшатывая баланс сил окончательно. Я помню то убийство, я была бесконечно горда тем, что сотворила. Я ведь поступила так, как велит высшее провидение и великий император! Мы верили ему, мы шли за своим императором, порабошав другие расы, наполняя свой мир тьмой.

Глухой голос, будто звучащий издалека был наполнен такой тоской и болью, что я неосознанно потянулась к плечу Мартины, но моя рука прошла сквозь него.

— Когда мне исполнилось пятнадцать, я случайно узнала правду. Бесконечные жертвоприношения начались потому, что один сумасшедший напороочил смерть отцу от руки мага с даром Жизни.

Удивительно, но отец так и не понял, что это была отчаянная попытка насолить тому, по чьей вине погибла вся семья «пророка». Разве мог сказать этот несчастный, что император Теневой империи падет от слабейшего в той магии, в которой ему нет равных? — Мартина зло тряхнула головой. — Конечно же нет, он выбрал противопоставление магии Тьмы — магию Жизни и обрёл на полное уничтожение всех, кто был рожден с этим даром.

Я потрясенно уставилась на собеседницу. Неужели, из-за какого-то неосторожно сказанного слова началась война в ее мире и в итоге перешла к нам?

— Маги Жизни выращивались как свиньи на убой, а позже, когда расы поняли, чем грозит уничтожение всех магов с таким даром, их начали прятать. Я была одной из тех, кто искал прячущихся и непременно уничтожал, отдавая на откуп, чтобы продлить агонию моего мира. Последним человеком, родившимся с даром Жизни, стала герцогиня Анрет Ликая Веросская. Мы искали ее долгих четыре года и нашли лишь в тот момент, когда она воспользовалась своим даром, чтобы вдохнуть жизнь в умирающего младенца, который, как и тысячи других, был рожден темным. Отец нарушил баланс сил, что стремительно вело наш мир к уничтожению. Не бывает Жизни без тьмы, так и Тьма не существует без жизни. Я поняла это, когда наблюдала за измороженной голодом и усталостью оборванкой, что пришла встретить рассвет на берег и рисовала на песке едва уловимые портреты собственных родителей. Она знала, что не должна использовать светлый дар, потому что тогда ее непременно ждет смерть. Но...она выбрала красивейшее место, чтобы встретить ту лицом к лицу и совершенно не выказывала страха.

А встретила тебя?

Я и была ее смертью.

— Ты убила Анрет? — удивительно, но я запомнила имя. Хотя обычно они вылетают из моей головы со скоростью звука, непостижимая роскошь для той, что является леди.

— Ликаю, — поправила она меня. — С дня гибели всех своих родных, она больше не считалась герцогиней Анретой Ликаей Веросской. Шестилетний ребенок четыре года учился выживать и оставил себе от прошлой жизни лишь второе имя, то, что дала ей мать. И нет, я не убила ее.

— Не смогла? — облегченно выдохнула я.

Я бы точно не смогла смотреть на то, как убивают десятилетнюю девочку и уж тем более участвовать в этом.

Я не хотела вспоминать, но память была беспощадна, я вновь увидела, как принесли в жертву дочь Леона.

Обрывки случившегося с Райаном горячей волной опали сознание. Не это ли делал Велиар? Он же приносил в жертву тех, в ком поет магия жизни? Или приблизительно такая же магия.

— Я не знаю, что двигало мной в тот момент, когда я пообещала ей защиту, слезы или глухое признание, что она не нужна никому. Я уговаривала себя, что позже, много позже, я найду ответ на этот вопрос. Мысленно я придумывала тысячи способов по ее использованию, а в итоге... Мы провели древний, мощный ритуал, и та, кого я должна была убить стала моей сестрой. В тот день ее светлые волосы разбавились черными прядями, я же получила лишь один светлый локон, наглядное доказательство того, что приняла ее магию жизни.

— А она — тьму?

— Верно. — Мартина неожиданно тепло улыбнулась и прикрыла глаза. — Однажды, я застала эту неугомонную дуреху за последствиями ведьминского ритуала. Она призвала себе

фамильяра, правда, вместо черного кота получила наглого лиса, который еще и крылья имел, и дала ему имя Жоржео. Хейли, она никогда не звала его иначе, чем обжора! Откровенно говоря, мы все его так называли. Он не ел, он жрал! И ему вечно было мало!

— Ты стала ее учителем? — посмеиваясь, спросила ее.

— Я заменила ей семью, взяв на себя роль не только учителя, но и старшей сестры. Отец сослал меня в обитель, тем самым обеспечив временем и возможностью обучить светлого ребёнка магии. Уже тогда я собирала союзников. Мне помогали, чем могли: давали Ликае необходимые знания, кормили, обучали защите и ближнему бою. Но в те короткие часы, что мы могли проводить вместе, забывая обо всех проблемах и долге, я наблюдала за удивительным существом, которое своим присутствием окрыляло, дарило всем радость. Рядом с ней я хотела стать лучше, во мне просыпались доселе неизвестные чувства.

Ликая — вот кто стал смыслом моей жизни.

— Ты говоришь о долге, что ты имеешь ввиду?

— Долгом я считала необходимость выровнять баланс сил — соотношение магов с даром Света или Жизни, к которым относилась Ликая, и магов с даром Ночи или Тьмы.

— К которому относишься ты.

— И практически все, кто влачил существование в Драгонарии, — женщина ухмыльнулась. — Единственным магом, кто превосходил по силе дара отца, была я. Самоуверенная девчонка, отчаянно не желавшая умирать. Нас было трое, Хейли. Трое идиотов, решивших, что сумеют помешать императору уничтожить наш мир и скрыться в другом. Витор — сын погибшего наставника маленькой, еще не попавшей ко мне, Ликаи, она и я. На протяжении нескольких лет мы уничтожали источники тьмы, которые разрастались из-за увеличения рождаемости темных магов и уничтожения светлых.

— То есть, баланс нарушился и в ваш мир хлынула тьма, которая принимала форму источников? А они в свою очередь появлялись повсюду?

— На момент, когда я и Витор приступили к их уничтожению, число источников достигло двухсот пятидесяти, а когда к нам присоединилась повзрослевшая и принявшая мой дар Ликая — двадцать шесть, и два из них, самых мощных, открылись во дворце императора.

Женщина замолчала, давая мне время осмыслить сказанное.

— Я верила, что мне под силу убить отца, а значит захватить власть и запретить душегубство светлых. — Мартина со злостью сжала кулаки. — Мы с Витором мечтали, что когда настанет этот день, Ликая выйдет за него замуж, родит ему множество детишек, и возможно, это послужит толчком, чтобы возродилась и магия Жизни.

— Но?

— Я даже не знаю, успел ли он признаться ей в любви перед смертью. Я запрещала любить себе и не давала ему и шанса открыться раньше, чем мы справимся с последними двумя источниками тьмы. А Ликая... Хейли она была наивным ребенком, который отчаянно выискивал во всех добро, и на боль и злость, платил улыбкой! Она не была готова к любви и семейной жизни. И вместе с тем...она была бы прекрасной женой и матерью. В ней сочетались безбашенность и игривость, наивность и бескрайняя доброта, мудрость и самопожертвование.

— Все пошло не по плану?

— Как видишь, — пожала плечами Мартина. — Я была обманута. Меня заманили во дворец сообщением, что у них Ликая. А связь, которую мы установили путем проведения ритуала, как назло, молчала. Я не слышала ни ее эмоции, ни ее дыхания. Слишком поздно я поняла, что ошиблась. Ликая бросилась меня спасать...

Мартина закрыла глаза.

— Ты знаешь, она очень храбрая. Сумасбродная, готовая идти напролом ради тех, кого любит. Ее признали даже драконы. Последние, что остались на нашей земле. Небольшой клан с предводителем по имени Кейган. Он умер, взяв штурмом дворец. Подставился, чтобы Ликая смогла пройти мимо прихлебателей императора и найти меня.

— А Витор? Он был с ней?

— Не знаю, но его смерть наступила раньше, чем Ликая пришла ко мне.

— Мне жаль, — прошептала я.

— Это дела минувших дней, — отмахнулась Мартина. — Если бы ты не была девушкой, я бы вряд ли настолько открылась. Мужчины легче и быстрее принимают свою миссию, не требуя уточнять, им не нужна...

— История? Главное достигнуть цели и получить логическую цепочку действий?

— Именно! — рассмеялась Мартина. — Смешно сказать, но те трое, что приходили ко мне, проведя ритуал, называли меня Богиней и каждое мое слово принимали как приказ к немедленному исполнению.

— Может, в этом и была ошибка, что у них не получилось?

— Вряд ли, — покачала головой собеседница. — Мне была нужна ты.

Я отвернулась, чтобы не видеть поникшие плечи, потухший взгляд. Не так говорят о том, кто нужен. Хотя бы не настолько обреченно!

— Что было дальше?

— Дальше? А дальше отец открыл проход в другой мир и спасая Ликаю, я толкнула ее в неизвестность, надеясь, что в новом мире она наконец, обретет свое счастье.

— Ты явно не договариваешь.

— Хорошо, мы пытались спастись вдвоем, но, когда отец спеленал меня заклинанием, я поняла, что буду лишь балластом, который в итоге, втащит Ликаю обратно в Драгонарию, а потому, отпустила ее руку.

— Самопожертвование...

— Что?

— Я говорю, что тебе не чуждо самопожертвование и ты не так плоха, как пытаешь мне сказать.

— Не забудь повторить мне эту фразу, когда я закончу свою историю, — криво ухмыльнулась Мартина.

И опять я промолчала. Я, конечно, могла бы ей сейчас сказать, что человек, которому все равно как будут жить его потомки, никогда не станет думать о том, как передать знания и уж тем более не расскажет о механизме, при котором душа живого человека отправится на свидание к первоисточнику, чтобы получить необходимую поддержку при противостоянии могущественному существу.

— Как только Ликая полностью растворилась в портале, наш мир содрогнулся. Это было словно кто-то невероятно огромный, прыгнул. И продолжал прыгать до тех пор, пока земля не поменялась местами с небом.

Даже примерно представить себе такое у меня не получалось.

— Он желал выжить так сильно, что не просто устремился в спасительное зияние, что вело в новый мир, но и прихватил с собой всех подданных.

— Император?

— Да. Вот только из всех, кого перебросило сюда, в живых оказались лишь пятнадцать человек. И Император не входил их число.

— Как это?

— Мне сложно объяснить тому, кто еще пока не понимает природу Тьмы. — Мартина посмотрела прямо в мои глаза. — В момент перехода в новый мир, отец аккумулировал всю жизненную энергию людей и магов, находящихся в империи. Он желал за их счет выжить, однако, замкнул эманации смертей на себе и превратился в уродливое существо, которое сложно назвать человеком или живым.

— Он стал демоном? — предположила я.

— Если ты о том, что происходило с другими магами во время противостояния Хеллы и Эльхора, то почти... Потому что он был намного сильнее и мог управлять всеми, чья энергия в нем циркулировала.

— Судя по всему, он и сейчас может управлять всеми.

— Может, но в любом правиле всегда есть исключения. Он не всемогущ.

— Хотелось бы в это верить.

— Если бы не существовало хоть малейшего шанса справиться с ним, ты бы не сидела здесь и не разговаривала с той, что бездарно погибла три с половиной тысячи лет назад.

Сложно поспорить, учитывая, что я мечтаю о счастливой, долгой жизни.

— Ты больше никогда не видела Ликаю? — меня действительно мучал этот вопрос.

— Она назвала первенца моим именем, — глухо призналась женщина и спрятала лицо в ладонях.

— Значит, она тоже оказалась в этом мире? И как звучит имя ее рода?

Я уже мысленно представляла себе знакомство с ее потомками. Интересно, какие они?

— Нет.

— Что «нет»? — не поняла я.
— Она не в этом мире и никогда не была здесь.
— Я не понимаю, — сколько раз я уже это повторила?
— Что ж...пора переходить к главной части моего рассказа. И к той рыжей твари, что создала этот мир.
— Рыжей твари? — эхом повторила я, не делая акцента на нотках ненависти в голосе собеседницы.
— Так хранитель и создатель нашего мира — женщина?
— Сейчас ее сложно назвать женщиной, но да... Мир, в котором ты родилась создала сущность женского пола, а мир, в который попала Ликая — сущность мужского. И я более, чем уверена, что эти два создания — пара.
— Тогда почему они порознь?
— Потому что даже Боги совершают ошибки.

Глава третья

— Я не знаю, что произошло между ними. Возможно, они просто поспорили, кто из них создаст лучший мир, а тут так удачно подвернулись мы... Хейли, ему досталась Ликая, маг Жизни, а вашей создательнице те, кто обладал даром смерти. Не удивляйся, тьма и ночь — это абстрактные понятия. Люди давали название тому, что видели или могли увидеть. Моя магия черного цвета, даже огонь — черный. А в нашем мире с ночью всегда связывали самые плохие вещи. Отсюда и маги с даром Тьмы или Ночи, но...
— Я правильно понимаю, что эти сущности, имеют безграничные магические возможности противоположных направлений? Хранитель мира Ликаи имеет дар смерти, а наша Богиня — жизни? Стоп, как это огонь черный?
— Они могут все, однако каждый из них хорош в чем-то одном. Она — в рождении, он — в смерти. Я некромантка и мне подвластна стихия огня, но тьма накладывает свой отпечаток, делая мой огонь черным.
— То есть для того, чтобы их миры процветали им нужно быть вместе?
— Верно. Однако, он не помог ей, когда она нуждалась в его защите. Отсюда я сделала вывод, что Ликая дала ему то, чего он не имел.
— Откуда тогда ты знаешь, что Ликая назвала своего первенца твоим именем?
— Потому что Богиня вашего мира показала мне Ликаю и ее мужа. Они оба склонились над колыбелью своего сына, ласково шепча его имя: Мартин.
Я пыталась осознать то, что переход в другие миры возможен. Одно дело, когда материя рвется, пропуская остатки погибающего мира, и совершенно иное, когда ты постоянно имеешь доступ к другим мирам. Это же невероятно!
— В тот момент я возненавидела всех: отца, свою судьбу, этот мир и...Ликаю.
— Почему?
Наверно, если бы Мартина могла, то тяжело бы вздохнула.
— Потому что завидовала, Хейли! За столько лет я, наконец, это поняла. Я отчаянно завидовала силе сестры. За то, что она легко могла возродить к жизни любое существо, за то, что своим присутствием скрашивала любой вечер. Что ради нее каждый был готов на подвиг. За то, что получила самого красивого мужчину и родила сына, в то время как я...
Женщина отвернулась, пряча взгляд.
— Твой мир был совсем иным, Хейли. Не было ни королей, ни государств. Наша Теневая империя считалась самой процветающей, несмотря на отношение к другим расам и магам. Но я имела роскошные украшения, дорогие платья, ела самую вкусную еду и никогда не нуждалась. А оказавшись в вашем мире...я была не готова к тому, что мне придется доить коров, вспахивать землю наравне с другими людьми. Этот мир только начинал свой путь, люди только учились познавать себя и окружающее пространство. Мы, пришлые, и наши потомки основали все Десять Королевств.
— Ты говоришь так, словно коренное население абсолютно не участвовало в становлении мира.

— Если опустить то, что главной заботой всех было найти пропитание и построить шалаш, то да, Хейли.

Твой мир казался мне отсталым, а люди — тупыми. Но я приняла его правила, смирилась с тем, что отныне мне недоступно многое из того, что являлось обыденным в Драгонарии. Я отказалась от своей магии, поклявшись, что не стану ею пользоваться. И не только потому, что ваши люди не обладали магическими способностями и могли расправиться со мной за то, чего не знают, а значит заведомо боятся. Шесть наших погибли в первый же год своего пребывания в вашем мире. Кого сожгли, кого забили камнями, а кому просто отрезали голову во сне. Я ненавидела свой дар, который кроме боли и горечи никому ничего хорошего не принес.

— И осталось девять... Они и основали Девять Великих родов?

— Восемь государств основали мои подданные, пока я жалела себя и скиталась по миру. Я ведь не старела, Хейли, как не старели и другие из моего мира. Хотя мы и не пользовались магией Тьмы, но оставались магами. Этого не могло не привлекать внимания, и если остальные решили изменить свою жизнь и приблизить ее к тому уровню, в котором когда-то жили, то я занималась самобичеванием и отказывалась от их помощи. Гордость, Хейли, вот что меня погубило.

— То есть на самом деле Великих родов восемь, а не девять?

— Со мной — девять, вот только моя дочь появилась против моей воли. Как и дочь Хеллы...

— Как это против вашей воли? Вас что же... так же как моего отца?

— Не обращай ко мне на «вы», — вдруг осадила меня Мартина, — я давно не имею ни титулов, ни земель. Даже права на уважительное отношение не имею. Я не знаю, что случилось с твоим отцом, Хейли, но догадываюсь. Мой последний информатор — смешной мальчишка Альгар — представитель шестого Великого рода.

— Ректор Академии Сиятельных?!

— Давай мы вернемся к нему попозже? К нему и его замечательной девочке, что тоскует по своей паре.

— Вейра... — я прикрыла глаза и кивнула. Попозже, так попозже. Мартина явно готовится рассказать нечто важное и вместе с тем, что-то такое, что причиняет ей невыносимую боль. Не знаю почему ей так хочется показать себя как плохого человека, может, она и была такой, но сейчас передо мной тот, кто хочет исправить свои ошибки и готов для этого всё сделать.

— Впервые я встретила с Богиней во время купания в Золотом море. Я была измучена долгим путешествием и очередной необходимостью сменить место жительства. Я лежала на берегу и в очередной раз кляла свою судьбу. Мне, избалованной аристократке, не подходили здешние мужчины. Все были не такими, выглядели не так, как мне бы хотелось, мало того, я все еще не могла избавиться от чувств к Витору.

— Но он же любил Ликаю...

— И что? Разве взаимная любовь не существует в твоём мире?

— Подожди, ты была влюблена в мужчину, который отдал свое сердце названной сестре? И еще поддерживала его в планах на будущую семью?

— А ты разве бы иначе поступила на моем месте? Я любила их обоих, Хейли. Отчасти это и мешало мне начать новую жизнь с нуля. Я не находила никого похожего на Витора и отталкивала всех. К тому же, я не менялась внешне, и если пять, а то и десять лет, люди не задавались вопросами о моей молодости, то позже ко мне накапливались претензии. Во-первых, я всегда жила уединенно, во-вторых, не подпускала к себе мужчин, в-третьих, не желала заводить семью. Поверь, тогда к незаконнорожденным или нагулянным относились несколько проще.

— Мартина...

— Не нужно меня жалеть. Я свой выбор сделала сама. Неправильный, пусть не до конца осознанный, но самостоятельно. И когда ко мне вышла рыжеволосая незнакомка, от которой веяло такой мощью и силой, я вместо того, чтобы нормально ее выслушать — прогнала.

— Прогнала?

— Да, как только она завела речь о моей магии.

— Это звучит так странно. Ты прогнала Богиню, а она ушла....

— Ушла, чтобы вернуться через триста лет и поковыряться в моей ране, показав мне счастливую жизнь Ликаи. У меня не было никого, Хейли. Я отгородилась даже от тех, с кем попала в этот мир, и мне бы радоваться счастью сестры, а я сочла ее предательницей. Как

же, Витор мертв, а она вышла замуж, родила сына. Да еще, будто в насмешку, назвала того моим именем!

— Она не...

— Я знаю, что она была мне благодарна. Наша связь для нее была всем и утратив меня, ей, скорее всего, пришлось нелегко прежде, чем Ликая действительно стала счастливой. Она, в отличие от меня, пошла дальше. Позволила себе любить и быть любимой. Я же не смогла мыслить разумно, во мне бурлили ненависть, обида, зависть. Все те низменные чувства, что так порицаются обществом и чего в других я не считала приемлемым. Мало того вместо того, чтобы протянуть руку помощи, ваша Богиня требовала от меня стать настоящей смертью. Той, что должна провожать души на путь перерождения. Словно я и так мало страдала!

Мартина вскинула голову и фыркнула.

— Не о таком будущем мечтала принцесса, пусть уже не существующего государства. Я все никак не могла отделаться от своего прошлого. Не видела, в чем нуждается этот мир и не хотела замечать изменения. Впрочем, как и ваша Богиня.

— Что она упустила? — я намеренно пропустила высказывания о принцессе, понимая, что в Мартине говорит злость на себя. Кто его знает, как повела себя я, когда мой мир бы рухнул? Как бы отнеслась не только к чужим, но и чуждым людям и как бы среагировала на смерть любимого мужчины и счастье той, что легко забыла о том, кто ее любил.

— Коренные жители не перерождались, вместо них мир заполняли погибшие в Драгонарии.

— Но они и так не перерождались, иначе бы зачем Богиня ждала вас.

— Почему же... перерождались. Но в очень малом количестве. Именно поэтому население было в несколько десятков раз меньше, чем есть сейчас. Однако с приходом нас, а в частности моего отца, картина кардинально изменилась. Всплеск рождаемости, значительно уступал смертям.

— А разве это плохо? — осторожно уточнила я. — Несправедливо погибшие получили шанс на новую жизнь.

— Марионетки, Хейли, очередные свиньи на убой. Когда мы поняли, что император не имеет власти над нами, и к тому же, ничего не может сделать жителям этого мира, мы решили, что его настигла кара небесная. Он превратился в то страшное нечто, которое можем видеть только мы и вечно будет скитаться по новой земле, не зная покоя и радости. Понимаешь? Мы решили, что это возмездие за все, что он натворил! Мы ликовали, не разобравшись в его природе, не обратив внимания на то, чем он стал в действительности.

— То есть вы не сразу поняли, что он убил всех подданных Теневой империи и аккумулировал их магию в себе?

— Именно. О том, что он замкнул на себе всех, кого перенес, а также завладел их душами, я узнала тогда, когда однажды обнаружила себя здесь!

— Как это?

— Это случилось через десять лет после того, как я прогнала Богиню повторно. Эта надменная дамочка реально считала, что я буду рада отдать себя и свою жизнь служению ей и ее детищу, при этом, не давая мне ничего взамен. Знаешь, я до сих пор считаю, что именно поэтому ее вторая половина легко от нее отреклась. Попробуй ужиться с таким-то характером.

— Мартина, она же не обратилась к твоему отцу? — догадка потрясала, но хотелось бы верить, что я ошиблась.

— Обратилась. Ее не интересовали другие, потому что только мой дар и дар отца были сильными.

Остальные на нашем фоне казались каплями, мы же были океаном. Она настолько хотела оказаться победителем, что решила не только обратиться к нему за помощью, не простив моих отказов, но и пошла с ним на слияние.

— Не понимаю.

— Она хотела дать ему тело, Хейли, но не учла того, что повышение рождаемости, а также странные смерти людей, не достигших преклонного возраста — дело рук моего отца. В людях всегда была магия, они жили долго за счет живительной силы Богини, а она в свою очередь идентична той, которой владеет моя сестра Ликая.

— Получается, он пытался возродить себя с помощью жертвоприношений?

— Верно, и у него не получалось. Он ведь так и не обрел тело, но смог наконец в полной мере управлять всей сумасшедшей силой, что была ему подвластна.

— И к этому еще добавилась часть сил Богини...

— Не часть. Вся сила.

— Ты уверена? Потому что если он овладел всей, то вряд ли бы...

— Не перебивай, — одернула меня бывшая принцесса. — Он завладел всей силой, сделав Богиню обычным, смертным человеком! Рыжеволосая девчонка, которой суждено было не просто перерождаться, а каждый раз умирать молодой, пока в итоге ее новое воплощение не превратили в три уродливых существа.

— Три уродливых существа... — эхом повторила я.

Стоп. Рыжая, убившая себя у ног статуй. Три сестры, предавшие Хеллу и полюбившие Эльхора.

— Обольщающие горгоны — это наша Богиня?!

— Да. И убить ее, чтобы она навсегда исчезла, должны ее собственные творения.

— То есть те, в чьем рождении не участвовал Велиар?

— Скорее те, чьи души изначальны и не привязаны к императору, как к источнику. Велиар рассчитывал, что этих монстров быстро истребят.

— Почему мне кажется, что таких не осталось вовсе?

— Я знаю, как минимум одну такую душу, а как максимум... — Мартина выразительно посмотрела на меня. — Признавайся, была мысль убить горгон?

— Была, — кивнула, — потому что в воспоминаниях Хеллы статую Эльхора оживили жертвоприношением. Рыжеволосая девушка убила себя подле его ног. И я предположила, что горгоны и есть те три рыжие сестры, которых на воспитание взяла Хелла. А они в свою очередь — новое воплощение самой первой девушки.

— В этом случае, вместо настоящего Эльхора возродилась бы душа того, кого призвал Велиар, а не несчастный мальчик, беззаветно влюбленный в мою внучку.

— Те дети, которых я увидела, когда только поняла, что нахожусь на грани. Они так и остались детьми?

Я имею ввиду, ведь Хелла родила дочь Сизери, а Эльхор дал жизнь роду Валруа.

— Они остались детьми Хейли, в то время как их телами пользовались другие души. В последний раз, вместо Хеллы была призвана моя душа. Но давай по порядку?

Молчу. Смотрю на женщину и сжимаю губы. Потому как если рот открою, вряд ли она сможет остановить мой поток вопросов.

— Когда император прошел слияние с Богиней, получил безграничный доступ к ее силе. Она не могла ею пользоваться. Но и сам он не вернул желаемое, мало того, магия не принимала его, расщепляла и отталкивала.

— Откуда ты...

— Знаю от Богини, точнее от того, кто был способен услышать ее зов.

— Я поняла, о ком ты.

— Позже, если захочешь, я представлю им тебя. Сейчас ты не готова к знакомству, — ухмыльнулась Мартина. — Мой отец не был глупым, Хейли, считай, что он создал неиссякаемый резерв магической силы, обличив его в форму огненного столба, к которому имел безграничный доступ. Однако, Богиня это не просто слова...

Женщина зажмурилась и продолжила.

— Она оставила для себя лазейку. Даже убивая и воскрешая ее человеческую форму, Велиар не достигнул нужного результата. Она все еще имела возможность контролировать сердце своего мира, используя для этого тех, кто смог бы откликнуться на ее магию, впитать ее и преобразовать.

— Сердце мира?

— Каждый мир имеет свою сердцевицу, — кивнула Мартина. — Но обладает разной формой. Это не значит, что сердце нечто осязаемое и видимое. Его нельзя потрогать или завладеть, но можно разрушить и изменить.

— Это все очень путано, — осторожно произнесла я. — Есть сердце, но нельзя потрогать или увидеть, зато возможно изменить.

— Я могу назвать сердце мозгом, — улыбнулась Мартина. — Или главным механизмом нашего мира. То, что позволяет людям и другим существам рождаться и умирать, воспроизводить энергию и ее же отдавать.

— Другими словами, наш мир питает что-то, что нельзя увидеть, нельзя потрогать, но что может разрушиться, если кто-то попытается изменить его состав?

— Не состав, — Мартина задумалась. — У вас были уроки по изучению строения тела человека? Учили тебя лечить?

— И даже убивать, — хмыкнула я, вспоминая занятия с Вероникой Элвер. — Каждый яд имеет особую структуру и чаще всего поражает какой-то один орган, и только затем нарушается работа всего организма.

— Вот, так и любой мир можно сравнить с процессами, происходящими в организме человека. Он имеет свои сосуды и вены, по которым бежит кровь — энергия, свое сердце и свой мозг, а также прочную оболочку.

— Я правильно понимаю, что даже если убить Богиню — мир продолжит свое существование?

— Да. Но если нарушить работу сердца — умрет, а магия является одним из главных компонентов его существования.

— Велиар пытается уничтожить сердце?

— К сожалению, к этому идет, — кивнула Мартина. — Мой отец стремится к своей цели, и, если для достижения потребуется уничтожить еще один мир — он это сделает. Потому что рассчитывает спастись и получить бессмертие.

— Спастись — это перейти в новый мир? А разве он не получил бессмертие? Судя по всему, он единственный, кто пережил не только свой мир, но и тех, кто жил в нашем мире.

— Получил, отобрав его у Богини, точнее у ее тела, однако присвоить полностью не смог. На данный момент мой отец — паразит, что существует за счет чужой энергии и жизни. И да, Велиарес точно знает, что миров множество, как и богов. Понимаешь, Хейли, если бы мы предприняли хоть какие-то действия, когда прибыли сюда, а не оставили его в том состоянии, в каком он перед нами предстал, то несомненно оказали бы всему миру бесценную услугу. Тогда, мы могли его убить. Сейчас — нет.

— Подожди, вы могли его убить, но не сделали этого?

— Я повторюсь, мы решили, что его покарали боги, дав ему то обличив. Но нам не могло прийти в голову, что он не просто превратится в призрака, но еще и обретет некую телесную оболочку за счет эманаций смерти. Такого не случалось прежде, понимаешь, мы столкнулись с неизвестным. Наша вина в том, что мы даже не попытались разобраться в его природе.

— Вы ошиблись, богиня ошиблась, а расхлебывать мне и Райану?

— Я так полагаю, речь о твоём возлюбленном и заодно мужчине, носящему фамилию Валруа?

— Да, — ступевалась я. Вот и чего спрашивается? Что она влюбленных девчонок не видела.

— Остановить Велиара смогут трое, Хейли, и твоего мужчины в этом списке нет. Все Валруа — запасное тело.

— Поясни, пожалуйста.

— Очередной потомок Валруа, наверное, уже пробудил невероятную по своей мощи стихию огня?

— Да.

— Тогда его тем более нельзя подпускать к Богине.

Я молча уставилась на женщину. Неужели сложно не говорить загадками, а сказать все прямо?

— Печать Хейли, Велиарес ведь ее уже поставил, не так ли?

— Ну да, ему запечатали вторую стихию. Воду.

— Отец запечатал родную стихию рода, оставив доминантной ту, что противна сути, но подходит для реализации по захвату тела рода. Полному замещению. Увы, в этом случае, тело просуществует недолго.

Максимум десять — пятнадцать лет.

— Подожди, я вообще ничего не поняла. Что значит родную стихию, если все Валруа с рождения обладают огнем и водой? И как это прослужит десять — пятнадцать лет?

— Когда в тело вселяется Велиарес, то запускается процесс разрушения. Тело начинает преждевременно стареть и гнить. А насчет стихий... — Мартина в упор посмотрела на меня. — Хелла взяла не то, что принадлежит ей по праву рождения. Вода не ее стихия, а магия Жизни не то, что она должна была использовать.

— Каким образом взяла? — спросила прежде, чем вспомнила обрывок воспоминаний Райана. — Велиар передал ей и Эльхору шарики — стихии, но ведь в итоге Хелла смогла управлять всеми стихиями.

— Шарики... — Мартина скривилась. — Эльхор и Хелла пробудили магию, получив силу от сердца мира и часть от силы Богини. Но, в этом и был план Велиара. Он направил детей так, как было выгодно ему.

— Хорошо, если я еще соглашусь насчет Валруа и их огня, то почему императору выгодно, чтобы его внучка имела противоположную стихию? Зачем усложнять? Раз Валруа должны иметь только стихию воды, а Хелла огня. Какая разница, если бы они поменялись местами и все равно были вместе?

— Ты сама-то поняла, что сказала?

Я обиделась и отвернулась. Я, между прочим, волнуясь. Нахожусь не в своём теле, выяснила много страшных вещей, не знаю, что там с моими родными и живы ли они, а она издевается!

— Прости, Хейли. Но ты так чудно выразилась, когда могла сказать проще, намного. Вы угадали с тем, что отец желает получить итог от союза двух родов. Однако, не все так просто. Велиарес провел эксперимент, и надо сказать очень удачный. Мощь огня, что он пробудил в твоём любимом — это огненная стихия этого мира и капелька темной магии. В тебе же телом заложено принятие всех стихий. Ты изначально хранительница тьмы, а путем... — Мартина замялась, — пусть будет времени, отец добился того, чтобы ты откликнулась на призыв магии богини.

— Зачем же усложнять и выражаться витиевато, — огрызнулась я, возвращая слова женщины ей же, — путем селекции Велиар привил роду Сизери магию этого мира.

— Хейли! Ты не животное!

— Но именно так с нами и тобой поступил твой отец! И, судя по всему, женщины рода Сизери никогда не брали в мужья мужчин, находящихся под властью Велиара.

— Дважды, — тихо произнесла Мартина. — Дважды случился сбой в плане императора. Первый раз, когда я влюбилась в Тельмана, и второй, когда на свет появилась ты.

Глава четвертая

— Я не ослышалась, ты была в теле внучки? Но тогда почему ты не знала, как назвала дочь Хелла?

Почему удивилась тому, что имя моего рода Сизери?

— Потому что я получила печать. Она есть на спине и у Хеллы, и у Эльхора. Я долгое время оставалась марионеткой. Отец призвал меня в тело повзрослевшей девочки после ее неудачного брака. И как бы банально это не прозвучало, но пробудила мое сознание именно любовь к голубоглазому юноше.

— Я ничего не понимаю. Это все глупость какая-то. Каким образом он призвал тебя из Грани?

— Я его дочь, Хейли. Он сильнейший некромант. Поверь, мы и не на такое способны. Особенно, если есть достаточное количество энергии и сил. А уж когда тебя подпитывает сам мир и его хранитель.

— Хорошо, значит, это ты была в теле Хеллы, когда богиню превратили в горгон...

— Я не помню этого. Как и не помню ни своей беременности, ни родов, ни того, как росла моя первая и получается вторая дочь. Хотя в теле Хеллы находилась моя душа, но управлял ею — Велиар. Точно также, как это случилось с моим телом. Я даже искорки памяти не сохранила. Это страшно, Хейли. И именно это ждет твоего мужчину, если не вмешаешься ты. Я уронила голову в ладони. Перспектива намечалась страшная. Не это ли случилось с нашими предками?

Велиар поспешил?

— Скорее всего вмешалась Богиня, — вдруг ответила Мартина. Я не заметила, как произнесла последние слова вслух.

— Вмешалась своей магией, как делает это сейчас? — Я посмотрела на собеседницу. — Наши прикосновения с Райаном приносят мне боль, если поблизости есть кто-то в ком поет сила Велиара.

— Полагаю, что да. За столько лет не только Велиар стал сильнее, Богиня тоже нашла способ не просто взаимодействовать с миром и его обитателями, но и противостоять злу в лице пришлого императора.

— И все равно ей нужна помощь.

— Заметь, Хейли, она ведь тоже оказывает поддержку по мере своей возможности. Ты напитала атэх ее магией, всеми стихиями, оставив себе лишь искорку. — Мартина сжала кулаки. — Я бы сказала осколок своей истинной магии. В тебе сейчас не осталось ничего от изначальной магии мира, но есть тьма.

— Истинная магия Сизери — твоя тьма, — я хмыкнула. — В итоге мне не оставили выбора, и я должна стать некроманткой?

— Выбора не оставили моей дочери и внучке, а у тебя он есть. Хейли, моя прядь, — для наглядности Мартина выудила ее из своей копны волос, — это результат объединения двух противоположных направлений магии: жизни и смерти. Я впитала лучик живительной магии, а Велиар со временем вытравил из вас практически всю тьму. Потому вы светловолосы, голубоглазы, даже моя связь с Тельманом пошла ему на пользу. Представители императорского рода — брюнеты, с глазами по цвету почти сливающимися с тьмой, посмотри на меня, мои глаза черны.

— Скорее очень темно-синие. — Не согласилась с ней. — Они словно глубокое дно озера.

— Пусть очень темно-синий, — сдалась Мартина. — Отец возродил магию тьмы, щедро раздав сосудам, однако по факту эта магия слушалась его, а не тех, кого наполняла. Он заменял магию Жизни, которую отбирал путем жертвоприношений на управляемую им тьму.

— Полмира в подчинении Велиара, это кажется чем-то нереальным. — Прошептала я, вспоминая сколько сторонников культа Безымянного. Все они жалкие марионетки, чью свободу ограничили. Невольно вспомнилась матушка. Ей было пятнадцать, когда она стала Главной Жрицей, а позже, именно ей было суждено разбить отряд Стражей, отправленных на зачистку. Почти невозможно, но это случилось, и только сейчас я понимаю, что тех жалких крох сил, что она имела — недостаточно для такого масштабного плана. Ввести в королевство жриц Утратившего Имя, взять в мужа советника короля, а заодно главу рода Сизери, подставить его, чтобы тот получил печать, и как следствие родить девочку, так необходимую Велиару.

Потому что не существовало никакого артефакта Безымянного Бога! И Велиару это хорошо было известно. К тому же, если бы Ванесса желала им завладеть изначально, она не ждала бы год, а изводила отца своим желанием заполучить кольцо сразу же по приезду в столицу. А сунулась она в храм только тогда, когда забеременела мной!

Я мысленно возвращалась в те дни, когда Леон обезумел в своей тяги к леди Найдель. Невообразимо, но Велиар разыграл блестящую партию для того, чтобы ввести во дворец запечатанную девчонку. Он столкнул нас с Райаном, не оставив тому и шанса на сопротивление.

Я была рождена для него....

— Мартина, — я слотнула, — ты сказала, что ждала мужчину...

Я должна или подтвердить, или опровергнуть свои догадки касательно печати и того, что она сотворила со мной.

— Да, я ждала Главу рода, потому что именно глава обладает необходимым количеством магии. Он сильнее, Хейли. Но раз ты здесь, значит, именно ты приняла на себя управление родом. Ошибки не может быть.

— Скажи, а могла ли печать, нанесённая жрице культа Безымянного Бога во время беременности изменить пол будущего ребенка?

— Для начала скажи, кто такой Безымянный, — вздохнула Мартина и тут же сама ответила. — Эльхора нарекли Безымянным?

Я лишь кивнула.

— Забавно. Когда ко мне приходил Альгар, Эльхора звали Богом Разрушений, а Хеллу Богиней Радости.

— Сейчас мы знаем его как Утратившего Имя или Безымянного Бога, а Хеллу, как Богиню Сияющую.

— Выпала я и осеклась, во время молодости мастера они носили другие имена, значит ли это... — Сколько лет назад приходил Альгар?

— Чуть больше пятисот лет назад, — протянула Мартина, — да, пятьсот тридцать.

Я вздрогнула. Получается, что лорд Альгар рос во время правления Элнора Кровавого и Безумного Артефактора!

Но почему тогда Коша вспоминает лишь то, что было тысячу лет назад? Не пятьсот, почему для него все слилось в сплошную линию и мало того, объединилось? И самое главное, почему лорд Альгар не помнит того, что проходил ритуал и пытался помочь хранителю мира? Иначе зачем бы он сунулся к Мартине?

— Пять веков назад... Но, Мартина, он не помнит, что был у тебя, хранит лишь завет Вейры — оберегать статуи!

— Сначала он должен был их найти, Хейли, — собеседница нахмурилась. — После того, как отец запечатал меня, и я перестала контролировать тело Хеллы, почти на десять лет, Богиня смогла забрать управление себе. Не спрашивай меня как у нее это получилось, я не смогу ответить, но итогом стало появление оборотней, русалок, а также последняя битва. Думаю, Богиня ошиблась, пытаясь уничтожить тело мальчишки, в котором тогда находился Велиарес.

— А ты можешь сказать, сколько лет прошло после того, как ты встретила Тельмана?

— Полторы тысячи.

Полторы тысячи лет назад Мартина встретила Тельмана, однако тот уверен, что ему чуть больше тысячи лет!

Куда делись пятьсот лет? Этот вопрос я и озвучила.

— Хейли я могу лишь предполагать, — печально призналась Мартина. — Они не помнят, потому что над ними имеет власть мой отец. Прежде, чем я оказалась здесь, для меня стерлись годы жизни. Я точно знаю, что боролась за свое тело, моя душа это помнит, а вот сознание нет. Я мысленно считала названные ею цифры после того, как Мартина прогнала Богиню повторно прошло десять лет. Именно столько времени стерлось из памяти Мартины.

— Ты потеряла десять лет, а остальные пятьсот?

— Отец набирал мощь, Хейли. Это же очевидно. Я была первой, кого ему удалось поработить и навязать свою волю. За эти десять лету меня появилась дочь, которая в последствии дала жизнь Хелле.

Считаешь, что этого мало?

— Нет, — покачала головой. Любое украденное время важно для человека, у которого его отняли.

— А что касается Альгара... у него нет детей?

— Насколько мне известно он не женат и детей нет. Во всяком случае я не слышала о них ни от мастера, ни от кого-либо ещё.

— Значит, он последний представитель своего рода.

— Вот странно, Асгар говорил, что Велиар захватил шесть родов...

— Асгар?

Я зажмурилась и на одном дыхании выпалила историю своего знакомства с Асгаром, и, собственно, с его же именованием. Вышло сумбурно, немного путанно и на эмоциях. Говорить пришлось много, потому что Мартина задавала уточняющие вопросы, и когда мы перешли непосредственно к нападению на Пенелопу, а после и словам Асгара о том, что он уже забрал шесть великих родов, собеседница выглядела так хмуро, что я откровенно побаивалась ее реакции.

— На момент моей встречи с Вейрой и Альгаром, тому едва исполнилось пятьдесят. Для мага

— это ничтожный возраст. А если учесть то, что он был амбициозным мальчишкой, мечтавшим покорить весь свет, то сама понимаешь, характером он обладал отвратительным. Если честно, я не знаю за что полюбила его эта красивая девочка, однако она не только выбрала его своим подопечным, став для него фамильяром, но и отдала свою жизнь, взамен того, чтобы жил он.

— Фамильяром? Вообще-то стражем.

— Фамильяром, — отрезала Мартина. — Она стала для него фамильяром, твой дракон тоже фамильяр.

Разница лишь в том, что вы выбираете самый тяжелый способ привязки и проходите его. Но суть остаётся той же. Все ваши Стражи, в будущем могут пробудить магию тьмы, иначе бы никогда и ни при каких обстоятельствах не смогли бы завести фамильяра.

— То есть, мы все некроманты что ли?

— Нет, некромантами им уже не стать, — Мартина сжала губы, — я попробую объяснить.

И пока женщина подбирала слова, я не мешала ей. Мне и так казалось, будто меня кинули в водоворот из информации, я и грёбу, желая выплыть на поверхность все никак не могу справиться с этой трудной задачей!

— Итак, если я правильно понимаю, то Стражами становятся лучшие представители магических семей.

Те, в ком большой запас магической энергии с привязкой к конкретной стихии: земля, огонь, воздух и вода.

— И только мужчины.

— Хейли, мне показалось, что ты не глупа, но... Ты ведь Страж.

— И тем не менее, я первый Страж девушка.

— Как интересно... — протянула Мартина, — полагаю, это и есть ответ на твой вопрос, Хейли. Печать действительно изменила твой пол. У Сизери должен был родиться новый глава, наследник, а родилась наследница.

Я зажмурилась. Забавно, не удивляюсь, не расстраиваюсь. Подумаешь, отец получил девочку вместо мальчика.

Да нет же, демон все побери, Велиар вмешался в то, во что не имел никакого права!

Не ему решать кто родится у людей!

— А что касается некромантии... Они могут пробудить капельку тьмы, но никогда не смогут ею воспользоваться, разве стать подходящим магом для привязки стража. Это сейчас и происходит, кандидаты проходят жесткий отбор, верно?

— Вообще да, правда, я не совсем честно поступила на этот факультет.

— Честно или нет, но Богиня дала вам возможность взаимодействовать не только с удивительными и милыми магическими существами, но и откровенно опасными. А это уже не мало, тот факт, что кто-то из магов сумел понять этот механизм и распространил говорит лишь в его пользу. Велиарес оставил свой след практически во всем новом поколении, а Богиня этим воспользовалась, понимаешь?

— С трудом, — призналась я.

— Ничего, ты еще обязательно поймешь. — утешила Мартина. — Как я уже говорила, этому миру требовались некроманты, а сейчас он в нем очень нуждается. Потому что нужно вернуть истинное обличье Богине, а также уничтожить Велиареса.

— И вместе с тем, ты говоришь, что на человека, на данный момент, обладающего наиболее сильной магией — нельзя рассчитывать.

— Нельзя, пока ты не перенастроишь печать, что без принятия тьмы невозможно, он останется в подчинении моего отца.

— То есть, только предположим, что я приняла тьму и могу перенастроить печать, Райан будет подчиняться мне? Он что, больше никогда себе принадлежать не сможет?! И что значит принятие тьмы? Ты же сама сказала, что она во мне с рождения!

— Успокойся, Хейли.

— Как я должна успокоиться, если ты говоришь невероятные вещи, которых лучше бы вообще не знать?

— Хочешь спрятаться? — скривилась Мартина, — спрятаться и от всех, и от всего, как сделал я? Ну так посмотри! Оглянись вокруг. Хорошо ли мне существуется?!

Те самые облака, что окружали нас с Мартиной стремительно чернели, пока не превратились в плотную массу из множества душ.

Я зажмурилась, не желая видеть, на чем действительно сидела.

— Посмотри на них! Хейли, не отворачивайся! Все они хотят получить шанс на новую жизнь. Хотя бы шанс! И не их вина, что лишь ты и двое детей, которые были обмануты, могут изменить ситуацию!

Лишь крепче зажмурилась да опустила голову. Стал так страшно и холодно, а еще внутри словно пустота поселилась. Странная, колючая, неприятная.

— Что же ты, девочка? Я признаю, что была не права, признаю, что все, чем сумела помочь — это создать ритуал, да передать знания о трех заклинаниях Жизни, что без сомнений уничтожат любую тьму.

Заставят того, кто применял ее и напал на тебя, желая помешать ритуалу, залечивать свои раны, собирать себя буквально по кусочкам, и вместе с тем, именно эти крупинки знаний и

спасут твою жизнь. Там, в твоём теле всё ещё бьётся сердце, грудная клетка вздымается, а несчастный порез на руке — затянется.

— А как насчёт раны на шее?

Я всё-таки подняла голову и игнорируя множество взглядов, уставилась на Мартину.

— Я упала шеей на острие ножа. Ты всё ещё считаешь, что я жива?

Мартина молчала, собирая вокруг себя умершие души. Что-то в моём сознании щёлкнуло.

Она ведь говорила, что сильнее своего отца и обладает точно таким же даром. А значит, и управляет этими душами здесь именно она. Не поэтому ли Велиар сюда не суется? Не потому, что не может, а потому что знает, что может быть уничтожен своей же дочерью.

Я тряхнула головой, отгоняя от себя ненужные мысли, пытаюсь сконцентрироваться на чём-то важном, что пока ещё ускользало от меня.

Всё ли, что говорила Мартина — правда? А если ничего из сказанного не было полной истиной? Что если она была искренна в одном, а в другом специально вела меня по неправильному пути, лишь бы я сделала... Но что конкретно она хочет, чтобы я сделала?

— Я жду ответ, — глядя на женщину, напомнила о себе. — Ты действительно считаешь, что я всё ещё жива?

— Да, — уверенно ответила она. — Ты ранена, но всё можно исправить.

— Как?

— Ты должна отказаться от магии мира и принять своё наследие.

— Я должна стать некромантом?

Мне чудится или во взгляде Мартины проскользнуло облегчение?

Нет, не чудится. Она явно считает, что выиграла ценный приз.

Что ж...

— Да, ты должна сейчас отречься от магии, что дарует этот мир, отказаться от стихии огня и принять тьму, и тогда, я верну тебя в твоё тело.

— Как гладко... — пробормотала я.

— Что?

— Я говорю, что у тебя всё так гладко выходит, да только я не верю.

Та, что минуту назад праздновала победу, словно окаменела. Её лицо застыло уродливой гримасой. Но я уверенно продолжила:

— Я верю, что рассказ о названной сестре правда. Но ни капли не верю в то, что однажды перетянув одеяло, ты не сумела удержать контроль. Просто ты такой же паразит, как и твой отец. И нет, я не принимаю твою тьму, я останусь здесь, с ними, потому что моё тело вряд ли успели спасти. А вот тебе будет всё равно куда вселяться.

Я вдруг с удивлением поняла, что Мартина не просто не договаривает. Она явно знает больше и сделала намного больше, чем говорила. И просто ли совпадение, что в моего отца вселился Тельман? Тот же самый возлюбленный, что был у Хеллы с душой Мартины? Могло ли быть, что Ванесса и есть Мартина?

Молоденькая жрица, в ком возродилась душа наследницы Теневой Империи?

И не зря же она противилась моему рождению. Жрица, которая служит Велиару и должна ему подчиняться!

Ан нет, всеми силами избавлялась от ребенка.

Стоп, но тогда почему рождена Белла и почему мать добровольно убила себя и её, возрождая силу Эльхора в Райане?

Печать!

Видимо, это крупица истины. Печать имеет другой спектр действия, отличный от принятого в моём мире, а Ванессе его наложили в момент беременности мной, а значит...

Нет... чего-то не хватает...

Но станет ли Мартина говорить правду? Стоит ли мне сейчас блефовать и сказать, что я знаю о том, что именно она была Ванессой, а значит и дала мне жизнь? Вопреки собственному желанию?

Потому что, если я права, получается, что Мартина действовала с Велиаром заодно и она лжет, говоря, что не помнит времени, когда родила Сизери. Она сама дала ей это имя!

— Я не такая же! — предсказуемо возмутилась женщина.

— Почему же... Ты управляешь тьмой, и я уже поняла, что это не просто название. Это тьма душ людских, не так ли? Всё, что отрицательного в них собирается: ненависть, злость,

зависть... ты говорила, что они уже не ждут ничего, смирились. Вот только, — я поднялась на ноги и развела руки в стороны, указывая на черную массу вокруг себя. — Каждый из них хочет жить. Каждый хочет убраться отсюда и неважно как! А не ждать, пока кто-то спасет их и даст призрачный шанс на перерождение когда-то в далеком будущем. И если бы действительно существовала возможность мне вернуться и жить, мою душу давно бы разодрали в мелкие кусочки, и началась бы настоящая драка за путь, ведущий в мое тело!

— Я не даю им этого сделать! — выпалила Мартина и осеклась.

«Я права» — на миг закрываю глаза, давая себе передышку.

Мартина не добрая помощница, она сама, как и любая из душ, находящихся здесь, желает выбраться в мир.

— Ты дважды отказала нашей Богине, потому что та вела себя надменно, а сама ты была сломлена и опустошена. Но в третий раз, когда ей нужна была помощь, ты отвернулась, желая прожить чужую жизнь! — Я всматривалась в лицо Мартины, ища подтверждения своим словам и видела, что не ошибаюсь. — Ее убивали, неоднократно заставляли родиться вновь, а ты сбежала с Тельманом. Ты отняла жизнь у своей внучки! И ты прекрасно все осознала! Не нужно говорить, что ты ничего не помнишь! Это ложь! И только твоя вина, что Богиню превратили в горгон, потому что ты нашла тех сестер, ты их вырастила и отдала! Черная масса из мертвых душ сгушалась, на краткий миг, я испугалась, а потом коротко рассмеялась.

Ну чего я боюсь? Того что умру? Так я уже... для меня нет обратного пути. Я как в воду глядела, когда отказывала Райану в том, чтобы пройти древний ритуал. Интуиция или стихии Богини? Кстати, о них... Она ведь хотела, чтобы я прошла этот ритуал.

Но вот для чего, если по его итогу в этот мир должна была прийти не я, а Мартина? Неужели, по замыслам создательницы нашего мира, жить в моем теле должна она, а не я?

Я прокручивала в голове все, что до этого говорила Мартина. Ритуал совершался трижды до меня, значит ли это, что все три раза Мартина возвращалась в наш мир, но в теле мужчин?

Но тогда почему мастер остается собой? Возможно ли, что Мартина не смогла душу лорда Альгара оставить здесь, а вернулась вместе с ней в его тело. И что было потом?

Какая-то безумная идея...

У меня в голове каша и я больше ничего не понимаю!

— А ты бы осталась здесь? — ядовито прошипела Мартина, вдруг оказавшись ко мне слишком близко. — Осталась бы наблюдать за тем, как изо дня в день, Грань наполняется озлобленными, обиженными душами?

— А толку от твоего прихода в мой мир? — вопросом на вопрос ответила ей. — Если ты не желаешь ему помочь?

— Я могу противостоять Велиаресу и знаю, как управлять тьмой.

— Вижу я как ты можешь, — я ухмылялась, понимая, что лучше навсегда здесь останусь, чем позволю ей попасть в мир и в мое тело. — Вижу, как легко и просто перечеркнула будущее своей внучки, как, не моргнув глазом, воспользовалась ее телом! И да, я останусь среди них! Среди тех, кому требуется утешение перед тем, как мы все навсегда исчезнем!

— Утешение? — Мартина будто воздухом подавилась. — Ты собираешься утешать тех, кто не пожалеет тебя?

Женщина хрипло рассмеялась.

Я же оглянулась, больше не страшась мертвых. Зачем их бояться? Разве их вина, что им не дали прожить свою жизнь? Их вина, что они не смогли защититься? Все, что до этого я знала о мире и противостоянии богов лопнуло как мыльный пузырь. Тем, кто давал знания был Велиар, и неважно каким способом. Будь то мой дух рода, Асгар или Дрейк. Так или иначе, но они связаны с Теневым императором. И просто не могли знать, что не все, что хранит их память — правда. Мы давно погрязли во лжи и ложных представлениях о своем мире.

— Да, Мартина, ты была права, что ты не имеешь главного — сострадания. Все они — пали жертвой глупца и одной самонадеянной девчонки, которая не принесла этому миру ничего, кроме боли и слез. Ты была наследной принцессой? Ну так и правь своим пепелищем!

Что я могла сделать против той, кто умело оперирует своим даром, имеет больше знаний и опыта? Ничего, разве выслушать историю каждого несчастного, попавшего в лапы пришлого императора, да его дочурки.

Времени у меня на это предостаточно. И пусть мне жаль, что ни один из планов не осуществился так, как мы того хотели, зато я не дам прорваться ещё одной озлобленной на весь мир твари. А это уже немало.

— Оборотни! Если здесь есть оборотни, послушайте! — громко крикнула я, особо не надеясь быть услышанной. Я ведь не понимала, как именно Мартина управляет душами. — У меня для вас есть хорошая весть! День Скорби стал Днем Радости!

Когда я произносила эти слова не думала, что будет какая-то реакция. Мне просто хотелось сказать, что наш мир еще не сдался. Что он продолжает бороться, и возможно, если не я и Райан спасут его и очистят от гнета пришлых, то после нас будут маги и люди, которые обязательно это сделают. Мне хотелось в это верить, хотя вера, как и надежда — глупое чувство. И разум давно принял за истину, что я никогда не вернусь к матушке и любимому, что все находящиеся на Грани — обречены на уничтожение.

Потому что падет мир — не станет и нас.

Я смотрела на черную массу, что двигалась как волна, неотвратно надвигаясь на меня, но вдруг она замерла на месте, пошла рябью, а затем начала распадаться на кусочки. Мартина выставила руки вперед и вскрикнула:

— Нет!

— Ты говоришь правду? — глухой, едва различимый шепот множества голосов.

Я будто слышала единый организм, у которого не хватало сил, даже совместных, на то, чтобы крикнуть.

— Дочь рода Сизери, ты говоришь правду?

— Да! — Почему-то волнуясь ответила им. — Да, Северный Клан вернул себе третье обличив!

— Только волки? — вопрос с небольшой запинкой.

— Да. Пока альфа Южного Клана не одобрил союз и противится изменениям.

— Чей союз не одобрил лис?

— Своей наследницы и представителя волков.

Образовавшуюся тишину нарушил шепот Мартины, которая вытворяла руками различные пассы и бормотала себе под нос заклинания. В том что она колдовала не было сомнений. Души вновь пришли в движение, уже не распадаясь на части, а собираясь воедино, однако...

Вейра, которая до этого куда-то улетела, с небывало скоростью врезалась в черное облако. Оно поглотило ее полностью и на миг я не на шутку испугалась, всего на краткий миг, потому что в следующее мгновение поднялся ветер. Я точно знала, что ветер, пусть меня и не касались его порывы, пусть не могла ощутить его тепло или холод, но...

Вейра взмахивала крыльями, разгоняя черную массу в стороны, разбивая ее на кусочки и не давая им объединиться.

— Мерзкая ящерица, — прошипела Мартина, а я пожалела, что не могу помешать женщине.

Я не могу ее даже коснуться, не то, что с ног сбить!

Но почему Вейра мешает ей? Какую роль играет погибшая пара Дрейка?

— Ты уже не так сильна, как была раньше.

Честно, в первую секунду я решила, что это Вейра заговорила, но я ошиблась.

К нам медленно, немного хаотично подплывало серое пятно, которое превратилось в маленькую девочку.

Я прикрыла глаза, понимая, что передо мной настоящая Хелла. Я мысленно воссоздавала образ Хеллы и совершенно не находила сходства. Ее скулы были резче, отливающие синевой губы, откровенно говоря, пугали, но самое странное то, что она была слишком маленькой. И это абсолютно не вязалось с той историей, что я знала!

Она была совсем не такой, какой я видела ее в воспоминаниях, показанных Дрейком и Велиаром Райану. Ее тело даже не достигло периода созревания, а если не всматриваться в лицо, то по фигуре Хеллу можно было принять за мальчишку, очень худого, и очень болезненного. В то время, как я запомнила ее вошедшей в пору невесты! Девушкой, бившейся в окна и двери, желавшей сбежать с любимым. Девушкой, выходящей замуж за неизвестного мужчину, и девушкой, что застыла статуей, но никак не ребенком!

А здесь и сейчас я вижу девчонку, едва ли достигшую семи лет! И если в первые мгновенья, когда Мартина указала мне на двух детей, я лишь вскользь отметила, что они вообще-то дети, то сейчас мне действительно страшно за ту историю, которая действительно имела место быть.

Мартина ловко обвела меня вокруг пальца, желая отвести мое внимание от тех, за кем я пришла. Ну дети и дети, и жалко их, но ведь важнее другое... Именно так она хотела, чтобы я думала и у нее получилось. Я должна была сконцентрироваться на Хелле и Эльхоре, а не давать себя заболтать. Не поэтому ли в первый раз показалась Вейра?

— Твоя сила иссякает, Мартина, — повторила девочка. — Иссякает, потому что пришла наследница.

И уже обернувшись ко мне спросила:

— Ты же не сдалась Хейли Сизери?

Глава пятая

Хороший вопрос...

Сейчас я как никогда чувствую себя слепым котенком, которым однажды меня назвал Асгар. Что я должна сказать? Нет? Отчасти это будет правдой, но только отчасти. Потому что я настроена решительно. Я не пущу в свое тело никого из них, и не дам Мартине прорваться в мой мир. Но вот сама...

Мне неизвестно как выбраться отсюда.

Сложно сражаться с тем, чего не знаешь и не понимаешь. Трудно доверять тем, кто давно считается погибшим. И непонятно, чем станет для меня исповедь Хеллы. Я не знаю, будет она ложью или правдой.

Хелла ведь тоже, как и Мартина, зовет меня наследницей. И что-то я сомневаюсь, что речь о чем-то хорошем! Наследница тьмы? Тьмы, что держит эти души на Границе и не пускает на путь перерождения, хотя по словам Мартины и должна это сделать?

Как же мне не хватает Дрейка! И неважно, что он сам во многом ошибался, но его гибкий ум способен просчитать за минуты то, на что мне понадобится как минимум день! А тут... да мне вечности не хватит, чтобы во всем разобраться!

— Я единственная, кто знает, как управлять тьмой. — Между тем, заявила Мартина. — И тот факт, что Хейли моя наследница не делает ее ближе к заветной цели.

— Как и тебя, — пожала плечами девочка. — У нее хотя бы есть шанс.

— Шанс на что? — я все-таки вмешалась в их диалог. — На то, чтобы чудесным образом воскреснуть? А что дальше?

Уверена, будь я в своем теле, у меня давно бы разыгралась мигрень.

Я понимала только одно, что не понимаю ничего. У меня есть некоторые догадки, но я не вижу всей картины и боюсь, что Хелла не внесет ясности.

— Ты ведь уже поняла, что перед нами та, кто дала нам жизнь? — вдруг спросила девочка. — Я не ее внучка, я ее дочь, чье тело она захватила в мои пять лет.

«Пять, не семь...» — с ужасом отметила я.

— Ну расскажи правду, — улыбнулась Мартина, — только не забудь, что в любой момент я могу вернуть себе контроль и тогда...

— Я всего лишь замолчу, — кивнула девочка, — но и ты не получишь желаемого, мама.

От этого обращения Мартина скривилась.

Голова шла кругом, а перебранка между ними сводила сума. Я думала, Мартина опять начнет огрызаться, но вместо этого она медленно начала подниматься ввысь. Кажется, всех ждет что-то очень неприятное. Это если судить по волнениям в черных сгустках.

Меньше всего мне хотелось стать центром в семейной драме, но похоже, именно им я была.

— Она сказала тебе много, — Хелла повернулась ко мне, — большую часть, конечно, утаила, но основные моменты — истина.

И почему я чувствую себя перетягиваемым канатом?!

Я молчала, ожидая продолжения, но и Хелла хранила тишину, вглядываясь в то место, куда устремилась Мартина.

Пару секунд не происходило ничего, а потом закружился вихрь: черные всполохи всасывали в себя пространство и те души, что успели отделиться от основной массы. Вейра появилась внезапно и стрелой помчалась прямо в центр воронки. Широко раскинув крылья, она врезалась в марево и пропала с моих глаз.

Она не в первый раз кидается в самую гущу, чтобы чему-то помешать. Или точнее сказать кому-то?

Правильно ли я думаю, что драконица помогает мне выиграть время?

— Она знает, что не права. Знает, что не может ничего изменить и ее финал — это смерть, — Хелла отвлекла меня от созерцания марева.

— Мартина и так мертва, — возразила я.

— Ей не суждено переродиться.

— Как и всем нам, мы застряли в этом месте.

— Нет, — девочка качнула головой. — У нас есть шанс, если мы вернем Богине утраченное. А сделать это может только Мартина и Велиарес.

— Разве не ты и Эльхор? — я устала играть в загадки. И слова Хеллы меня не обрадовали. — Мы рисковали всем, чтобы воскресить тебя и его, а теперь, выходит, что все, что мы сделали — напрасно?

— Ты рано сдаешься, Хейли, — Хелла смотрела так, что будь у меня сейчас тело, оно бы непременно покрылось мурашками. Серьезный взгляд, за которым таилось нечто большее, чем жизнь пятилетней девочки. — Я не могу вернуться в свое тело, оно не примет меня. Как и не может этого сделать Эльхор.

— Не примет?

— Конечно нет, — в наш разговор вмешался паренек. — Наши души давно им чужды. Мы только уничтожим оболочку и вновь вернемся сюда. Это как кувшин, где прежде была вода, наполнить прокисшим вином и надолго оставить. Позже жидкость можно вылить, но стенки сосуда навсегда пропитаются вином. И сколько бы раз не налить в кувшин родниковой воды, она все равно будет с привкусом брожения. А наполнишь его вновь вином и не почувствуешь разницы.

— Ты должна воскресить Мартину и Велиареса в тех статуях и отдать их божественному огню.

— А больше я ничего не должна? — я огрызнулась, потому что мне надоело чувствовать себя идиоткой.

Иди туда, сделай неведомо что, выслушай не пойми кого!

Хватит! Я и так провела ритуал, действие которого никто из моего окружения не мог знать. Даже сейчас я не до конца уверена, что понимаю его суть.

Мне нужна правда, а не ее часть.

Драконий рев оглушил меня и моих собеседников. Я не ошиблась, Вейра сражалась с Мартиной, мешала той использовать тьму и давала мне время поговорить с Хеллой и Эльхором.

Но могу ли я им доверять?!

— Ты можешь не верить нам, — будто читая мои мысли, серьезно сказала Хелла, — и не верить никому, но для нас ты единственный шанс, а потому мы поможем.

— В прошлый раз Мартина смогла вернуться в мир, но не в теле того, кто приходил сюда. Она, — Эльхор рукой указал на Вейру, которая продолжала нападать на воронку, то влетая в нее, то стремительно уносясь ввысь, — не дала захватить его тело, пожертвовав собой. Не допусти повторения, потому что Мартина подготовилась, и твой страж не сумеет произвести обмен, хоть и готов к этому, вы оба останетесь на Грани.

— И запомни, ты всегда сможешь обратиться к нам, Хейли.

— Смогу обратиться к вам?

— Да. И к любой душе, чья информация тебе потребуется. — Эльхор подлетел ко мне вплотную. — Ты лишилась магии этого мира, Хейли. Богиня решила это за тебя, однако ты можешь пользоваться той, что дарована тебе по праву крови. Тьма принадлежит тебе точно так же, как и Мартине. Но...

— Только тебе решать отказаться от нее или простить создательницу нашего мира и принять эту магию.

— Подождите. То есть ритуал, который придумала Мартина, полностью лишает магии, дарованной Богиней людям? — Впринципе, это похоже на правду. Атэх выкачал из меня весь магический резерв, если не совсем его уничтожил. — Но тогда почему лорд Альгар ею пользуется? И что еще делает этот ритуал?

— Потому что одна драконица не дала его завершить, и ты не должна этого делать.

Что же получается? Когда Мартина просила принять ее тьму — это завершение ритуала? И стопроцентная гарантия того, что именно она воскреснет в моем теле, а не я.

— Богиня нашла лазейку в планах Велиареса и Мартины, не существует войны без жертв. Этот мир или умрет, или восстанет из пепла.

— Ваши слова противоречивы. Если я приму магию Смерти, то Мартина автоматически получит ответ на свой вопрос, а значит и завершит ритуал...

— А кто сказал, что произнесенный вслух вопрос верный? Она не успела начать заклинание, а ты подтвердить его значение. — Эльхор жадно вглядывался в мое лицо. — Иными словами ты бы повторила за ней формулу, о сути которой, не догадывалась. Точно так же, как сделала, чтобы попасть сюда.

— Хейли, ты сама обратилась к нам, к умершим! И мы откликнулись, нарушилось плетение Мартины.

В противном случае, мы бы не смогли получить краткую свободу. Вейра лишь поддерживает ее и наше сопротивление, но это временно...

— Я просто...

— Ты сделала это неосознанно, да, — перебил меня мальчишка. — Разве это не доказательство того, что тебе не нужны заклинания, чтобы принять темный дар? Он и так в тебе, и ты способна к нему обращаться и управлять им!

— Тебе пора возвращаться, — Хелла встала рядом с Эльхором. — Мы ответим на все вопросы, когда ты придешь вновь.

— Вы издеваетесь? — Я разозлилась и гневно уставилась на детей, держащихся за руки. — Как я могу вернуться, если не представляю, как должна это сделать?

— Время заканчивается, — прошептал Эльхор, — я задержу, а ты...

— Я помогу ей, — кивнула Хелла и отпустила ладошку мальчика.

Эльхор тенью метнулся ввысь, туда, где в одиночку боролась Вейра.

Я же искала взглядом Мартину и нашла.

Она явно стала выше ростом. А еще мне чудилась за ней чья-то фигура, которая словно сотканная из тумана высилась за ее спиной.

— У каждой магии есть свой покровитель, — прошептала Хелла. — А если правильнее, то создатель. Тот, кто отдал ее своим творениям: миру и существам. Мартина может обращаться к своей Богине и та держит ее призрачное существование, напитывая все большей энергией, но... Мартина должна вернуть взятое и в большем количестве, а это, несомненно, чьи-то отнятые жизни.

— Значит и я, приняв тьму, должна буду убивать ради силы? — ужаснулась словам Хеллы.

— Всегда существуют исключения, необязательно жертвовать разумными созданиями. Ты же ешь мясо? — Хелла подлетела ко мне вплотную. — Но прости, это лишь мои догадки. Я уверена, что исключения есть из любого правила, однако ответить четко, какие они в случае с магией тьмы не могу.

— Что ты делаешь? — прошептала я, заворожено глядя на то, как Хелла пытается слиться со мной.

Страх не было, только любопытство. Я ведь не могла дотронуться Мартины, а вот Хелла и Эльхор за ручки держались. Может у Хеллы получится коснуться меня?

— Ты уже делила тело с мертвой душой. — Ответила девочка, а я вспомнила об Асгаре. Да, было дело. — Больше не сможешь, я обрываю вашу связь. Попробуй присмотреться, ты должна увидеть.

Я честно начала следить за ее манипуляциями, правда, не понимала, что должна разглядеть. Белесый дымок, исходящий от моего призрачного тела, который она словно прощупывала своими пальчиками?

— Сейчас ты остаешься здесь благодаря этой связи, — между тем, продолжила Хелла. — Ты жива, Хейли, а та душа — мертва. Мартина сильно торопилась, потому что мертвый выходит из подчинения, и ты могла вернуться в свое тело самостоятельно в самый неподходящий момент.

— Асгар выходит из подчинения Велиара? Это возможно?! Но... — мое сознание медленно обрабатывало информацию, и я выпаливала вопросы, без получения ответов. — Я же ранила себя и...

— Тебя кто-то лечит. Если бы ты хранила знания, то смогла бы отрешиться от того, что происходит на Грани и почувствовать свое тело, как его ощущаю я.

— Ты ощущаешь мое тело?
— Да, потому что дотрагиваюсь до тебя, ты не умеешь пока закрываться. А что касается того, с кем ты делилась своим телом и кусочком души... Я могу только предполагать, а вот ответ ты получишь самостоятельно. Полагаю, заклинания, произнесенные во время ритуала, уничтожили тьму в этом создании, но при этом не тронули его оболочку, раз душа еще не на Грани.
— Насколько я помню, Велиар владеет этими душами.
— Он выдергивает их отсюда, — хмуро поправила девочка, — и ставит печать, забирая память обо всем, что было прежде...
— Но Мартина...
— Не может пожертвовать своему покровителю столько же, сколько может Велиарес. Все, Хейли, тебе пора.

Хелла смотрела прямо на мою грудь. Удивительно, но я видела серый дымок, который образовывал скрученную спиралью нить, что шла от моего сердца!
— Она последняя, — пояснила Хелла и торопливо зашептала. — Ты придешь сюда и не раз. Ты слишком истощила свое тело, а потому встречи неизбежны. Пообещай мне, наследница, что не откажешься увидеть нас! Пообещай, что выслушаешь, прежде чем принимать решение!
— Я и не собиралась...
— Прочь! — мои слова оборвал крик Мартины, а душу Хеллы отшвырнуло чем-то невидимым моему глазу.
— Рви! — прохрипела девочка, и я послушалась, резко проведя ребром ладони сверху вниз. Мне почудилось, будто лопнула тетива лука. Такой мощный звук, заполнивший мой разум на несколько секунд. А в следующий момент я закричала от нахлынувшей боли и обрушившихся на мой слух множества голосов.
— Жива!
— Хейли жива!
У меня буквально огнем горело горло, а рук и ног я вообще не чувствовала, но самое худшее — это всеобщее ликование от того факта, что я жива и дышу!
Да лучше бы я оставалась на Грани! Как же невероятно болит тело и словно выворачивает нутро!
— Тише! — негромко, но так, что ее услышали все, потребовала матушка. — Ей нужен покой. Мэтт, принеси отвар, я попробую влить питье...
— Да, госпожа Ратовская, — моментально ответил парень.
— Потерпи, моя ласточка, — нежно зашептала Софи. — Ты же сильная девочка. Главное ты жива, а уж я так излечу, что следочка не останется.
Все чего мне сейчас хотелось, чтобы она замолчала, я даже рот открыла, но не успела издать и звука.
— Не надо, золотце мое, — накрывая ладонью мой рот, попросила мама, — ты потревожила рану, я только залечила. Не говори, иначе вновь пойдет кровь.
За мутной пеленой я едва угадывала ее очертания. Пару раз сморгнула, показывая, что поняла ее, потому что голова не слушалась и кивать я не могла. Только моргать.
Слишком медленно я воспринимала действительность. Складывалось впечатление, что я только что вынырнула со дна океана и продолжаю тащить на шее камень, что привязан ко мне веревкой.
— Хейли, — матушка наклонилась ко мне так, чтобы я могла видеть ее глаза. — Я знаю, что тебя тревожит, и о ком ты можешь спросить. Я отвечу сразу и надеюсь на твою разумность. Не мешай лечению и доверься нам, мы обязательно найдем Райана, но прежде, ты должна выжить, поняла?
Райан! Боги, а ведь я не вспомнила о нем! И что значит найдем?!
— Хейли, пожалуйста! — требовательно, и вместе с тем отчаянно, взмолилась Софи. — Будь разумной, доченька, сейчас ты должна восстановиться.
Я пару раз дернулась и даже попыталась встать, скорее машинально, чем желая воспротивиться просьбе матушки. О чем тут же пожалела. Меня моментально скрутило, а тошнотворная волна была готова вырваться наружу. Так плохо мне было лишь однажды. Когда мы с Кошей возвращали магию Софи. Разве еще к полному истощению добавить открытую рану и едва

теплившуюся во мне магическую искорку, которая ощущалась чем-то инородным, откровенно мешающим.

— Прости меня, — я не услышала, скорее, прочла по губам слова Софи, а в следующее мгновение мои веки отяжелели.

И пусть это не было сном, но мешать ее лечению я была не в состоянии. Я просто не могла пошевелиться и даже открыть глаза. Единственным плюсом было то, что и боль прекратилась. Впрочем, я ошиблась, она не просто прекратилась. Меня будто отрезало от тела и всего спектра ощущений.

Я была и внутри, и не внутри.

Странное, непонятное состояние. Однако спустя пару минут я поняла удивительную вещь: я могла выйти за пределы своего тела.

Но как только я это сделала, матушка завывала.

Я никогда не слышала, чтобы люди аж так кричали, чтобы их тела содрогались, а из грудной клетки вырвались судорожные хрипы.

Она активно жестикулировала над моим телом, магия искрилась, буквально затапливала своим светом и одновременно манила меня.

В итоге я не вернулась обратно, а решила рассмотреть наше пристанище. Мы находились несколько дальше того места, где я проводила ритуал. Разве сейчас все не казалось таким пустым, повсюду палатки и студенты. Мэтт раздает указания одной группе ребят, Алекс Сталаг о чем-то договаривается с деканом Ронгом, а чуть поодаль их ждет другая группа студентов. Я не могла не порадоваться тому, что с преподавателем все хорошо, но в тоже время меня терзал червячок беспокойства, я искала отца и не находила.

— Вернись на место, — грозно потребовал Коша. — Хейли, вернись в тело!

Я завертелась, пытаюсь найти друга, но не нашла.

— Хейли, я же объединен с тобой, мне не нужно постоянно быть рядом! Софи обратилась к нашей связи, если ты сейчас же не вернешься, забереешь не одну, а обе жизни!

Не знаю почему, но я не испугалась, лишь смутно сознание подсказывало, что так будет неправильно и я должна выполнить просьбу дракона.

Медленно я подплыла к Софи, которая продолжала колдовать над моим телом. Замерла, раздумывая над тем, как втиснуться в исхудалое и измученное тело.

Вот только я не понимала, что и как должна сделать, чтобы вновь очутиться внутри.

— Соберись, Хейли, — голос Коши прервал начавшуюся панику. — Закрой глаза, расслабься и пожелай пошевелиться, ногой или рукой, неважно.

Еще несколько мгновений я абстрагировалась от манипуляций матушки. И пусть, по большому счету, я была безразлична к происходящему, но все равно выполнила требуемое.

Неожиданно все получилось с первого раза. Я действительно вернулась, потому как боль, сковывающая горло и грудь, не может принадлежать бесчувственному существу.

— Потерпи, Хейли, я забираю часть неприятных ощущений, — Дрейк не давал моему сознанию отрешиться от реальности. — Ты обескуражена, удивлена и расстроена, но ты не одна. Мы разберем все по полочкам, дважды обдумаем все, что сказали тебе души...

— Ты слышал? — мысленно спросила я.

— Нет, я сейчас просматриваю твою память. Хейли, Софи не хотела навредить сонным заклинанием, но кажется, тебе сейчас нельзя спать, это будет смертельным сном. Хелла была права, магии недостаточно для твоего лечения, госпожа Ратовская не удержит тебя, и ты вернешься на Грань. Однако...

— Что?

— Мы подготовимся к этой встрече. Я помогу тебе достичь баланса, той черты, которая сохранит твое состояние, но при этом боль будет терпимой.

Коша буквально заговаривал мне зубы. Я знала это, потому что, наша связь была крепка и почему-то лишь сейчас я, наконец, нащупала ту незримую нить, что соединяла нас.

Не только моя память была доступна Дрейку, я тоже могла покопаться в его сознании! И точно знала, что сейчас он пытается отвлечь меня, заставить вытерпеть самое сложное, чтобы потом решить трудную задачу: не дать мне полностью выздороветь или умереть.

Тут как посмотреть, заклинания Софи могут помочь, а могут и добить. Потому что мое тело отторгало раньше привычную магию. Разозлившись или отчаявшись, матушка может

сконцентрировать слишком сильный магический поток, что в свою очередь может привести к одному из перечисленных вариантов.

Предупредить ее о том, что этого делать не стоит, не могу ни я, ни Коша.

Я, потому что мое тело под сонным заклинанием, хотя, по сути, я нахожусь в той же коме, что и принц Элдрон.

Коша же, потому что находится далеко от лагеря и не может оборвать нашу связь, не желая рисковать моей жизнью.

Палка о двух концах.

— Что я должна делать?

— Не знаю, Хейли, наследного принца в такое состояние ввел Райан, а вот ты... — Дракон замолчал, переживая вместе со мной новую вспышку боли. — Ты добровольно прошла ритуал, да к тому же поранилась. Но отличия есть, ты же очнулась, перед тем, как Софи использовала сонное заклинание.

Складывалось впечатление, что я просто не завершила начатое. Я провела ритуал, а закончить его не смогла. Может, поэтому я способна вытолкнуть душу из тела, поэтому магия матушки отторгается моим организмом, но при этом, я способна «приходить в сознание».

— Иными словами, ты отдала свою магию ритуальному ножу. Всю магию нашего мира, что была в тебе, и сейчас тебе нельзя ее принимать, — Коша, как и всегда, следил за ходом моих мыслей. — Нужно остановить Софи.

Мы думали одинаково, но оба не знали, как это сделать.

Помощь пришла с неожиданной стороны.

— Софи, остановитесь, — голос Пенелопы доносился будто издалека. — Вы же видите, магия только ухудшает состояние. Мне кажется, мы не должны прибегать к ней. Послушайте же... Жаль я не видела того, что происходило, и не могла до конца уловить все эмоции в голосе подруги, но что-то мне подсказывало, что над моим телом началась настоящая битва.

Софи, считающаяся лучшей целительницей, чуть ли не на ступень выше леди Меган, и еще студентка, которая пытается доказать верность своих суждений. И может быть, матушка прислушалась сразу, если бы не считала, что умирает ее дочь. Ставить на мне эксперименты Софи не позволит.

— Я не хочу ее смерти! — Звонкий голос Пени перекричал матушку. — Вы же сами сказали, что нож забрал всю магию Хейли! А что если ее резерв сейчас нельзя наполнять чужой, в том числе целительской энергией?!

— И что ты мне предлагаешь? — рыкнула волчица.

— Травы и отвары, госпожа Ратовская. — едва слышно ответила подруга. — Хейли сильная, я уверена, что с ней что-то происходит. Еще не все закончено, я чувствую и...

— Довольно, — оборвала ее Софи. — Сутки я не буду использовать магию, но если ей станет хуже...

— Я не буду вам мешать.

— Хейли, я рад, что у тебя такая подруга, — облегченно выдохнул Коша.

— Я тоже.

Глава шестая

Пока Коша был занят анализом моей памяти и налаживанием более плотного контакта наших аур, я тоже мысленно прокручивала информацию. Это помогало абстрагироваться от реальности и манипуляций с моим телом, которое вертели и чем-то мазали.

Откровенно говоря, структурировать сказанное Мартиной и Хеллой получалось плохо. Интуиция подсказывала, что первая, что вторая сторона делилась событиями из реального прошлого. Однако каждая имела свой мотив и свои скрытые подводные камни. И что самое плохое не была до конца откровенной. И если в случае с Хеллой я могла списать такое поведение на нехватку времени, а значит отчасти довериться им, то с Мартиной...

— Хейли, Вейра, она... — Коша замялся, а я, если бы могла, то зажмурилась. Потому что любое упоминание о его паре отзывалось колющей болью, транслирующейся от друга. Ты поняла, что она сделала?

— Не до конца, — осторожно призналась. — Заменяла собой душу лорда Альгара?

— Она нарушила ход ритуала. Понимаешь, я уверен, что Вейра почувствовала ложь и опасность, а Альгар, он не прислушался к ее мнению. Подготовиться к тому, что сделала моя пара за несколько минут невозможно, Хейли.

— Невозможно? Тогда почему Хелла сказала, что я должна вернуться иначе ты и я погибнем?

— Она сказала правду, потому что мы связаны. И погибли бы вместе. Речь не об этом. Ты провела без сознания, — Дрейк мысленно вздохнул, — будем откровенны, ты умерла, Хейли, тебя не было среди живых не пять минут, а почти сутки. Твое тело поддерживала Софи, а я подпитывал его своей жизненной энергией.

Однако, я бы не смог остановить ритуал Мартины. Иными словами, она бы вселилась в твое тело. Я не сумел бы сделать того, что сделала Вейра: расколоть две души и заменить обе своей.

— Подожди... — минуту я обдумывала слова стража и попыталась их перефразировать. — В момент, когда в лорда Альгара вселилась Мартина, и его, и ее душа, присутствовали в теле одновременно. Это был краткий миг, потому что Мартина должна была отдать его душу, оставив ту на Грани, но вмешалась Вейра и сумела их разделить, однако, сама оказалась...

— Да. Она пожертвовала собой, чтобы жил Альгар. И при этом не пустила Мартину в его тело. Вся странность знаешь в чем, Хейли? Я без понятия, где душа Мартины провела сто пятьдесят лет! Если судить по твоим мыслям, то именно она вселилась в тело Ванессы Сизери, а той на момент гибели исполнилось тридцать восемь лет!

— Коша, — дикая мысль яркой вспышкой отразилась в сознании, — а что, если, они все-таки сосуществовали вместе? Отсюда лорд Альгар и не помнит, что с ним было, как именно погибла его пара и для чего он хранил статуи богов. И только тридцать восемь лет назад Мартина сумела освободиться и занять другое тело?

— А значит, и освободить ректора от своего присутствия. — Коша задумался. — Ты знаешь, это похоже на правду, потому что примерно в тоже время, он начал активно уговаривать меня на роль своего стража. Он все чаще заводил речь о Вейре, не до конца понимая, что мне больно думать о ней и рана, которой более века, не затянулась. Я и сам не понимаю, почему не ушел вслед за своей парой, а продолжил никчемное и пустое существование.

— Ты просто ждал меня, — ласково подумала я, зная, что дракон уловит мою интонацию и нежность.

— К тому же, хранил знания, которые обязан был передать.

— На тот момент, я совершенно не думал о том, что я являюсь ценным хранителем информации, Хейли. Я пробудился от длительной спячки, в которую сам загнал свое сознание, с твоим появлением в академии.

— Ты хотел сказать в ангарах?

— Нет, в академии. Сила твоего огня пробудила мое сердце, заставила кровь бежать по венам, а мысли течь с немыслимой скоростью. Я чувствовал тебя на расстоянии, мало того, уже тогда я выстраивал связь с демоном, которого ты приняла и которому даровала свое дыхание. Это прозвучит эгоистично, но ровно с того момента, как я понял, что послужило мощным толчком к моему пробуждению, я знал, что ты станешь моей подопечной, а я буду твоим стражем.

— Поэтому лорд Альгар отправил меня на Факультет Стражей?

Нет, за тебя выбрала магия и, если ты помнишь, у них был недобор на факультете.

Честно скажу, если бы могла, то облегченно выдохнула. Потому что у меня и так давно сложилось впечатление, что мной давно и ловко манипулируют. Все обо всем знают, а я шарю в темноте, надеясь найти если не выход, то хотя бы отблеск света!

И тот факт, что не Кошей было подстроено мое поступление на Факультет Стражей, радовал, хотя его заявление несказанно смущало.

— Хорошие деньки были, — вдруг заметил Коша. — Ты боялась магических существ, развлекая всех обитателей ангара своими криками и страхом.

— Не вижу ничего смешного.

Дракон благоразумно промолчал.

А я не смогла долго обижаться. Там не только магическим существам весело было, там откровенно насмехались и потешались все студенты и преподаватели.

Чего одна мантикора стоила и ее поведение!

— Хейли, ты чувствуешь? — встревожился друг.

— Что именно? Если своё тело, то нет, — поспешно ответила. Это было правдой, да я знала, что его вертят, чем-то обмазывают, но не чувствовала этого.

— Я не о нем, — и замолчал.

Я терпеливо ждала пока он пояснит, но страж молчал.

Я начала нервничать и пыталась определить, что насторожило Дрейка, однако, как и до этого не ощущала ни себя, ни пространство. Мы ведь и общались с ним на ментальном уровне, не сливаясь до конца аурами и сознаниями, как это случилось, когда мы подглядывали за Райаном. — Хейли, сейчас будет больно, — предупредил вновь вернувшийся Коша, — потерпи, девочка. Одна минута разделила меня от его предупреждения до нахлынувшего потока магии, скрутившее мое тело.

Почему-то только сейчас я получила возможность испытать всю прелесть последствий проведенного ритуала и лечения Софи с Пенелопой.

Боль обрушилась моментально, заставляя крутиться на лежанке и судорожно цепляться пальцами за одеяло и матушку, кинувшуюся к метущейся мне.

Складывалось впечатление, что часть меня куда-то нестерпимо тянет, так сильно, словно мою душу пытаются грубо выдернуть из брэнного тела, а оно в свою очередь, сопротивляется. Отчаянно борется и не желает подчиняться неведомой силе, которая буквально выворачивала нутро.

Я не могла связно мыслить, отрешенно, будто со стороны отмечала то, что творит мое тело. Я брыкалась, пиналась, кусалась, цеплялась за лежанку, и будь на ее месте голая земля, несомненно бы вгрызлась в нее зубами. И все это с криками, со стонами, которые, наверное, переположили весь лагерь.

И пусть на эти мгновения контроль над телом вернулся ко мне, но открыть тяжелые веки не получалось, как и не получалось взять себя в руки и терпеть, как просил Коша.

Я не знаю сколько это продолжалось. Время для меня перестало существовать. Только изматывающая боль и сопротивление.

В какой момент я услышала зов — сложно сказать.

Меня настойчиво кто-то звал по имени. Требовательно.

Сперва я различала его как дуновение ветерка, затем призыв стал отчетливее, но голос, голос не был мне знаком!

Может, отчасти поэтому я не могла фокусироваться лишь на нем, отмахиваясь и погружаясь в свою агонию, однако, зов был силен и я, наконец, смогла уловить его нить и потянулась на него. — Умница, — поощрили меня, — иди ко мне, дитя.

Не хотелось сопротивляться, наоборот, нить призыва отчетливо отразилась перед внутренним взором, и теперь я не только чувствовала зов, но и видела дорогу к неизвестной просительнице. И лишь с опозданием я поняла, что моя душа вновь отделилась от тела. Я летела или шла, невозможно описать путь, прочерченный душой и сознанием, когда ты четко понимаешь, что не являешься призраком и в то же время не совсем жива. Мое тело продолжало свою борьбу и точно не проигрывало. Еще не проигрывало.

Душа, а может только ее часть, торопливо летела на зов. Мной это воспринималось, как путь через глубокие пещеры. Вокруг темно, что ничего, кроме нити зова не видно, да и от той, лишь едва дребезжащий свет, который становился все ярче, пока я вдруг не оказалась у ослепительного источника. Наверно, я бы зажмурилась от ослепляющего столпа, переливающегося всеми цветами радуги, но мне почему-то этого не требовалось и дискомфорта не приносило.

— Я давно ждала тебя, Хейли. — голос, звучащий отовсюду и ниоткуда конкретно. — Не пугайся, дитя. Я не причиню вреда.

Чего уж точно не было, так это страха. Собственно, как и любопытства. Бесконечная апатия овладела моим существом. Меня позвали, и я пришла.

— Прости меня. Прости, за то, что тебе пришлось так много испытать и прости, что кроме тебя никто не может помочь. Не ищи меня, я давно не материальна. Разбитая сущность на множество осколков, которые проявляются в разных частях мира — вот кто я.

— Ты создательница нашего мира? — нет, мои эмоции не проснулись, я все также была безразличной.

Но вести диалог была способна.

— Да. Я не могла обратиться к тебе раньше. Это попросту невозможно пока ты не окажешься в приграничном состоянии — ни мертва, ни жива. И в тоже время не на Границе, где застряли души. Я не могла позвать раньше, пока в тебе пела моя магия. Поэтому я позволила провести ритуал, поэтому отголосок моей магии направлял тебя и одобрил твои действия. У нас был один шанс, и прости меня за то, что я им воспользовалась, хотя ты могла погибнуть.

Медленно, но, верно, смысл сказанного доходил до моего сознания.

— Значит ли это, что ты знала о задуманном Мартиной, и то, что она делает посредством оставленного ею ритуала?

— Я знаю обо всем, что творится в этом мире и на Границе, мне не подвластна лишь обитель Тьмы. Я могу направить на путь перерождения, но ее владения вы должны преодолеть сами.

— И все же, я была права, когда не согласилась на ее условия? Она бы заняла мое место?

— Я виновата во всем, что случилось с новорождённым миром. И в том, что произошло с Мартиной тоже. — Богиня, а теперь я знала точно, что это была она, а не подходящие сосуды для ее силы, чем, по сути, и являлись Утративший Имя и Сияющая, говорила медленно, спокойно и в тоже время я ощущала ее боль.

Она действительно раскаивалась, но понять бы еще в чем конкретно.

— Я расскажу тебе свою историю, Хейли. Расскажу обо всем, что намеренно утаила Мартина, и чего не могла знать она и несчастные дети. Я даю тебе право судить и выбирать. И только тебе решать, помогать ли мне в последствии или нет.

Звучало пугающее. Особенно, если учесть, что с гибелью богини исчезнет и наш мир.

— Я родилась в семье Высших, мне суждено было стать демиургом, так нас называют в других мирах.

Вы же зовете Богами, что, по сути, является синонимами. Нас было две сестры, близнецы, чья магия отличалась друг от друга будто день и ночь: жизнь и смерть. — Я было открыла рот, чтобы уточнить, о ее семье, но была мягко остановлена. — Я понимаю, что тебе интересно, как именно рождаются Боги, и я обязательно отвечу на все вопросы, но позволь, пока уйти от путей мироздания и законов вечности.

Кто я такая, чтобы возражать?

— Я была избалованной, взбалмошной богиней. Никогда не могла усидеть на месте и всегда смотрела на сестру свысока. Там, где ступала я, цвели сады, пела сама энергия жизни в то время, как она могла лишь дарить дыхание тлена и рушить все, что создавалось мной. Я ненавидела ее за это, не принимала ее дар, считая его ущербным. Новорождённые Боги, Хейли, ничем не лучше младенца, которому вдруг подчинились блуждающие стихии.

Я поняла, что такое сравнение, она дала специально для меня. Чтобы я поняла, о чем она говорит. Потому как если блуждающие подчинятся младенцу...

Если уж я едва контролировала свои эмоции то, что случилось бы тогда, когда малыш, получивший такой дар, заплакал? Страшно представить.

— Разница лишь во времени, которому подчиняются все существа, созданные демиургами: человек, дракон, оборотень или иные расы. — Спящие чувства во мне просыпались. И пусть сейчас я не ощущала их остро, но на миг мной овладело любопытство. — Хейли, ты же знаешь, что мир не один, и конечно же, их населяют разные существа. Те, кого создадут демиурги. У нас не так много времени, я не хочу, чтобы ты погибла. А потому, пожалуйста, не перебивай меня.

Естественно, я покорилась и промолчала, но сделала себе мысленную памятку, обязательно спросить о том, какие еще расы, помимо тех, что известны мне, существуют.

— Мы взрослеем иначе. Демиурги не подчиняются законам времени и материи. Мы их создаем сами.

Для меня нет секретов в прошлом, настоящем и будущем. Я могу сосуществовать в них всех одновременно.

К примеру, мое будущее с появлением тебя на свет, вновь изменилось, получив два пути, два варианта моей судьбы. Первый ведет к уничтожению, второй к процветанию.

— И так было всегда с рождением нового Сизери?

— До определённого момента. Обычно уже к совершеннолетию очередного потомка Драгонарии, мое будущее менялось вновь, оставлял лишь первый вариант.

— То есть, поступки и мысли главы рода Сизери влияли на то, какой станет ваша судьба?

— Верно. С тобой же у меня до сих пор есть шанс на второй путь.

Каково это понять, что от меня зависит судьба целого мира? Не знаю, потому что это знание не впечатлило.

Может позже я все как следую осознаю, но пока мне хоть и не до конца безразлично, а все равно как-то пусто.

— Вернемся к моей семье, поверь, это важно. Моя самая главная ошибка — я считала себя выше других, лучше, потому что мне легче давалось создание миров. Мой дар был сильнее, чем у сестры, и я всегда этим хвасталась. Выставлялась, дразнила, намеренно задевала ее, не понимая, что мы все грани одного целого. Я забавлялась, создавая один мир за другим и не особо интересуясь его судьбой. Они неизбежно погибали. Не сразу, не за один век или два, но погибали.

— Однако вам было все равно?

— Да.

Вот так живешь и думаешь, что ты руководишь своей жизнью, а выходит, что кто-то тебя создал на потеху и не особо волнуется за свое детище.

— Так было до момента распределения и выбора. Я хочу, чтобы ты до конца поняла меня, ту, которой я была. Среди нами созданных тоже встречаются самовлюбленные, самоуверенные существа.

— И невероятно глупые.

— Да. Я не стану отрицать того, что была глупа и самонадеянна. В момент нашего совершеннолетия мы находим свою пару. Того, кто станет половиной сути, опорой и соратником, любимым и творцом наравне с ищущим.

— Простите, мне не понятно.

— Это похоже на ваши ритуалы, которые вы проводите, считая, что они спасут жизнь или тренируетесь во время экзаменов. Необходимы специальное место, в моем случае купель мироздания, свидетели и подтверждающие выбор, можно сказать ваши преподаватели в академии. Каждый демиург в момент совершеннолетия выпускает всю свою энергию, полностью растворяясь, а когда вновь собирается воедино, рядом с ним оказывается демиург, предназначенный ему самой вечностью. Только в паре с ним, созданные миры будут процветать, а существа, населяющие их, жить в гармонии.

Я начала догадываться, что произошло во время такого ритуала. Взмалошной богине достался совсем не тот, кого бы ей хотелось.

— Слишком поздно я поняла, почему в семьях демиургов крайне редко рождаются близнецы. Если быть до конца честной, то мы способны дать жизнь лишь одному. А если это случается, то дети обязательно имеют противоположный друг другу дар. Это необходимо, чтобы новоявленные демиурги поняли, что их сила неразделима, что гармония достигается в связке. Мы должны расти вместе и привыкать к своим дарам, учиться сосуществовать с ними, пока не получим пару, потому что...

— Вашими половинами оказались мужчины с даром Жизни и Смерти. — Я не спрашивала, я утверждала.

— Правильно. И как ты уже догадалась, ни я, ни сестра, так и не приняли своих половины. Однако...

В этот момент столп света потускнел. Не было больше ослепительного огня, только очертания. Видимо, чувства богини отражались на нем и сейчас, она испытывала сильнейшую душевную муку.

— Я никогда не считалась с чувствами других. Разразился скандал. Я не могла принять Бога, в ком поет разрушающая энергия. Он был мне противен, вся его суть виделась ужасающим монстром. Но что я могла?

Выбор неоспорим. И мы стали парой. Наше воспитание сильно отличалось. Он знал, что ему суждено творить бок о бок с жизнедающей. Он мечтал об этом момента, понимая, на какие чудеса мы оба будем способны, но то, как я встретила его, то как держалась с ним... Хейли, я не просто задела его гордость, я ее растоптала и для верности попрыгала.

Мне было сложно представить как можно попрыгать на гордости. Впрочем, я точно понимала, что это лишь игра слов. Судя по всему, для усиления моего восприятия.

— Он был невероятно горд, как и любой, кто несет в себе бремя Смерти. И если моя сестра стала лишь устами тьмы, то он уже достиг уровня Бога Войны. — Богиня явно забыла о том, что я ничего не знаю об их иерархии и том, как происходит становление богов. А потому я в очередной раз лишь сделала памятку, обязательно уточнить, что это значит. — Старше меня, повидавший больше моего, и невероятно уставший от битв и кровопролитий. Хейли, это только кажется, что мы рвемся за тем, что дает нам могущество. Нам хватает и того, что мы имеем при рождении. Несомненно, жизнь и процветание моих созданий — подпитывают меня, делают сильнее, точно также, как сестру смерть, однако всем нам хочется существовать в гармонии с мирозданием и вечностью. Может не сразу, но мы постигаем, что это не прихоть, а святая необходимость. И что самое главное, именно в гармонии, находим спокойствие и счастье. Практически исчезнувший свет вновь ярко разгорелся.

— Несколько столетий я отказывалась принимать свою половину, в то время как сестра смирилась со своим выбором. Точнее мы все так думали. Драгонария — это плод двух творцов, сестры и ее пары. Прошли тысячелетия прежде, чем я сумела договориться со своей парой, а сестра набрала небывалую мощь.

Я молчала, смутно сознавая, что именно сейчас, узнаю самый важный и самый страшный момент.

— Я должна была создать свой мир, доказав, что смогу сотворить и поддержать его в гармонии без помощи предназначенной половины, а он, в свою очередь, сделать тоже самое. Мы подали прошение, и неожиданно, Высшие его одобрили. В случае, если бы у нас не получилось мы должны были безоговорочно принять друг друга. Так появился Длэрлайд — его мир, и Кьярес — мой. Даже в именовании своего детища, я осталась верна себе, — в голосе богини явно ощущалась горечь. — Солнечный, Лучистый, Сияющий. Вот так можно перевести название этого мира.

Интересно, а название нашего мира как-то связано с тем, что Хеллу называли Богиней Сияющей?

— Тысячу лет, ровно столько каждый из нас смог провести друг без друга, пока мы не поняли, что наша магия ограничена, а расширять уже созданную и обговорённую с вечностью территорию — невозможно. У мира свои рамки и выходить за его пределы категорично запрещалось. Мы не могли создать дополнительные миры и объединить их с уже имеющимися, чтобы нашим созданиям было комфортно, это бы нарушало прописанные в прошении пункты. И я, и он. Тогда каждый из нас нашел свой выход. Я — отдала часть своей магии людям, он же породил плоть от плоти и наделил ту половиной своей магии.

— Кого породил?

— Сына. От смертной женщины, погибшей при родах. Бессмертное, как и он существо, совершенно ничего не взявшее от своей матери, даже памяти о той он не хранит, считая, что выкован из огня и тьмы. Я же посчитала, что крупницы моей силы достаточно, чтобы продлить жизнь уже созданным существам, а там, хватит времени на решение проблемы.

— Вы отсрочили неизбежное, правильно?

— Да, мы получили небольшую передышку и вновь вернулись к тому, что имели. И тут, как нам казалось, мы нашли выход. Погибала Драгонария. Мы точно знали, что это случится, а два мага должны уцелеть. Маг Жизни, и маг Смерти, те кого каждому из нас не хватало. Вот только, тогда никто из нас не задумался о последствиях, отмахнулся от путей будущего, выбрав лишь те, что были созвучны нашим желаниям.

— Почему два мага, если их было больше?

— Нам нужны были две сестры, связавшие себя магией, об остальных мы не думали. Хейли, пара демиургов, это нечто необыкновенное, мы чувствуем друг друга, знаем, что у каждого из нас происходит.

Эта связь похожа на ту, что образовывается у близнецов, близких родственников, и что пусть и случается редко, но бывает среди друзей. Правда, с существенным отличием, эта связь на много-много раз прочнее, сильнее и острее. Поэтому я могла заглянуть в его мир, а он в мой. Я анализировала полученную информацию, пока богиня собиралась с мыслями. А может, она погрузилась в воспоминания, невольно давая себе передышку перед признанием.

— Я ненавидела сестру, и заранее ликовала над тем, что с ней стряслось. Я не понимала тогда, что, уничтожив свой мир, она обрела небывалую мощь, почти сродни Высшего. Однако точно знала, что ровно с тем моментом, когда исчезнет детище пары демиургов, растворятся в

мироздании и они. А потому, спасая часть того мира, мага с даром тьмы, я спасала и ее. Спасала, хотя мечтала о том, чтобы ее не было. Ни ее, ни разрушающего, пусть и необходимого мне дара. Я считала, что смогу его подчинить, присвоить... А если не получится, то управлять сестрой, приказывать ей и требовать.

— А в итоге, приказывать и требовать смогла она, — невесело констатировала я. — Протащив в этот мир не только мага с даром Смерти, но и всех, кто в нем когда-либо был ею создан. Гулкая тишина и моментально потускневший столп огня стали красноречивым ответом.

Глава седьмая

— Он сумел отсечь остальных в то время, как мой мир принял беженцев. Моя пара получила своего мага Жизни, а я...

Богиня говорила медленно, растягивая слова, будто те давались ей с трудом.

— Велиарес — измененная пара моей сестры. То, во что она превратила его своей магией.

— Как это? — неподдельно изумилась я. Вскользь отметив, что ко мне потихоньку возвращаются эмоции.

Как вообще способен один демиург изменить второго?

— Это очень долго объяснять, Хейли. Мы условно бессмертны. Условно, потому что существуют некоторые исключения — гибель совместно созданного парой мира и поглощение одним демиургом другого. Если в первом случае, исчезают оба демиурга, сливаясь с мирозданием, и не получая нового воплощения множество тысячелетий, то во втором...

— Один забирает себе силу другого, но тот, который поглощен, до конца не умирает?

— Но и не помнит, кем он был. Это действительно страшно. Намного страшнее, чем сгинувший мир, потому что в этом случае, мы получаем право на возрождение. Пусть и через очень много лет.

— Для кого как, — не смогла удержаться я, — погибнет мир, демиург получит шанс возродиться, а что будет с их созданиями? Куда деваться нам?

— Вы ступаете дорогой Вечности и однажды, ваша душа также обретает новое воплощение, но уже без памяти о прошлых жизнях и подчиняясь другому демиургу.

— Слишком запутано, — протянула я. — Получается, даже если погибнете вы, мы все равно будем существовать, воплотившись через множество лет, но в другом мире, в другом воплощении, и не факт, что вообще магами и людьми?

— Прости, — виновато ответила богиня. — Так устроено мироздание.

— Поэтому вы сказали, что даете мне право выбора? Я могу помочь, а могу отказаться и однажды, появиться и жить непонятно кем и вдали от тех, кто был мне дорог?

— Сильные, образованные между душами связи, никогда не распадутся. Вы бы встретились, рано или поздно, но могли приходиться друг другу не обязательно матерью или дочерью, возлюбленными или друзьями.

— Поясните, пожалуйста.

— Все просто, к примеру ты и Райан, в новом мире вы могли стать братом и сестрой, отцом и дочерью, или магом и его питомцем.

— Или травой и деревом, растущими в одном саду, — мрачно продолжила за нее.

— Прости.

Можно подумать от того, что ответственная за наши жизни богиня извинится, что-то изменится.

Если все было бы так просто, вряд ли бы состоялся этот разговор и на мою долю вообще выпали испытания.

— Что было дальше? Вы ведь не сразу поняли, что произошло?

— Не сразу, верно. О том, что произошло, я поняла тогда, когда решила объединиться с Велиаресом. Я почувствовала в нем родство — крохотную частичку, то, что осталось от демиурга, его истинную суть. Ведь он, как и я, обладал даром Жизни.

Я мысленно воспроизвела информацию, полученную от Мартины. Прежде, чем случилось то, о чем говорила богиня, Велиар наращивал мощь, а демиург торговалась стой, которую изначально хотела получить в свой мир. Если, конечно, Мартина не солгала.

— Прежде, чем я раскрою события Кьяреса и того, что случилось со мной, я хочу, чтобы ты узнала судьбу моей пары.

«Зачем?» — хотела спросить, но не стала. Раз считает, что это важно, постою, послушаю. Словно у меня есть иной выбор.

— В отличие от меня, он сумел достичь гармонии в своем мире. Не сразу, допустив множество ошибок, но сумев их исправить. И только благодаря нему, у моего мира, а также у всех, кто его населяет есть шанс на существование и благополучное разрешение всего, что я натворила своей самонадеянностью.

— Это та самая связь между вами? Получается, что за счет его мира, наш еще существует?

— Правильнее будет сказать, что мой мир и мир моей пары — это один мир, поделенный на два.

— А можно подробнее? Все-таки два мира или один?

— Если брать сейчас, то вообще три, не забывай о выходцах из Драгонарии. — Мне почудилось или в голосе богини проскользнул сарказм? — Но по итогу, или не останется ничего, или будут два, связанных между собой. Если ты согласишься помочь и у нас все получится, тогда будет возможно путешествие между мирами, правда, только с Длэрлайда на Кьярес и с Кьяреса на Длэрлайд. А также на те миры, что создадим мы с моей парой, но так далеко я не загадываю. Ничего себе! Путешествие в другие миры! И это почти реальность! Осталось узнать условия, при которых подобное станет возможным!

— Как я и говорила, я допустила непростительную ошибку, решив, что сумею противоречить мирозданию и отказавшись от своей пары. А он не сразу справился с моей ненавистью и своей обидой на всех, кто владеет даром Жизни, не дав своему сыну создать союз с иномирной магиней. Однако, он преодолел барьер из ненависти, что выстроила я, и теперь, крепко держит Кьярес не давая тому раствориться в небытие. Но это не может длиться вечно. Мы на самом краю.

— Что нужно сделать? — я не выдержала и задала прямой вопрос.

— Вернуть утраченное, — отчетливо вздохнула Богиня. — Моя сестра и ее пара должны вернуться к своим воплощениям, я получить свое тело, и тогда моя пара сумеет восстановить порядок с умершими душами, пустив их на дорогу Вечности, дав перевоплотиться здесь, а не уйти в подчинение к другому демиургу. Сейчас из-за сестры он не может попасть на Кьярес. Два бога, имеющих одинаковый дар на территории сотворенного мира, неизбежно приведут к гибели этого мира.

— А когда вы вернете свои тела, сможет?

— Конечно, потому что сестра и ее пара, покинет Кьярес.

— Что-то я в этом сомневаюсь. А не будет ли так, что ваша сестра, получив свое, решит остаться? Какая ей, в сущности, разница, где жить и кем управлять?

— Это мой мир! — гневно заметила богиня. — Мой и...

— Общий, — отчеканила я. — Сами же сказали, что, по сути, тут переплелись три мира и четыре творца.

Я всегда умела слушать, правда, не всегда быстро анализировала полученную информацию. Сейчас у меня с этим проблем не было.

Возражений не последовало. Кажется, кто-то совершенно не изменился. Как был самоуверенным, так и остался. Хотя, рано еще судить.

— Ей это не выгодно, — наконец изрекла демиург. — Сестра, как и я признала свою ошибку, Хейли.

Ты можешь мне не верить, но это так. От нашей общей ненависти давно не осталось следа. Мы обе загнали себя в ловушку, для осознания которой нам потребовалось слишком много времени.

— То есть, сейчас она все поняла и согласна исправить? Только если это так, — я на миг задумалась, — стоп, если ей тоже нужно вернуть тело, то, где она сама и как собирается участвовать в спасении Кьяреса?

— Она также, как и я, разбита на осколки, Хейли. К сожалению, этому поспособствовала я, когда желала объединиться с Велиаресом. Вместо того, чтобы вырвать из лап тьмы частичку, поглощенного демиурга, я усилила его власть над сестрой, и лишила ту физической оболочки.

Откровенно говоря, не совсем поняла. Наверно, богиня это осознала и торопливо начала объяснять.

— От меня не осталось тела, Хейли. Ты сейчас видишь лишь свет. Тот самый, что поддерживает этот мир, дает ему право на существование. Мартина ошибалась, говоря, что сердце мира — это отдельная субстанция. Это я. Самая большая часть того, что от меня осталось. Блуждающие стихии — тоже я, ваша магия — моя, естественно, за исключением Велаиреса, Мартины, демонов и прочих порождений, там властвует сестра. За счет этого мы еще существуем и боремся. Сестра помогает, поддерживает меня и мой свет, не дает ему погаснуть, хоть раньше она и пыталась действовать самостоятельно. Но мы быстро поняли, что должны совместить наши усилия. — Богиня запнулась, наконец сообразив, что не пояснила, а еще больше меня запутала. Она явно взяла паузу, чтобы подобрать правильные слова. — Мартина утверждала, что ободряющие горгоны, это все, что осталось от меня. Но это не я, это моя сестра. Ненависть — это обоюдоострый камень, Велиарес ненавидит ее, Хейли. Пусть и не хранит память о том, что сделала его пара, пусть и давно стал совершенно иным существом, пройдя путь от демиурга и человека до призрака, а после и демона. Иными словами, одна богиня решила, что сможет подчинить себе неизвестное существо отобрав у того магию. При этом не выяснила ни что он такое, ни откуда черпает силу. И по итогу мы имеем умирающие миры и погибающих демиургов. Прекрасно! И теперь даже не важно, какую роль сыграла Мартина. Потому что лично мне понятно, что две сестры, оказавшиеся в равном жалком положении, тянули одеяла каждая в свою сторону. Мартина явно была пешкой богини с даром Тьмы, пока Велиарес окончательно не забрал бразды правления. Вот откуда у него случаются осечки в собственной армии. Близняшки, которым понадобилось не одно тысячелетие и смерть множества существ прежде, чем они сумели договориться между собой и примириться с существованием друг друга.

А теперь самый главный вопрос, каким образом смогу им помочь?

Это я и озвучила, прерывая богиню на полуслове.

Та удивилась и замолчала, явно не понимая, с чего я не задаю других вопросов о вражде сестер и о том, как они все-таки пришли к согласию. Жить захочешь не только с врагом договоришься, но и что угодно сделаешь. Простая человеческая истина, распространяющаяся даже на богов.

— Тебе дали ответ Хелла и Эльхор, — изрекла богиня, заставив меня не на шутку задуматься.

— Я правильно понимаю, что должна принять магию тьмы и призвать в статуи души Велиареса и Мартины?

— Да.

«Час от часу не легче!»

— То есть, как и сказала Хелла, я опять появлюсь у них...

— Нет.

— Нет?

— Я не успела перехватить твою душу в первый раз. Этой встречи с Мартиной и детьми не должно было быть. Но у меня получилось сейчас, когда Мартина обратилась к силам сестры и та не сумела ей отказать.

— Я ничего не поняла.

— Проведя ритуал, ты должна была оказаться здесь, а не появиться на Грани. К сожалению, я не успела, а смогла вмешаться лишь в повторный зов и направить тебя ко мне, а не к ним.

— Подождите... — я задумалась. У меня сложилось впечатление, что у богини в первый раз ничего бы и не вышло. А значит, кто-то специально не договаривает, а лишь констатирует свершившийся факт.

— Вы знали, что я откажусь от предложения Мартины и не поверю в ее добрые намерения. Точно также, как знали, что ритуал не завершен и Мартина будет взывать ко мне ровно до того момента, пока я не произнесу необходимое ей заклинание, чтобы она смогла заменить меня в моем теле.

— Я не знала, но надеялась. Это и есть тот самый шанс, который я не имела права упустить. Так вот за что она извинялась! Богиня метила пальцем в небо и таки попала! А если бы не Вейра? Если бы я согласилась?!

Так, не думать, не думать об этом!

— А почему ваша сестра не может отказать Мартине?

— Потому что Мартина — сердце Драгонарии.

— Мертвая девушка является сердцем погибшего мира? Это вы так шутите?

— Душа, — поправила меня богиня. — Я понимаю, что ты привязана к физической оболочке, но что такое по сути душа? Это та же энергия. Магия — энергия, солнечный свет — энергия, душа — энергия. Поэтому да, Мартина — сердце мира Драгонария.

Я молчала, обдумывая сказанное. Нет, богиня была откровенной, но все равно желала что-то утаить и почему-то это что-то было мне невероятно важно.

Судя, по их словам, я должна принять магию тьмы и отказаться от той, которой владела до этого. Но что если...

— Я заменю Мартину? — прямо спросила ее. — Приняв магию и отдав призванные души вам, якорем для вашей сестры и ее пары стану я?

— Да. Только ты станешь якорем для всех нас.

Если бы не заглушенные эмоции, я бы наверно рассмеялась. Потому что звучало бредово.

— Хейли, это будет ненадолго, ровно до того момента, пока мы не предстанем перед судом Высших.

Но именно такой ход позволил мне довериться сестре. Она не станет тебе вредить, направит и поможет, обучит всему, что тебе будет необходимо. Ты не знаешь, но она, как и я бережет тебя с рождения.

— Правда, что ли? А как насчет того, что душа Мартины вселилась в тело Ванессы? Это так меня берегла ваша сестра, лишив любви матери, а заодно и отца?

Я давно думала о том, что игры, которые ведут Велиарес и его приспешники, а теперь выясняется, что и демиурги, лишили меня настоящей семьи. И какая на самом деле моя мама я не узнаю никогда.

Вряд ли она была дрянной девчонкой, не умеющей любить своих детей. Беллу-то она любила, и меня могла. Кто знает, а вдруг ею управляли точно также, как и отцом?

— Бессмысленные связи, — пробормотал голос демиурга. Причём с таким тоном, словно она ругала голую нищету.

— Для кого как, — в тон ей, ответила я.

— Никому не нравится признаваться в своих ошибках, никто не желает, чтобы его видели в момент слабости. Но ты...

Я ждала, что меня сейчас обругают всеми доступными моему пониманию словами, однако ошиблась.

— Ты имеешь право на все, — выдохнул голос, а световой столп потускнел. — Так вышло, что игра трех демиургов затянулась, все переплелось и перепуталось. И как бы тебе не нравилось наше вмешательство, но, если бы не сестра, ты бы пошла по стопам Ванессы, став очередной, невероятно способной и сильной жрицей культа Безымянного.

— Чего вы, конечно же, не могли допустить.

— Не могли, — согласилась собеседница, — пойдя ты по этому пути и род Сизери бы прервался.

— С чего бы? — вскинулась я. — Мой отец...

— Погиб, — жестко перебила меня богиня. — Ты действительно хочешь знать как?

Я промолчала.

— А я скажу, — вдруг то ли обиделась, то ли разгневалась богиня, — ты бы принесла его в жертву!

Замечательное развитие событий! Прекрасные родственные отношения!

Подобное мне было очень сложно представить. Настолько сложно, что я попросту отмахнулась от ее слов.

— Каким образом я сумею поместить души Мартины и Велиареса в статуи? И самое главное, что с ними дальше делать?

Я точно знала, что им обоим подобное не понравится. И если мне каким-то чудом удастся загнать в ловушку Велиара и заточить его в статую, которая, кто бы сомневался, несомненно, оживет, то, где гарантия, что он не станет сопротивляться? Нет такой гарантии! Наоборот, мне придется ой как не сладко прежде, чем к своей части приступят демиурги!

— Каким образом мне неизвестно, это магия по части сестры. А она, будь уверена, обучит тебя всему, что необходимо и станет незаменимым помощником.

Удивительно, но я вдруг ясно осознала, что богиня при этих словах скривилась! Ага, не очень-то ее радует такое положение дел. И наверняка не потому, что есть подвох, а просто от того, что сестринская нелюбовь никуда не делась. Есть смирение... А его явно маловато.

— Ваша сестра, как и вы, не имеет телесной оболочки, — напомнила ей очевидное. О чем богиня похоже забыла. — Как она сумеет меня научись?

Еще одних блуждающих стихий я не переживу!

— Она давно тебе помогает, а ты охотно к ней прислушиваешься, — вздохнула богиня. — твой страж, Хейли.

— Что мой страж? — вскинулась я. — Только попробуйте его отнять!

— Смотри-ка, — удивленно выдохнула демиург, — угрожать смеет. Девочка, ты не в том положении...

— Как и вы! — не осталась я в долгу.

— Тоже верно... Ничего с твоим стражем не случится, во всяком случае, по нашей вине...

— Спорное утверждение, — злость вернулась ко мне лавиной, обрушившись, а мою голову, отодвигая рассудок куда-то на задворки сознания. — Все, что сейчас происходит с нами — ваша вина. И только ваша.

Поигрались и бросили бы, если бы сами не оказались привязанными к этому миру и его существам!

— Сдерживай чувства, — мягко попросила богиня, — это сейчас не ты, это магия пробуждается.

— Магия?

— Тьма. Ты сделала свой выбор.

— Я ничего подобного не озвучивала. И никакой выбор не делала. — Воспротивилась я.

— Разве важны слова, когда отвечает сердце? Твой страж — порождение тьмы. Творение моей сестры и ее пары. А также часть ее сути. Маленький осколочек, который всегда тянулся к тебе. Существо точно знающее, что ты нужна ему, ты же не станешь это отрицать?

Не стану. Ровно об этом же говорил и сам Коша.

— А Вейра?

— Прости.

И все? Это весь ответ? Я ведь не извинений просила, а лишь хотела узнать почему с ней все так произошло!

— Это ваша сестра разделила драконов? Не Вейра додумалась как разделить душу лорда Альгара, ею управляла богиня Тьмы?

— Она ее вела, но не управляла. Драконы разумны, Хейли. Они такая же часть мира, как и ты. И ошибочно считать, что они домашние зверушки людей.

— Я так и не думала!

— Полно, Хейли. Ты спрашивала, что будешь должна сделать, когда заточишь души в статуях. Вес просто, приведи их ко мне и заставь шагнуть в первородный огонь.

— А где ты находишься? И что значит заставь?

— Ты все обязательно поймешь, — грустно закончила богиня. — Извини, но я должна отпустить тебя, иначе умрет твоё тело.

— Подожди. Как я приму магию тьмы? И как я призову Мартину и...

— Возвращайся, дитя, — властно потребовала богиня. — Возвращайся!

И опять я чувствую себя мячиком, который запнули в неизвестные дали!

Хотела я того или нет, но меня несло с немыслимой скоростью прочь от сердца мира, которым, несомненно, и был столп света, а заодно и сама богиня нашего мира.

Я предполагала, что моя душа ворвется в измученное агонией тело, однако ошиблась.

Из необыкновенного места, где царил ослепительный, переливающийся всеми цветами радуги огонь, меня вынесло в непроглядную тьму.

Я знала, что застыла на месте в вязкой черной субстанции. Но когда я ощутила появление еще одного существа, безошибочно определила кто же это, хотя все равно спросила:

— Коша? Это ведь ты?

Мне не ответили, впрочем, ответ и не требовался. Все мое естество тянулось к нему, я ловила все эмоции, которые сейчас испытывал друг.

Он был потрясен и растерян. И если первые мгновения не понимала от чего, то спустя пару минут — осознала.

Он присутствовал здесь, но не в облике дракона! Нет, я не видела очертания мужской фигуры. Откровенно говоря, мне была доступна лишь дымка, отличающаяся по цвету от всего, что нас окружало. Незначительно, однако, и он, и я, выделялись на общем фоне.

Мы были связаны друг другом, а потому я точно знала, что не могла ошибиться. Мой дракон шокирован тем, что его душа приняла утраченную много веков назад форму.

— Здравствуй, Хейли.

Вкрадчивые, мягкие нотки голоса, словно обволакивающие меня со всех сторон.

И спрашивать не нужно, уже ясно кто обращается ко мне. Страшно ли? Не за себя, за Кошу, которому, по идее, здесь делать нечего!

— Здравствуйте, — все же ответила, не желая затягивать тишину. — Зачем...

— Пора принять мой дар, — просто ответила тьма, — и стоит поторопиться.

— Мое тело умирает? — и так ведь известно, но мне так хочется услышать этот голос вновь.

Не знаю почему, но он успокаивал, даже убаюкивал, завораживал своей мягкостью и ненавязчивостью.

— Ты ничего не знаешь о смерти, — выдохнула богиня Тьмы, — я не дам тебе умереть, но твое тело может не справиться с нагрузкой, чего я допустить не могу.

— Что я должна делать?

— Ты родилась с тьмой, но никогда ею не пользовалась. Проведенный ритуал, оставил тебе искорку резерва, а потому... жертва, Хейли.

— Жертва?! — если бы это было возможно, то у меня бы волосы дыбом встали от такого заявления.

— Я не собираюсь становиться жрицей культа Безымянного, на это уговора не было!

— Культ... — богиня рассмеялась. Но ее смех не был слышим, он был осязаем. Я его ощущала чем-то колючим. Будто меня сейчас гладили жесткой шерстью вздыбившейся мантикоры. — Тьма, девочка, это не кучка возомнивших себя богами существ. За все полагается своя плата. Ты должна принести жертву, чтобы измениться и впитать предназначенный дар. В противном случае, ты окажешься на Грани, а твое тело займет Мартина.

— И что вы предлагаете? — смутно я догадывалась, но лучше пусть озвучит.

— Его.

Что?

Ты должна пожертвовать им, Дрейком Рассветным. — Спокойно ответила богиня. — Добровольно.

Глава восьмая

— Нет. — Совладав со своими эмоциями, твердо сказала я. — Я никогда не пожертвую своим другом.

— Хейли, — вдруг отмер Коша. — Она права, у тебя нет выбора.

Подлый прием дать голос тому, кого я гипотетически должна принести в жертву!

Нет, насколько же они омерзительные эти демиурги! И хороша же наша богиня!

«С твоим стражем ничего не случится, по нашей вине...» — припомнила я.

Отличная оговорка! По нашей не случится, ты должна будешь сама его убить!

Прекрасная перспектива заполучить треклятую тьму и спасти обнаглевших создателей миров, которые никогда о нас, своих творениях, не заботились!

Неравнозначная плата!

— Ни за что! — снова повторила я. — Мы с тобой, Коша, обязательно встретимся. Через много-много лет.

Я буду травкой, ты деревцем, Райан цветочком, а Вейра птичкой. Но встретимся и будем вместе!

— Хейли, — укоризненно протянул дракон. — У моей расы существует ритуал, ты сохранишь мою душу и позже, когда будешь готова, воскресишь ее, сохранив мою память.

— Коша, ты хватаешься за соломинку, которой у тебя нет. — Гневно парировала я. — не будет у тебя души, ты что, не понимаешь?!

— Различие наших рас, это древний ритуал, которому следуют все драконы. Мы доверяемся близкому существу, или главе нашего клана. Ты для меня и то, и другое.

— Очнись же! Не будет никакого ритуала! Если я сейчас соглашусь на весь этот бред, ты исчезнешь навсегда. Ну, чего вы молчите, разве я ошиблась?

— Да, — бесстрастно ответила Тьма. — Дрейк Рассветный больше никогда не появится в этом мире.

Воцарилось молчание. Мне даже ликовать не хотелось от того факта, что я оказалась права, а Коша нет, когда обычно именно он выступает мудрецом в нашем тандеме.

Что я могла сказать? Я не готова пожертвовать драконом, в угоду демиургам и спасению мира, который уже множество веков катится в бездну. Жалко ли мне всех остальных? Жалко! Но не я должна решать их судьбу и уж тем более не такими методами!

Не я заварила эту кашу, и тем более не мне ее расхлебывать! Я всего лишь орудие для них. Очередная пешка, которая смеет возмущаться их милости. Но у меня есть выбор. И я его сделала.

— Хейли, в противном случае, твоих друзей ждет гибель. И я не гарантирую, что не мучительная, — напомнила Богиня.

— Что жизнь одного против многих? — подхватил Дрейк. — Я люблю тебя девочка, и...

— Я не изменю решение. Я не хочу обладать даром тьмы на таких условиях. Мне она не нужна. Да я практически всю жизнь не имела возможности пользоваться магией! Это не мое желание заполучить дар смерти, а ваше навязанное видение по спасению мира и демиургов. Я не стану приносить жертву.

Мучительно умру или нет, уже не имеет значения. Но я не переступлю зыбкую грань, после которой стану ненавидеть и себя, и этот проклятый мир!

— Проклятый мир? — вкрадчиво изрекла богиня, а в следующий момент меня заволокла тьма.

И вот парадокс, по всем законам я не должна была ничего чувствовать! Мое тело далеко от меня, а это всего лишь душа! Однако тьма жалила, впивалась будто острыми иглами, мучила, не отпускала и не давала передышку.

Сколько длился этот калейдоскоп ощущений, сложно сказать, но даже после него, Богиня не сумела меня сломить.

И неожиданно, Коша принял мою сторону.

— Довольно! — рыкнул он. — Она сказала свое слово!

— И ты согласен с ней? Я ведь могу просто забрать тебя, не отдавая ничего взамен.

— Можете, — согласился он. — Я ваше порождение, но... я стану деревцем, Хейли травкой, Райан цветком, а Вейра птицей. И мы все встретимся и будем рядом, наша связь не исчезнет даже через века.

Друг издевался над демиургом. Каждое произнесенное слово носило характер насмешки. И лишь чудом мне удалось не рассмеяться. Сейчас, я точно была на это способна.

Я уже ничего не теряла. Мы действительно пришли к конечной точке. И дальнейшая борьба бессмысленна.

Мне нечего противопоставить богине, как и ей, нечего мне предложить. Я не убью друга, и не приму дар, который вообще-то необходим им, а не мне.

— Он был лучшим вариантом для тебя, — вдруг мирно заявила богиня, отозвав свою холодную тьму и явно растеряв свой грозный настрой.

Я поразилась смене ее настроения и замешкалась с ответом, который, впрочем, ей и не требовался.

— Вы связаны, к тому же, он — принадлежит мне и... — Богиня осеклась и что-то прошипела, мне даже почудилось ругательство. Но, скорее всего, почудилось. Потому что не станет же демиург браниться? — Но ты не хочешь идти этим путем, что ж....

Могли бы с Кошей тут дышать, оба бы дыхание затаили!

— Есть еще один вариант. — И замолчала.

— Какой?

Я не отличалась терпением, к тому же, не понимала, почему богиня тянет с ответом.

— Любая жертва — это цена за обладание. Причем не важно чем владеть, любовью человека, который до этого не обращал никакого внимания на того, кто жертвует. Могущество или наоборот, лишение силы.

Обретение нового качества, черты характера, к примеру, мудрости. — Демиург говорила медленно, будто боялась, что я ничего не пойму из сказанного ею. — Но всегда плата должна быть равноценной. Человек, отдающий в жертву живых существ, равных с ним, капля за каплей теряет человеческий облик. Он полагает, что может распоряжаться чужой жизнью, что может обмануть Смерть, однако, он лишь отсрочивает неизбежное. Он все равно отдаст свою плату, но в этом случае, уже не сможет выбирать. За дар такой силы, ты должна отдать часть себя. Часть своей души, Хейли. Дракон был лучшим вариантом, потому что вы давно и прочно связали жизни друг друга. С его смертью ты бы безболезненно утратила часть себя, с которой давно добровольно рассталась. Ты бы даже не почувствовала это, разве скольльзящим уколом, нежной изморозью, которая растаяла бы той же секундой.

— Это вы продолжаете меня уговаривать? — хмуро уточнила я.

— Я предлагаю тебе лёгкий путь.

— Меня давно научили, что легкий путь — не всегда верный. А чаще всего, он оказывается ложным.

Поэтому не тратьте свое красноречие, я не выберу жертвой никого из своего окружения. — И подумав, добавила. — И никого из равных мне.

А то, кто ее знает, предложит еще принести в жертву незнакомого человека.

— Что ж... — богиня явно раздумывала, а пока длилось ее молчание, тьма сменила агрессивность на милость. Я тонула в новых ощущениях, которые она дарила. Это была странная ласка, чем-то схожая с касанием теплых волн Золотого моря. — Короткая дорога — не означает легкое решение проблем. Ты ответила правильно.

— Это что, очередное испытание?

— Конечно. Магия всегда выбирает достойного, и не важно какую форму она принимает, какую суть имеет.

— Глупость какая, — фыркнула я. — вы так говорите, словно, принеси я в жертву друга, тьма бы не поделилась своим даром.

— Поделилась. Но что такое яблочко с гнившей сердцевинкой по сравнению с зеленым, еще не созревшим, однако, подающим большие надежды?

— Надежды на целостность зерен?

— Ты ведь прекрасно меня поняла.

— Хватит ходить кругами, — попросила я. — Я готова помочь вам, но должна знать, какую цену обязана заплатить.

— Ты уже догадалась, Хейли, — вместо богини, ответил Коша. — И я не уверен, что это равнозначная плата за те проблемы, что обрушатся на тебя после принятия дара.

— Часть своей души?

— Да, — ответил демиург. — Той части, которая тебе необходима, и с которой тебе будет жаль расставаться.

— Слушайте, но это же бред! Как можно разделить свою душу на части? Она изначально целостна. Я не могу выбирать по кусочкам.

Я хмыкнула, вдруг представив себе следующую картинку: я в окружении маленьких копий себя. Отчитываю их за плохое поведение, а тех, которые особенно выделились кошмарным воспитанием, ставлю в угол.

М-да...

— Умение любить, сопереживать, завидовать, ненавидеть или радоваться, быстро приспосабливаться к новым условиям — это все ты, и в тоже время, части твоей души. Убери хоть одно звено, и ты изменишься.

— То, что вы перечислили, вырабатывается годами и зависит от обстоятельств. Я могла расти среди бездушных и безучастных людей, а следовательно, не владеть такими качествами, как сопереживание, взаимопомощь.

— Вообще-то, ты и росла в семье, которая уделяла тебе минимум внимания и заботы.

— Не важно. Мы учимся любить и ненавидеть, завидовать или радоваться. С годами постигая значение испытываемых чувств.

— Хейли, равноценной платой по мнению богини являются твои эмоции, — перебил меня друг. — Все твои эмоции и чувства, которые ты испытала за всю свою жизнь. Ты будешь пустым сосудом, который наполнит тьма, и я не берусь предсказать, какой в итоге ты станешь.

Стоит ли соглашаться на подобное? Демиург права, я отдам не просто часть своей души, я изменюсь полностью. И какой стану — покажет лишь время. Хочется ли мне такого исхода? Откровенно говоря, нет. Это невиданная лотерея. Когда на кону мой характер и мои будущие действия.

— А если, я так сильно изменюсь, что не захочу помогать вам, а предпочту вобрать всю имеющуюся силу тьмы? — такое тоже возможно. Я не знаю, какой могу стать.

Вдруг я буду безжалостной, беспринципной магией? Не зря же создательница нашего мира говорила о негативных эмоциях, как о влиянии тьмы!

Я бы не хотела озлобиться под властью темного дара.

— Время покажет. — Богиня не давала ложных надежд. — Решайся скорее, иначе будет поздно что-либо предпринимать.

— Хейли, — позвал Коша. Как жаль, что я не могла различить каким он был человеком, тьма надежно скрывала его фигуру и лицо! — Я не думаю, что это хорошая идея.

— Это единственный вариант. И ты сам учил меня, что сомнения не должны занимать большую часть жизни. Лучше делать и жалеть, чем не сделать и упустить шанс.

— Хорошие слова, — одобрительно произнесла богиня.

— Я согласна, — ободряюще улыбнулась, надеясь, что Коша и увидит, и почувствует мое настроение.

Удивительно, но я не боялась. Да, с одной стороны меня ждет неизвестность, а с другой со мной замечательные люди, которые обязательно мне помогут, если я отступлюсь.

— Что ты отдаешь? — неожиданный вопрос, безмерно меня удививший.

Я колебалась секунду, а потом решила, что будь что будет.

— Я отдаю то, что тьма посчитает равноценным за обретение дара и дальнейшую помощь в его освоении.

— Да будет так!

Мгновение и тьма обволакивает меня, чтобы в следующий момент с силой вытолкнуть из того места, где я находилась. Вернуть душу в тело, чтобы тут же сковать всеобъемлющим холодом. Невероятный холод, от которого нет спасения. Он всюду: и внутри меня, и снаружи. Ощущение, будто я соткана из льда. Холод сковывает, заставляя расслабиться, прекратить попытки сопротивляться.

Меня наполняло безразличие. Абсолютное безразличие ко всему, что происходило со мной. Из меня лепят ледяную статую? Пожалуйста. Я не смогу двигаться? Да не очень-то и хотелось! Меня заставляют забыть обо всем? Так и вспоминать нечего. Даже кто я такая, ускользает от сознания. Девушка, да. Вроде бы...

— Хейли! — яростный крик вырывает меня из тьмы, заставив открыть глаза и испугаться.

Неясный взгляд не дает рассмотреть женское лицо, что совсем близко от моего лица.

— Дыши, детка! Дыши! — требовательный рык и что-то тяжелое ударяет по груди.

Удар ли незнакомки, а может так и должно было случиться, но невообразимый холод резко сменился пожарищем. Я пылала, и даже, кажется, кричала, хрипела. Мне хотелось одного — вернуться к холоду, занырнуть в него, чтобы найти покой.

— Не смей!

Чего я не должна делать, я так и не поняла. Да и мне явно было не до того. Огонь нарастал, окунал в самую свою огненную сердцевину, заставляя пережить, наверно, самые страшные минуты моей жизни.

А в том, что я жива сомнений не могло быть. Мертвые ничего не чувствуют.

Сколько длилась моя мучительная агония, я не знаю, я давно потеряла счет времени. Впрочем, ни минуты, ни часы, не являлись для меня чем-то понятным. Абстрактное значение, которое отпечаталось в сознании и мутное прошлое, которое не желало собираться в единую картинку. Кто-то, что-то, когда-то... А кто, зачем и почему? Кто эта белобрысая девчонка, что плачет на большой кровати с балдахином? Почему она плачет и каково плакать?

Я остро нуждалась в причинах и следствиях, а также в том, чтобы понять эти причины, чтобы что-то внутри меня откликнулось на это, однако знание не принесло ничего кроме безразличия.

Ну мама не любит, подумаешь. Является жрицей Безымянного, да какая разница у кого черпать силу? Чего так реветь? Все же логично. Она просто другая, иная...

— Она? Хейли! — чей-то шокированный голос оборвал очередное воспоминание. Та же самая девушка проходила полосу препятствий и была невероятно возмущена жесткому испытанию на полигоне. — Ты не узнаешь меня? Хейли, я Дрейк! Коша, твой Кошенька!

— Мой так мой, — согласилась с Дрейком. — Чего так кричать? Говори спокойнее.

— Что она с тобой сделала...

— Кто она?

— Богиня Тьмы... Так, Хейли, не поддавайся! Ты должна бороться!

— С кем бороться и зачем?

— С тем, что в тебе творит тьма! — гневно заключил тот, кто называл себя Дрейком и моим Кошенькой.

— Надо же, забыла она о том, кем является! Эта белобрысая — ты, а я — твой страж! И я не позволю тебе забыть о том, кто ты есть!

— Делай, что хочешь, мне все равно.

— А мне нет!

Я не знаю, что конкретно сделал голос в моей голове, но я вдруг перестала быть единым целым, разделив свою суть с кем-то посторонним.

— Вот придешь в себя, я тебе припомню «постороннего»! — возмущенно заявила я.

Говорила я, а вот мысли и голос принадлежали Дрейку.

— И зачем? — лениво поинтересовалась.

Не то чтобы мне действительно было интересно, скорее я спросила по инерции.

— Затем, что тебе пора приходить в себя, — недовольно заключило существо, нагло воспользовавшееся моим телом.

— Сознанием! — рявкнул Дрейк. — И не нагло! Мы несколько раз уже объединяли сознание!

— Мне все равно.

— Ох и отшлепаю же я тебя...

Я не стала отвечать. Что он там делать собрался или сделает меня не волновало. Меня вообще ничего не волновало. Хотелось просто лечь и лежать, позволяя своему телу нежиться в прохладной тьме, что убаюкивала и успокаивала душу.

— Ах так! — Дрейк гневно топнул ногой, я же повторила его движения, а в следующий момент нас разделило.

Я рассматривала странное животное и безуспешно искала в своей памяти информацию, отвечающую на вопрос к какому виду оно относится. Я точно знала, что данный представитель имеет классификацию. Вот только какую?

Ай, без разницы...

— Дракон я! Каменный дракон! Твой страж!

— Мило, — поджала губы и уставилась вниз. Меня привлекла зеркальная поверхность того места, где мы оказались. — Я не блондинка, значит и те образы — не мои.

— Твои! Присмотрись! — рядом с моим отражением появилось зияние с изображением той самой блондинки, но теперь крупным планом было видно ее лицо.

— Мне все равно.

— Посмотрю я на тебя, когда к тебе вернется память, — фыркнул дракон.

Пожала плечами и продолжила просмотр. Увиденное не впечатляло. Совершенно.

— Ее действия нелогичны. — глядя на то, как девушка защищает студента, желавшего причинить ей вред, произнесла я.

— Не логичны? Считаешь, что она должна была настоять на исключении?

— Убить.

— Убить?!

Я поморщилась, чужие эмоции причиняли дискомфорт, а высокая нота, которую взял Коша, резала слух.

— Ясно же, что парень бы не ограничился припугиванием. Правильное и логичное решение — устранить проблему.

— Впервые за долгое время знакомства с тобой, мне хочется тебя ударить, — тихо произнес дракон.

Если он полагал, что его слова меня шокируют или впечатлят — то сильно ошибался.

Я подняла голову и прищурилась, рассматривая новую помеху и возможно, врага. Что потребуется для его устранения?

Между прочим, отличная и дельная мысль. Я не хочу здесь находиться и наблюдать за чьей-то бестолковой жизнью, даже, если считается, что она моя. Следовательно, необходимо прервать контакт, который навязал мне этот пройдох.

— Хейли! Ты в своем уме?! Я помеха и враг?! Чужая бестолковая жизнь?

Дракон закружился на месте, мелькая перед глазами. Закрыла веки, пережидая момент пока это существо восстановит разумность и спокойствие.

— Хейли! Ты в своем уме?! Я помеха и враг?! Чужая бестолковая жизнь?

Дракон закружился на месте, мелькая перед глазами. Закрыла веки, пережидая момент пока это существо восстановит разумность и спокойствие.

— Так и хочется тебя треснуть, да посильнее! — раздалось возмущенное у моих ног. Не открывая глаз отступила назад. Мне нравится его близость. Хотя вру, мне все равно.

— Ах так! Я тебе покажу чужую жизнь и существо-пройдоху!

Я не уловила момент, когда мощный толчок в спину заставил меня упасть. Причем ровно в то самое зияние, где показывалась жизнь Хейли.

Не понимаю, чего добивался дракон, но в одном он точно преуспел — я перестала считать девушку чужим человеком.

Это была я и не я одновременно.

Сейчас бы я вряд ли и делала те смешные поступки, которыми руководствовалась девчонка. А что стоит любовь к мужчине, которого постоянно приходилось спасать? Видела и понимала ли я раньше это? Судя по всему, нет.

Или это дурацкая тяга к людям в стремлении получить их расположение и любовь. Тоже мне! И без этой любви прожить можно. А если учесть то, что я не самый слабый маг, то вполне обойдусь без так называемых друзей.

Я вновь окуналась в свою жизнь, которую смело разделила на до и после встречи с демиургами. Тьма... колыбель, в которую так отчаянно хочется окунуться. Моя новая магия и глупое обещание.

Чем я интересно думала, когда давал его? Неужели та прежняя я не понимала, что мало получить магическую силу, необходимы знания и опыт, по ее использованию. Что может противопоставить девчонка недоучка сильнейшему представителю темной магии, к тому же, бывшему демиургу?

Как там говорил Коша: хочется треснуть чем-то да посильнее?» Очень хочется, учитывая, что безмозглое желание девчонки всем помогать, бесследно прошло, а вот обязательства перед богами остались. И это не та ситуация, от которой я могу скрыться и не вмешиваться.

Магические клятвы не нарушаются, даже если не соблюден ритуал произнесения клятвы. Именно ее знак жжет мои лопатки.

Проклятая печать, ставшая гарантом выполнения обязательств.

Эта мысль причинила невероятную боль, как и выход из субпространства. Мои воспоминания и знания вернулись ко мне. И то, что мы делали с Кошей, сливая наши сознания, ничем иным, как выходом за рамки времени и пространства нельзя назвать. Разрыв исходной материи и замена ее на параллельную реальность — субпространство.

— Хейли, детка! — взволнованная Софи жадно вглядывалась в мои глаза, но пока не спешила обнимать.

Собственно, я не горела желанием, чтобы меня тискали и видимо, это хорошо отобразилось в моем взгляде.

— Я в порядке, госпожа Ратовская. — хрипло, еле слышимо, произнесла я. — Срывов больше не будет. Я жива и умирать не собираюсь.

А демиурги все равно твари. Чтобы получить дар они ненадолго, но все-таки убили меня. И может я бы опечалилась тому факту, как сильно переживала Софи, однако, мне было безразлично.

— То, что жива я вижу, — протянула она, — а вот в порядке ли, еще под вопросом. Кто ты, девочка?

Резко села и закашлялась. Мой кашель перерос в смех. Какая замечательная у меня жизнь, не успела воскреснуть, как должна доказать, что я — это я, а не чужая вселившаяся сущность.

— Я жду! — напомнила о себе волчица.

Рядом с нами начал собираться народ. Их недоумение и недоверие легко читались на лицах. И готовность в случае чего вступить в бой тоже.

— Вы знаете ответ, — успокоившись, произнесла я, не разрывая зрительный контакт со главой полукровок. — Я с Кошей восстановила в вас магию, наша связь исчезнет только со смертью одного из нас.

Глава девятая

Три дня я доказывала окружающим, что я и есть та самая Хейли Сизери, с которой в свое время успело подружиться множество людей. Это пришлось делать потому, что такую меня, какой я сейчас была, не желали воспринимать всерьез. Мало того, не могли смириться с тем, что созданные ранее привязанности, теперь не имеют для меня никакого веса.

Больше всех, конечно же, возмущался дракон. Огромная туша которого, всегда находила удобный момент, чтобы меня повалить на землю и начать облизывать огромным длинным языком.

Было неприятно, но не смертельно.

Софи удивлялась тому, с какой скоростью регенерировало мое тело и даже решила на эксперимент.

Поранила мою руку от запястья до локтя, а потом внимательно наблюдала за тем, как рана, прямо на нее глазах затягивается.

Никто не хотел понимать очевидной вещи. Изменилась не только я. Изменились мы все. Разве прежняя Софи стала бы намеренно калечить свою названную дочь?

То-то же.

Вот только мои рассуждения вызвали бурю негативных эмоций у женщины. Собственно этот самый выплеск и послужил к раскрытию моего нового дара.

Что сказать... я отчаянно жалела, что вообще открыла глаза и вынырнула из спасительной тьмы. Потому как я стала губкой, впитывающей все негативные эманации, выбрасываемые людьми и другими разумными существами.

И если до того, как разгневалась Софи, это никак не ощущалось, то после ее «взрыва» ежедневно, час за часом, я собирала все: недовольство, агрессию, сожаления, ненависть, обиды.

Мое эмоциональное состояние не было стабильным. Я постоянно пребывала в скверном расположении духа, не понимая, как должна избавиться от накопленных чувств. Меня постоянно раздражали окружающие, а особенно то, что они не могли контролировать свои чувства и эмоции.

Я могла находиться в лагере, а Элайза в лесу, но при этом, я ощущала ее злость. Я буквально вытягивала ее из нее, а вот как от нее избавиться не знала.

Почти пять дней я аккумулировала весь исходящий от студентов и преподавателей негатив. Впитывала в себя их страхи, переживания. Выслушивала не по одному разу, что со мной все будет хорошо и скоро, я обязательно стану прежней. И как только это случится мы найдем лорда Райана, которого я так сильно люблю.

Ту Хейли, которой я была, тот факт, что окружающие лезут в ее личную жизнь, непременно бы смутил, я же грубо пресекала все разговоры на тему сердечных привязанностей. Никому не позволю лезть в мою душу, да еще давать советы.

В какой-то момент это стало невыносимым и не предупредив никого я направилась к Золотому Морю.

Я не боялась, что со мной что-то случится. Для всех приспешников Велиареса — я своя. Они за версту почуют во мне порождение тьмы и не станут нападать. А уж если станут...

Я не представляла как, но откуда-то была уверена, что справляюсь. И никто из них не сумеет мне навредить.

— Подожди, Хейли! — крикнули мне в спину.

Я не сбилась с шага и не замедлила ход. С собой я никого не звала и это проблемы Пенелопы, что она увязалась за мной.

Вот ведь проныра!

— Да подожди же!

«Ни за что!» — мысленно скривилась от потока негодования и обиды от девушки.

Я хотела тишины и покоя, а не очередной сгусток эмоций.

Увы, целительница все же нагнала меня и резко схватила за локоть.

Она держала меня крепко, видимо, боялась, что вырвусь и убегу. Сама же студентка тяжело дышала и склонилась будто в поклоне.

Я лениво раздумывала над тем, как этой хилой девчонке удалось выяснить и каким маршрутом я пойду, и вообще меня нагнать. Я иду уже полдня. Нюха оборотня у нее отродясь не было. Наша практика в лесу, хоть и была запоминающейся, да все же колоссального опыта выслеживания не давала.

Сплошные вопросы, на которые я, все равно получу ответы.

— Ты...фух...быстрая, — с паузами выдохнула Пени. — Как ты могла?

— Руку убери, — хмуро потребовала я и сама разжала ее пальцы. — Бежать не собираюсь.

— А я догоню, — грозно заявила она.

— Да мне без разницы. Догонишь или нет. Я хочу побыть в одиночестве. Все вы — достали меня!

— Хейли... — ахнула Пени. — Тебе так плохо с нами?

Я раздумывала с минуту, а потом решилась высказаться. Нет, я не рассчитывала, что она поймет меня, но надеялась, что, возможно, отстанет.

— А ты как думаешь? Каждый из вас ежесекундно испытывает какие-то эмоции. При этом негативные преобладают. И я забираю все это, оно скапливается во мне и не находит выхода. В данный момент, я точно знаю, что ты обижена, немного злишься и при этом едва сдерживаешься, чтобы не наговорить мне гадостей.

Пени опешила и растерянно заморгала.

— Почему, Хейли, почему ты раньше не сказала об этом?

— Я говорила, вы меня не слышали. — Спокойно ответила ей. — Стучаться в закрытые двери — терять время впустую.

— Но если все так, то тебе, наверно, очень плохо?

— А вот жалеть меня не нужно, — предостерегла ее.

— Ты изменилась, Хейли. Настолько сильно, что нам сложно приноровиться к тебе такой. Я понимаю, что это не оправдание, однако, — Пенелопа подошла ближе и ухватила за мою ладонь.

— Пожалуйста, не отказывайся от помощи. Не отталкивай меня и своих друзей. Я готова узнать тебя заново и вновь доказать, что достойна твоей дружбы.

— И чем вы мне можете помочь? — усмехнулась я. — Никто не знает, как управлять тьмой. Вы, как и я, лишь мельком слышали о некромантах. Так чем вы можете мне помочь?

— Могу! — твердо сказала целительница. — Могу, Хейли! Ты...ты сейчас полная противоположность той, что была, когда владела блуждающими стихиями. Эмоции захлестывали тебя через край, сейчас же ты ледяная и зажатая. Как и ты обо мне, я точно знаю, что раздражаю тебя. — и?

— У тебя даже взгляд не меняется. Ты внутренне недовольна и злишься, а внешне невозмутима и спокойна. Я считаю, что тебе нужно прокричаться.

— Что сделать?

— Покричать. Громко, со всей силы.

— Идиотская шутка, — прошипела я и выдернула свою руку из ее захвата.

— А я говорю, сделай так! — Пенелопа не собиралась сдаваться. — Когда мне было невыносимо плохо, я уходила в лес, Хейли. Я уходила и кричала так громко, и так долго, пока не падала на землю от усталости.

Тебе нужно разрядиться.

— С чего ты решила, что твой метод мне поможет?

— Я не гарантирую, что он поможет. Но тебе нужно избавиться от лишних эмоций. Сбросить груз, который принадлежит не только тебе.

— Ничего не выйдет. — Я все-таки вернула себе свою конечность.

И теперь шустро двигалась вперед, раздвигая ветки деревьев и огибая кусты.

Я не чувствовала в себе потребности кричать. Вообще ничего не чувствовала. Раздражение и неприязнь воспринимались неотъемлемой частью меня. Они мне не мешали. Меня нервировали люди и их несдержанность. Право слово, от мертвых было бы больше толку!

Я споткнулась и кубарем полетела на землю.

— От мертвых? — удивленно прошептала себе под нос.

Нет, я конечно же изменилась, но ведь не настолько, чтобы желать своему окружению смерти ради собственного спокойствия?

С каждой секундой эта мысль приносила мне все больше удовольствия.

И пусть не все внутри меня бунтовало подобной перспективе, какая-то часть меня была невероятно возмущена. Не просто возмущена, она была в ужасе, словно боялась, что я пойду на это. Собственно, я понимала, что вполне была способна на убийство.

Не знаю в какой момент, однако, именно та часть души, вдруг одержала верх над моим разумом. Так и не успев подняться на ноги, я со всей силы, на какую была способна, закричала в вечернее небо.

Я кричала до хрипа в горле, до иступленного кашля, надрываясь, но не чувствовала отдачи. Внутри меня зрела уверенность, что все напрасно. Я зря стараюсь и ничего не изменить. Я большой архив, что накапливает всю грязь нашего мира. Накапливает и бережно хранит, никому не отдавая и ни с кем не делиась.

— Этого мало, — прошептала, опуская голову. — Мало...

— Тебе нужно разозлиться, — Пенелопа не испугала меня только потому, что я давно заметила ее, тихо сидящую в двух шагах от меня.

— Разозлись, сильно-сильно!

— Не получается. Так как ты говоришь, не получается.

И это было правдой.

Я ощущала себя скалой, которую то лижут волны моря, то обрушиваются цунами. С той лишь разницей, что уязвимой я была внутри, а снаружи оставалась невозмутимой. И мне бы хотелось избавиться от того, что тяготило меня, да только маска, прочно наполнившая на лицо, не желала слезать. Мало того, она уверенно заменяла мою суть, позволяя существовать в иллюзорном спокойствии.

— Ты страшная и круглая дура! — вдруг заявила Пени, вскочив на ноги. — Тебе абсолютно не идет черный цвет. Другое дело я!

Учитывая то, что красоту целительницы я отметила еще во время отбора в свою команду, этот факт не вызвал во мне никакого протеста. Мне и спорить-то не хотелось.

Ее волосы, цвета воронова крыла, были собраны в высокий хвост, а длинная челка, мягко обрамляла лицо.

Пенелопа была не просто красавицей, она была эффектной девушкой. Она умела соблазнять, робея лишь перед одним человеком, моим приемным братом. В остальное же время, дитя, воспитывавшееся в квартале куртизанок, являлось желанным плодом для любого мужчины. Просто став частью моей команды, она перестала пользоваться своей красотой и навыками по максимуму. А если вспомнить все, что с нами было, то можно с уверенностью сказать, что девушка напрочь забыла науку, которую ей вдалбливали в доме девиц, продающих свою любовь. Но только не в этот раз.

Ее не портила походная одежда. Я вдруг с удивлением отметила, как выгодно штаны и блузка подчеркивают каждый изгиб тела Пени. Пенелопа казалась мне произведением искусства. И ее взгляды, жесты, они завораживали.

— Я лучше тебя, — тем временем говорила она. — Красивее, умнее, сильнее. Райан Валруа достанется мне...

— Мимо, — вздохнула я, с сожалением осознавая, что почти разозлилась. Пенелопе не хватило чуть-чуть для того, чтобы мои эмоции возобладали над хладнокровностью. А ведь могло бы получиться.

— Ты все испортила словами о Райане. Мне все равно с кем он будет, и с кем будешь ты.

Пенелопа удивила меня повторно. Она не смутилась, не стусевалась. И глазом не моргнула, а продолжила идти на меня. Вот только теперь она выбрала своим оружием совершенно не красоту и симпатию к мужчине.

— Я сама жизнь, Хейли. Оглянись, я несу в себе радость и свет. Все зацветет лишь по одному моему желанию. — Целительница взмахнула рукой и кусты, подле которых я сидела зацвели.

— Шиповник, — констатировала я. А ведь этот куст был почти весь лысый. И это несмотря на то, что во Втором Королевстве осень наступает значительно позже.

— А что можешь ты? Утратившая свою магию, жалкая запечатанная слабачка. Даже если пробудишь новый дар, он все равно будет хуже моего. Магия смерти против магии жизни... Все очевидно. Я лучше тебя и способна на чудеса, ты же...

Она не успела договорить. Это случилось мгновенно и явно против моей воли.

Сумерки резко сменились черной ночью. Тьма была всюду и вполне осязаемой. Но самое страшное, что шла она из меня.

Земля буквально разверзлась. Я хоть и сидела, но меня это не чуть не спасло. Я провалилась вниз вместе с чертовым шиповником. Острые колючки ободрали лицо и шею, впились в ягодицы, заставив меня взвыть и разозлиться сильнее.

Я была воплощением ненависти, я дышала ею, и, наверное, какое-то время наслаждалась. Пока мой нос не учуял запах тлена и гнили. Воздух вдруг стал спертым, тяжелым. Дышать становилось труднее. Голова шла кругом, а вонь вокруг становилась все невыносимей. Меня тошнило так сильно, что я даже не пыталась сдерживаться.

Я отомстила шиповнику, опорожнив свой желудок на то, что от него осталось.

— Хейли! — отчаянный крик Пенелопы ворвался в мое сосание ураганом.

Я готова была поклясться, она зовет меня не впервые, но услышала я только сейчас.

Я не успела удивиться нестройному хору других голосов. Я пыталась выбраться из ямы, вдруг отчетливо испугавшись за девушку. Тот факт, что она жива, и я не убила ее проснувшейся и явно обидевшейся тьмой, радовал.

Когда я вылезла и разглядела ребят, сражающихся с давно мертвыми телами зверей, испугалась по-настоящему.

Ужас затопил мой разум, лишив тело подвижности. Я застыла на месте, боясь пошевелиться. Да я как дышать забыла, с расширенными от страха зрачками, наблюдая за страшной картиной!

А чернота все продолжала распространяться. На куски земли и перегной капала моя кровь, пробуждая новые скелеты зверушек, что самостоятельно выкапывались. И почему-то уверенно шли на Пенелопу.

— Она не контролирует тьму! — крикнул Ривэн, который прикрывал собой девушку. — Коша, дай огня!

Мне было страшно. Я стала одним сгустком страха и не могла успокоиться или взять себя в руки. Все мои попытки разбивались о глухую стену ненависти, что ослабила свой поводок, но продолжала крепко держать.

Черный туман плотно окутал меня, закрывая мне обзор. Я готова поклясться, что слышала его призывный шепот! Но не могла разобрать ни слова из-за рева огня.

Я сходила с ума от силы, что лилась из меня, от ее чудовищного давления и эмоций, которые с каждой минутой, овладевали мной.

Страх сменялся весельем. А ярость бушевала в моем сердце. В какой-то момент я услышала злорадный смех. Истеричный, хриплый, иногда каркающий. Он больно резал слух, но все продолжался и продолжался.

Ровно до тех пор, пока моя голова не дернулась от пощечины.

— Приходи в себя, милая. — Шептали Пени и Элайза, обхватив меня руками и ногами, при этом повалив на землю. — Приходи в себя, подружка.

Я боролась с ними, брыкалась, уворачивалась, окружала себя тьмой. Но каким-то чудом им удавалось добраться до меня. По очереди, но каждая из них вешивалась в мой настрой и объединение с тьмой.

Откуда-то я точно знала, если я полностью погружусь в нее, то растворюсь навсегда. Не будет даже такой Хейли. Будет иное существо, погрязшее в ненависти и желании разрушать.

— Хейли! Борис! — надсадно кричала Пени, вновь коснувшись меня рукой. — Ты сильная и справишься!

— Держись, Хейли! — сопела в ухо Элайза, подлю прыгнув на меня со спины. — Ты нужна нам! Ты всем нам очень нужна!

Я хотела в это верить, если не всей душой, то точно одной ее частью.

— Ривэн, Асакуро! Держите ее! Мне нужно залечить порезы и остановить кровь!

Я не представляла, как девушки еще соображали в этом хаосе. Да и как они видели сквозь непролазную тьму?

Мне казалось, что наша борьба длилась долго, а на деле оказалось, что не больше пятнадцати минут.

Я жадно дышала, закрыв глаза и успокаивая бешено бьющееся сердце. Рядом со мной лежала Элайза, а надо мной нависла Пенелопа.

— Я была права, стоило остановить кровь и эти, — я хоть и не видела, но почувствовала, как девушка скривилась. — Исчезли. Хейли, ты молодец.

Зря она считала, что все позади. Потревоженная тьма, возвращалась на свое место — в мое тело, а вместе с ней пришла и опустошенность.

— Хейли, не расслабляйся, — потребовала Элайза. — Вспомни, как было с блуждающими. Я уверена, теперь уверена, что твоя тьма, точно такого же свойства. Тебе нужно найти с ней общий язык, принять...

Легко сказать! Особенно той, что никогда не ощутить на себе горький привкус темного дара!

— Не отторгай ее, — подхватил шепот Элайзы, Коша, нагло пробравшись в мои мысли. — Это магия, Хейли. Ничем не хуже той, которой ты владела раньше.

— Я знаю, — ответила ему, но сама содрогнулась, вспомнив, что эта магия призвала. Я не была к этому готова.

Откровенно говоря, никто к этому не был готов. Но вот они — справились, а я... Я хочу сложить белый флаг и отдаться на милость неизвестной стихии, что несет в себе лишь разрушение.

Нет! Не бывать такому. Я не сдамся!

— Уже лучше, — облегченно выдохнул Коша. — Попробуй с ней договориться, Хейли. Настрой диалог, как это ты делаешь со мной. В тебе не только магия, но и часть души демиурга. Это она, хм, скажем так, резвится.

— Что?! — кажется, это я уже вслух сказала.

— Где-то болит? — встревожилась Пени.

— Нет, — ответила ей Элайза, — Дрейк общается с ней. Ты отвыкла от этого, да, подружка?

— Отвыкла, — эхом повторила Пенелопа. — Ох, Хейли, пожалуйста, не отталкивай нас!

В ее голосе слышалось отчаяние. Но я абстрагировалась от него, настраиваясь на жаркий шепот дракона.

— Ты получила темный дар, но до конца не смогла его принять. К тому же я догадывался каким образом первое время тебе будет помогать демиург. Радует то, что позже она станет с тобой говорить через Мартину. Хейли, соберись и позови темную богиню. Доверься мне, поверь, она откликнется.

— И что я ей скажу?

— Попроси помочь, справиться с тьмой. Ты сейчас сосуд, который притягивает негативную энергию.

Это нужно остановить, закупорить крышку.

— Как это сделать? Как позвать? Я не знаю ее имени.

— Тебе нужно мысленно настроиться и расслабиться. Вспомни ощущения, которые испытывала при встрече с ней. Прости меня, но я не могу тебе в этом помочь, это подвластно только тебе.

И я попыталась. Отчаянно собрала себя по крупицам, позволяя тьме завладеть моим телом, но не разумом и мысленно крикнула:

— Богиня! Мне нужна твоя помощь!

Ничего не произошло. Я все также шарилась в темноте, ощущая себя песчинкой в океане ненависти и злобы.

Должен же быть какой-то выход.

Коша сказал, что я получила дар, но не приняла его. А что, если именно в этом проблема? Может я его отторгаю и потому мучаюсь?

Как принять то, что точно не принесет мне радости? То, что отрезает все мои эмоции, наполняя равнодушием?

Я лихорадочно вспоминала все, что говорила мне богиня. То как требовала отдать дракона, ведь он часть моей души, чтобы я не жертвовала оставшейся частью. И чем больше я об этом думала, тем сильнее понимала, что у меня отняли меня. Всю, без остатка, и прежней Хейли никогда не будет. Но я могу скорректировать то, что мне оставили. Изменить, подстроиться и смириться! Ради того, чтобы выжить и не спать.

— Богиня! — вновь позвала я. — Я поняла, что не должна воевать с тобой! Поняла, что не должна молча принимать изменения и плыть по течению. Я готова учиться! Готова заново наполнить себя и подарить миру новую Хейли.

Эта мысль буквально пронзила мое сознание. Я изменилась, изменилась очень сильно. Но даже сама с собой не знакома. Потому что позволила новой магии взять верх. Это не мои чувства и желания. Это влияние демиурга! Не я, а она не воспринимает моих близких, не я, а она хочет, чтобы те к ней не приближались. А то, какой буду я, зависит лишь от меня. И пусть я сознаю, что мои настоящие эмоции никогда не вернуться, я могу образовать связи заново! Разбавив тьму положительными чувствами. Это в моих силах!

— Наконец-то...

Глава десятая

Нельзя сказать, что мое обучение у богини давалось мне легко. Наше общение выходило натянутым. Она постоянно иронизировала, шутила на грани настоящей издевки, никогда не делала поблажек и наказывала сурово.

То, что я не понимала, оборачивалось катастрофой для тех, кого бы я хотела назвать своими друзьями, и которые давно считались таковыми. Эти отчаянные ребята во главе с драконом делали все, чтобы я хоть немного, но смогла расслабиться и начать им доверять. Они выдерживали все: набеги тьмы, которые оставляли на них следы ожогов, атаку мертвых зверушек, спонтанно на них нападающих, когда я теряла контроль над даром, мои грубые слова, когда я больше не могла выдерживать поток негативных эмоций.

Они терпеливо сносили мое поведение, не давая мне отстраниться, убежать от них или засомневаться в том, что они всегда подадут руку помощи. Первые дни я считала их жертвенность блажью и глупостью, на пятый день они заставили меня уважать их и желать заслужить дружбу. Я хотела с ними подружиться снова, по-настоящему. Прекрасно сознавая, что их держит память о прошлой Хейли, которой я больше стать не смогу.

Демиург не давала мне много отдыхать, выделив на сон всего четыре часа в сутки. Остальное же время она разделила на три части: на теорию, практику и показательные выступления.

К последнему относился опыт некромантов, которые жили в ее мире.

Я своими глазами видела, как они проводили ритуалы, как взывали к тьме, но к своему сожалению, ни слышала ни слова из заклинаний. И это меня несказанно огорчало.

— Они же читают заклинания. — В который раз возмутилась я. — А вы не даёте мне их услышать, но требуете, чтобы у меня получилось в точности, как у них!

— Важно не то, что произносят, а как. Ты должна быть уверенной в результате. А для этого, никакие ритуальные фразы не нужны. Они только отвлекают.

— Я не привыкла, я...

— С каждым разом все больше меня разочаровываешь.

— Уж простите, — ядовито отозвалась на ее слова, — вы тоже не предел моих мечтаний.

Скверный характер во время общения с богиней всегда брал верх. Я и сама не заметила, что стала общаться в ее излюбленной манере. Жалая словами, желая причинить боль... А ведь она у нас была одна на двоих.

— Мои творения совершенней, мудрее и сильнее. Ты лишь слабая человеческая девчонка, которая не понимает, какая сила ей досталась!

— Так просветите! — потребовала я. — Потому что пока, ваш дар меня лишь пугает и наводит на мысли, что ваша сестра не зря пренебрежительно относилась к магии тьмы.

Вот зря это сказала. Точно зря!

— Началось! — оглушительный крик Ривэна на миг выдернул меня из пограничного состояния, в котором я пребывала, когда общалась с демиургом. Не совсем явь, не совсем сон, нечто среднее, где мы могли существовать вместе. Но при этом, не видеть друг друга.

Я усилием воли вогнала себя обратно, прекрасно сознавая, что из меня опять полезла тьма и моя команда вынуждена сражаться с ее выкрутасами.

— Ответьте! — потребовала я у богини. — Я... я уверена, что каждая магия имеет право на существование. И каждое направление по-своему хорошо, но пока, я просто не вижу плюсов тьмы.

Я не знаю какая она на самом деле, а использование смерти, как синоним данного дара, пугает.

— Это не синоним, темная магия и есть смерть, Хейли.

Мне почудилось, что богиня ответила устало, будто из нее выкачали все силы.

— А смерть бывает разной, глупое ты создание.

— Так объясните! Помогите мне по-настоящему, а не делая одолжение! Я рискнула всем, чтобы сохранить ваши миры и вернуть вам тела. Будьте снисходительней и терпеливей, раз я вас разочаровываю.

Все внутри меня бунтовало таким словам. Хотелось вздернуть невидимый подбородок и в ярких, красочных выражениях, отправить богиню со своими подачками и одолжениями в пеший маршрут в неизведанные дали.

— В таком случае, ты также отправишься в эти дали, — вкрадчиво и со смешком, заметила богиня. Увы, она сейчас также прекрасно читала мои мысли, как и дракон, что несказанно меня бесило.

Я даже блоки поставить не могла, потому что новая магия мне совершенно не подчинялась.

— Ты напоминаешь мне Мартину, — после долго молчания, вдруг заявила демиург. — Она была последней, с кем я вела диалог, его итог ты знаешь.

— Я не она. Я даже не Хейли сейчас.

— Ты считаешь, что являешься податливой глиной, хотя по большому счету ты просто пустышка.

— А вы кто? Богиня без своего дома и полной силы? Зато с непомерной гордостью, высокой шкалой обидчивости и желанием отмщения. Судя по всему, ваш диалог с Мартиной был точно таким же, как у вашей сестры. Пришли, потребовали, небось еще доходчиво объяснили, какой милостью ее осенили и какой громадный кусок вам потребовалось отрезать от своей гордыни, чтобы снизить до человека!

Меня невозможно было остановить. Я злилась и не пыталась хоть как-то скрыть свою злость и недовольство. Смотрите-ка, глупая пустышка, которая разочаровала демиурга с темным даром. Да не больно-то и хотелось одобрения от той, что в борьбе за признание сестры проиграла и уничтожила свою пару.

— Тьфу!

— Девчонка! — яростно прошипела демиург, а я почувствовала, как мое тело тряхнуло.

Кажется в реальности происходит что-то особенно страшное.

Ну да ладно, ребята справятся. Им не привыкать.

— Девчонка, — согласилась с ней, — от которой зависит ваше будущее. Может уже хватит строить из себя обиженного ребенка, который не получил любви от сестры?

— Да как ты смеешь! — рассердилась невидимая собеседница. — Ты всего лишь...

— Человек, от которого зависит слишком многое, — перебила ее чуть ли не в первый раз. Надоело. Я долго играла по ее правилам. Но постоянно терпеть издевки, особенно, учитывая то, что она не собиралась мне нормально помогать, была не намерена. — Я устала от вас, и от вашего лицемерия. Вы раздражаете меня своим высокомерием и желанием играть «в темную». Мне, конечно, необходим учитель, но, судя по всему, ваша сестра, напрасно вам доверилась. Собственно, ни вы, ни она, не изменились. Я не буду расхлёбывать заваренную вами кашу.

И не дожидаясь реакции от демиурга вернулась в реальность.

Ну что ж, я была права. На этот раз даже меня в дрожь бросило от увиденного, хотя за последние дни, я более-менее привыкла к тому, что вытворяет мой дар.

Яркий день вдруг стал ночью. Тьма заполнила собой все пространство не только вокруг меня, но и устремилась далеко вверх.

От чего и казалось, что произошла смена суток.

— Вы как? — спросила я, резко сев.

Чему я уже точно успела научиться, так это видеть сквозь собственный черный туман. А потому безошибочно определила, где находятся ребята.

— Порядок! — крикнула Пени за всех. — Но будет лучше, если ты все-таки призовешь свой дар к порядку.

— Он сегодня агрессивнее обычного, — поделился замеченным Коша.

— Неудивительно, — мысленно ответила ему. — Я разозлила его источник. Но извиняться не намерена.

Знаю я какая реакции у дракона будет. Он почему-то считал, что я должна во всем искать компромисс и поступаться своей гордостью. Собственно, такой и была Хейли. Однако, я интуитивно чувствовала, что его путь был неверным.

— Хейли, а ты уверена... — осторожно начал Дрейк.

— Абсолютно. У нас есть цель, а если реальной помощи невозможно дожидаться, то мы обязаны найти обходные пути. Мне нужен концепт ритуала призыва души в конкретный сосуд, ритуал настоящего распечатывания печати для освобождения лорда Валтруа и...

— Для начала его нужно найти.

— Естественно, но эта составляющая плана, самая легкая.

— С чего ты взяла? Больше недели ведутся его поиски. — Фыркнули в моей голове. — Тебе напомнить, что они безуспешные?

— А знаешь почему? — иронично ответила. — Потому что вы все забыли о наших фамильярах. Единожды установив связь, она не оборвется каким-то посредственным ритуалом. Шеллис и Райан связаны, даже, если последний считает иначе.

— А следовательно, василиск всегда почувствует своего подопечного. Мало того, перетянет на себя часть его боли... Мы идиоты, Хейли!

— Приятно слышать.

— Язва.

— Наконец-то! Слащавое прозвище «малышка» из твоих уст, звучит куда ужаснее язвы. — И прежде, чем дракон успел ответить, проговорила. — Не отвлекай меня, я должна прекратить эти безобразия.

Больше Дрейк не отвлекал меня болтовней. Я же собирала в памяти по крупицам все, что уже успела мне показать богиня. И пусть не сразу, но я справилась с тем, чтобы призвать тьму к порядку.

— Хейли, у тебя опять пошла кровь, — Пенелопа первой подлетела ко мне. — Порой мне кажется, что твой дар намеренно травмирует твоё тело ради красной влаги, что оно может дать...

— Отчасти это верно, — не стала спорить и подставила сове лицо под ее руки.

Пока она колдовала над остановкой кровотечения, я сопротивлялась призыву демиурга. У меня внутри все буквально свербело, а глаза сами собой закрывались. Я не собиралась поддаваться. Время переговоров окончены. Во всяком случае, на данном этапе. И тот факт, что ей приспичило провести со мной очередную, пропитанную язвительностью и превосходством беседу, не изменит моего решения.

Я больше не намерена идти у нее на поводу. Не сегодня точно.

— Поясни, — подключилась к разговору Элайза. В отличие от Пени эта девушка относилась ко мне настороженно. Точно также, как и ее муж. И хотя они оба были готовы идти мне на выручку, между нами чувствовалось напряжение. Меня это устраивало, их очевидно нет, раз эти всезнайки пытались найти рациональное объяснение изменениям моего характера и психотипа. Что в свою очередь давало мне повод каждый раз ставить их в тупик и сомневаться в их аналитических способностях. — Твоя кровь — мощный катализатор для мертвых существ. Но...

— Я тебе ничего не должна, — спокойно перебила девчонку. — Моя кровь и до этого являлась катализатором. Но каждый ритуал — это жертва...

Я осеклась. Тьма всегда требует плату. За вес. Мне об этом говорили не единожды. Однако постоянное кровотечение у некроманта, попросту приведет его к смерти. Постоянные жертвоприношения — любого сведут с ума. Но...

Я видела, что с даром можно взаимодействовать, не прибегая к таким манипуляциям. А это означает то, что богиня намеренно не указывала мне иного варианта, вынуждая мой дар бунтовать и использовать резервы тела. Правильного способа она не дала, правильного для меня. Она намеренно изматывала меня, чтобы поскорее закончить начатое и доказать, что и без моей помощи справится с возрождением. Я приманка, а она самонадеянная идиотка! Даром что богиня!

— Нам нужно бежать, — вскакивая с земли, пробормотала я. — Вы оба, обращайтесь в драконов и заберите свои пожитки. А еще, желательно Пени и Ривэна.

— Я не потреплю, чтобы какая-то девчонка, захватившая тело Хейли, командовала мной и моим мужем!

— Значит, сдохнешь, — пожала плечами. — Дрейк, на тебе Ривэн и Пени. А этих, — я кивнула в сторону оборотней, — мне не жалко. Станут отвлекающим маневром для преследователей. Вот уж кто не задавал глупых вопросов и не спорил. Что мой названный брат, что целительница даже глазом не моргнули, лишь начали экстренные сборы своих вещей.

— Хейли, я понимаю то Элайза вспылила, — осторожно начал Асакуро, — но не могла бы ты пояснить, что происходит. Почему ты решила, что нам грозит опасность?

— Очередная прихоть восставшей из мертвой сущности, — перебила его Элайза, вынуждая меня закатить глаза и пробормотать очередную оценку ее умственным способностям.

— Увы, Элайза, как бы тебе не хотелось, но я была и есть Хейли Сизери. Человек, в чьем рождении поучаствовали трое демиургов. Тебе их перечислить или сама догадаешься?

— Элайза, не нужно, — Асакуро прижал жену к груди.

— Тьма влияет на вас, Асакуро. Причем на нее сильнее, чем на тебя. Вы лишь недавно стали драконами и не можете различить источники темной энергии. Это не только моя тьма, у нас есть не больше десяти минут, чтобы уйти, потом будет поздно.

— Как это связано нашим ипостасями? — фыркнула Элайза, — новую сущность нам подарила богиня...

— Тьмы! — отчеканила я. — Именно ей, а не создательнице данного мира принадлежат оборотни и вы в том числе. А сейчас помолчи и не мешай остальным спасать свои жизни.

— У нас все готово! — в унисон крикнули Ривэн и Пени.

И действительно. Они оба уже сидели на спине моего стража. Дело оставалось за малым — присоединиться к ним и покинуть эту часть леса.

— Я тебе не верю, — упрямо вздернула подбородок Элайза. — И не хочу, чтобы из-за тебя пострадали они.

— Асакуро, есть два варианта. — Я спокойно прошла к Дрейку, который сохранял подозрительное молчание. Он явно что-то задумал, но пока не желал выдавать себя. — первый, вы остаетесь здесь и проверяете свою шкуру на прочность, и второй — уходите с нами. Собственно, Элайза, это позволит тебе проконтролировать меня и мои действия. Больше я не тратила время на разговоры. Забралась на дракона, накрепко уцепившись за Пени.

— Полетели, — попросила Дрейка и закрыла глаза.

Мне было о чем подумать.

Почти неделю назад я ушла от общего лагеря. Софи Ратовская просчитала мой уход, а потому заранее подготовила ребят к длительному походу. Они все шли за мной, но только Пенелопа рискнула обратиться напрямую, обозначив свое местоположение.

И, наверно, она поступила правильно. Потому что я точно сглупила, не взяв с собой ничего. Велиар, он же Велиарес, накапливал силы и просчитывал варианты случившегося. Ему это не было в новинку, потому что Мартина сказала, что проводила этот ритуал не единожды. Следовательно, он или приходил в себя после того заклинания, то ли выжидал время, давая душе дочери закрепиться в моем теле.

Однако, он не учел игру своей пары. Темная богиня не пожелала ждать, пока неумеха в моем лице научится использовать свою силу. Она заставляла меня тренироваться, но при этом зорко следила, чтобы я изматывалась и чаще привлекала свою кровь, тем самым приманивая всех, в ком поет ее сила.

Если прокрутить в голове воспоминания о наших ночлегах, то даже Элайза, так категорично настроенная против меня, бессознательно двигалась ко мне во сне, желая прижаться сильнее. Асакуро забирал ее под утро с извиняющимся лицом и немой просьбой в глазах. Мол, не забирай у ребенка грелку, а заодно не рассказывай ей к кому она так сильно жалась в поисках тепла.

Тоже происходило из Дрейком, но в значительной меньшей форме. И вот вопрос, почему на Элайзу так сильно действует тьма? Они с Асакуро в равном положении. Оба обрели новую ипостась сравнительно недавно.

Что-то не давало мне покоя. С Элайзой явно что-то происходит, и мне не нравится, что кроме того факта, что я для нее мощный источник силы, мне на ум больше ничего не приходит.

Кроме того, я невероятно зла на богиню, которая решила, что умнее всех и отбросила прошлый опыт, решив, что сумеет справиться с Велиаром.

Если я сейчас источник, значит все его порождения, а также и он, бессознательно тянутся ко мне.

— Или, как ты думала до этого, он накапливал силы, — бесцеремонно влез в мои мысли Коша. — Хотя я склоняюсь к тому, что ты — магнит для нас по причине неконтролируемой и огромной силы. Дар притягивает себе подобных. И успокойся, ребята летят за мной.

— Я и не волновалась. — Всезнайки хоть и вели себя как идиоты, но все-таки такими не были. Они явно просчитали все аргументы за и против, и отправились следом.

— И ты была права. Пока мы не взлетели я не ощущал угрозу. Ты притупляешь инстинкты. К нам шли не меньше пятнадцати жрецов и более десяти демонов.

— Интересно, есть ли среди них Асгар?

— Я рад, что ты оборвала с ним связь. — Невпопад ответил Коша.

— Нам нужно выбрать временное убежище. Лес Второго Королевства не лучший вариант. Оборотни чувствуют нас за версту. Здесь жрецы, и вряд ли встреча первых с последними закончится в пользу подданных князей.

— Хейли, ты не так черства, как хочешь казаться. — Лукавые нотки в голосе дракона раздражали. — ты переживаешь о...

— Я не хочу, чтобы при следующем всплеске силы, ко мне на призыв пришли мёртвые оборотни и жрецы.

— Только не говори, что ты собралась принять бой.

— Именно так я и сделаю. Жрецы должны исчезнуть, как и демоны.

— Одна проблема — ты не знаешь как это сделать.

— Я — нет, — согласилась с ним. — Но это знает тьма.

Дракон заложил крутой вираж. Пени вскрикнула от ужаса, я лишь сильнее сжала ноги.

— Ты с ума сошла, — негодование дракона я чувствовала не только на ментальном уровне. Он дрожал от ярости и специально влетал в воздушные ямы. Трясло нас всех знатно.

— Ты ведь шла к Золотому морю, Хейли. Ты так и не ответила почему именно туда.

— Не знаю, — помедлив, ответила я. — Но мне кажется, я не должна была вас слушать.

— Сейчас и мне так кажется. Я зря поддержал оборотней и согласился остаться в лесу, если тебя туда тянет, то явно неспроста.

— Не меняй тему, — я нахмурилась, открыла глаза и освободила руку, чтобы похлопать дракона по его шкуре. — Мы доставим ребят в безопасное место и вернемся к преследователям.

— Мне не нравится твоя идея.

— Мне тоже много чего не нравится. Например, яростное желание богини взять верх над моим разумом.

— Хейли, подумай хорошенько. Это же чистой воды самоубийство.

— Для них, — согласилась я. — Дрейк, они явно действуют не по указу Велиара. Их просто ведет моя тьма. Я словно огонек, а они мотыльки. Но ты сам понимаешь, что им нечего делать в лесу. Никому не нужны жертвы.

— Все так, — не стал спорить дракон, — однако я не могу позволить тебе рисковать своей жизнью.

— Ты прекрасно знаешь всю ситуацию. Легко и беспрепятственно копаешься в моей голове, так ответь мне, какова реальная причина того, что наши уроки с богиней настолько условны?

Я дала дракону время подумать, а сама плотнее прижалась к Пенелопе, которая дрожала.

Страж явно переборщил с высотой, такими темпами до моря доберутся сосульки.

— Ты плохого обо мне мнения, — буркнул Дрейк и пошел на снижение.

Не стала отвечать, даже думать на эту тему не стала. У меня была проблема поважнее. Это наглость одного демиурга, который не желал терять свой беспроницаемый вариант. Точнее, это она так думала, у меня на этот счет было иное соображение.

— Ты хочешь сказать, что она собирает всех, в ком поет ее сила? — вклинился в мои мысли Коша.

— Она привлекает внимание. Смотри, сила тянется к силе. И кем бы сейчас ни был Велиар, его тьма слабее первоисточника. Точнее, он, как и его приспешники, пользуется тьмой богини. А уж сама она ее отдала или он сознательно ее получил, неважно.

— Иными словами, она вынуждает его показаться раньше времени. Его не может заинтересовать то, что его союзники целенаправленно идут в лес... Погоди! — Дракон ухнул в воздушную яму.

Пенелопа вскрикнула, вынуждая меня сильнее сжать ее талию.

— Все хорошо, Пени, — мягко прошептала ей на ухо. — не стоит так кричать.

Ответ меня не интересовал, поэтому я вновь обратилась к дракону.

— Велиар не нападает, потому что залечивает раны или продумывает план, как вновь перехватить контроль над Мартиной. Я не уверена, что он знает, что Мартина не получила желанного тела. Касательно жрецов, я надеюсь, что они единственные, кто напал на мой след.

— И ты надеешься, что они еще не передали информацию остальным, потому и настаиваешь на их уничтожении. — Коша мгновенно подключился к обсуждению. — В этом есть смысл. Если они идут на источник тьмы, каковым ты сейчас и являешься, то вряд ли станут делиться с другими, что нашли нечто стоящее и возможно, седлающее их намного сильнее.

— Верно. Мы не готовы к борьбе с Велиаром, Дрейк. Я не готова, а потому, нужно как можно дольше избегать с ним встречи.

— Нам нужно набраться сил, — вздохнул он.

— Именно.

— Но Хейли, ты понимаешь, что это огромный риск? В прошлый раз со жрецами справился Райан, в то время как ты...

— Позорно отбивалась от легких заклинаний. Я помню.

— Тебя бесполезно отговаривать, не так ли?

— Ты и так знаешь ответ.

— Я рад, что ты решила не втягивать в это ребят.

— Дрейк, не начинай. Это не от моего человеколюбия. Ресурсы должны задействоваться с умом. От ребят больше пользы на побережье. К тому моменту, как мы вернемся, если, конечно, вернемся, будет готов ужин и спальное место.

— Это слишком цинично даже для тебя, — пробурчал в моей голове дракон.

— Это истина, с которой ты, между прочим, согласен!

— Сложно не согласиться, если видишь рациональное зерно. Меня не устраивает твой подход! Чувственный был...

— Он был и на этом закончим! Будь аккуратнее, иначе Пенелопа преподнесет всем мокрый сюрприз.

— Хейли, как тебе не стыдно! Ты, кстати, тоже верещала, когда каталась на моей спине.

— Если ты забыл, то я не каталась, а спасала одного старого и очень мудрого дракона, который хотел меня прибить. И верещала я от ран, оставленных твоими шипами...

— Все-все, Хейли. Я устыдился и умолкаю.

— Замечательно, а мне нужно придумать план.

Я положила на плечо Пени голову и прикрыла глаза. Моя внутренняя борьба пошла на новый виток. Я знала, что демиург, заполнившая собой ту часть души, которой я пожертвовала ради дара тьмы, недовольна. Мало того, хочет во чтобы то ни стало, затащить меня в транс. Увы, это мне было не на руку, а потому, я лишь усмехалась, досконально просчитывая свои шаги в нападении на жрецов и демонов.

Я справлюсь, и мне все равно, что по этому поводу думает отвергнутая богиня.

Глава одиннадцатая

— Итак, — выдохнула я, падая на песок, — что мы имеем?

— Одну слишком везучую девчонку, которую лично я, с удовольствием бы отшлепала! — прошипела Пенелопа.

Парни одобрительно хмыкнули, а Элайза демонстративно отвернулась.

Тоже мне, напугали юную некромантку своими садистскими наклонностями.

— Хейли, ты понимаешь, что я могла не успеть?! — не успокаивалась Пенелопа. — А если бы Коша притащил бы тебя позже...

— Если бы да кабы, не росли в лесу грибы.

— Хейли! — возмущенный унисон от команды.

— Я за нее, — весело отозвалась.

В отличие от ребят, у меня впервые за долгое время было отличное настроение!

Да что там отличное. Я, можно сказать, была счастлива.

А все почему? А потому что я не чувствовала их эмоций! Вообще, никаких!

И это было самое потрясающее что случилось со мной за эти две недели!

— Пени, это бессмысленно, у нее эйфория. — Асакуро поцокал языком. — Оставь ее, пусть отдыхает.

— Да я... да я сейчас ей устрою эйфорию! А ну посмотри на меня! — топнула ножкой девушка. — Хейли, я к тебе обращаюсь! Ты меня седой сделаешь!

— А ты меня — глухой, — не осталась я в долгу. Села и демонстративно потрогала ухо. — Так кричать... не боишься, что на твой крик зверье из леса выбежит или чего похуже?

— Ты меня своими скелетами не напугаешь!

— Они не мои, — фыркнула я. — Выдыхай, право слово, беременная здесь Элайза, а гормональный фон скачет у тебя.

— Что ты сказала?!

— И кто из нас целитель?

— Хейли!

— Хейли, ну как же так? — тихо шмыгнула носом Элайза, — как же так получилось?

— Всезнайка, я тебя не узнаю, — хмыкнула я. — Кто из нас замужем? Или ты не знала, что проводя ночи с Асакуро, рискуешь стать матерью?

— Хейли!

— Да что ж вы так кричите-то...

— Я не о процессе тебя спрашиваю, — рыкнула Элайза, — почему ты не сказала, когда поняла?

— Ты не тому этот вопрос адресуешь. Я-то сразу сказала, а вот твой муж, как минимум три дня об этом знает. Не зря ж он договорился с Кошей о твоей транспортировке в деревню полукровок под присмотр Софи.

— Откуда ты... — Асакуро прижал к себе любимую и уставился на меня. — Откуда ты знаешь, что я общался с Дрейком на эту тему?

— Ты же не идиот, — пожала плечами. — К леди Меган ты не станешь обращаться, а среди всех твоих знакомых с силой Софи может поспорить разве Пенелопа. Но она еще недоучка и защитить Элайзу в крайнем случае не сможет. Поэтому... Все же очевидно.

— Почему? — Элайза отчаянно хлопала носом. Я скривилась. Вот семейной сцены мне еще не хватало.

— Почему ты не сказал мне, что я...я жду ребеночка?

— Так, стоп! — потребовала я и обратилась к Ривэну и Пени, — ребят, прогуляйтесь, пожалуйста. Нам троим нужно поговорить. Коша, тебя это тоже касается.

— Мне не о чем с тобой говорить! — Вспылила Элайза.

— Уговаривать не стану, — отвернулась от них. Не хотят ничего слышать, мне же лучше.

— Пожалуйста, дайте нам поговорить, — непреклонно попросил Асакуро. — Элайза, ты сейчас не права.

Хейли спасла нас сегодня. И спасает уже долгое время.

Откровенно говоря, я бы с удовольствием ушла вместе с остальными. Однако учитывая, что инициатором беседы была я, это, мягко говоря, выглядело бы странно.

Да, я уже жалела. О том, что вообще решилась открыть рот. Инициатива наказуема?

Я тоскливо глядела на удаляющиеся спины, а потом отвернулась к морю. В моей голове происходил мысленный монолог. Я могла просто вывалить информацию, а могла подойти к ключевым моментам мягко.

Второе не устраивало меня, первое, вряд ли понравится женатой парочке.

— Когда вы прошли брачный обряд, — наконец произнесла я, когда убедилась, что нас никто не сможет услышать, — с вами связалась богиня. Вы пообещали ей сделать кое-что взамен на новую ипостась.

— Откуда... — ахнула девушка.

— Это не имеет значения, Элайза. На самом деле мне стоило догадаться раньше, когда я услышала, какое родовое имя вы взяли.

— Догадаться? — тут же ухватился Асакуро. — Значит ли, что ты просто...

— Нет, теперь я знаю наверняка. Потому что тем, кто связался с вами была богиня тьмы, а не создательница этого мира.

— Но...

— Без «но», дайте договорить, иначе я больше не возьмусь что-либо объяснять. — Огрызнулась на всезнаек. Хорошего настроения как ни бывало.

— Прости, продолжай, пожалуйста. — Тихо попросила Элайза, чем удивила меня. Все-таки в последнее время из них двоим адекватный Асакуро, а не она.

— Итак, в момент, когда я отдавала вам свою магию, вы получили доступ к своей создательнице. На самом деле, откликнуться могли все четыре бога. Древний ритуал их к этому обязывает. Демиург, находящийся в ином мире из-за баланса этого сделать, не мог. Велиарес, сами понимаете, ничем и никого наградить тоже не в силах, он не помнит о своей сути. Оставались две сестры. И одна уступила второй, потому что богиня тьмы создала расу оборотней в этом мире.

— К чему ты клонишь, Хейли?

— В принципе, мне должно быть все равно, — задумчиво протянула я, — а с другой стороны, я должна поинтересоваться, на всякий случай.

— Да о чем поинтересоваться? — не выдержала Элайза.

— А чем ты думала, когда соглашалась заменить душу своего ребёнка душой Вейры?

— Что?

— Мне повторить, что ли?

— Нет, ты неправильно поняла, — всполошилась девушка. — Мы не заменяем, мы договорились, что...

— Хейли, ей нельзя волноваться, — тихо рыкнул Асакуро.

— А поздно волноваться, — пожала плечами. — Я повторю свой вопрос, вы чем думали? А?

— Да прекрати ты говорить загадками и поясни свою теорию! — Асакуро притянул Элайзу к себе и нежно погладил ее живот. — Да, мы выбрали ипостась драконов взамен того, что у нас должна родиться дочь. Перерождение Вейры Сумеречной.

— Да, Хейли, не было речи о том, что мы заменим душу нашего ребенка душой Вейры.

— Всезнайки, вы же умные, а ну-ка включите мозги! Вы с кем сделку заключили?! Пара секунд и Элайза бледнеет, у нее по-детски дрожит нижняя губа. Я даже испугалась, а не перегнула ли я палку?

— Хейли, — Коша, до этого деликатно молчавший, не выдержал. — Хейли, скажи, что я слышался.

— Нет, ты не ослышался. И будь любезен, не подслушивай! Это, как минимум, непорядочно.

— Это касается меня!

— Во вторую очередь! Все, кыш из моей головы!

— Мы...мы своими руками, да?.. — Элайза глотала слезы и смотрела на меня, словно я имела как минимум пару запасных планов!

— Вряд ли руками, — поправила ее. — Так, отставить сопли.

— Хейли! — Асакуро подарил мне гневный взгляд, который ни каполи не впечатлил.

— Что детки, доигрались? Драконами побыть захотелось? — во мне просыпалась боль прежней Хейли и ее обида на оборотней. С одной стороны, поступок-то благородный, вернуть дракону его возлюбленную.

Вот только...

По плану демиурга они не должны были воссоединиться. Потому что я должна была пожертвовать Кошей.

И возникает закономерный вопрос, на кой черт ей сейчас Вейра? И почему она хочет избавиться от нее?

Чем так мешает Вейра на Грани? И ответ прост.

Она мешает Мартине.

— Хейли! Что происходит? — завопил в голове Дрейк.

— Не мешай мне! — потребовала от него.

— Но...

— Потом!

— Хейли, ты ведь для чего-то это нам говоришь? Я не верю, что ты настолько жестока, чтобы просто ковыряться в нашей ране... — Элайза оттолкнула Асакуро и сделала шаг ко мне. Так он и дал ей отделиться от него! Ха!

— Асакуро, спокойно. Не прибьет она меня, да и это единственная плохая новость для вас. — Я устало потерла виски.

Во время боя со жрецами мне всего лишь на несколько минут удалось проникнуть в сознание богини, но этого хватило, чтобы сделать верные выводы.

— В первый месяц беременности ваш ребенок не имеет души, ребят. И у моего тоже не будет. Но ровно месяц, а потом...

— Три дня... — тихо произнес Асакуро, — если я правильно рассчитал, то у нас три дня, прежде...

— Верно. — кивнула я, радуясь, что он не заставил меня объяснять, откуда я взяла эту цифру. И вообще, откуда у меня такая шокирующая информация. — Но, проблема в том, что я еще не умею призывать души. А тут, нужно, уж прости Элайза, поместить конкретную душу в еще несформировавшийся плод. В противном случае, богиня сама заменит, однако в подходящий для нее момент. И, не спрашивайте почему, но для ткани мироздания это будет сильным ударом.

— Не извиняйся, — качнула головой девушка. — Ты правильно говоришь, а уж какую форму принимают слова — не столь важно. И я согласна.

— На что согласна?

— На все, Хейли.

— Я, конечно, хочу овладеть этой гранью своего дара, но экспериментировать на вас отказываюсь.

— Хейли! Я чувствую, что ты права, и что, идя на поводу своего желания, мы совершили ошибку. Я не хочу, чтобы в будущем я больше не смогла иметь детей. А ведь, вечность наказывает, не так ли?

— У меня только догадки, Элайза. Но если мне пообещали, что, погибнув, мои связи сохранятся и смогут воплотиться в ином мире, то и ваш ребенок уже должен иметь связи. А вы их оборвете, грубо, даже не дав родиться. И пока, ничья душа не приняла новую жизнь...

— Нужно исполнить договор с богиней. — Выдохнул Асакуро. — Мы должны сами позвать Вейру.

— В противном случае, богиня исполнит обещанное ей, но с последствиями. Причем может погибнуть Элайза, — я сдавила руками виски. Тьма внутри меня противилась подобным откровениям. А быстро частичка демиурга пришла в себя, после случившегося в лесу. — Я за план Асакуро, Элайза. Ты должна находиться в безопасности, под присмотром Софи.

— А ты обязана помочь нам! Твой страж имеет право на счастье! Слышишь? Это и его касается!

— Не нужно впутывать в свою ошибку того, кто ни о чем вас не просил. Вейра бы возродилась после того, как мир начал правильное функционирование. А я не желаю нести ответственность, если что-то пойдет не так.

— У тебя получится, — Элайза все-таки вцепилась в меня. — Получится, как получилось сегодня. И не отнекивайся, я чувствую. Я чувствую, что тьма к тебе ластится! Ты ей приказывала!

— Асакуро, скажи своей жене, что она не имеет права принимать решение единолично. Элайза, посмотри на мужа, оглянись на его лицо, что-то я не вижу согласия на твои слова.

— Я... — Асакуро сглотнул. — Я не готов потерять тебя.

— Послушай же, — Элайза резво подскочила к парню, случайно сыпанув мне в лицо песка.

— Ребята, обсуждайте без меня. — Отплевав песок, произнесла я. — Мне еще разговор с драконом предстоит.

* * *

Моя интуиция работала исправно. Я не зря стремилась к Золотому морю. Русалки потеряли связь со мной и всполошились. Неудивительно. Я ведь больше не имела магии этого мира, хотя и оставалась экспериментом двух богинь и одного искореженного бога.

А потому ни освободиться, ни подчиняться мне, они не могли. С одной стороны, они нарушили договор, когда не отзывались перед родом Сизери, с другой стороны связь оборвана мной. Но итог неутешителен.

Мы больше не могли друг друга звать. Хуже того, русалочки меня больше не чувствовали. А ведь мне пригодится их помощь еще не раз.

Наши переговоры с царицей длились почти всю ночь. Рассерженный Коша пару раз даже угрожал несносному водному народу, который настаивал на том, что их не касаются проблемы мира, а их клятва действует только при наличии истинного огня Сизери, а потому помогать нам — нет причин.

Хорошо хоть главная русалка имела другое мнение, а ей подчинялись остальные.

Таким образом, мы пришли к следующему: они станут служить будущему наследнику рода Сизери, а пока будут оказывать посильную помощь мне и моей команде. Связь же держать мы должны через нитку жемчуга, от которой я должна буду снимать по жемчужинке всякий раз, когда пожелаю связаться с русалками. Кинуть жемчужину в водоем и призвать русалку. Проще простого.

Отчасти я радовалась, что вмешались русалки, потому что разговор с драконом был отложен. Однако, он не дал мне поспать. Ни мне, ни оборотням.

Для начала он гонял по пляжу Асакуро, заставив того обернуться, а затем раздавал тумаки в воздухе.

Элайзу держала Пенелопа, не давая той, отправиться в небо вслед за мужем.

Никому из нас не хотелось, чтобы будущая мамочка попала под разгорячённую лапу Дрейка. Немного утомившись, он позволил целительнице залечить раны Асакуро, а затем в крайне жесткой форме отчитал Элайзу.

Он не собирался щадить ее чувства или делать поблажку из-за материнства.

Я же ждала пока он выдохнется, но прогадала.

Он не собирался отдыхать или начинать со мной беседу.

Отрывистыми фразами он заставил свернуть лагерь и приготовиться к перелёту.

Причем Элайзе он не позволил оборачиваться. А если быть точнее, то строго-настрого запретил это делать.

Я молчала, мысленно соображая, сколько времени еще продержусь без сна. Потому что если я отключусь, то богиня, уже давно желавшая со мной аудиенции, возьмет верх. Мне же этого не хотелось. Совершенно.

— Не отключись, — сварливый голос Дрейка в голове, и я усмехаюсь.

Кажется, я переманила старого и мудрого на свою сторону зла.

— Я не злой, — парировал Коша на мою мысленную шутку. — Я в бешенстве. Разницу ощущаешь?

— Если ты не прекратишь, то да, я прочувствую все в полной мере, а заодно прочувствует и территория в радиусе нескольких километров. Хочешь проверить, или наконец, успокоишься?

— И это мне говоришь ты?

— Ну кто-то же должен сказать, — хмыкнула я. — Дрейк, я серьёзно, моя защита слабеет. И если не хочешь незапланированного выплеска тьмы, утомись.

Пробурчав что-то невразумительное дракон перестал распекать ребят.

— Дрейк, а разве госпожа Ратовская уже в деревне? — решила спросить Пенелопа. — все-таки расстояние приличное, я не уверена, что она...

— Даже если она не там, то скоро вернется к своим жителям. — Отрезал Дрейк.

Я даже немного посочувствовала Пенелопе. Самую малость. Лезть под горячую руку, ой, лапу, чревато.

— Пospешим!

— Тебе надо, ты и спеши, — фыркнула я, но послушно залезла на спину дракона.

Мы немного изменили свой строй. Теперь Коша вез девушек, а Асакуро пришлось везти Ривэна, которому это не очень понравилось.

Точнее не понравилось то, что ему пришлось быть вдали от Пени. Кажется, скоро наша команда пополнится еще одной влюбленной парочкой.

Фу!

— Да и ты в стороне не останешься, — хмыкнул в голове дракон. — ты, как бы, тоже не свободна и почти невеста.

— Почти не считается. К тому же, я не уверена, что сейчас мне понравится Райан. Он слабак.
— Что?! — Дрейк поперхнулся и, наверняка, вытаращил глаза. Жаль только, что я не видела. А хотелось бы посмотреть на ошеломленного дракона. Удивительное, небось, зрелище.
— Я тебе сейчас покажу зрелище! — прошипел он в моей голове и, вероятно, хотел заложить крутой вираж, но, я бесстрастно напомнила ему о беременной пассажирке и ему пришлось отложить свою месть.
— Хейли, поясни, пожалуйста, свой бред касательно лорда Валруа.
— Если ты полагаешь это бредом, то я не вижу причин что либо разжевывать.
— Хейли!

Я вздохнула и осторожно прижалась к Элайзе. Увы, Пенелопа сидела впереди, взяв на себя самое тяжелое, точнее тяжелую, Элайза без зазрения совести навалилась на сидящую спереди девушку, а тут еще и я...

В любом случае, я бы все равно не стала садиться впереди всех.

— Ты же копался в его голове, жил с ним не один месяц, Коша, он слаб. Его вечно из передряг вытаскиваю я или ты. И ты хочешь уверить меня, что я в здравом уме выбрала такого мужчину?

— Ты меня раздражаешь, — глухо признался дракон. — Ты со своей логикой и отсутствием каких-либо чувств, похожа на бездушный артефакт, который умело просчитывает варианты определенных событий, но при этом, абсолютно ничтожен в стрессовых ситуациях.

— Вот только не нужно заменять стрессовую ситуацию бесполезными эмоциями и привязанностями.

Даже лорд Сизери, который пострадал сильнее всех остальных от нападения Велиара, никуда не исчез в то время, как мы опять должны искать лорда Валруа. А знаешь почему? Да потому что его опять кто-то спас! И не спорь со мной!

— А тебе бы так хотелось, чтобы он умер? — Ядовито уточнил Коша, напрочь забыв, что мы вообще-то летим, а потому специально накренился так, чтобы меня подбросила.

— Элайза, — рыкнула я, напоминая о девушке. С одной стороны мне было на ее состояние плевать, а с другой, я слишком хорошо помнила, кому обязана своим спасением. Вейра не дала случится непоправимому и отстояла мою душу.

— Ты сейчас похожа на кучку перегноя, которая возомнила себя демон пойми кем! Только от того, что ты в одиночку справилась с десятком жрецами и двумя демонами, это не делает тебя demiургом. И уж тем более не дает тебе право так отзываться о человеке, который неоднократно спасал твою неблагодарную задницу!

— Я говорю так, как оно и есть. Я не обязана его любить за то, что он спас меня. Надо ли тебе напомнить, как коряво он это сделал? А может, напомнить тебе о том, как сильно он сомневался в своей привязанности и чувствах ко мне? Ты серьезно считаешь его сильным?

— Только сильный человек признается в своей слабости, Хейли. Только сильный человек, сможет переступить гордость и обратиться за помощью, только...

— Только это не значит ровном счетом ничего. — Холодно прервала его. — Я не обязана его любить и соединять свою жизнь с Райаном. Он отказался от меня, неоднократно греша на свою роль марионетки, абсолютно не понимая, что мы действительно идеально подходим друг другу. Мы совместимы для рождения сильного потомства. А потом он вдруг прозрел, что я не просто совместима с ним, но, оказывается, еще могу достойно поддержать разговор, откликнуться на его потребности и протянуть руку помощи страждущим. Дрейк, бескорыстно что-либо делать сейчас — отказываюсь. Так что, вполне очевидно, что твой друг откажется от своих притязаний. Что в свою очередь, несомненно, меня устроит.

— То есть в тебе говорит обида и поправленное достоинство?

— Не смей меня, — фыркнула я. — Ты полагаешь, что я сошла с ума от полученной силы, нового дара и той власти, что он по твоему мнению мне дает? Но нет, ты ошибся. Какой я была Дрейк? Девочка простушка, имеющая кровь древнего рода. Вот только ни правильного и достаточного воспитания, ни реалий высшего света я не знала. Я жила без магии и пусть мне очень хотелось ею обладать, я бы прожила и без нее. Вполне счастливо прожила.

Я говорила искренне. Я прикрыла глаза, вспоминая буйство, творившееся в лесу. Мы нашли жрецов и демонов, я ошиблась лишь в одном. Их было не поровну. Только два демона и десять жрецов. Я действовала по наитию. Спикировав сверху выпустила тьму, потребовав от той немедленной смерти своих преследователей.

Увы, быстро не получилось, поэтому меня успели изрядно потрепать. Пени был абсолютно права, говоря, что я была беспечной и Коша спас меня.

Спас и не единожды. Когда нужно выпускаю огонь, когда отбивая хвостом от меня мужчин и женщин.

Особых проблем с людьми не было, проблемы возникли с демонами.

Тьма, обрушившаяся на пространство, не только отторгла жриц и жрецов, но и подпитала силу демонов. А потому мне пришлось очень несладко, и я позволила ненадолго взять контроль над происходящим демиургу. Но при этом я запомнила, как именно та была и что приказывала делать тьме! Это было немало и очень важно! Потому что богиня так и не воспользовалась ни одним из заклинаний.

И впоследствии, я обращалась к тьме ласково, ласково ее звала, ласково просила и это сработало! Она отрезала меня от губительных эмоций окружающих!

— Тогда почему ты назвала лорда Валруа слабаком?

— Потому что он не захотел ничего менять. Потому что не нашел в себе сил измениться.

— Я не понимаю, Хейли.

— Коша, я не ошибусь, если скажу, что он считает себя чуть ли не лучшим мужчиной во всем королевстве. И отчасти это правда. Потому что он прекрасный наставник, отзывчивый человек, занимающий высокое положение в обществе. Вот только, девочке, которая пусть и была изгоем двадцать лет своей жизни, все равно милее свобода.

— Хейли, я совершенно запутался. Поясни, пожалуйста.

— Ты уже все понял. Ты все прекрасно понял.

— Ты говоришь об обязательствах принца? О том, что несмотря на высокий титул, безграничные возможности, королевский род самый несвободный во всем государстве? А ты привыкла к иному и для тебя будет сложно освоиться при дворе?

— Я в него просто не впишусь. Причем не важно, как себя буду вести.

— Имеешь в виду до ритуала и после него?

— Верно.

— Но разве это так важно для любящих сердец? Ты же знаешь, что Райан не наследный принц и...

— И он бессовестно бесчестен со своими близкими. Или ты полагаешь, что его добровольный отказ от престола — это не трусость? Он знает, что Элдрон станет королем Четвертого Королевства, потому что его избранница — старшая принцесса. И не надо напоминать о другой, она мертва, а следовательно, именно Риэла теперь старшая, живая, если тебе так угодно, принцесса. Он не может править двумя государствами, сам Райан этому противится. Не хочет объединения, а по сути, поглощения одного королевства другим. Но при этом, он точно знает, что его отец не выживет в этой борьбе. А Мэтт слишком юн и горяч, чтобы становиться сейчас королем.

— Но Райан именно ему отвел эту роль, — горько вздохнул Дрейк.

Я знала, что он поймет меня.

— Прежде Райан решил обучить Мэтта и заставить его свыкнуться с мыслью, что ему предстоит взойти на престол. Да, лорд Валруа ратует за свой народ и вместе с тем, бежит от него, не желая быть птицей в клетке. Так и я не хочу стать пернатым существом, которое терпят рядом только потому, что его кровь невероятно подходит для наилучшей комбинации потомства. Я не хочу смирения и не хочу псевдолюбви.

Ты же знаешь, что чувства Райана зыбки и скорее имеют природу навязанного мнения.

— Ты слишком жестока.

— Я права, Дрейк. Я хочу восхищаться своим мужчиной. Причем всем, что он делает, а не только чему-то одному. Я хочу, чтобы все мое существо отзывалось на него, а не только сердце впечатлительной девочки, которую вытащили из передраги и спасли ее отца. Неравнозначная цена.

— Чувства нельзя купить, Хейли.

— Нельзя, но и нельзя заменять благодарность любовью.

Глава двенадцатая

Как и предполагала Пенелопа Софи еще не вернулась в дом. Но на заднем дворе нас ждала Риала, охотно сообщившая, что она поселилась напротив госпожи Ратовской. Кто ей сказал, что мы прибудем — загадка, в которой лично я копаться не стала. Я с силой отцепила от себя руки девушки, вдруг решившей намять мне бока и залить слезами мою шею.

— Давайте без нежностей, — строго сказала ей и отошла от греха подальше.

У меня все тело затекло от длительного сидения на спине дракона. И тот факт, что на нем было подобие плотного коврика, ничем не помогло. Все болело, ломило. Я с завистью смотрела на Пени, которая лечила Элайзу.

Девушка кинула в меня виноватый взгляд, который словно сообщал, что Хейли, ты же понимаешь, ей нужнее.

Я фыркнула и начала делать разминку. Легкую, специально, чтобы разработать затекшие мышцы. Ко мне присоединился Ривэн. А чуть позже и Асакуро.

Никто из них не пытался со мной заговорить. Выполняли упражнения, посматривали косо, но молчали.

Все, о чем я сейчас была способна думать, так это о горячей ванне, мягкой постели и какой-нибудь еде.

Видимо, это отразилось на моем лице, потому что Риэла Лонтерли, принцесса Четвертого Королевства, громко объявила, что она готова нас немного покормить. Видите ли, она совсем недавно испекла вкусных пирожков для любимого, но и для нас тоже найдется.

Вот так жест щедрости!

Я промолчала, лишь хмуро зыркнула. Если знала, что мы прибудем, неужели так сложно поставить кастрюлю каши? Тем более, если готовить умеешь? Если знаешь, что в доме Ратовской и маковой росинки нет?

Я проигнорировала ее предложение и целенаправленно пошла побираться по окрестным дворам.

Повезло с тем, что меня здесь хорошо помнили и даже любили. Уже в первом доме хозяйка не пожалела корзины с провизией. Там был и сыр, и хлеб, и овощи, и даже внушительный кусок мяса.

Для нас с ребятами вполне приличный улов. Вот только дракону тоже нужно что-то кушать. А потому поблагодарив хозяйку и отдав корзину Ривэну, скромно стоящему у дороги, я направилась дальше.

В итоге я обошла десять домов прежде, чем решила, что достаточно.

На самом деле даже больше, чем достаточно. Обратни охотно делились своими продуктами. Причем не только в сыром виде, но многие напихали мне пирожков, блинов, горшочков с горячим рагу и кашей.

Последним я особенно обрадовалась.

Многие предлагали свою помощь в обустройстве ночлега. Иными словами, зазывали погостить у них. Но я неизменно отказывала. При том вежливо. Меня и саму удивило то, что я не раздражалась, а наоборот, прониклась симпатией к этим людям.

В их обществе я не испытывала дискомфорта.

И я задалась закономерным вопросом, это все еще действует моя договоренность с тьмой или эти люди не таят злобы?

Ужином занялась Пенелопа и Элайза. Обе отстранили меня от этого занятия, а потому я перебрала все, что мне добровольно отдали и в большую корзину сложила все мясо. За исключением самого первого куска, потому что его давно забрали девочки.

Провизию я потащила на двор, где расположился дракон.

— Знаешь, Хейли, ты иногда кажешься невероятно колючей и холодной. Однако, ещё не все потеряно.

— Ты так говоришь, потому что я принесла тебе перекусить? — хмыкнула я, усаживаясь на лавочку, которую мы соорудили специально для того, чтобы с комфортом греться у костра.

— Не только. Хейли, не пытайся иронизировать. Ты могла набрать еды только для себя. Но ты подумала об остальных и, мало того, не стал указывать принцессе, что она повела себя недостойно.

— На глупых не обижаются, их жалеют или не обращают внимания.

— Не язви.

— А ты ешь давай, — поторопила его, — я тоже хочу поскорее добраться до кровати.

— Кто ж тебе мешает, иди.

Пожала плечами и поднялась с лавки. Раз не хочет моей компании — не надо.

Зайдя в дом Софи я первым делом отправилась в бывшую комнату. Там имелась запасная одежда.

Предупредив ребят, что я собираюсь залезть в горячую воду и насладиться этим в полной мере, приступила к выполнению плана.

Мне нравилось, что у Софи помимо душа имелась большая лохань. Я с удовольствием закинула в нее травы и включила воду. Терпения мне не хватило, и я сразу же в нее залезла.

Я согревалась, тело расслаблялось, хотя ноги периодически сводило судорогой и это выводило из состояния полудремы.

В какой-то момент я окончательно расслабилась и это стало моей ошибкой.

— Наконец-то, — прошипела богиня. — Не дёргайся, все равно не сумеешь проснуться. Ты истощена сильнее, чем предполагала.

— Что я слышу, ты начала заботиться о моем организме?

— Наглая девчонка.

— Глупый демиург.

— Да как ты смеешь?

— Вы только за этим вломились в мое сознание? Чтобы рассказать о том, что я превысила лимит своих возможностей?

— Из-за таких как ты...

— Хватит, — потребовала я. — Хватит уже переносить свои обиды на всех живых существ. Я, между прочим, и ваше творение. Не самое лучшее, но и не самое плохое. Неужели вообще гордости за созданное нет?

Видимо, эта мысль была внове для богини, потому что она замолчала. А я попыталась выйти из транса. Куда уж мне, мой организм был истощён. В этом демиург не обманула. Плохо другое, я вообще-то в лохани лежу, и вода поступает. Как бы не захлебнуться.

— Не захлебнешься, твой дар при тебе. А я контролирую ситуацию.

— Вот вам спасибо, — фыркнула я.

Забавно, но я давно перестала ее бояться. И с чем это было связано, даже себе не могла объяснить. Может, потому что страх строится на уважении? Кого уважаешь и восхищаешься, неосознанно боишься...ранить, обидеть или получить наказание за свои огрехи.

А тут...

— Хватит своих бесполезных размышлений. — Прервала мои мысли богиня, — я вообще-то все слышу.

— Так я и не заставляла подслушивать, — парировала я.

— Хейли, ты привыкаешь ко мне, потому что я заняла часть твое души. А самих себя боятся лишь идиоты.

— Я бы поспорила...

— Давай не устраивать демагогий.

Промолчала. Потому что скажи я ещё хоть слово на эту тему, и мы бы ругались до тех пор, пока бы не заволновалась Пенелопа и не вломилась в ванную комнату спасти меня от беспамятства.

— Ты была права, девочка. Я не смирилась. — После длительной паузы. Призналась богиня.

Можно подумать за прошедшее время я этого не поняла! Не знаю, каким образом они договаривались с сестрой, но они обе тянули одеяло на себя.

— Меня зовут Таймиа, и я рада назвать свое имя.

Это ритуал какой-то что ли?

— Хейли, и я рада услышать твое имя.

Нет ну, а что я еще должна была сказать?

К тому же, я действительно рада, что к ней можно обращаться иначе, чем демиург или богиня.

Но вот вопрос, с какой радости она вдруг решила со мной сблизиться?

— Ты права, Хейли, это действительно ритуал. Тот, кто знает истинное имя демиурга, имеет над ним огромную власть. Я поверю еще один раз, — вздохнула Таймиа.

— Не очень приятно звучит, и что значит поверите еще один раз? У вас не принято называть друг другу свои имена?

— Наоборот, у нас принято, — выделила слово «нас» богиня, — а вот называть истинное имя смертным — нет.

— То есть вы мне сейчас оказали честь?

— Честь я тебе оказала тем, что вообще снизошла до разговора. — фыркнула она, но тут же спохватилась. — Если бы все было в иной ситуации, то да. Сейчас же... я иду навстречу тому, кто обещал помочь. Я больше не стану чинить препятствия. Верить или нет, решать тебе.

— А ваша сестра не назвала свое имя. — Задумчиво протянула я. — Получается, что она и не планировала доверять мне.

— Я уравниваю наше положение. Ты будешь знать имена всех трех демиургов, грязно вмешавшихся в твою судьбу, но прежде-Опять это пресловутое «но»!

— Ты полагаешь, что я неправильно тебя учила, не давала нужных основ и правильных слов призыва.

Дело в том, Хейли, что у каждого мага они свои, как и у каждого мира. То, что хорошо работает в одном, во втором мире может работать неправильно, искаженно. Ты могла в этом убедиться. Твои друзья должны были погибнуть после того, как ты произнесла заклинания Света. Все до единого. Потому что в них всех есть тьма. У кого-то капелька, а кто-то практически из нее состоит.

— Драконы, оборотни... — пробормотала я.

— Верно. А также те, кто так или иначе соприкасался с творениями тьмы. Твой отец, в чьем теле жила чужая сущность, ты, потому что делила дыхание с демоном.

— Мы живы и даже вполне прекрасно себя чувствуем.

— А не должны бы, — хмыкнула Таймиа. — Я учила тебя тому, что знаю сама. Тому, как преобразовывают энергию и материи демиурги. Но ты сама ставишь себе рамки, цепляясь за глупые словечки и звуки. Тебе этого не потребуется, если ты, наконец, перестанешь мыслить узко и доверишься мне.

— Вы же прекрасно понимаете, что после того, что случилось в лесу, я...

— Я признала свою ошибку, Хейли. Не нужно напоминать. Ия пытаюсь ее исправить.

— Тем, что назвали свое имя?

— Да. Мы должны научиться доверять друг другу, иначе у нас ничего не выйдет. И ты никогда не станешь истинным магом тьмы. А недоучек и без того хватает.

— Я правильно понимаю, что недоучки, это жрецы и жрицы культа Безымянного?

— Они самые. Ты согласна попробовать?

— А у меня разве есть выбор?

— Хейли, не заставляй меня думать о том, что ты поглупела. Конечно есть, иначе ты бы ни за что не стала ставить мне палки в колеса, а дождалась бы жрецов и приняла бой.

— Что-то мне подсказывает, что боя бы не было.

— Ты бы их поглотила, но это тема для другого урока, который нам еще предстоит. —

Непреклонно заявила Таймиа, — а сейчас я назову тебе истинные имена. Слушай же, девочка: Мейлеа и Вертиас.

— Не могу сказать насчет вашей сестры, но вот Велиар или Велиарес, недалеко ушел от истинного имени.

Демиург предпочла проигнорировать мое замечание.

— Сегодня ты должна как следует отдохнуть. Не ввязывайся в авантюры, постройся ни с кем не ругаться, это подпитывает твою магию, а тебе необходимо состояние покоя. Завтра я начну твоё обучение, и только попробуй не явиться на урок!

— Удивительное вы создание, — выдохнула я. — мы делим с вами одну оболочку. Каким образом я не явлюсь пред ваши очи? Ну допустим я посопротивляюсь день или два, а потом все равно окажусь здесь.

— Скоро мы сможем посмотреть друг другу в глаза, Хейли. Как только ты вызволишь своего жениха, мы вернем одной из статуй подвижность.

— Какие далеко идущие планы, — огрызнулась я. — Вы то в своих силах не сомневаетесь, а мне, знаете ли, едва удалось упрямить дар сегодня не бунтовать и позволить отделиться от негативных эмоций рядом находящихся людей.

— Всеу свое время. И, поверь, твое тоже придет. А теперь брысь, я устала.

Я очнулась от того, что захлебывалась водой. В прямом смысле. Богиня нашла удивительный способ моего пробуждения. Естественно я испугалась, конечно же мое сердце билось в трое чаще. И успокаивалась я дольше, чем мне бы того хотелось.

Зато я окончательно проснулась.

Быстро вымылась, отерлась полотенцем, переделась в свои же вещи, лишь мимоходом поразившись тому, как отохла почти за три недели.

Я смутно чувствовала, что Таймиа пошла на рискованный шаг, но при этом, сознавала, что он нам обоим был необходим. А интуиция мне подсказывала, что истинные имена двух других богов непременно мне понадобятся.

— Хейли, я так переживала, что ты там уснула, — на кровати сидела Пенелопа. — Я стучалась, а ты не слышала, и я почти пошла на штурм двери, как поняла, что ты отплевываешься и громко фыркаешь. Скажи, ты решила понырять? Лохань, конечно, большая...

— Пени, не говори ерунду. Если ты хочешь по-человечески помыться, то иди сейчас, потому что после ужина, лично я пойду спать и очень не хочу, чтобы меня тревожили.

— Ну да, у нас только душ. Но я лучше завтра понежусь, пойдем, у нас все готово.

Это была самая лучшая новость за сегодняшний вечер.

Пенелопа не солгала, у них действительно все было готово и ждали только нас.

Ривэн галантно отодвинул стул перед Пени, Элайза и Асакуро уже сидели за столами.

— Вы правда думаете, что накладывать всем еду буду я? — спросила, глядя на этих умников, держащих столовые приборы, но не позаботившихся о наполнении своих тарелок. — Даже не мечтайте.

Я шустро обнаружила облюбованный ранее горшочек с рагу, положила еще в тарелку большой кусок жареного мяса и как ни в чем не бывало заняла свое место.

Пунцовая Пенелопа вскочила со стула. Она и Асакуро спешно накладывали остальным еду.

Ребята о чем-то переговаривались, а я практически клевала носом над тарелкой. Кушать хотелось сильно, но и спать хотелось не меньше.

Из-под опущенных ресниц я наблюдала за своей командой. Первым свое мясо Элайзе отдал Асакуро. Та накинулась на его кусок так, словно только что не съела кусок такого же размера. Второй, кто поделился с девушкой мясом была сердобольная Пенелопа. Она, как и я еще не успела к нему притронуться, решив, сначала поесть рагу.

Мясо исчезло в рекордные сроки, а большие глаза всезнайки, уставились на Ривэна, который успел съесть треть от своего куска.

Он не выдержал взгляда попрошайки и отдал свою порцию.

Я знала к чему все шло, но делиться была не намерена.

Пять минут стояла напряженная тишина. Первой не выдержала пени.

— Хейли, — позвала она, — ты бы не хотела...

— Нет.

— Я даже не договорила.

— Серьезно? Или ты считаешь, что я не могу проанализировать ситуацию? Вы дружно сделали пожертвование на благо нового потомства. И с чего-то решили, что также поступлю я.

— Хейли, ты же понимаешь, что ей нужнее.

— Нет, не понимаю. — отчеканила я. — Не понимаю, почему ты считаешь, что ей нужнее. Когда она остаётся попечении лучшего целителя, а мне предстоит борьба и обучение. Тебе не кажется, что из нас двоих, — я ткнула в сторону Элайзы, которая начала строить глазки мне, выпрашивая последний кусок жареного мяса. — В заботе, достойном пропитании и отдыхе, нуждаюсь именно я? Из нас двоих, только у нее есть муж, который умеет охотиться. Я больше побираться по соседям не пойду.

И не отдам свою еду.

В подтверждении сказанного я с удвоенной силой заработала вилкой, ножом и челюстью.

Не отдам. Ни за что. Я эту еду честно выклянчила.

— Элайза, у нас есть пирожки от Риэлы, — примирительно вздохнула пени.

— Но я хочу мяса, — возмутилась Элайза, чем заставила меня поперхнуться.

Право слово, женщины, ждущие детей — это катастрофа. А еще они явно немножко не от мира сего, м-да...

Но мясо все равно не отдам.

— Хейли, ты и голодной спать лечь можешь, а мне нужно хорошо питаться.

— Ты уже достаточно напилась. — фыркнула я и более не отвечала ни на один из выпалов.

Как там сказала Таймиа? Не вступать в ссоры?

Без проблем, если ссоры сами не найдут меня.

— А я сказала, что хочу ее мяса, — вскакивая со стула, крикнула Элайза. — И не хочу я того, что ты принесешь из леса.

— А ты не рано ли раскапризничалась? — удивилась я. — Пять часов как ты знаешь о совсем состоянии, а ощущение, что ты уже как минимум пятый месяц вынашиваешь ребенка.

— Асакуро, я не хочу из леса, я хочу с ее тарелки. — противно заныла девушка, чем вызвала во мне нереальное желание ее придушить.

— Если ты не прекратишь и меня коснуться твои эмоции, Элайза, будь готова к тому, что ты потеряешь свое дитя.

— Ты угрожаешь? — рыкнул Асакуро и кинулся ко мне, я же не сдвинулась с места.

Пенелопа вскочила, и встала между нами, закрывая меня собой.

Тоже мне защитница.

— Нет! Она констатирует факт. Ты забыл? Перед отлетом, она тоже самое говорила дракону. Вы же знаете, как тяжело ей дается контроль над тьмой! Зачем же вы делаете все хуже?

— Но я... — глаза Элайзы наполнились слезами, — я всего лишь попросила мяса, это же не преступление.

— А до этого съела четыре порции, — мягко, но непреклонно заявила Пенелопа, — переедать не следует, это может навредить плоду.

— Ребёнку, — огрызнулась Элайза, — у меня не плод, а ребенок.

— Ребенок, несомненно, — выдохнула Пенелопа. — Асакуро, позаботься о комфорте своей жены. Ей непременно стоит принять душ и...

— Ванну, я хочу понежиться в лохани, которая стоит в спальне Хейли.

— Тебе нельзя, иначе откроется кровотечение. — Рывкнула Пенелопа, от чего опешили вес. — Немедленно в душ и спать! — и уже мягко улыбаясь пообещала: — а утром я приготовлю тебе твои любимые оладушки с ягодами.

— Лучше с мясом, — прошептала Элайза.

— Как скажешь, — отчеканила Пени. — Я сама уберу со стола.

Я и Ривэн провожали женатую парочку потрясёнными взглядами.

— Пени, ты... — начал Ривэн, но осекся.

— Выйди, я должна поговорить с Хейли.

Звучало угрожающе. Я лишь хмыкнула, наблюдая за тем, как спешно вылетел из кухни названный брат.

— Мне безразличны все твои возражения, но я сплю с тобой. — Уверившись, что мы остались одни, произнесла Пенелопа. — Ты умная девочка. Напоминать о том, что спальных мест у Софи немного, не нужно?

Качнула головой, подтверждая, что нет, мне все прекрасно известно.

— Я знаю, что Элайза невыносима в последние дни. Но представь себе, никто из нас не знает, как протекает беременность у драконов!

— Она человек. Пени, сейчас она...

— В человеческом обличье, но она дракон! Причем драконом стала совсем недавно! И ты ее провоцируешь.

— Ты уверена, что я?

— Хорошо, ты права, начинаешь не ты, но ты могла бы пойти на уступку.

— Не могла, Пени. Не могла и не хочу. Ты же целитель, ну же, посмотри на меня. Посмотри во что превратилось мое тело и аура, и скажи, громко и четко, что я не нуждаюсь в заботе больше, чем Элайза.

Я дождалась пока девушка закончит осмотр. И по повороту ее плеч, поджатым губам, опущенному взгляду, я сделала закономерный вывод:

— Молчишь? Возразить не получается?

— Я не поминаю, там, на берегу я лечила тебя. Я видела...

— Аура рвется постоянно, — перебила ее. — Мой дар нестабильный и он вредит в первую очередь мне.

И прежде, чем заступаться за тех, кто вполне может постоять за себя, начини думать головой. То, что я чего-то не желаю делать, не всегда обусловлено моим мерзким характером.

— Хейли, я никогда не встречалась с подобным. Точно также, как в случае Элайзы.

— И ты решила, что новая жизнь важнее старой. Но тогда ответь мне, зачем нужна эта новая жизнь, если без меня ее существование бесполезно и ограничено? Почему вы думаете, что умерев однажды, я с легкостью сдохну еще раз и воскресну? Я больше не желаю допускать ошибок из-за сентиментальности. Не хочу жертвовать тем, чем жертвовать бессмысленно. Делать себе хуже и ради чего? Чтобы, когда я оказалась в беде, все вы отвернулись от меня заявив, что я стала другая?

— Мы не отвернулись! — горячо возразила Пенелопа и ухватила за мою ладонь. — Да будь ты трижды противной, я ни за что не откажусь от нашей дружбы.

— Ты можешь говорить лишь за себя, но ты совершила ошибку, потащив их за собой. Они не доверяют мне, не принимают меня и не хотят видеть очевидные вещи. А все потому, что с прежней Хейли было намного удобнее и проще. Можно было подшутить, можно было воспользоваться ее добрым сердцем.

Зная, что взамен она не потребует ничего.

— Не нужно так, Хейли. Мы настороженны и сбиты толку, события происходят так быстро. Столько новой информации, столько всего, от чего хочется кричать на весь лес, да так громко, чтобы справедливость непременно услышала. Мы не успеваем адаптироваться к этим реалиям, понимаешь, Хейли? Но каждый из нас отдаст свою жизнь, чтобы защитить тебя.

— Ты ошибаешься, Пени, и скоро это поймешь. Оборотни способны на предательство. И их свадебный ритуал прямое тому доказательство.

— Они хотели возродить пару Дрейка...

— Они хотели стать драконами, а допустить рождение погибшей Вейры в их семье — не самое страшное, что можно отдать взамен.

— Дура! Может, тебе вот так все кажется, но что Элайза, что Асакуро, похожи на одну небезызвестную тебе девушку до некоего ритуала! Они просто думали одним местом!

Смешок сорвался с моих губ.

— Прости? — уже в открытую смеясь, выдохнула я.

— Я говорю, что их мозги в момент принятия решения, совершенно не участвовали в этом действе.

А вот одна часть тела, та, что пониже спины, явно желала приключений. Хейли, да они небось думали, что, увидев их новые обличья, ты кинешься к ним на шею со слезами радости и благодарности. — Пени сердито топнула ножкой. — И хватит ржать! Я безусловно рада, что ты стараешься судить трезво, раскладывая любую мелочь на составляющие, но мы не мыслим, как ты. Мы остались прежними настолько, насколько это возможно. Хотя в каждом из нас что-то изменилось.

— Ты права только в одном. Вы мыслите иначе, а что до остального. То мы все изменились.

Вспомни слова мастера. Каждый из нас побывал на грани жизни и смерти. Каждый, кто присутствовал во время ритуала. Но кто-то очухался почти сразу, а кто-то действительно умер. Ты понимаешь к чему я клоню?

— Ты пытаешься напомнить мне высказывания мастера. — Пени доверчиво прижалась к моей груди. — Хейли, я помню о них, но мне все равно. Я тоже стала жестче и, наверное, выносливее, я чувствую это.

Потому что, если говорить откровенно, то год назад, я бы не помчалась за тобой в лес и уж тем более не подбила на это остальных. Мне бы не хватило духа и смелости.

— А еще упорства, — хмыкнула я. — Слушай, а обязательно меня лапать?

— Обязательно, — ворчливо отозвалась Пени, и со всей силы обняла меня. — Я соскучилась по твоему теплу. Так что стой смирно и терпи. Я все равно буду тебя обнимать, вредная девчонка!

— Боги, за что мне это? — я закатила глаза и осталась стоять смирно.

Удивительно, но я не ощущала дискомфорта от этих дружеских объятий. Плохо мне точно не было. Но было ли хорошо?

Глава тринадцатая

Таймиа не обманула. Она взялась за меня всерьез, да так, что я мечтала забиться в угол и никогда, и ни при каких обстоятельствах из него не выходить!

Мне было сложно на лекциях в Академии Сиятельных? Да ни капли! Тяжело учиться сдерживать блуждающие стихии? Тоже не так страшно.

Сейчас я понимала, что столкнулась с тем, что противоречит всему, что я знала о магии, а избавиться от прежнего груза необходимо.

Я часто ворчала и ругалась с демиургом. Пыталась ей доказать, что из меня не нужно лепить преемника, потому что демиургом мне не стать. Да и я не стремлюсь к этому.

На что получила такой ответ, что лучше бы его не слышала.

Оказывается, демиургом может стать любой. Вечность сама распоряжается своими ресурсами и в семье высших может родиться душа, которая могла быть кем угодно до этого.

Поэтому, как выразилась темная богиня, я вполне могла стать новым демиургом, после смерти, естественно.

Я поостереглась спрашивать ее, знает ли она кем была до того, как появилась на свет у родителей. Мы хоть и сблизились, но не настолько, чтобы беречь ее душу.

Я должна была производить манипуляции с темной энергией, не прибегая к ненужным жестам и словам.

Силой мысли, желания, требования и ласки.

«Представь себе, что перед тобой глина. Мягкая и податливая. Она хочет, чтобы из нее сделали нечто прекрасное, нечто восхитительное, что принесло бы удовлетворение вам обоим. Уговори ее принять твою форму, дай ей почувствовать, что твое желание не идет вразрез с ее и ты увидишь, к каким потрясающим результатам это может привести» Было сложно и тяжело. Я все время проводила параллели с прошлым обучением и все норовила произнести какое-нибудь заклинание. За что получала тьмой по мягкому месту. На время обучения богиня помогала с контролем дара и иногда перехватывала контроль над телом. Очень редко, но и такое бывало. Мы занимались всего два дня, а мне казалось, что целую вечность. Я не знала покоя ни днем, ни ночью.

Потому что день был отведен практическим занятиям, а ночь — теоретическим.

Монотонный бубнеж в своей голове, я уже воспринимала, как нечто само собой разумеющееся. Правда это не нравилось Коше, которого из сознания бесцеремонно выпуливали богиня всякий раз, когда тот нахально лез в мои мысли.

Мы готовились к первому в моей жизни призыву души. Причем не просто призыву, а ее закреплению в еще не до конца сформировавшейся оболочке.

Как-то Таймиа проболталась, что будь сейчас активирована статуя, то мне бы ничего не пришлось делать, кроме того, как поделиться силой. И тут же отметила, что она даже рада, что мы еще не «оживили» тело Хеллы. А вот почему наотрез отказалась говорить. Я и не настаивала. Меня больше волновал процесс того, что мы с ней совершали.

Так, к вечеру первого дня, я подняла усопших и захороненных за деревней оборотней.

Что сказать... Нам повезло, что я потревожила лишь пять могил.

Разорвать меня желали все обитатели деревеньки, да только никто не смог пробиться через дракона. Дрейк стоял намертво и угрожал густым дымом, непрозрачно намекая, что вместо дыма скоро появится пламя.

Нам, конечно, удалось уговорить жителей и упокоить восставших мертвецов, но одна я больше не рисковала гулять по деревне.

Остро не хватало Софи с ее метёлкой, она бы быстро призвала народ к порядку. Я же могла лишь внушать страх, но сразу поняла, что это будет самым паршивым выходом из ситуации.

Стоило дожидаться госпожу Ратовскую и на всеобщем собрании пояснить, что происходит. Заручиться ее поддержкой — значит выиграть битву без кровопролития.

Увы, от Асакуро с Элайзой в этом плане пока было мало толку. Вообще, эти два дня были не простыми в первую очередь для девушки.

Ее с такой силой тянуло ко мне, что она не выдерживала и бежала ко мне, желая заключить в объятия.

Причем всегда выбирала не самый подходящий момент.

Нам всем везло, что и Пенелопа, и Ривэн с Асакуро были начеку.

Ее высочество Риэлу мы старались не звать в гости, ограждая от моего дара и всего, что творилось на заднем дворе.

Одно радовало. Ривэн был прекрасным магом, иначе нам пришлось бы туго. Напуганные жители не стали бы дожидаться Софию и устроили бы самосуд тому, чего не понимали и интуитивно боялись. Брат создал экранирующий иллюзионный щит, который не отражал реального положения дел во время моих тренировок. Он показывал всем мимо проходящим, просто так стоящим, подсматривающим и просто любопытным мелким оборотням, что на заднем дворе любит валяться дракон, а иногда и прыгать, причем высоко и очень громко. Ну должны же мы были как-то объяснить выплески темной магии, особенно, когда она формировалась в небольшие черные сферы и с оглушающим звуком лопались.

Смотрелось потрясающе, но вот после пяти таких шариков можно было оглохнуть.

Я знала, что госпожа Ратовская прибывает сегодня. Я чувствовала это еще раньше, чем в наши ворота постучала Риэла с весточкой от своего жениха.

Честно, я и не предполагала, что доставкой матушки Софи будет заниматься наследник Первого Королевства.

— Да какой он наследник, — фыркнула в моей голове богиня.

Мы как раз тренировались преобразовывать тьму в необходимые предметы: ниточку, ножик, спицы, жгуты, ремни. В общем в то, что не требует огромных усилий, но вместе с тем, может мне пригодиться даже сейчас.

— Действующий, — в тон ей ответила. — Не отвлекайтесь, у меня получается?

— Если ты считаешь, что вот эта колбаска похожа на жгуты, то у меня для тебя плохие новости.

— Хватит паясничать. А если так?

— А если я сделаю вид, что почесалась, крыша обрушится?

— Да хватит уж, как я должна руку-то повернуть?

— Хейли, ты правда полагаешь, что я некий подвид бестолковой зверушки, которая может выговорить только одну и ту же информацию, причем постоянно?

Я конкретно зависла и не могла понять, что она имеет в виду.

— Вы о попугае, что ли?

— Ух ты, догадалась. И так, что мы с тобой обсуждали сутки назад?

— Что я должна чувствовать тьму, направлять ее и быть для нее движущей силой.

— Именно! Быть движущей силой, а не тяговой. Убери свои клешни. И просто представь, что она должна преобразоваться в то, что тебе требуется.

— В колбаски? — вздохнула я.

— В жгуты. — Еще раз, Хейли!

Я попыталась снова. Увы, как не старалась, но кроме колбасок, я бы даже сказала, вяленьких сосисок, у меня ни демона не получалось.

— Еще!

— Хейли, ты уединиться хочешь? Нет? Так чего тужишься?

— Еще раз!

В какой-то момент я не выдержала издевательского тона демиурга и выдала такую струю тьмы, что даже сама испугалась.

— Я. Что. Просила. Сделать?

— Вы. Кричали. И. Издевались. — ответила точно также, как она и спросила.

Тоже мне, учитель. Не может внятно объяснить, что от меня требуется.

Движущая сила, елки зелёные, небо голубое, а я зайка!

— Что-то у этой зайки клыки по локоть, — отбрила мои мысли Таймиа. — Хейли, я не прошу ничего сверхъестественного. Не надо махать руками. Просто представь, что в твоей руке уже лежит жгут. Это же не сложно, пушистик?

Так, сконцентрироваться, закрыть глаза и ощутить, как черный туман пробирается в мою ладонь. Щекотно.

Я рассмеялась.

— Таймиа, зачем?

— Это не я, — мрачно отозвалась та.

— Не ты, а кто?

— Тьма, Хейли. Ты ей нравишься.

Надеюсь, что это хорошо. Если получится подружиться со своей магией...

Тьфу, это даже звучит странно.

— Не странно, — опять бесцеремонное вмешательство в мои мысли. — А правильное распределение ресурсов. Когда ты отлично чувствуешь пространство, свое тело, себя в этом пространстве, тебе намного легче управлять и координировать перемещения. Тоже самое и здесь, если научишься получать полный отклик от своей магии. Ее доверчивость, то будешь лепить все, что заблагорассудится.

— Серьёзно?

— А когда я шутила?

Точно. Богиня только издеваться горазда, а вот шутить, видимо, никогда не умела, да и не пыталась.

— У тебя под носом что-то, — вдруг произнесла она.

Интересно, а как она меня видела? Нет ну вот чисто теоретически, ведь она же внутри меня, а не снаружи. И в зеркало я сейчас не смотрюсь.

Наоборот, вот, на тьму люблюсь. Магия что ли ей транслирует?

— Что у меня под носом? — я даже пальцами потерла кожу и кусочек верхней губы. Ничего не увидела.

Чисто все...

— Молоко не обсохло!

У меня дар речи от возмущения пропал. Да как ее вообще можно в серьез воспринимать, если богиня один сплошной сгусток сарказма и ехидства?

— Никак не воспринимай. Смирись.

— Итак, мне нужно просто представить мысленно, что я уже держу жгут и тьма сама преобразуется? — я перевела тему, иначе занятие могло опять перейти в перебранку.

— Свершилось, она наконец поняла то, о чем я ей толкую!

— Да сколько ж можно? — я натурально взревела, даже находящийся рядом Дрейк подскочил от неожиданности. — Вы меня специально из себя выводите?

Я, кстати, давно махнула рукой на то, что в моменты моей тренировки, если смотреть со стороны, казалось, что я разговариваю сама с собой. Причем разными интонациями. Мини-театр одного актёра.

Это происходило в период моей сильной эмоционально активности. То есть вот как сейчас. Правда в основном все диалоги происходили на уровне подсознания.

— Хейли, а теперь посмотри на свою руку.

Только после того, как придушу вас, хотя бы мысленно!

Но взгляд опустила. И даже пару раз покрутила рукой. Что сказать, у меня получилось выполнить задание демиурга. Или у нас, как будет правильнее?

Длинный жгут из тьмы радостно плясал в моей ладони. Машинально сжала руку и с удивлением поняла, что тьма не обжигающе холодная, а теплая. Так непривычно.

— А теперь сфокусируйся на ощущениях и смени форму.

— Сменить форму?

— Да, Хейли, сделай клинок.

В голове сразу вспыхнули мои клинки, которыми я так недолго владела. Родовой клинок, которого больше не существовало. Я не знаю, как у меня получилось, но тьма действительно трансформировалась!

— Быть не может, — потрясенно выдохнул дракон. — Они же уничтожены.

— Дрейк, вообще-то они не из стали.

— Я вижу, но я удивлен тому, как точно ты воссоздала образ.

— Ничего удивительного, — фыркнула я. — вспомни сколько крови они мне испортили! А особенно, когда были в виде меча!

В следующее мгновение, вес клинка увеличился. Это произошло так быстро и неожиданно, что я толком понять ничего не успела. Я охнула и выронила свое творение.

— Замечательно, — пробормотала я, рассматривая черный туман, принявший форму родового меча, таким, каким он был до того, как стать клинками. — Я согласна на колбаски.

— Хейли, сейчас я помогла тебе, — вклинилась Таймиа, — но теперь попробуй самостоятельно. Найди тот образ и то оружие, которое станет для тебя знаковым.

— Знаковым?

— Верно. Как для Мартины ритуальный нож. Тебе нужно такое орудие, с которым тебе будет комфортно и удобно. Некромантия — работа с материей, как живой, так и не живой. Тебе часто придётся им пользоваться, причем тебе не всегда это будет нравиться.

— Подожди, ритуальное оружие, чем-то схоже с родовым артефактом Сизери?

— Это твоё родовое оружие схоже, а если называть вещи своими именами — то дешёвая имитация.

— То есть, орудие, которое я должна создать, — правда, я вообще не понимала коим образом сие должно произойти, — такое оружие, которое будет иметь намного больше свойств, чем те артефакты, с которыми я уже успела поработать?

— Не совсем точно, но примерно так, как ты и сказала. Разница в том, что ты не просто воссоздашь понравившийся образ когда-то увиденного орудия, ты воплотишь его в реальность, используя только свою магическую энергию и...

— Что здесь происходит? — громовой рык госпожи Ратовской выдернул меня из подсознания, заставив вернуться в реальность.

Я с удивлением отметила, что я, Коша, и вернувшаяся Софи по пояс находятся в густом черном тумане. Я и не заметила, когда успела настолько выпустить свою силу.

— Хейли тренируется, — ответил ей Дрейк и уже мне бросил, — отзови тьму.

Дважды просить не пришлось. Мне и самой не понравилось увиденное.

Отзывать свою магию с каждым разом становилось легче. Все происходило машинально, я только подумала, а тьма уже льнет ко мне и ластится как кошка, а потом рассеивается из пространства.

— Ты не говорил, что устроишь из моей деревни полигон для юной некромантки, — Софи выглядела невероятно уставшей. Казалось, что ей пришлось бегом бежать очень долгое время. — Хейли, ты пришла в себя или продолжаешь строить из себя недотрогу?

Я опешила. Я уже слышала такие интонации в голосе, но никогда раньше не сравнивала их с еще одними, теми, что теперь постоянно звучат в голове.

Если убрать все то нежное, наносное из речи Софи, то она становилась похожей на одну мою знакомую.

— Я не похожа на нее. — Фыркнула Таймиа.

— Ещё как похожа. Только в тебе капля любви, в то время как в ней...

— Хейли! — Софи приблизилась ко мне и жадно рассматривала мое лицо. Что она хотела там увидеть — не знаю. Да и что она требовала, тоже не понятно.

— Я та, кем всегда и была, — пожалала плечами. — Но теперь я могу отсекал негативную энергию. Вы об этом?

— Об этом, — вздохнула женщина и как-то враз постарела что ли. — Я скучала по тебе, ежик мой колючий.

И прежде, чем я опомнилась заключила меня в свои объятия.

* * *

Чем замечателен приезд Софи? Да, конечно же пирожками! И тушеным с овощами мясом, а еще сладким десертом с нежными взбитыми сливками и...

— Хейли, ты сейчас подавишься. Сбавь обороты, куда еда не денется. А вот заворот кишок вполне можешь заработать.

После того, как женщина вдоволь наобнимала мою тощую тушку, она хмуро сдвинула брови и что-то пробормотала. Я не разобрала, меня опять дернула к себе темная богиня, вдруг потребовав прекратить телячьи нежности. А потому я услышала только вторую часть, где госпожа Ратовская решительно заявила, что тренировка окончена. Велела отправиться мне в ванную, отмокать и приводить себя в порядок, а с собой забрала Пенелопу, творить волшебство на кухне. Потому как ей больно смотреть на мои кости, обтянутые кожей.

А через полтора часа, когда я появилась в кухоньке меня ждал сюрприз — стол так и ломился от вкусностей.

— Хейли, я не шутила, сейчас отниму. — Строго напомнила названная матушка.

— Софи, ты сама разве не видишь? — прошамкала я, запихивая в рот эклер и ожесточённо его прожевала. Как же я скучала по нормальной пище! — Элайза готова отобрать все, что в моем тарелке.

— У нее своя есть.

— Но Софи, — жалобно шмыгнула носом оборотень, — мне так хочется...

— И ешь, кто тебе не дает, — пожала плечами госпожа Ратовская, — но те, что в твоей тарелке. Беременность не зараза, чтобы ею прикрываться.

Святой человек Софи Ратовская! Вот просто святая женщина!

Я с наслаждением набивала живот едой и все больше восхищалась человеком, который назвал меня своей дочерью.

Забавно, что в первые дни, когда мы были подле друг друга, она раздражала меня. Сейчас этого не было.

После язвительных комментариев Таймии мне уже все было нипочем.

После того, как я сравнила этих двух, вообще-то абсолютно разных существа, мне стало даже дышать легче.

Ну, во-первых, матушка София всегда была остра на язык, могла дать отпор, когда это требовалось. Большая синяя волчица имела не только ужасающую и мощную внешность, но и знала когда стоит отступить.

Во-вторых, она была умела в своем искусстве и тоже прожила долгую и непростую жизнь.

В этом сходство между демиургом и госпожой Ратовской заканчивалась, и начиналось то, что их отличало.

А именно умение признавать свои ошибки и склонность к чувствам.

Впервые после того, как я лишилась части своей души, а вместе с ней и эмоций, я смогла признать, что чувства — не всегда минус.

Если бы Софи не познала ценность любви и добра, она не стала бы той, кем сейчас является. За ней не шли бы люди, ее бы не слушались и не считали ее мнение авторитетным.

Мало быть харизматичным человеком, помимо того, чтобы брать, всегда следует что-то отдать. Сделало ли ее такой целительство — спорный момент. Хотя Таймия часто указывала мне на это обстоятельство.

Мол, люди с такой магией просто не могут быть другими. Что привязанности и личные предпочтения, а зачастую слабости, делают из человека с характером, тряпку, о которую не грех вытереть ноги.

Любила ли Софи меня? А мою команду? Я могла бы точно сказать, что да. Но эта любовь не была слепой, она была мудрой, не в ущерб. Это была такая любовь, которая не приходит в один момент, это то, чего ты достигаешь долгой борьбой, опытом, к чему ты стремишься и чего ты осознаешь.

Это не спонтанность, а то, что добровольно отдаешь. Отдаешь, четко сознавая, что взамен тебе ничего и не требуется. Никак их обязательств от той стороны, к которой ты относишься не с нисхождением, а с любовью.

И, откровенно говоря, я пока этого не то, что не достигла, я не хотела этого принимать.

Та я, которой я была до ритуала, действовала импульсивно, окунаясь в самопожертвование, свои чувства, не потому что была уж такой хорошей девочкой, которой действительно ничего не требовалось взамен.

Она, то есть прежняя я, делала так, потому что знала, что так будет правильно, так принято, если вы близкие друзья или возлюбленные, или вас связывают кровные узы, а внутри себя накапливала неудовлетворённость.

Чего бы не сделал Изир Сизери, но он всю свою жизнь, что жил подле Хейли был ей чужим человеком. И этого не исправить. Не перечеркнуть только потому, что он вдруг взял и извинился. Или от того, что ты узнала некие шокирующие подробности из прошлого.

Потому что той необходимой нити, ее нет, а есть балласт под название «отец» и мнения общества. Для того, чтобы я приняла лорда Изира как отца, должны пройти годы, связь должна или осуществиться, или никогда не возникнуть.

Для всех хороший не стать, и такой цели у человека быть не должно. А я, та я, была именно такой. Вроде бы и не оглядывалась на то, какое впечатление произвожу, а сама нет-нет, да выставлялась: вот мол, смотрите, какая я хорошая. Я могу сделать то, на что вы никогда не решитесь.

Этого не требуется Софи. Она просто следует своим желаниям, не оглядываясь ни на кого вокруг.

Не желая выставиться, а заодно узнавать мифическую оценку, которую ей может дать народ. Именно поэтому ее уважают. Она самодостаточна и свободна. Свободна той, невероятно легкой внутренней свободой, которой никогда не было у меня. И чего теперь я хочу больше всего. Если и любить, то любить не правильно и за счет благодарности, а потому, что в этой любви в первую очередь нуждаюсь именно я. И я хочу ее дарить. Дарить без остатка. Из-за этого сейчас я не давала ни Софи, ни себе ложных надежд. Я назову ее матерью тогда, когда внутри почувствую отклик, когда ощушу в этом потребность, а не воспроизведу замену, как сделала это в прошлом году.

Я никогда не знала материнского тепла и любви. Моя мать, давшая мне жизнь, не научила меня правильно любить, ценить себя и относиться с почтением к родителям. Я не лгала Софи Ратовской, но и не была до конца искренней. Не с ней, с собой. По незнанию и непониманию. И скорее всего, этого бы даже не обнаружилось, а связь, которую так легко образовала Хейли, желая наконец осознать себя нужной, переросла или в настоящие семейные узы, или начала бы тяготить.

И я не хочу этого допустить. Есть в этой женщине то, что заставляет меня оглядываться на нее и ее поступки.

Есть то, что на что я бы хотела ровняться. Даже сейчас, когда во мне зреет бунт тьмы и негативной составляющей моего дара.

Я осознанно хочу построить отношения с той, которая бескорыстно назвала меня своей дочерью и желает защищать. Это не я ушла и лагеря, это она подтолкнула меня, чтобы принять правильное решение и разобраться в себе. Она дала нам время, за что я должна быть ей благодарной.

— Итак, детки, — изрекла Софи и обвела взглядом нашу дружно жующую компанию. — Пора держать ответ за все, что вы натворили. А потому, Элайза, будь добра отставь чашку и настройся слушать меня внимательно.

Глава четырнадцатая

В отличие от остальных, которые напряглись от слов госпожи Ратовской и отложили еду, я продолжила кушать.

Потому что точно знала о чем пойдёт речь. И даже представляла какими примерно будут хлесткие фразы Софи.

И не ошиблась. Ни разу.

— Вы оба сели в огромную лужу. Ты и Асакуро подвели свою команду. Мало того, вы утратили мое доверие. Прежний договор не имеет силы. Я не готова вручить вам жителей деревни. Вы два безответственных оборотня, которые потешили свое эго, с лёгкостью отбросив общие планы.

— Софи... — жалобно протянула Элайза.

— Помолчи, — мягко, но непреклонно перебила ее женщина. — И ты Асакуро, не вставай. Я успею вырубить вас всех раньше, чем каждый успеет чихнуть. А потому сиди и слушай.

— Госпожа Ратовская...

— Закрой рот, мальчик, — предупреждающе потребовала Софи. — Твои инстинкты сейчас неуместны.

Глуши их, иначе, вы оба вылетите за ворота моей деревни и со своими проблемами будете разбираться самостоятельно.

— Вы не поступите так, — глухо произнесла Элайза, — ведь во мне...ведь мы...

— Хейли в силах помешать Вейре родиться у вашей пары. Это, в свою очередь, приведет к тому, что все обязательства по своему обещанию, вы не исполните, а следовательно, лишитесь крыльев и магии. И знаете, этот вариант мне нравится больше всего.

Вот тут-то я и отложила пирожное.

Нет, меня не удивляли слова Софи, меня поразило другое — откуда она могла это знать. Откуда госпоже Ратовской известно то, о чем говорила мне демиург. Если только...

— Дрейк! — взревела я, заставив вздрогнуть всех, кроме Софи.

— Хейли, претензии своему стражу выскажешь позже. Ты не могла не понимать, что его тоже это касается.

— Мало того, что лазутчик, так еще и стукач, — прошипела я. — Вы общайтесь, а мне срочно нужно увидеть одни бесстыжие глаза.

— У тебя их в избытке. — Парировала Софи, — достаточно Элайзы и Асакуро. Поэтому сядь. Тон названной матушки был ледяным. Но не поэтому я выполнила ее просьбу. Совсем не интонация голоса сыграла свою роль в моем послушании.

Я заметила то, что мне очень не понравилось.

— Элайза, спрячь клыки и прекрати оборачиваться. Разнесешь мой дом — я вырву твой хвост.

— Госпожа Ратовская, — встревоженно позвала Пени, желая снизить градус конфликта, — А вам не кажется, что угрожать не лучшее решение для ведения беседы и сообщении плохих новостей?

— Я констатирую факт, милая, — улыбнулась Софи. — Асакуро, ты не в том положении, ровно также, как и твоя супруга. Вы оба всех подставили. Или сейчас выслушиваете то, что мы можем вам предложить, или немедленно покидаете нас. Я отказываюсь помогать тем, кто ударил в спину человека, за чей счет стало вообще возможно ваше новое воплощение. Это понятно?

— Вы ошибаетесь, если полагаете, что Хейли дала нам...

— Я никогда не ошибаюсь, Асакуро. Она отдала много жизненных сил, в том числе жизненной энергии, и я не говорю о магии. Хоть триста раз через нее пройдут блуждающие стихии, они бесполезны без ее жизни. Я заблуждалась лишь в одном, отложив этот разговор на потом. Тишина на кухне стала звенящей, даже осязаемой. Казалось, протяни руку и потрогаешь дыхание каждого из присутствующих здесь.

— Я устроила вам проверку. — Софи внимательно следила за поникшей Элайзой. — В день, когда очнулась моя дочь, я поняла, что сбылись мои худшие опасения. Все, чего я не могла предсказать — это наличие не двух богов, а множества, которые управляют созданными мирами. Спустя пару дней, когда Хейли неумолимо менялась, мозаика в моей голове окончательно сложилась. Вам отвели незавидную роль, на которую вы охотно согласилась, приняв дар от богини во время свадебного ритуала.

Софи перевела усталый взгляд на меня и выдохнула.

— Прости, Хейли, я хоть и стара, но на моем веку такого еще не было, мне пришлось долго принимать решение прежде, чем подтолкнуть тебя к уходу. Я наблюдала за твоими друзьями, и я видела, как охотно отторгает Элайза и Асакуро твою новую суть, как легко они готовы разорвать тебя на части и прикрыться тем, что ты не та, за кого себя выдаешь. Или вы думаете, я не знала, о чем вы шептались с ребятами, да на что тех подбивали?

А вот это стало неприятным сюрпризом для меня. Всезнайки, что за дураки!

И Пени хороша, ни словом не обмолвилась, что эти идиоты чуть ли не военный поход на меня собирали.

— Я ничего не знала, — протестующе прошептала Пени, ловя мой взгляд. — Хейли, клянусь ни о чем подобном со мной они не говорили.

— Со мной был разговор, это я сказал, чтобы они не смели с таким к тебе подходить. — Подал голос Ривэн. — Помнишь, ты лечила скулу Асакуро?

— Так это ты ему врезал?

— Не успел. Мэтт оказался быстрее.

— Правильно, давайте, вы сейчас на нас всех собак спустите. — Элайза не выдержала. —

Хейли хорошая, а мы плохие. Но мы все делили пополам. Тяготы и невзгоды. И не только мы не доверяем обновленной леди Сизери. Каждый из вас таит страх в сердце, потому что она его внушает.

— Говори за себя, — названный брат проследил за сжатыми кулаками Асакуро, будто просчитывал, насколько оборотню хватит выдержки. — Я полностью верю своей сестре. Кем бы она ни была, кем бы ни стала и чего бы не хотела сделать.

— В тебе все еще живет раб? — ехидно осведомилась Элайза, чего уже стерпеть не могла я.

Мне в-принципе было все равно, что матушка хочет сделать с оборотнями или чего добиться от них. Но в одном она была права, меня касается мой страж. Даже сейчас он нужен мне, даже вот такой колючей и непростой.

— Немедленно извинилась, — глухо потребовала я. — Немедленно, Элайза.

Будь сейчас у женатой парочки длинные уши, они бы точно прижали их к головам. Я и сама с некоторым изумлением проследила за тем, какую реакцию вызвал мой тон.

Пенелопа вздрогнула, Ривэн вытаращился, а Софи нахмурилась. Оборотни же выглядели побитыми собаками.

Я скривилась. Вот уж чего действительно нельзя было предугадать.

— Прости, — выдохнула девушка. — Прости, пожалуйста.

— Не у меня.

— Ривэн, я не хотела тебя обидеть. Я приношу свои извинения. — Слегка дрожащим голосом произнесла она и выдохнула, преданно заглядывая в мои глаза.

Все-таки перестаралась, вот демон!

— Оборотни уважают силу, Хейли. Не стоит смотреть на них с сожалением. Такова их природа, — заявила Таймис в моей голове. Уверена, если бы я ее увидела, то она бы точно брезгливо морщилась. — Сестрица обставила меня, но ты можешь узнать, чего она потребовала от них, помимо заключения сделки со мной.

— А не привыкла княжна прощения просить, — протянула Софи. — Что, девочка, страшно стало. Поняла, что могло бы быть, не контролируй Хейли свою силу и разум? Или до сих пор делаешь вид, что отбила мозги во время всех своих приключений? Вы так кичились своими умами, детки, так красовались в академии, а в итоге, не смогли с собственными проблемами справиться.

— Я не спрашиваю, какие цели вы преследовали. Это и так написано огромными буквами на ваших лбах, — я внимательно смотрела на Асакуро, — я должна знать, что еще потребовала от вас первая из демиургов. Та, чьей силой я напитала вас перед превращением.

— Мы... — несмело протянула Элайза, — мы заключали сделку только с одной богиней, та, что предложила нам родить Вейру.

— Ложь, — одновременно с Софи произнесла я, но продолжила уже без нее. — Ложь, а теперь последняя попытка, от которой будет зависеть ваше будущее.

— Клянусь! Во время свадебного ритуала ни с кем, кроме с той, что дала нам новые облики мы не общались.

— А до ритуала? — вкрадчиво уточнила Софи.

Плечи Элайзы вздрогнули. Она переглянулась с Асакуро.

— Академия, — наконец выдохнула она. — Я должна была поступить в академию и ждать того, кто возьмет меня за руку.

— Что за бред, — не выдержала Пенелопа.

— Не такой уж и бред... — протянула я и прикрыла глаза.

Память охотливо делилась фрагментами из моего прошлого.

— Да любой мог взять ее за руку!

— Как мне было предсказано, этот человек должен был буквально вцепиться в меня, а также соединить меня с тем, кто... — Элайза запнулась на полуслове, — Хейли! Я была в отчаянии, столько лет я не могла пойти против воли отца. Ломала себя, чтобы исполнить его волю, чтобы оттолкнуть свою пару! Я ухватилась за предсказание и подсказку...

— Точно также, как во время лекции за тебя ухватилась я. Да еще подцепила Асакуро...

— Послушай, — Элайза тряхнула рыжими косичками. — Асакуро не нужно. Я не оправдываюсь, Хейли.

Что бы ты ни думала сейчас обо мне и моих поступках, но я была искренна. Во всем. Наша практика, наше общение и общие лекции. Я не притворялась ни разу. Да, я выжидала, потому что знала, что ты та, кто поможет. Не зная как, не зная в чем, но ты была той самой путеводной нитью, что должна была привести меня к главному в моей жизни решению.

— А ты решила отплатить мне болью, — я усмехнулась. — где же благодарность, Элайза? Я вижу только трусливо поджатый хвост. Я не просто привела тебя к решению, я осуществила невозможное, а вы оба практически лишили моего стража его пары! Из нас троих искренней была только я. Ты должна была мне сказать о том, что тебе предсказали! Должна! Я делилась всем, абсолютно всем, и в том числе тем, что вас не касалось!

Гнев во мне набирал обороты. Перед глазами плясали цветные мушки, дышать становилось тяжело.

— А я не обязана перед тобой отчитываться! — Вызверилась Элайза. — Я слушалась тебя, делала все, что ты велела! Это равноценный...

— Рот закрой! — потребовала Софи. — Хейли, твое решение? Я свой выбор сделала.

— Я проведу ритуал, — я смотрела на тех, кого когда-то назвала друзьями. Я понимала, почему молчит Асакуро и не останавливает свою супругу. Она его пара, он не может пойти наперекор ее желаниям, это противоречит его природе. — Проведу ритуал и у вас родится Вейра Сумеречная. Однако...

Я знала, почему отшатнулась Пени и почему Ривэн вздрогнул.

Я могла не смотреться в зеркало, потому что чувствовала, как мое лицо стягивает гримаса отвращения.

Я точно знала, что в моих глазах клубится тьма, готовая вырваться наружу даже не по первому требованию, а по мимолётному желанию.

— О свободе можете забыть. Оба. Такова моя воля. С этого момента ваши жизни принадлежат мне.

* * *

Еще один день прошел в приготовлениях к ритуалу.

Что сказать. Уверенности в том, что все пройдет как надо — у меня не было.

Я никогда подобного не делала, хотя Таймиа пыталась меня натаскать за оставшееся время. Забавно, а ведь она, по идее, должна препятствовать моей задумке. Ведь это ей оборотни должны за новую ипостась. Они поклялись ей исполнить ее волю любым способом.

Просто есть два варианта: моя помощь и их смерть. Итог будет один — все равно родится девочка. Почему я все-таки решила вмешаться? Потому что у детей должны быть родители. И как бы сейчас эти два придурка меня не винили, не обижались, но как только кроха издаст свой первый крик, они оба забудут обо всех обидах и проклятиях.

Ни Элайза, ни Асакуро не станут винить дочь в том, что по ее вине лишились свободы. Нет, их инстинкты возьмут верх. Собственно, на это у меня и был расчет. Однако имелось, и кое-что еще...

Я точно знала, куда отправлю эту парочку всезнаек после того, как удастся вернуть тела богам. Они рассчитывали на свой клан, который возглавят? Да как бы не так!

Таймиа сказала, что миры, созданные двумя сестрами и их парами, смогут соприкоснуться, будет осуществляться переход, а значит, нас ждут гости. Помимо прочего, я за свою помощь имею право на плату от каждого из богов. И я потребую сюда драконов. Каменных, клан Дрейка. Элайза и Асакуро не доросли до власти. Над ними должен быть тот, кто мудрее, сильнее и имеет авторитет. Увы, Коше быть таким драконом нельзя, он станет частью этой семьи.

Меня аж передернуло от этой мысли. Так, Хейли не он станет частью, а они войдут в его, надеюсь, многочисленную семью.

Как он рассказывал, драконы сохраняют разум и душу посредством передачи ее близкому существу, который осуществит возрождение. Вот, нужно помнить об этом, а раз в мир пары Мейлеа попала девушка с даром Жизни, она наверняка возродила того дракона, которого любила и кого потеряла во время противостояния с императором.

Это, кстати, тоже не моя память, это откровения Таймиа.

Не знаю, что подтолкнуло ее на этот шаг, но с каждым мгновением, что нам приходилось тесно взаимодействовать, она приоткрывалась с неожиданной стороны. Могла быть не только жестокой и жёсткой, но часто ударялась в воспоминания.

Так, я, например, точно знаю, ибо видела своими глазами, что ее сестрица любила подсовывать ей за шиворот насекомых. Причем не безобидных бабочек, да гусеничек, а пауков и тараканов. Оно может тараканы не могли причинить вред демиургу, собственно, как и пауки, но приятного мало. И все с таким невинным выражением на лице, словно она сестре тортик подарила, а не гадости за воротник насыпала.

Иногда я ловила себя на мысли, что Таймиа вовсе не была озлобленной тварью. Паршивый характер достался той, кто управляла энергией жизни. Той, что возомнила себя важнее всех и всего, в том числе законов вселенной.

Чему удивляться мести Таймиа, которая годами копила незаслуженную обиду в сердце и душе? А тьма... она колыбель. Самая настоящая колыбель. В ней уютно и хорошо, она может приласкать и обогреть, утешить и зализать раны, заменив их забвением и тишиной. Но если ты пожелаешь, она станет монстром, чудищем, что после себя оставит пепел и тлен. Я старалась не думать о том, что случилось вчера. Не думать о тех, кто больше никогда не сумеет завоевать ни мое доверие, ни жалость.

Ботаники магис знали больше моего, когда мы встретились. Больше, чем я когда-либо могла предположить и ни разу не захотели поделиться ни своими наблюдениями, ни своей информацией.

Чувствовать себя использованной — неприятно. Знать, что они выжидали подходящего момента — неприятней вдвойне. Однако, у всего есть своя цена. И расплата не заставит себя ждать.

— Прежде, чем вытащить душу Вейры, ты обязана создать свое оружие. Ты выбрала? — Таймиа контролировала магию, не давая той щедро плескаться в пространстве на заднем дворе дома Софи.

— Я знаю чего хочу.

— Оу...неожиданный выбор, — богиня, как и обычно, не стеснясь проникла в мысли. — Но знаешь, одобряю. Полностью.

— Ну еще бы... — я не удержалась от усмешки. — Единственное, я так и не поняла, как мы будем его изготавливать. Ладно с магией понятно, а материал? Ты категорично против металла, да и я не кузнец, и не артефактор. Ривэн мог бы...

— Не мог бы, это твоё детище, а не его. А материал Хейли... — Голос Таймиа был наполнен смехом. — Ты ведь уже все поняла. Что может быть прочным, что можно заточить и что прослужит долго?

— Только не говори...

— Ты сама догадалась. Твой материал, Хейли — мертвая материя.

— А если быть точнее, то кости. Один вопрос — чьи?

— А тут уж, кого призовешь.

— Судя по тому, как ты веселишься, это, увы, не шутка. Ты предлагаешь созвать мертвых в деревню?

Чтобы меня точно прибили?

— Не прибедайся. Даже объединившись с синей волчицей они ничего не смогут. Максимум вымотать тебя, а там ты уснешь и...

— Не уходи от темы, сегодня ночью я должна совершить таинство, но прежде, мне необходим инструмент.

— Хейли, ты пойдешь в лес. И своего дракона тебе лучше оставить здесь.

— Почему? Снова ревнуешь?

— Он, конечно, еще та ящерица, — фыркнула Таймиа, — но будет мешать. Вот была бы у тебя змея, а в идеале василиск...

— И как бы мне это помогло? — живо отреагировала я.

— Ты так говоришь, словно у тебя уже есть василиск! — фыркнула богиня, но все же ответила. — Да много чем. В первую очередь, кровь василиска обладает уникальными свойствами, а именно позволяет существу нейтрализовывать большинство ядов, при этом служа самым сильнейшим отравляющим веществом.

— Ты что, хочешь, чтобы я напирала кровью кости, а потом сама же умерла от соприкосновения с ними?

— Этого не произойдет, если змеюка сама поделится кровью. Но Хейли, тебе негде взять василиска.

Поэтому...

— А если я скажу, что есть, — перебила Таймиа, — нам все равно он нужен. Страж лорда Валруа. Без него, найти Райана будет в разы сложнее. Мы и так собирались после ритуала в Первое Королевство за ним.

— У лорда Валруа в стражах василиск?

— Ты так удивляешься, будто не видела этого в моих мыслях.

— Не видела, знаешь ли имя Шеллис можно дать какому угодно существу, — буркнула демиург и замолчала.

К счастью, ненадолго.

— Это меняет дело, — радостно возвестила она. — Ты сотворишь самый лучший инструмент, который...

— погоди! Меня интересует не самый лучший, мне нужен любой. Я не собираюсь в дальнейшем...

— Что, после всего откажешься от тьмы? — глухо и очень тихо спросила она.

— Я не об этом. Я точно знаю, что для такой магии в нашем мире нет места. Никто ею не пользуется, кроме пришлых. Поэтому...

— Ты собираешься податься в отшельники?

И почему у меня ощущение, что мои волосы дыбом встали?

— Таймиа, давай не будем загадывать. Будущее, в моем случае, величина хаотичная и динамичная, причем настолько непредсказуема...

— Ты решила отказаться. Ты ведь могла бы...

— Вы заставили меня! Вы не дали мне иного выбора! И да, Таймиа, я скучаю по своему огню. Тебе это кажется странным? Всего месяц прошел с того дня, как я лишилась стихийной магии и обрела магию тьмы. Я не так привязана к ней, как ты. Но ответь, что будет, если у тебя забрать ее и дать тебе магию Жизни?

— У тебя не отбирали огонь, Хейли. Ты просто не готова к его использованию, — голос богини словно эхо раздавался в моей голове.

Она говорила что-то еще, а мне слышалось лишь одно: огонь не отбирали...

— Ты слушаешь меня? Эй? Несносная девчонка!

— Я нормальная.

— Оно и видно. Да кто в здравом уме откажется от такой магии, как тьма. Так, Хейли, я не желаю подобное слышать, иначе...

— Иначе, что?

— Прекрати перенимать мои повадки.

Я мысленно усмехнулась. А не настолько непрошибаемая Таймиа как ей хочется казаться. Есть у нее чувства! Есть они!

— И не беси меня, а то я...

— Ничего не сделаешь, — устало вздохнула.

Наши перебранки всегда отнимали много сил.

— Хватит уже, мы друг друга поняли. Просто скажи, так ли необходимо идти на ухищрения ради создания ритуального оружия?

— Это то, что останется с тобой на всю жизнь. Ты не сможешь внести изменения, никаких, даже если вдруг, обретешь новую магию. Он будет таким, каким ты его создашь. Твой ритуальный серп. Разве не разумно просчитать все возможности и сделать лучшее, на что ты способна?

— Ты требуешь от меня прыгнуть выше головы. И уже не в первый раз. А я снова ведусь на это, потому что мне нравится план. Ты победила, я хочу лучшее оружие, которое будет отражать мою суть. Мы идем за василиском.

— Моя девочка...

— Что ты сказала?

— Я говорю надо же, не прошло и года!

Глава пятнадцатая

Я знала, что это должно было однажды случиться. Когда-то наследник помог мне, а теперь, его надежда — это я.

Я и не сомневалась, что он откликнется на просьбу. Точно также, как не переживала о том, что будет во дворце Первого Королевства.

Благодаря Таймиа и ее контролю тьмы, мне было известно, что король болен и уже месяц не показывается на глаза подданным. Это означало лишь одно — Велиар в его теле и выжимает последние соки. Скоро, он переключится на другую жертву.

Сильного телом и духом мужчину, чью спину украшает его печать.

Мне бы тоже стоило бояться знака, выжженного лордом Валруа при снятии печати, однако, Мартина не получит мое тело, а сам Велиар не сумеет занять его, потому что проиграет той части моей души, где поселилась Таймиа. Полное отторжение и бессмыслица — так она назвала эту ситуацию.

Но меня, несомненно, беспокоило то, что нам следует поторопиться. Богиня поставила меня перед фактом, что мне придётся подряд произвести три ритуала. В противном случае, мы можем и не успеть.

Радовало ли это меня? Ну... было безразлично. Время все равно упущено из-за нашего долгого привыкания друг другу.

— Хейли, ты уверена, что мы не нужны тебе? — Пенелопа преданно заглядывала в глаза. — Мы с Ривэном...

— Нет, — в который раз отказалась от их помощи.

— Мы справимся, леди Арлгай, — принц Элдрон явно хотел, чтобы прозвучало мягко, но увы, ледяная маска наследника за один день, да и за несколько месяцев, так просто с лица не слезет. Пенелопа это понимала, а потому дружелюбно и с благодарностью ему улыбнулась. Ему и Ее Высочеству Риэле, которая также провожала нас.

— Леди Хейли, можно вас на минутку? — глядя в мои глаза, спросила она.

— Конечно, — я пожала плечами и улыбнулась, дабы зря не волновать остальных.

Не потому, что сильно переживала об их душевном равновесии, скорее для того, чтобы глупости не творили.

— Да, Ваше Высочество? — когда мы отошли на приличное расстояние от собравшихся, спросила я.

— У нас мало времени.

— Вы мне не нравитесь, — искував свои губы, наконец изрекла Риэле. — Не нравится то, как вы отдаете приказы моему жениху...

— Достаточно, — я прервала венценосную девушку. — Сейчас вы все зависите от того, как я распоряжусь даром и знаниями. Учитывая то, что вы лезете не в свое дело, Ваше Высочество, я делаю вывод, что принц Элдрон изменил прежним правилам, и от вас секретов не имеет. Однако то, что исповедуются в рамках семьи, за ее пределы выходить не должно. Это делается для того, чтобы не возникало проблем. Таких как сейчас. И их, создаете именно вы, своей необоснованной ревностью, а также статусом, который давно уже не имеет значения. Я всего лишь вежлива. Была.

И не став ждать ее ответа, развернулась к ребятам.

Вот же глупая ревнивая девчонка! Да сдался мне ее жених!

Не нравлюсь я ей, видите ли, приказы отдаю. А то, что без моих инструкций ее благоверный может умереть, это ничего?

Я злилась, злилась сильно и не пыталась это скрыть.

— Леди Хейли? — Элдрон внимательно вглядывался в мое лицо.

— Мы не при дворе, — резче, чем следовало ответила ему. — Оставьте этикет, это сэкономит нам время.

— И вы так легко назовете меня по имени? — наследник выгнул бровь. Холод в его взгляде мог заморозить кого угодно, но, увы, не меня.

— Да, Элдрон, когда я несу ответственность за вашу жизнь, я не буду расшаркиваться, надеюсь, вы сумеете меня понять. Если не сейчас, то позже.

— А вы изменились, ле... Хейли.

— Вы повторяетесь. Нам пора. Софи, — я позвала госпожу Ратовскую, давая наследнику Первого Королевства осмыслить сказанное мной и успокоить свою нервную и жадную невесту. А может просто недальновидную?

Да-да, я все еще помнила те злосчастные пирожки.

— Скорее глупую, — отозвалась Таймиа. — Не отвлекайся, ты должна дать точные указания своей волчице.

— Чем тебе так не нравится Софи?

— Она меня раздражает. И ты раздражаешь, действуй уже!

— Ты ревнуешь? — мои губы сами собой расплылись в улыбке. — Ты меня ревнуешь к Софи!

— Я тебя не слышу, что ты там бубнишь?

— Не отрицай, Таймиа, ты...

— Все как в тумане, Хейли я совсем тебя не слышу...

— А я ревную сильнее, — грозный рык Дрейка спас одну богиню от неожиданных выяснений отношений.

— Дрейк, — укоризненно протянула я. — можно же и повежливей.

— Пока ты раскручиваешь свою богиню на чувства, заметь, довольно скупые, вон та благородная леди, она же принцесса уничтоженного королевства, скандалит со своим жених и запрещает тому идти с тобой.

Моментально открыла глаза и кинулась к ним.

— Тихо! — потребовала я, вставая рядом с Риэлой. — Низко поступать так, Ваше Высочество, низко пользоваться магией рода, уповая на то, что вы истинная половина принца. И если вы сейчас же не возьмете себя в руки, мне придется применить силу. Говорю это вам обоим.

— Да как вы смеете, — прошипела принцесса, — я не позволю, чтобы...

— Достаточно, — по лицу Элдрона прошла судорога. — Я достаточно выслушал. Хейли, не могли бы вы дать нам минутку?

Без проблем, кивнула и отошла в сторонку.

Дура эта Риэла. Какой бы сильной не была привязка рода Валруа, ни один мужчина этого семейства не позволит себя унижать.

Странно вообще, что она себя так ведет.

— Ничего странного, — Софи с нежностью смотрела на меня.

До чего я дошла с этими людьми, уже вслух высказываюсь! Совершенно растеряла хладнокровность и трезвость ума. Так нельзя.

— Все дело в твоём даре.

— Опять во всем виновата тьма? — ехидно уточнила я.

— Нет, вопрос не в том, кто виноват. Вопрос в ценности тебя, как мага. Ты уникальна. Единственная в своём роде, если, конечно, забыть о предводителях всех жрецов и жриц.

— Я не понимаю к чему вы клоните.

— Я говорю о том, Хейли, что сейчас, ты могла бы составить достойную пару любому мужчине.

Наследнику престола или действующему королю.

— То есть злость и ревность принцессы направлена на меня из-за того, что она не уверена в себе?

— Она так воспитана, Хейли. И этого не изменить. Ее Высочество добра и мила, но когда касаются наших сокровенных чувств, мы меняемся до неузнаваемости.

— Так из милой и доброй, она стала трехглавым псом в юбке.

— Да, моя ласточка. Я понимаю, что сейчас ты не способна прощать слабости, но постарайся придержать свои возмущения. Я не прошу быть мягче, я прошу быть осторожней...

— В высказываниях? Брось Софи, это же синонимы. — Я фыркнула и поспешила перевести тему. — Помнишь поляну, где ты гоняла метелкой Дрейка? Мне нужно, чтобы ты кое-что там подготовила.

— Я в твоём распоряжении.

— Тебе поможет Дрейк.

— Конечно помогу, но только при одном условии. — буркнул дракон, больно ударив меня хвостом. — Почеши мне шейку. Немедленно.

Проще было согласиться.

Я протянула руку, и дракон с урчанием подставил свою голову. Со стороны это выглядело так, словно меня берет на таран большая чешуйчатая змеюка.

— Ты доволен?

— Чеши, не отлынивай. Я можно сказать, лишился самого вкусного, а ты...

— Вот скажи мне, ты такой большой, старый, а ведешь себя так, словно ты недавно вылупился.

— На мой интеллект, нежности от подопечной не влияют. А вот заряд бодрости и сил я получаю сполна.

— Пиявка ты, — вздохнула я и косилась на целующуюся парочку Высочеств.

Ну и замечательно!

Если женщина не права, лучший способ ее заткнуть — поцеловать. Метод отработан принцем успешно.

— Хейли, я так рада, что ты сейчас не крутишься в высшем свете, — обнимая, прошептала Софи.

— Почему?

— Сколько бы семей полегло в гонке за твою руку и сердце.

— Госпожа Ратовская, как некрасиво, — хмыкнула я. — Я бы не стала убивать, а только бы покалечила.

— Знаешь, что странно, Хейли? Меня больше не смущает то, что ты не иронизируешь, а говоришь всерьёз. Поверь девочка, убивать глупых мужчин, которые мечтают тебя окольцевать не самый лучший вариант. Собственно, как и калечить их.

— Софи, это же все чисто теоретически. Я не собираюсь на званый ужин. И уж тем более не хочу выставлять свои способности напоказ. Чем меньше людей знает об этом, тем лучше. — Я улыбнулась краешком губ и наклонилась к уху женщины. — Проверь Риэлу, мне неспокойно. Она хоть и посредственный, но все-таки магис.

— Предпочитаешь не расслабляться, — Софи всматривалась в мои глаза. — Я буду аккуратна.

— Ни капли е сомневаюсь. И держи при себе метелку — это самое грозное оружие, которое я когда-либо видела.

И, конечно же, Таймиа не могла не вмешаться.

— Вот сделаешь свой серп и больше не станешь так думать!

Я лишь усмехнулась на ее замечание, позволила волчице меня обнять и даже не кривилась от этих проявлений любви. Право слово, она словно на войну меня провожает.

Сегодня мы не планировали воевать. Только ограбить один дворец на одного василиска. Не более.

— Элдрон, ты готов?

Принц сузил глаза. Как быстро он забыл о моих словах. А вот зря, пусть привыкает. Для меня больше не имеют значения титулы.

— Признаюсь, мне непривычно, когда...

— Время. — Напомнила я. — У нас его нет.

— Леди Хейли...

— Стоп. Элдрон, вы либо помогаете, либо не мешаете. И, поверьте, объясняться со своим братцем, вы будете самостоятельно. Я в любом случае попаду во дворец. С вашей помощью или без, но с вами, мне было бы гораздо проще.

— Вам повезло, что вы пара Райана, иначе...

— Вы бы ничего мне не сделали. И я не ваша невеста, которая устраивает истерику из-за того, что считает себя хуже какой-то девицы с неизвестной магией. Не сравнивайте меня с ней, потому что я могу вам навредить, а вот вы мне — нет.

— Я ваш будущий король и...

— Софи, меняем планы. Я иду сама.

— Леди Хейли!

— А вас я попрошу удалиться. Вот это, — я рукой указала на всю деревню, точнее на то, что смогла охватить своим жестом, — моя территория. И вы здесь нежеланные гости. Мало того, вредители.

— Что происходит?

— Ничего страшного, госпожа Ратовская. Просто Его Высочество, вдруг решил, что он уже король.

Причем не только Первого Королевства, а всего мира.

— Мы были приглашены леди Софией, — встряла принцесса Риэла, — не вам решать. Уезжать нам или нет.

— Ей, — отчеканила Софи. — если Хейли сказала, чтобы ушли то, я присоединяюсь к ее требованию.

Я знала, что Софи встанет на мою сторону. А вот Риэла явно подробного не ожидала и теперь хватала губами воздух.

— Я понял, — сделав ко мне шаг, произнёс Элдрон. — Прости меня, Хейли. Я был не прав. Позволь помочь тебе, я обещаю, что больше не доставлю проблем. Я доверяю вам, леди Хейли Сизери.

Риэла подавилась воздухом, а я улыбнулась. На этот раз искренне. Все-таки не совсем идиот наследник. И умеет признавать свои ошибки.

— Почту за честь, Ваше Высочество.

— Благодарю, — выдохнул принц, — командуй, я готов исполнять приказы.

* * *

Мы вывалились из черного клубящегося марева — моего первого в жизни портала, практически на голову госпоже Ратовской.

Неслышной тенью за мной и Эдроном скользнул Шеллис, а за ним...целых три маленьких василиска и их мамаша!

Как только ноги принца оказались на земле, он скрючился и разразился таким смехом, что ему бы позавидовал гром!

— Ну что ты смеешься! — я тыкнула мужчину под бок. — Да прекрати ты уже ржать! Куда делась твоя ледяная маска?

— Это... — наследник неопределенно махнул рукой и еще громче засмеялся.

— Да хватит уже! — Я даже ножкой топнула от переизбытка чувств, которые сейчас бурлили во мне полноводной рекой.

— Не могу, Хейли, я уже так долго не смеялся, что... ох... — Из глаз Эдрона прыснули слезы. Ого как его пробрало! Но вот мне совсем не до смеха!

— Хейли, — осторожно позвала Софи.

Она зачарованно смотрела на маленьких василисков, взрослые особи скрылись от взглядов, как только оказались на заднем дворе госпожи Ратовской, а на принца так вообще шокировано.

— Зови меня Элом, слышишь? Никаких Высочеств, Эдронов и так далее, — новый рокот смеха и наследный принц хлопает меня по плечу. — Эл, девочка, для тебя я Эл.

— Да очень нужно, — меня аж передернуло. — Я в друзья не набивалась.

— Ты нет, а я — очень даже. Хейли, перестань. Ты просто...

— Любимый? — ну, конечно, как же без Риалы. — Элдрон, все хорошо? Ты смеешься...

— Тебя это пугает? — усмехнулся принц. Маска каменной статуи вновь наполнила на его лицо. Я облегченно выдохнула, наконец-то. Смеющийся наследник Первого Королевства — тот еще удар по психике для окружающих.

— Потом выясните отношения, — отрезала я, — для начала заберите этих чудовищ. Мне нужен только Шеллис.

Уголки губ Эдрона дрогнули, но смешок не сорвался. И на том спасибо. Весело ему, нашел тоже мне время для потехи!

Там же не дворец! Там рассадник тварей, которым уже и не помочь. Все, абсолютно все — во власти Велиареса и демонов.

У меня дыхание сперло от того, как я мысленно представила, что останется от аристократии. Нам очень повезет, если хотя бы по два-три представителя от каждого рода, причем дальних родственников!

— Молли, девочка, — Риэла нахмурилась, но перечить не стала. Видимо, пока нас не было, Софи провела воспитательную беседу. Вот и чудненько.

Увы, позвала принцесса, а василиск кинулся ко мне.

— Мрааршсс...

— Да вы издеваетесь?! — я отпрянула от любвеобильной змеюки. — Еще курлыкать начните!

— Я не понимаю, растерялась Ее Высочество. — Леди Хейли, она обычно слушается меня, а сейчас...

— Она для них мамочка, — фыркнул Элдрон. — Хейли прости, но это так забавно.

— Элдрон, мне напомнить, что творится во дворце? Может ты тогда станешь серьезнее и отдерешь этих существ от меня?

Они меня раздражали. Слизкие, гибкие тельца терлись о мои ноги. Если бы не плотный кокон тьмы, который обернул мое тело, боюсь, я бы давно корчилась в агонии от яда.

— Да что же это такое! Молли, забирай своих детенышей и иди за принцессой! Она поможет вам устроиться!

Чудо, не иначе! Потому что тварюка меня послушалась! Выдохнула правда, что-то там прошипела и медленно, постоянно оборачиваясь на меня, поползла к девушке.

И все бы ничего, но Риэла от меня находилась в пяти метрах! Всего в пяти метрах! А учитывая, что Молли имела по меньшей мере шесть метров в длину, то она словно угорь на сковороде вертелась, сокращая расстояние настолько, насколько это было возможным.

— Софи, твоя помощь тоже понадобится. Василиски вылупились неделю назад. Они еще не имеют такой ужасающей силы, как их родители.

— Я знаю, — госпожа Ратовская расплылась в довольной улыбке. — Хейли, ты...

— Я вижу, вы счастливы от трех экземпляров и их мамы. В общем, устраивайтесь, Элдрон, расскажи госпоже Ратовской, что случилось во дворце, а нам — пора.

И не дав никому опомниться, я призвала тьму, сконцентрировалась и сотворила портал.

— Шеллис, за мной!

Нас и так Дрейк на поляне заждался.

Вот чувствую, эта большая ящерица не упустит момента, чтобы поехидничать!

— Только не вздумай смеяться, — грозно предупредила я прежде, чем дракон открыл свой рот. Мне хватило его лукавых глаз. Я осмотрелась, проверяя правильно ли все подготовили Софи и Коша, и в итоге осталась довольной.

— Тебе пора, — я обернулась к стражу. — Ты не должен присутствовать при ритуале.

— Как будто я не стану подсматривать.

— Не выйдет, и ты знаешь почему. Пожалуйста, тебе не место здесь.

— А ты понимаешь зачем Таймиа гонит меня? А у меня есть версия...

— И какая же?

— Вейра умерла в этом лесу.

Я не вздрогнула. И бровью не повела. Если эта демонова богиня полагает, что я воспользуюсь костями мертвой драконицы, то...

— Ты сделаешь это, — уверенно заявила она в моей голове. — Дополнительная гарантия того, что душа драконицы отзовется на призыв. К тому же, кости драконов всегда были ценным материалом.

— Ты понимаешь, насколько противно то, что ты мне предлагаешь?

— А ты должна понимать, что кости — это всего лишь материал. То, что действительно важно — душа.

Спроси у своего чешуйчатого согласится ли он отдать тебе кожу для твоих экспериментов? А когти? А что насчет крови?

Мне не нужно было спрашивать, дал бы Коша все, что попросила, дал бы и глазом не моргнул.

— Вот именно, Хейли.

— Дрейк, тебе пора уходить, — я вздохнула, принимая правоту Таймиа.

Телесная оболочка мертва, а вот душа может жить вечно. И дракон должен это понимать. Просто обязан.

— Хейли...

— Дрейк, или ты слушаешься, или я оборву нашу связь. Потому что или ты принимаешь мой выбор или мы никогда не сможем взаимодействовать. Ты, из-за того, что не простишь использования костей, я, потому что не смогу доверять тому, кто затаил обиду.

— Я не собираюсь тебя отговаривать! — фыркнул дракон, чем немало меня удивил. — Я просто хочу быть рядом...

— А я не хочу, чтобы ты все сидел. Не хочу, чтобы хранил в памяти то, как я буду ломать кости трупа, а потом этой самой памятью поделился с Вейрой. Будь добр, Софи ждет тебя.

— Ты так быстро взрослеешь, девочка. — Дрейк навис надо мной. — Так быстро отсекаешь то, что считаешь ненужным и принимаешь правильные решения. Тебе доступно многое, как когда-то мне, но сейчас... Именно я ощущаю себя слепым котенком! Это отвратительно!

Я усмехнулась, вспоминая его постоянную речь о том, что мне еще не время для всех премудростей и опыта Коши, что ж... я могу только согласиться с тем, что время неумолимо, а я изменилась за короткий период, который не в силах отменить ни я, ни он.

— Я буду ждать тебя, Хейли и помогу с нашей парочкой драконов, но пообещай, слышишь, пообещай мне, если что-то пойдет не так... Если...

— Я справлюсь, Дрейк. Я обязательно со всем справлюсь, иного просто не дано.

— Да будет так.

Я утерла пот со лба и проследила за тем, как грузно взлетает моей страж.

Кстати, о стражах...

— Шеллис! Хватит нанизывать меня! Фу, сказала!

Бессовестный василиск и не пытался отстраниться, наоборот, прильнул сильнее, чем толкнул меня на землю. — фу! Шеллис! Я тебе сейчас язык вырву!

Змеюка вздрогнула и...прошлась по моему телу языком с утроенной силой.

— Таймиа, отзови ты свою зверушку!

— Потерпи, ты сейчас его подпитаешь, и он будет готов к подвигам, — в голосе богини явно слышался смех.

— Напоминает ситуацию Коши с Райаном, — вздохнула я и максимально расслабилась.

Я точно знала, что эти прикосновения меня не отравят. Так как страж Райана слизывает тьму, которая стала чуть ли не второй кожей для меня. Во-вторых, силы василиску нужны. Кто его знает, в каком я состоянии буду после призыва души Вейры и сотворения своего ритуального серпа? А нам предстоит переход в неизвестную точку к подопечному Шеллис. То бишь к Райану.

И все это в один день, то есть ночь.

По большому счету многовато для одного человека несмотря на то, что его подпитывают силы самой богини.

Но для себя я решила следующее, если справляюсь с этим, значит сумею вогнать в ловушку Велиареса. Он сейчас слаб, слаб неимоверно. Тело короля убивает не только своего носителя, но и того, кто обманом захватил контроль над этим самым телом.

— Таймиа, у нас на самом деле не так много времени, верно? — василиск продолжал лакомиться тьмой, я зажмурилась, чтобы отрешиться от этого действия. — Сейчас Велиарес слаб, слаб настолько, что его можно заточить в статую.

— Ты сможешь это сделать, если отрешись ему все пути отхода. Самое подходящее тело для него — Райан Валруа, но не забывай и о других, которые протянут хотя бы по неделе. В первую очередь ты должна убрать печать у второго принца, либо видоизменив ее, либо полностью стерев с его спины. Вот только... Она обязательно оставит тот же след, что и у тебя.

— Потому что мы идеальные сосуды. А значит, нужно ее видоизменить. — Я перебирала в уме все, что показывала мне Таймиа за эти дни на тренировках. И единственным вариантом я видела добавление руны очищения в рисунок печати — открытый глаз.

— Да. Вы лучший вариант для полного переселения и длительного пользования. И да, ты верно выбрала руну. Но ты снова забыла о других телах. Прежде, чем лезть к... — Таймиа запнулась и уже мрачно продолжила: — Велиаресу, должна вселить Мартину в тело Хеллы. Я буду очищать пространство, пока Райан не наберется сил, а ты не отточешь мастерство некроманта.

— Я не совсем поняла о чем ты.

— Все ты поняла, Хейли.

У меня тело мурашками покрылось.

— Ты что же, в одиночку, решила устранить всех людей во власти Велиареса? Чтобы он не смог ни в кого вселиться?

— Я уберу большинство, но кто-то все равно останется. И да, я это сделаю. Ты забываешь о том, кто я, Хейли, как и забываешь чьей силой они пользуются, причем пользуются не с моего разрешения. Получив себе тело Хеллы и завладев душой Мартину я верну третью часть своих сил. Сейчас же я действую в одну десятую, понимаешь?

— Если это одна десятая, то мне страшно представить, что будет, когда ты вернешь все...

— Я убью всех, — глухо произнесла она, — всех, кого коснулся дар Велиареса, потому что они должны пройти тропой вечности. Эти души давно искалечены и обязаны очиститься прежде, чем возродиться.

— Наш мир... — я резко открыла глаза, Шеллис уже не облизывал меня, только терся о мои ноги с благодарностью. — Таймиа, он же практически останется без людей и магов!

— Сорок процентов от всего населения я сумею сохранить. Но увы, из этих сорока, как минимум семь, дочистите вы.

— Демонская сила!

— Демиургов, — поправила меня Таймиа. — Двух идиотов демиургов и несчастного бога, которому даже не дали шанса на счастье.

Глава шестнадцатая

У нас все получилось в лучшем виде.

Под строгую диктовку Таймиа, я не только создала свой ритуальный серп, но и не описалась от страха, когда к поляне буквально рекой стекались мертвые зверушки. Наверно именно в этот момент я была счастлива от того, что большинство эмоций были мне недоступны, а то, что имелось являлось таким крохотным, что легко отбрасывалось в сторону. В пустых глазницах более-менее цельных трупов плясала тьма, что ясно говорило о том, что душ в этих костях нет. Призыв души в мертвое тело — второй этап, который пока, я не собиралась оттачивать, но что мне, к сожалению, все равно предстоит.

Вейра была прекрасна, даже с остатками кожи, даже с обглоданным скелетом, но я смогла увидеть гибкость и красоту тела, которое когда-то дышало. Это тоже умение некроманта. Увидеть не просто мертвое тело, а такое, каким оно было до смерти.

Я колебалась лишь секунду, но сумела отрешиться от эмоций и чувств. С помощью Таймиа я закрылась от своего стража, не давая тому увидеть все, что происходило на поляне. Блок, поставленный на мою память, не пробьет никто, кроме самой богини тьмы.

Шеллис поделился не только своей кровью, в которой я вымочила часть ребер и хвоста Вейры, но также сбросил для меня кожу.

И хотя был не сезон для линьки, тот факт, что он буквально обожрался силой, сыграл свою роль — ему нужно было ее куда-то деть. Так почему бы и не сменить кожу?

Сквозь лунный свет василиск смотрел на кости, что должны были стать лезвием моего серпа. Его кожа стала мягким подспорьем для рукоятки, безвредным для меня, но смертельным для того, кто решится тронуть мое оружие.

Увы, было одно исключение. Шеллис страж Райана, даже мертвая часть василиска никогда не причинит тому вреда. А следовательно, лорда Валруа мог взять мой серп, правда, только ту часть, где была кожа.

Потому что помимо ядовитой крови на костях-лезвии, укреплением оружия и его защитой становилась тьма.

С оборотнями тоже не возникло заминки.

То ли я была слишком окрылённая успехом с ритуальным серпом, то ли на меня так влияла Таймиа.

Не было переживаний или страха. Не было тревоги или ужаса от того, что совершалось.

Я расположила Элайзу на земле, заставив ту прежде напиться успокоительного и сонного отвара Софи.

Потому что всезнайка могла испортить ритуал двумя вещами: своим страхом и своими глупыми вопросами.

Именно поэтому и был удален со двора Асакуро. Он тоже был тем еще паникёром.

Я позволила наблюдать только четверым: брату, Пени, Софи и

наследнику Первого Королевства. Ибо знала, что никто из них не посмеет нарушить ход таинства, никто не обрушит на меня тысячу вопросов, и не посмеет воспользоваться магией.

Дрейк же, увидев меня, сам улетел, причем, я так и не поняла зачем. Но времени было мало, а потому я не стала тратить его на расспросы. Рано или поздно, так или иначе, но все тайное становится явным.

Моя рука не дрогнула ни тогда, когда тьма заполнила собой задний двор, ни тогда, когда выбросила мою душу на Грань. Я не боялась, зная, что мне нужно отделить чужие души, призвав лишь одну.

Я не слышала ни того, что мне кричали умершие, хотя прекрасно видела всех, в том числе Мартину, которую перекосило от ярости и гнева, видела мелких Эльхора и Хеллу, которые улыбались, но долго искала ту, за которой пришла.

Мерзопакостная дрянь, коей и была принцесса погибшего мира, пытавшаяся обмануть и захватить мое тело, нагадила как могла. Заперев Вейру точно также, как вовемя нашего полета с Кошей. Она стремилась ко мне, огромная, красивая драконица, но билась о невидимую стену. Благо на этот раз у меня имелась отмычка в виде темного дара и серп, которым я и подцепила нужную душу, утянув ее за собой.

Оставалось дело за малым — заставить Вейру принять путь перерождения.

Без Таймиа я бы точно не справилась. С меня градом тек пот, я путалась в словах простенького заклинания, которое сама же и придумала. Это богине слова не требовались, а мне нужно было хоть что-то, посему я сама выдумывала заклинания, которым придавала смысл. В тот момент, когда я очередной раз запнулась, темная богиня взяла контроль над моим телом. Она не только помогла убаюкать испуганную Вейру, которая теряла связь с прошлым, становилась чистым листом, но и поставила дополнительную защиту. Что бы не произошло с Элайзой, какое бы сильное проклятие или удар она не получила, пока девушка не родит, будет жить.

— Готово, — хрипло произнесла я. — Софи, забирайте ее, теперь все будет хорошо.

Элдрон словно только и ждал этих слов. Не Софи, он подхватил обмякшее тело Элайзы и под присмотром госпожи Ратовской понес его в дом.

Я ощутила приближение Дрейка раньше, чем тот появился на территории деревни. Я вскинула голову, усаживаясь прямо на землю и не мешая Пенелопе сканировать мою ауру и подпитывать энергией. Мне она была необходима, иначе от усталости я бы просто свалилась. А требовалось завершить начатое. В смысле начать переход к Райану и снятию его печати, и закончить последний ритуал на сегодня.

М-да...

— Хейли, я никогда такого прежде не видела, — Пенелопа нарушила тишину ночи. — Я видела душу, это так странно...

— А какой ты ее видела? — устало спросила ее. Не мне, ей требовался разговор.

— Не человеческая фигура и не животного, — охотно ответила она. — Это был сгусток чистейшей энергии, мягкой, доброй и податливой, такой...прости, я не знаю как еще описать. А кого видела ты?

— Дракона.

— Интересно, почему не человека, ведь она родится им.

— Потому что умерла она драконом.

— Понятно. — Пени наморщила лоб. — А тебе точно нужно сегодня отправляться на поиск лорда Валруа?

Мне не нравится твое состояние.

— Мне тоже много чего не нравится. Например, Дрейк, который зачем-то тащит статуи.

— Ничего себе у тебя зрение, — восхитилась целительница, — я вот еще не вижу Дрейка.

— Не туда смотришь, — хмыкнула я. — Вон он!

Пара минут и дракон спикировал к нам. Медленно и осторожно он избавился от ноши.

— И зачем?

— Спроси у своей новой подружки, — фыркнул Коша и демонстративно отвернулся.

— Понадобятся, — лаконично заявила Таймиа в моей голове. — Пора, Хейли. Проси василиска настроиться на принца.

— А так все хорошо начиналось, — я вздохнула и вымученно улыбнулась Пенелопе. Я очень устала. Так сильно, что сейчас больше хотела спать, чем увидеть несчастного, чудом выжившего принца и помочь ему.

Но...

Есть «надо» от которого никуда не деться.

— Мне-то уж не ври, — ворчливо отозвалась в голове Таймиа, — хочешь ты его увидеть, еще как хочешь.

— Может и хочу, — не стала артачиться, — но спать я хочу ещё больше.

С этим Таймиа спорить не стала.

А вообще удивительно как легко мне начали даваться телепорталы. Мы должны были проходить эту науку на третьем курсе, проходить подготовку, подстраиваться под план преподавателя и правильно ломать свою энергию. Что сделала богиня? Хейли, говорит, хватит мяться, выстраивай дорогу к дому Ратовской! И у меня же получилось! Я просто представила куда хочу и кого хочу взять с собой!

Вот и сейчас, мягко попрощавшись с ребятами, я подхватила магию василиска, потянула за ту нить, что все еще связывала это существо с лордом Валруа и шагнула.

Ни капли не боясь, не переживая, и не сомневаясь в своём успехе. Есть что-то в этом всем ненормальное, слишком бесшабашное, слишком легко дающееся. Когда Таймиа вернет все, что ей принадлежит, мне будет очень тяжело.

Я открыла глаза и застыла. Я не могла предполагать, что застану сокровенный диалог матери и сына. И дрогнула, не смогла прервать. Как глупая маленькая девочка стояла и слушала откровения, не предназначавшиеся мне. Затаив дыхание и прося Шеллиса не выдавать ни меня, ни себя, слушала каждое признание, впитывала горечь слов, купалась в нежности и любви, окунувшись с головой в водоворот из чужих чувств и боли.

— Не смотри на меня так, мы оба знаем, что мне осталось недолго. — тихо проговорила королева. — И я бы хотела последние дни провести рядом с Ладроном, Райан. Поэтому, возьми в кулак все свое мужество и наберись терпения, ты вернешься к своей возлюбленной, но сначала, должен восстановиться!

— Боюсь, без меня это невозможно. — Сипло произнесла я и наконец вышла из укрытия. Я намеренно игнорировала богиню и ее желание пообщаться. Не хотела слышать то, что и так поняла. Я видела своими глазами умирающую женщину. Ту, что давно принадлежала Таймие. Ту, что должна заплатить свою цену. И боюсь, что именно мне придется дать ей покой.

Я просто не хотела подтверждения. Закусила губу и вышла на тусклый свет, показывая себя во всей красе.

— Вы не узнаете меня, ваше величество? — тихо спросила я у матери Райана. — Это я, Хейли Сизери.

— Что же с тобой стало, девочка, — ахнула Ее Величество и я отвела взгляд. Не смогла смотреть в ее глаза, физически больно.

— Я всего лишь умерла и воскресла, — искренне ответила ей и сжала кулаки. — Дайте, пожалуйста, пройти. Три недели в таком состоянии могут привести к фатальным изменениям. Мы же не можем этого позволить?

— Три недели?! — взвыл лорд Валруа, и я взглянула на него.

Откровенно говоря, я лгала. Впервые я захотела соврать, чтобы сын не обвинил мать во лжи. Больше месяца Райан находится на ее попечении. Какие там три недели!

— Не шевелись! — приказала мужчине и закусила губу. Дольше игнорировать Таймию не выходило.

— Хейли, — сердито позвала демиург, — у тебя на счету каждая минута, а ты вздумала меня не слушать!

Первое — эта женщина заключила сделку со жрецами. Из нее давно тянут жизненные силы и магию, перестраивая сознание и пытаясь отнять тело. Учитывая то, что второго никому так и не удалось, его просто отнимут, а перед этим заберут все, что можно.

— Что значит заберут все, что можно?

— Кровь, органы, энергия — это все можно использовать в ритуалах, и поверь, иметь они будут колоссальную силу и спектр действия. Как никак сама королева.

— Насколько я вижу, Ее Величество умирает, а значит...

— Ты плохо слушала. Она желает вернуться во дворец. А там...

— Ее буквально разберут по частям.

— Именно. Ты не должна этого допустить. Эта женщина дала жизнь двум сыновьям, однако помимо них, она покровительствовала многим. В том числе тем, кто не связан со жрецами и жрицами. Не обязательно иметь одну кровь, чтобы образовать прочную связь. Если ее тело попадет в руки приспешников Велиареса, от сорока процентов, что я назвала тебе, останется тридцать пять!

— Таймиа, я ведь правильно понимаю, что жрецы и жрицы используют некромантию? — и почему я раньше не поняла этого?!

— В самом низшем из ее проявлений. Хейли, но кровавые ритуалы — это не необходимость! Это исключительная мера, как и жертвоприношение.

— Например?

— Например, когда мать пытается спасти сына! Когда она жертвует своей жизнью ради его благополучия.

— Я поняла тебя, — прошептала, успокаивая сердце. — У меня нет выбора? Я должна убить Ее Величество?

— Да, Хейли. — мягко, но непреклонно ответила Таймиа. — Я с тобой, девочка. Я буду с тобой.

— Ты обещал, что будешь любить меня любую, — подойдя к Райану, напомнила я, и склонилась над ним. — У меня все то же сердце, и даже душа — моя, изменилась лишь магия и цвет волос. Но это ведь не критично?

На языке вертелись совсем не эти слова. Не эти мысли занимали мой ум, но, увы, покажи я больше из того, что со мной случилось, и измени полностью поведение — это насторожит всех, а важна каждая минута.

— Прости, но ты будешь подопытным кроликом, — Собираясь с духом, произнесла я и дотронулась до осунувшегося лица рукой. — Обещаешь потерпеть и не пытаться двигаться?

— Обещаю, — выдавил лорд Валруа.

— Вот и отлично, мы тебя ждали, а особенно — он. — Отвлекающий маневр удался, и мужчина перестал жадно вглядываться в мои глаза, губы... Он ведь не думал, что я накинусь на него с поцелуями? — Шеллис, как только я закончу, ты должен сделать то, о чем я просила. Пора приступить не к самому приятному. Я сконцентрировалась на своей магии, позволяя той вырваться наружу. Плотный густой туман напугал как королеву, так и ее сына.

Я усмехнулась, ну кто бы сомневался!

— Что это?! Хейли, что... — потрясенно спросил Райан, а в следующее мгновение тьма сдернула с него простыню и заставила его подняться в воздухе.

— Глаза закрой! — вдруг потребовала Таймиа, и я вздрогнула.

— Да ты издеваешься, как я должна снимать печать и не смотреть на его тело?

— Я сказала, закрой глаза! Нечего незамужней девице разглядывать голого мужчину.

Ничего отвечать не стала, просто приказала тьме перевернуть лорда на живот и мягко опустила его на ложе.

— Моя тьма, — пояснила лорду и как можно мягче добавила, — я в тебя верю. Потерпи, скоро чужое уйдет.

* * *

Все было в точности, как и со мной, разве теперь я руководила снятием печати, причем не прибегая к помощи магов-стихийников. Мне этого не требовалось. Я с усмешкой и затаенной болью вспоминала, как мучилась на каменном полу в зале, где проводил ритуал Райан. Он тогда снял свой плащ, не давая моей коже гореть от обжигающего холода камня, я же позволила ему лежать на мягкой кровати и сминать руками простыни.

В какой-то момент пришлось удерживать его магическими путами, напроць лишив его подвижности. Хотя он не был сильным физически, он был слабым, едва выдержавшим смертельную дозу от мощи Светлого заклинания. Однако я точно знала, что к нему вернется его здоровье, все придет в норму даже быстрее, чем можно предполагать.

Я абстрагировалась от крика мужчины, которому серпом наносила руну очищения. Алые капли заливали спину, смазывая мою видимость, но я все равно вырезала правильный контур необходимого знака, я ранила кожу, не глубоко, ровно настолько, насколько это требовалось, чтобы руна имела силу.

— Шеллис! — позвала василиска, убирая серп. — Начинай!

Я выпрямилась, продолжая сидеть на мужчине и дав возможность стражу Райана зализать ранки. Увы, ему предстоит еще одна часть — укус, причём ровно в глаз, нарисованный на спине. Я обязана вернуть лорду Валруа его стража, вернуть не просто на словах или приведя его к нему, а на том самом уровне, который у них был до того, как принц посмел разорвать связь. Разорвать грубо и неправильно, причинив боль не только себе, но и тому, кто, не задумываясь отдаст за него жизнь — василиску.

— Кусай! — приказала я и вложила столько магии, сколько могла в место укуса.

Черная тьма заискрилась, потухло освещение, скрывая меня и Райана рот глаз королевы.

Я выводила мелодию, скорее для успокоения Ее Величества, чем читая заклинание. Не было его, было только желание и требование от юной некромантки.

Гортанный крик Райана перерос в хриплые стоны, но и они вскоре затихли. Как и перестал биться в моих руках мужчина.

Черная тягучая энергия из принца устремилась ввысь, и, если бы не тот факт, что из нее отделялись красная и синяя энергии, вряд ли бы мы вообще это увидели и различили момент, когда печать была снята.

Из меня будто вынули скелет. Я обмякла и упала на затихшего лорда Валруа.

Хорошо ему, он без сознания, а вот мне еще предстоит гадкая часть сегодняшнего действия.

А посему нужно вставать.

— Хейли, — позвала королева. — Я...я уже могу вмешаться?

— Не стоит, — прохрипела я и опираясь на василиска, встала.

Медленней, чем мне бы того хотелось, сползла с кровати и, собственно, с мужчины.

Тьму пришлось загонять внутрь меня чуть ли не пинками. Разбушевавшаяся и почувствовавшая лакомый кусок, она как нашкодивший кот, не желала возвращаться в домик, где ее и запрут.

Увы, но все то, что вылезло из Райана, досталось мне. А посему мне приходилось сдерживаться, чтобы не рывкнуть на королеву, не наорать на нее и не закончить ее жизнь без объяснений.

Во мне бурлила злость и ненависть, бурлила сила мертвых, отдавших свою жизнь в жертвоприношениях.

Все то, что питало огонь Райана — стало моим. И нравится такое, мне, естественно, не могло. Чего не скажешь о Таймиа, ведь вместе с эманациями мертвых, она вернула и часть своей силы, своей души.

Ей было хорошо, а вот мне...

— Я видела... — прошептала королева, когда я все-таки уселась на стул, а она очутилась у ложа Райана.

Не я, она вернула тусклый свет в эту комнату.

Я не стала ее одергивать или требовать, чтобы она не прикасалась к лорду. Это ее последние прикосновения к сыну, я не могу их отобрать.

— Я видела, как из него вышло и...

— И не должны были этого видеть, если бы сами не принадлежали к участникам культа Безымянного.

— Перебила ее, сразу расставив акценты в нашей беседе.

Она будет не из легких. Я поняла это моментально, когда женщина обернулась ко мне. Ее взгляд был красноречивей слов. А выпрямившаяся спина демонстрировала гордость и королевскую статью. Но еще...в ней говорила мать, а потому...

— Я знаю, что за все имеется своя цена. Я не жалею о том, что сделала, ведь это спасло жизнь моего сына.

— Ваше решение лишь отсрочило его смерть. Он бы все равно сейчас не умер, слишком ценен в этой игре. — Устало выдохнула я и осеклась.

Ну и зачем я забираю у и так обреченной леди право на иллюзию?

Впрочем, мертвым доступна истина. А королева достаточно сильна, чтобы принять правду.

— Заклинание света, которое чуть не убило Райана, оставило бы его в мире живых, потому что его тело необходимо для Велиара, демона, сущности, которую вы знаете под Безымянным Богом.

Будьте сильной, Ваше Величество, но в момент, когда печать была сорвана, умер и Ладрон.

— Простите? — сипло выдохнула собеседница.

— Велиарес уже давно находился в теле короля. Пока у вашего мужа были силы он боролся, но против Велиареса никто не сумеет выстоять. И сегодня он желал забрать молодое, сильное тело, я указала на спящего Райана. — Я не позволила... Этим и приблизила смерть Ладрона. Мне жаль, но... ваш стговор с жрицами был напрасным, вы дали им в руки оружие, которое в итоге может привести к смерти не только ваших родственников, но и всех тех, к кому вы привязались. — И вы не можете этого допустить?

Королева была умна и умела держать лицо. Я видела, что весть о смерти мужа причинила ей боль, однако она не подала вида.

— Вы не дадите мне вернуться во дворец и дожить последние дни подле Элдрона, помогая ему с престолонаследием? Судя по всему, вы не дадите мне и ухаживать за Райаном. Я права?

— Я должна уничтожить ваше тело, — прямо смотрю на королеву. — Вам осталось не больше недели.

Однако... Я не могу допустить вашего контакта ни с кем, кроме нас двоих. В тоже время я избавлю вас от агонии и боли, что лишит разума, вывернет наизнанку ваше нутро и...

— Достаточно. — Королева вытянула руку, останавливая меня. — Достаточно и того, что вы уже сказали.

Она отвернулась от меня и начала бережно переворачивать сына на спину. Конечно же у нее этого не получилось.

Я призвала тьму, желая исполнить желание матери Райана. Минута и лорд Валруа лежит на спине, а королева гладит его посветлевшие волосы, вернувшие свой белый цвет.

— Вы изменились, Хейли. И могу сказать, что смерть вам ни к лицу. Вы были мягкой, чуткой, отзывчивой девочкой, а теперь...

— А теперь я вынуждена тянуть ношу за весь мир. — Прервала ее красноречие. — Меня не выйдет пристыдить. Не выйдет перерубить. Давить на жалость не получится. Вы опасны для тех, кого еще можно спасти. Опасны тем, что сами не знаете, какую власть над собой отдали приспешникам Велиареса. Я не имею права рисковать жизнями людей, которые еще могут спастись только потому, что вы королева и мать.

— Я ваша королева!

— И что? Раз вы королева, то имеете право отбирать жизни? Вы хоть знаете, скольких детей нужно убить, чтобы создать ту самую связь с вашим сыном? Жрицы не только забрали ваши жизненные силы, они убили по меньшей мере трех младенцев!

— Я мать!

— А женщины, чьих детей принесли в жертву по вашему желанию, не матери? Ах да, они ведь не королевы. Они ведь не несли ответственность за своих подданных! Вы одумались слишком поздно! Точно также, как и Ладрон, вы допустили в свое королевство жрецов и жриц. Дали им власть в руки и закрыли глаза на все, что они творили! И теперь смее прикрываться тем, что вы королева и мать?

Злость внутри меня набирала обороты.

— Из-за вас был уничтожен мой род, уничтожен род Арлгай... Мне перечислять дальше?!

— Твой род уничтожил Изир, — взгляд королевы горел огнем ненависти. — Не стоит перекладывать ошибки своего отца на мои плечи!

— Мой отец виноват, — я скривилась, — но не он позволил убить своих родственников! Когда он привел Ванессу в страну, то уже был сиротой! С вашего попустительства! А сколько жриц заняли места фрейлин и близких подруг королевы? Не стоит кичиться своей властью, Ваше Величество, сейчас у вас нет ничего. Даже жизни и той нет.

— Леди Сизери! — одернула меня королева. — Вы забываетесь. Я допускаю, что вы имеете некую власть, но это не дает вам права разговаривать со мной в подобном тоне. Я не потерплю...

— А что же вы сделаете? — устало спросила я. — Вы можете что-то сделать? К примеру, восстановить ауру Райана, что похожа на решето! А может, сумеете вернуть подвижность его телу? Реабилитируете мышцы и сухожилия? Нет? Вот и помолчите. Лучше подумайте над тем, что вы хотите передать Мэттью.

— Передать Мэттью?

— Да. Я открою сознание для него и передам все, что вы захотите ему сказать. А потому не тяните, времени осталось мало. Мне нужно перенести лорда Валруа к целителям. Королева замолчала и отвернулась от меня. Я не стала ей мешать прощаться с сыном. Думать о том, что я должна буду сказать Райану не хотелось. Собственно, как и думать о том, поймет ли он меня.

Я вздохнула и вытерла мокрый лоб. Кажется, целители и мне понадобятся. Такими темпами я скоро отключусь. Как же мне хочется спать!

— Таймиа, что ты намерена делать со статуями?

— Боюсь, Хейли, что пока ты об отдыхе можешь забыть, — немного виновато произнесла она. — Сейчас лучший момент переселить душу Мартины...

— Это шутка? Ты разве сама не чувствуешь? Я едва держусь на ногах! А мне еще нужно вернуться к Софи.

— Прости, девочка. Но Велиарес сейчас адаптирует новое тело, лучшего момента не будет. Он слаб, и мы можем нанести удар, а для этого мне требуется отделиться от тебя.

— Отделиться ценой моей жизни? Я не выдержу, Таймиа, ты же не слепая!

— Выдержишь, — упрямо заявила она. — Ты на многое способна. Разве случившееся сегодня не прямое тому доказательство?

— Я похожа на самоубийцу? Таймиа, мне не хватит сил, ты переоцениваешь мои возможности.

— Я уверена в тебе. Уверена так, как не была уверена в себе. И ты не одна, я с тобой. Я не дам тебе умереть или навредить телу.

— У меня вновь нет выбора?

— Прости...

— Я готова, леди Сизери, — Ее Величество медленно подошла ко мне. Больше не было надменности или ненависти в ее взгляде. Даже обречённости и той не было. Она смирилась. — Не удивляйтесь, я умею признавать ошибки. Если ваше предложение в силе, я бы хотела оставить послание сыновьям.

— Сыну, — поправила ее. — Только Мэттью. Все, что вы говорили сейчас лорду Валруа, передаст его страж. Поверьте, он запомнил.

— Как и наш разговор? — женщина усмехнулась.

— Увы, — я неопределённо пожала плечами. — Он же все видел и слышал. А я не отдавала приказ исчезнуть.

— И ты совсем не боишься?

— Чего?

— Того, что он не сможет простить тебя? Я ведь его мать, Хейли. Ты может и не познала материнской любви, но его — я люблю всей душой.

— Мне не нужно его прощение. И не нужна оценка моих действий. Я хочу, чтобы каждый имел шанс на перерождение души и имел место, куда можно вернуться. Того, чего сейчас лишены мы все. А потому... — я усмехнулась. — Я пожертвовала всем ради вас, ради него и ради остальных. Не задумываясь ни на секунду умерла, чтобы воскреснуть напитанной чужеземной магией. И если этого недостаточно, чтобы сохранить чувства ко мне, то мне такие чувства не нужны. Они фальшивка.

— Благодарю.

— Что?

— Я благодарю тебя за то, что несмотря на все испытания, что выпали на твою долю, ты все еще даешь шанс быть рядом с собой моему сыну. Как бы я не злилась и не была обижена, но я бы хотела, чтобы в будущем, ты стала его женой. Я благословляю, тебя, девочка. Я прикусила язык, чтобы не высказать все, что я думаю по поводу ее благословения и того, насколько мне оно на самом деле нужно. Откровенно говоря, очень хотелось съязвить, но я сдержалась. И видит Таймиа чего мне этого стоило! Короли и королевы как были пафосными и надменными, так такими и останутся даже пред ликом смерти.

— А теперь, позволь приступить к посланию.

— Конечно, Ваше Величество, я вас внимательно слушаю.

Глава семнадцатая

Райан Валруа Было ли это побочным эффектом или неправильностью проведенного ритуала, но я слышал каждое слово, что произнесла Хейли в разговоре с моей матерью.

Каждое демоново слово! Я не мог двигаться, не мог открыть глаз и рта, но понимал все, что происходит. Я был в сознании, хотя мечтал упасть в беспамятство. Не это ли зовется трусостью?

Я ощутил портал и переход, я слышал короткие команды Хейли и ответы Софи Ратовской. Внутри меня разгорался пожар из боли и отчаяния. Я не мог ничего изменить. Ни сейчас, ни тогда.

Правда ли матушка, считая, что я возненавижу Хейли за то, что та обратила ее тело в пепел? Часть меня рвалась разорвать девушку голыми руками, а часть принимала ее выбор, соглашаясь с ним.

Я знал то, чего не могла знать мама. И не знал той информации, которой владела Хейли.

Но...

Я мысленно анализировал каждый шаг Хейли. Все то, что она сделала, все то, что ей еще предстояло. Да, я не имел понятия о ее плане, однако...

Она вернула мне Шеллиса! Вернула нашу связь, благодаря которой я мог пользоваться его памятью, его телом на расстоянии и отдавать приказы!

И уж точно Хейли не могла не понимать, что я воспользуюсь всем, чем только смогу, лишь бы наконец разобраться с тем, от чего был отстранён на...полтора месяца?!

— Райан, мне жаль, но я должна вас усыпить, — Софи Ратовская бесцеремонно потрясла меня за плечо, заставляя открыть глаза. — Я вижу, что вы в сознании и вижу, кто стал причиной вашему бодрствованию. В нем больше нет нужды. Сон ускорит регенерацию. Я моргнул. Выходит, ритуал не был нарушен, и я в сознании не потому, что так случайно вышло, это сделала Хейли?

Она позволила мне сохранить воспоминания обо всем, что произошло между ней и мамой, но для чего?

Чтобы я точно ее возненавидел? Чтобы оттолкнул и не захотел больше ее любить?

Или она давала мне возможность понять? Вот только что я должен понять?

— Райан, дайте моему василиску отдохнуть. Ему сегодня пришлось не легко.

Можно подумать мне было легче!

— Я погружу вас в сон, страж будет рядом. Если у вас хватит сил, вы объединитесь, — Софи вздохнула. — Я понимаю, что вам нужны ответы. Но было бы замечательно, если бы вы получили их во сне. Хорошо?

Я моргнул, показывая, что понял ее слова и подсказку.

Я потянулся к сознанию василиска, требуя от него подчинения. А сам радовался словно мальчишка тому, что могу позвать своего стража. Я скучал по нему, безмерно, и боялся себе в этом признаться. Я думал, что смогу без него. Но это было неправдой. Мы так давно вместе, что, оттолкнув своего змея, я нанес рубец на сердце и ему, и себе.

— Шеллис, покажи мне все, что знаешь, все чему был участником, — мысленно попросил я и закрыл глаза.

Слова Софи никогда не расходились с делом, а потому меня неуклонно тянуло в сон. Всего пара минут и я буду спать. Я должен успеть соединить наши сознания прежде, чем это случится.

— Сладких снов, Райан, — госпожа Ратовская нежно провела по моему лицу рукой. — И будь хорошим мальчиком, не вздумай осуждать Хейли.

К чему это было сказано я понял после пробуждения, когда смог связно оформить мысли и структурировать информацию, полученную от василиска.

Он знал не так много, как мне того бы хотелось, однако и того, что ему было известно, хватало с лихвой, чтобы схватиться за голову, а может и побиться ею же об стену.

Мой дом больше не был моим домом. Хуже того, мое государство можно было охарактеризовать одним словом — государство смертников. Все, кто встречались на пути василиска имели в своём теле паразита — демона. Спасти смогли лишь немногие. И я не мог винить их за бегство.

Бардак и разруха, вот что ждало Первое Королевство. Ровно тоже, что и было в Четвертом. Там неким править и некого спасать.

Элдрону нельзя заявлять права на престол. Иначе его убьют, раставив тело наследника на ингредиенты для кровавых ритуалов.

Я намеренно не думал о Хейли. Отодвигал на второй план все мысли о ней. Потому что глухая волна горечи и осознания, что я слабее нее, выводила меня из себя.

Мне хотелось рвать волосы на голове и сбивать кулаки в кровь. Я был бесполезен для нее, слабаком, который переложил все проблемы на плечи девушки. И пусть во многом это не моя вина, но это было так.

Я знал, что должен продолжить спать, чтобы заклинание Софи подействовало в полную силу, но я обязан был остановить Элдрона, который, наверняка уже знал о смерти отца. Ему нельзя возвращаться во дворец.

Внезапно Шеллис показал мне смеющегося брата и его просьбу к Хейли звать его по имени. По сути, он набивался к ней в друзья. Сам!

«Эл, девочка, для тебя я Эл» Я изумился такому повороту событий и не мог не задаться вопросом, что такого могло произойти, чтобы Элдрон, во-первых, так смеялся, а во-вторых, желал стать другом Хейли!

Но подсмотреть мысли василиска не успел.

— Райан, вы должны лежать! — Софи Ратовская вошла в комнату. — Всего два часа прошло. Еще слишком рано. Вам только кажется, что вы в порядке.

Я давно заметил, когда старейшина деревни полукровок волнуется, то вспоминает о статусах и титулах.

— Я знаю, но я обязан предупредить брата, что ему нельзя заявлять права на трон.

— Не о чем беспокоиться, — Софи настойчиво уложила меня на подушки, — он не пойдет в Первое Королевство. Хейли уже запретила.

— И он послушался?

Женщина вздохнула и потёрла переносицу.

— К ней сложно не прислушаться, Райан. Ты поймешь все сам...

Ее речь оборвала дрожь земли. Домик вздрогнул, а у меня закружилась голова. Я ощутил давление чужеродной силы. И прежде, чем сумел понять, был уже на ногах.

Дом Софи тряхнуло еще раз, я успел удержаться за дверной косяк, а вот госпожа Ратовская упала на кровать. Но тут же вскочила, воскликнув:

— Хейли!

Она так сильно испугалась за девушку, что кинулась из комнаты и не стала перечить мне, когда я устремился за ней.

Мы буквально горохом высыпали на задний двор, чтобы узреть чудо...

Статуя Богини менялась. Она светилась ярким красным светом, который быстро сменился чернотой.

Мрамор на статуе треснул. Трещины, будто паутина, оплели изваяние, чтобы в следующий момент разлететься осколками.

Я успел накрыть всех щитом, чтобы никто не поранился. Но этого и не требовалось. Чернильная тьма и так оградила всех от мраморной крошки и больших кусков камня.

На наших глазах статуя оживала.

Истлело платье и плащ, оставляя женщину обнаженной.

Нагота не смущала ее, она вдохнула полной грудью, потянулась и ступила к Хейли, которая стояла чуть поодаль, но так, чтобы держать статую в поле зрения.

— Тварь ты все-таки, — едва различимо прошептала Хейли и кулем упала в траву.

Я дернулся к ним, но был остановлен ожившей богиней.

— Не двигайтесь! — холодно потребовала она и наклонилась над Хейли. — Софи, а ты можешь подойти.

И Пени тоже возьми.

Софи еще до ее слов ступила в черное марево. Вот уж кого окрик не остановил. Я устыдился. С каких пор я соглашаюсь с чужими людьми, а не слушаю свое сердце? Я решительно шагнул с крыльца.

— Лорд Валруа, замрите и не мешайте.

Она говорила спокойно, но от каждого произнесённого слова у меня мурашки по коже забегали. Что она такое? Разве это богиня Сияющая?!

Мало того, почему Хейли назвала ее тварью, а Софи не предприняла ничего, чтобы защитить названную дочь?

У меня раскалывалась голова, боль буквально затапливала сознание.

— Ловите этого слабака! — крикнула ожившая статуя, а в следующее мгновение свет для меня померк.

* * *

Мне снилась какая-то муть. Помню лишь то, что хотелось вынырнуть из непонятного калейдоскопа и встать под холодный душ.

— Наконец-то, — ворчливо заявил кто-то, когда я открыл глаза. — И нет, ты не проснулся. Не делай резких движений.

Я с удивлением рассматривал Богиню, склонившуюся надо мной. Теперь она не была голой. На ней явно были вещи Хейли. Одно телосложение, практически одинаковое лицо, разве волосы...

— Субпространство?

— Твое сознание. К сожалению, я ограничена по времени, а потому приступлю к тому, что обещала сделать для Хейли, — Она... как она?

— Беспокоишься из-за ее грубых слов, или волнуешься за девушку?

— Грубых слов?

— Того, что они за собой несут. Возможно, она ошиблась и тогда вы все в опасности.

Тон, которым женщина это произнесла был настолько пропитан язвительностью, что только полный идиот согласится с ее предположением. Богиня злилась и не скрывала этого, и она... Она совершенно точно переживала о Хейли!

Почему-то меня это смущало. А еще я совершенно не испытывал благоговения, хотя и стал свидетелем небывалого действия: оживления каменной статуи.

Впрочем, от камня уже ничего не осталось.

— Я покажу тебе все, что случилось с Хейли начиная с момента ритуала. Абсолютно все. На мой взгляд, это лишнее, но я обещала, а потому... Не уппусти шанс, который дает тебе девочка. И прежде, чем я понял о чем речь, все для меня перевернулось с ног на голову. Это не было грубым вмешательством в чужое сознание, не было и замещением одного сознания другим.

Как и не был я простым свидетелем. Я не чувствовал себя, я растворился в том, кем пришлось стать Хейли.

Весь спектр эмоций, бесконечные диалоги, мертвые души, мои братья, Элайза и Асакуро...

Я не воспринимал себя цельной личностью, и в то же время не был частью чего-то, а может и кого-то другого.

Сложно описать то, через что мне пришлось пройти. А уж когда я сумел отделить бесконечный поток информации, разобрать его на кусочки и обдумать каждое звено прошли почти сутки.

Ровно столько потребовалось мне на сон и общение с темной богиней, чьего имени, в отличие от Хейли я не знал.

— Вот и все, — выдохнули рядом со мной, и я повернул голову. В вечерних сумерках, демиург использующей тело Хеллы, выглядел особенно зловещим.

Забавно, примерно так и начиналось ее вмешательство в мое сознание, разве сейчас я больше не сплю.

— Не все, — я не хотел, чтобы богиня уходила. — У меня есть просьба.

— Дай угадаю, хочешь сбежать?

— Нет. Хочу стать некромантом.

* * *

Хейли Сизери — Меньше силы! — холодно бросил Райан. — Концентрируйся не на ударе, а на цели. Еще раз.

Как и во все предыдущие дни он продемонстрировал то, чего ожидал и от меня.

Костяные куклы разлетелись прахом от его магии: черного огня.

Молча повторила прием и в очередной раз разнесла больше, чем следовало. Мне не хватало упертости мага и его уверенности. Каким бы образом я не сдерживала тьму, она все равно выплещалась в более мощном потоке.

— Демон, — прошептала я.

— Не ругайся, — одернул меня мужчина.

— Я не ругалась. Я констатировала факт. У нас гости.

После того как осела земля, фигуру незваного гостя стало видно отчетливо. Рогатое существо с мощным торсом, массивной челюстью... Асгар. Или тот, кто когда-то им был.

Мы не сговаривались с Райаном. За прошедшие недели это выходило само собой.

Спина к спине, ноги на ширине плеч, а руки согнуты в локтях, кисти же напряжены и в любой момент пальцы вычертят нужную руну.

— Я с миром! — хрипло воскликнул демон и поднял лапы вверх. — Я с миром, Райан. И плохими вестями.

Я не спешила расслабляться, впрочем, как и лорд Валруа.

Мы словно натянутые струны, готовые вот-вот лопнуть, ожидали, пока Асгар приблизится. Выглядел бывший хранитель общежития кошмарно. Он будто потускнел, осунулся, в нем не чувствовалось той силы, которой он ранее обладал. И мне были вполне понятны такие перемены. У Асгара больше не существовало источника, который бы его подпитывал.

— Говори! — потребовал Райан, намеренно останавливая демона в трех метрах от нас. — Говори, что тебя сюда привело.

— Желание помочь и новости. — Глухо повторил Асгар. — Велиар захватил новое тело. Мне жаль, но...

Он распоряжается лордом Альгаром.

Откровенно говоря, то, что Велиар будет искать новое тело не удивляло, также, как и не поражал его выбор — ему требовался мужчина с отменной физической подготовкой и большим магическим резервом.

Шокировало другое. У него получилось захватить тело ректора, отодвинув его душу, если не уничтожив ее, и это удручало.

Мастер Альгар казался мне сильным и выносливым человеком. С магией архимага Велиарес стал значительно сильнее, а значит, скоро следует ожидать контрудар. У Райана больше не выйдет уничтожать жрецов и жриц с Мартиной, не встречая должного сопротивления с их стороны. Теперь Велиарес начнет настоящую борьбу за своих приспешников.

Я моргнула, невольно погружаясь в воспоминания. Помню, как сильно поразила обновленному Райану Валруа. Он сумел не просто меня потрясти, он заставил посмотреть на него с иной стороны. И сейчас я не могла сказать, что этот мужчина слабак или трус. Как бы я не пыталась Таймиа, она не призналась мне, почему согласилась наделить силой второго принца. Как и не призналась в том, чем он пожертвовал ради этой магии.

Однако, я не могла понять, почему лорд Валруа сохранил не только стихию огня, но и стихию воды, которая пусть и ослабла, причем намного, но все еще отзывалась на его призыв.

Это было странным, необъяснимым.

Однако... не главным. Потому что Райан проходил обучение не просто наравне со мной, он понимал важность того, что мне предстояло, а потому не щадил, не пытался закрыть меня от этих знаний или практик, которых требовала богиня.

Наоборот, он сделал то, чего никак не могла добиться Таймиа: сумел найти правильный подход ко мне и моему обучению. Именно Райан структурировал приемы, упражнения, проанализировал и выдал в наиболее удобном для меня виде — то есть через заклинания, определенные пассы и руны. То, от чего Таймиа пыталась увести мое сознание. Но, увы, у нее не вышло, а вот вариант Райана сработал.

Единственным минусом все еще оставалась сила, которая бурлила во мне. Тьма была через чур насыщенной, через чур заряженной и опасной. В то время как лорд Валруа имел в трое меньший магический потенциал. Хотя ему это не мешало. Он лидировал практически везде.

Слабым звеном в его тренировке являлся призыв мёртвых и допрос костей, с душами он справлялся куда лучше, чем с их телами.

Сложно представить, однако прошло уже более трёх месяцев напряженных тренировок и нашей притирке друг к другу. С того момента как я воскресила Мартину, а Таймиа поработила ее душу, жизнь в деревне полукровок изменилась кардинально.

Теперь это была не просто деревня, а генеральный штаб, где собирались все значимые фигуры в этой войне.

Элдрон и Райан взяли в свои руки командование многотысячной армией, расформированной по трем главным и способным обороняться странам. Мало того, Райан наравне с Таймиа отправлялся на зачистку территорий, а если говорить проще, то на уничтожения людей, в чьих телах давно поселились демоны и души, призванные Велиаресом. То, о чем и говорила богиня случилось, это больше не являлась чем-то далёким, но неизбежным. Такова была существующая реальность.

Однажды я потребовала взять меня с собой, но была неприятно удивлена отпору, как со стороны лорда Валруа, так и Таймиа. Меня не взяли. Зато потребовали дать клятву, что пока Велиарес не объявит себя в полной мощи, я не стану понапрасну расходовать силы и буду отдыхать и тренироваться. Иными словами, накапливать знания и оттачивать мастерство некромантии.

За эти три месяца Велиарес пятнадцать раз менял тела. Он ослабевал, и я полагала, что это был самый удачный момент по его захвату, однако так не считали остальные, в том числе демиург, и я смирилась с необходимостью обучения и тактике выживания.

Как и смирилась с тем, что Райана стало катастрофически много в моей жизни. Иногда мне казалось, что мужчина вообще не спит. Мы заканчивали тренировку одновременно, ужинали и расходились, я в свою комнату, он на зачистку с Таймиа, а просыпалась я от стука в двери, за которой меня ждал лорд Валруа, чтобы позвать на завтрак и забрать на утреннюю пробежку и физические упражнения.

Иногда, я невольно возвращалась мыслями в академию. Я словно вновь была его студенткой, а он моим деканом. Правда с индивидуальной программой обучения и невероятно жёсткой практикой. Еще наша близость была обусловлена не только наличием одинаковой магии, но и непереносимостью других людей.

Я точно знала, что он страдает от эмоционального фона точно также, как и я в первые дни, только к этому еще и добавлялись эманации смерти, с которыми он сталкивался на зачистке территорий. А происходило это постоянно. Все три месяца он совершает ночные вылазки с Таймиса, которой вообще не нужен сон. Она бдит, чтобы Мартина не сумела даже на час вернуть себе контроль над телом.

Правда, близость не совсем правильная характеристика. Мы могли переносить друг друга. Мы могли взаимодействовать и не держать постоянно щиты, отгораживаясь от прочего мира и окружающих нас людей и нелюдей. И при этом мы не были одним целым или классической влюбленной парочкой.

Я не зря ассоциировала себя студенткой, а его деканом, сейчас мы исполняли именно эти роли, в противном случае, наше сотрудничество стало бы невозможным.

Когда Райан возвращался с ночных походов, моя тьма бесилась, и жадно впитывала все, чем была окружена аура мужчины. Эманации смерти, память последних дней жертв — все это стократно усиливало мою магию, питало ее и делало меня нелюдимей и агрессивней.

Исключение составляли отдельные люди для каждого из нас. Так я вполне спокойно переносила контакт с Пени и Софи, сносно с Ривэном, более-менее с Эдроном. Совсем хорошо мне было рядом с ожившей статуей, в которой плескалась первобытная тьма. Я не могла воспринимать тело Хеллы, как живого человека. Вот не могла и все. Это просто ожившая статуя, которая ходит, раздаёт указания, периодически гневается и убивает народ, поклоняющийся Безымянному Богу. Но не живой человек, и уж тем более не девушка. В статую заключены две души. Она сосуд для двух пленниц, которым приходится сосуществовать вместе, а одной так вообще брать полный контроль над другой. Поэтому, видя статую, я думаю о ней, как о статуе, а не как о бедняжке девочке, что умерла в детстве и чье тело у нее отняли, а теперь вот, чудесным образом оживили. Нет там Хеллы, как и не будет во второй статуе Эльхора.

Еще оставались магические существа. С ними у меня проблем, да и у Райана, не возникало. Их нахождение рядом с нами было чем-то обыденным и даже спокойным.

Если бы еще Коша не ворчал и постоянно не язвил, было бы вообще шикарно. Но увы, чего нет, того нет.

Впрочем, я зря жалуюсь. Я ведь знала, что как только душа Вейры окажется внутри плода Элайзы, мой друг кардинально изменится. Я остаюсь его подопечной, но...

Вкусняшки он носит Элайзе.

Веселить пытается Элайзу.

Цветочки приносит Элайзе... и так можно до бесконечности.

Бесит он меня. Невероятно бесит. Однако я молчу. Вскоре он и сам поймёт, что ведет себя как идиот. Без моей помощи.

— Стало быть, ты скоро исчезнешь, — Райан выдернул меня из воспоминаний, вернув к тому, кто прервал нашу тренировку. — Ты более не нужен Велиару. Он забрал все, что мог.

Я вздохнула. Мы знали, что так и будет. Что остаточную энергию, которую по глупости я ему отдала вместе с дыханием моей души, у Асгара вытянет Велиарес. Я все еще оставалась прекрасным сосудом для целей Велиареса, как и Райан. И, конечно же, идеальным вариантом для низвергнутого демиурга был ребенок от нашей пары.

Асгар не проронил ни слова. Не перечил, не возмущался. Он ждал. Возможно, нашей милости, возможно какого-то иного способа решения его проблемы. Он умирал. Совсем.

— Я не сделаю нового источника. И от Хейли не жди иного.

Асгар поник. Он все еще цеплялся за вот такую жизнь, хотя не мог не понимать, что ему, наравне с иными демонами, нет и не может быть здесь места. Наш мир не создан для таких тварей. Впрочем, паразитизм присущ и людям.

Я не колебалась. У меня не было жалости к этому существу. Потому что осознала Асгар или Тельман, давно должными были ступить на дорогу Вечности. Ему пора на перерождение.

— Он прав. Я не стану делиться ни магией, ни дыханием.

— У меня есть месяц, — глухо произнес демон. — позвольте провести его рядом с вами. Позвольте помочь всем...

— Он остается, — хрустальный голосок ожившей статуи был непреклонен. — И пригодится сильнее, чем вы все думаете.

— Да будет так, — в унисон произнесли мы с Райаном и отошли друг от друга.

Сразу стало холодно и неудобно. Зима вступила в свои права слишком рано. А может, мужчина, прижимающийся к моей спине, был слишком горяч в этот безветренный день. Кто знает. Проверять я точно не стану.

Глава восемнадцатая

Райан Валруа.

С каких пор слово «месяц» ассоциируется у меня с приговором?

Один месяц до... а потом и после... — так станут говорить люди. Те, кто еще останется в живых, те, кому посчастливится увидеть новую эпоху в развитии магии, человечества и оборотней.

Я знал к чему стремилась Хейли. Я видел то, чего желает ее душа и чем она занимала свои мысли. Все показывала богиня еще в тот день, когда я принял судьбоносное решение. Есть ли мне о чем жалеть? Нет. Я рядом с той, с кем хотел бы прожить жизнь. Даже сейчас, когда давление эманации смерти буквально невыносимо. Я все равно внутренне ликую от того, что смог приблизиться, а не отдалиться. Даже Пенелопу Хейли воспринимает тяжело. Отца не пожелала увидеть. К Софи вот тянется, и сама этого не видит. А еще разрывается между богиней, чье имя лично мне не известно, и госпожой Ратовской. Причем, Хейли может произнести его вслух, только вот я все равно не услышу. Магия. Божественная. Самое забавное, что Хейли периодически путает женщин. Но при этом, тело почившей Хеллы ее отталкивает и вызывает отвращение, что в свою очередь создаёт дополнительную дистанцию с демиургом.

Чего последней явно не нравится.

Мне иногда казалось, что Темная Богиня не просто так опекает девушку, она будто видит в ней себя или продолжение себя, что вероятнее. И как бы это ни звучало, но я уже давно мысленно окрестил их матерью и дочерью.

Наше общение с демиургом можно было назвать деловым. Рядом с ней мне становилось легче, мы решали необходимые вопросы, порой принимали тяжелые решения, но я отлично сознавал, что это необходимость, а не жестокость.

Чтобы очистить мир от заразы, приходится идти на жертвы. Но как мог, я минимизировал их. На зачищающих рейдах, когда полыхал черным огнем практически весь город или деревня, я выискивал тех, кто еще мог спастись, тех, кто не погряз в интригах Велиареса и тех, кто не был захвачен демонами.

Обыкновенно на один большой населенный пункт, таких оказывалось десять — пятнадцать человек. Мало.

Неизмеримо мало, но все же...

Темная Богиня могла не идти у меня на поводу. Но всегда она давала мне час, чтобы собрать тех, кого считаю неопасным и перенести их в безопасное место.

Таким местом являлось Третье Королевство — родина Али Арана. Именно с его отцом мы и вели переговоры.

Выслушав, не без помощи сына, он осуществил зачистку в своих пустынных землях.

Я мало удивился, узнав, что количество подданных сократилось лишь на двадцать процентов. В пустыне сложно выжить, и слабые умирают рано, а те, кто силен духом, не даст поработить свое тело и сознание.

Однако, и такие были...

Я не мог мысленно не сравнивать свое государство с королевством Али, не мог, потому что мои подданные были не просто в зоне риска, они подлежали уничтожению, практически все. Если бы только двадцать, а не восемьдесят процентов! Но когда это большая часть твоего государства...

Я отгонял от себя эти мысли. Я практически не спал, не желая тратить свое время на отдых. Нам предстояло сделать слишком многое, чтобы я мог расслабиться. Я хотел сохранить всех, кого только можно. Дать им второй шанс. И в то же время, не мог ослушаться Темную Богиню. Мне иногда казалось, что можно было бы обойтись без этих жертв, что можно ведь изгнать из их тел демонов и восстановить настоящих хозяев.

С небес на землю меня спустили быстро.

Я никогда не забуду свой первый призыв усопшего. Мне легко давался допрос костей умерших, но с душами мне было очень тяжело. Настолько, что тьма неохотно подчинялась, будто чувствовала мой страх и сожаление. Хотя внешне я оставался невозмутимым. Хейли даже скуповато хвалила меня, по ее мнению, я справлялся с призывом куда легче, чем с допросом костей умерших. Но от темной богини сложно было скрыть правду. Впрочем, она не пыталась переубедить Хейли.

Мне было жаль этих людей, лишившихся полноценной жизни. Жаль детей и женщин, что пострадали не по своей вине, и мужчин, которые шли в бой, веря в благородное дело. Я говорил о простых людях, которые откликнулись на призыв моего почившего отца. Тысячи глашатаев ринулись во все концы Первого Королевства и были услышаны.

Да, мы потешались с драконом над их речью, но психологом и манипулятором Велиарес был отменным.

Теперь я точно знаю, что мой отец уже тогда не принадлежал себе.

— Действуй, Райан, — едва различимый шепот от богини, и я киваю.

Действовать, да.

— Асгар, — позвал демона, — как и договаривались.

— Я помню, — глухо отозвался Асгар. — Четвертый, седьмой и тринадцатые дома — женщины и дети свободны.

Я метнулся в том направлении. Конечно, я перепроверял сказанное бывшим хранителем общежития.

Внимательно прислушивался к его указаниям, и пока, он не подвел и не обманул меня.

Город Торвейн был густонаселенным. Но разруха и голод добрались и до сюда. Увы, политика отца сказалась на всех. В том числе и на соседних королевствах. Война никого не обошла стороной.

В очередной раз укутав тьмой нескольких людей, я заставил себя не смотреть в колыбель, где лежала девочка с умным, осмысленным взглядом. Это означало лишь одно — душа ребенка взрослая, чуждая, инородная. И она должна умереть.

Я пока не мог абстрагироваться так, как это выходило у Хейли. Она изначально воспринимала таких людей, неважно, женщин, мужчин или детей, оболочкой. Простой телесной оболочкой, которую паразитируют пришлые. Я же смотрел на них, как на людей. Живых, со своими мечтами, стремлениями и будущим, которое у них отняли.

Периодически я думал о том, что был не прав, не позволяя Хейли совершать с нами рейды. По факту, они не отличались от тех, кто в прежние времена совершали Стражи. Мы зачищали такие города всегда. Вот только масштабы были иные. Видимо, меня смущало именно это. Подобное происходило всегда, с момента основания Академии Сиятельных, и только несколько столетий рейды приобрели скорее наносной, традиционный, ритуальный характер. Причем самой зачистки чаще всего не случалось. Так проверка, выявление одного-двух жрецов, это если повезет, а если не повезет, то ни одного.

А сколько было фиктивных проверок, на которые отец закрывал глаза?

Я вздохнул и прикоснулся тьмой к малышке, та жадно потянулась к магии, в глазах заплескался красный огонек. Вот и все, никакого испытания больше не нужно, девочка не принадлежит себе, и, видимо, с рождения.

Насколько бы проще мне было, потребуй от меня богиня того же, чего от Хейли — отдать свои эмоции. Но, чего нет, того нет. Видимо, из нас двоих самым совестливым сейчас должен быть я. Я не просто в полной мере осознаю, что происходит, я проживаю каждую минуту той агонии, в которой плавится мир.

— Один дом, там только девочка, — произнес Асгар. — Мне жаль.

Мне тоже. Очень жаль, что на весь огромный торговый город, спасти удалось всего пятнадцать человек.

Очередное перемещение в пространстве далось с трудом. Нет, я не устал и не выдохся. Я просто не хотел возвращаться. Не хотел ловить очередную порцию эманаций смерти и видеть боль существ, что гореть от черного пламени.

Как не свихнуться от всего? Как найти силы, чтобы это не только пережить, но и возродить мир после? И как так вышло, что только мне из нас двоих, обладающих иной магией, это важно?

Я знал ответ, знал, но все равно искал в Хейли прежнюю девушку. Смешливую и серьезную, немного наивную, но ту, которая всегда находила доброе слово и подбадривала любого, кто в этом нуждался.

И в то же время я не мог не признать, что она не обязана быть той, какой мы хотим ее видеть. Не обязана быть всегда беспечной и лезть грудью на амбразуру, защищая друзей, совершающих идиотские поступки.

Она не обязана жертвовать собой и своими чувствами. Не должна прощать всех и каждого. Хейли не стала плохой, она просто изменилась, начала думать о себе.

Ведь раньше, она совершенно не любила себя, не ценила, и вряд ли замечала, что к себе относилась наплеватьски. Я только сейчас это понял и заметил. Я со стороны. А как посмотреть на свои поступки своими же глазами? Да никак. Все приходит со временем, а у этой девочки его попросту не было.

Ее окунули в пучину тайн и заговоров, даже не поинтересовавшись ее мнением. Хочет она чего-то или не хочет.

Ненужное замужество ради сомнительной цели родителей. Поступление на факультет Стражей, хотя желала она иного. Шаг за шагом мы привязывали ее к тому, к чему у нее изначально не лежала душа: появлением стража, поведением студентов, восхищением или злобой преподавателей. Все это создавало узы, от которых она, с рождения имевшая слишком доброе сердце, не могла отказаться.

Кто из нас мог похвастаться тем, что принял ее новую полностью и безоговорочно? Я не колебался по иной причине. А вот Софи и Пенелопа вызывали восхищение. Особенно госпожа Ратовская. Если я предполагал, что в первую свою встречу с Хейли она разглядела в ней нежную душу и чистые помыслы, а также безграничное желание иметь семью, то сейчас я признал свою ошибку.

Она полюбила ее просто потому, что могла и умела любить. То, чего не умел я.

Я мог собой пожертвовать, я мог прикрыть спину товарищу, я мог признаваться в страсти, что спичкой вспыхивала во мне. Я мог поддаться шепоту Велиара и магии крови, что текла во мне, но по-настоящему я никогда не любил.

Вся наша семья лишена этого. Никто не стал исключением, даже мама трансформировала свою любовь в потребность быть кому-то нужной и значимой. Вот почему Элдрон сторонился ее и не подпускал близко.

Потому что знал, как умеет любить мать. Его настоящая мама, она умела любить также, как и Софи.

А мы нет, род Валруа был проклятым. И нашим проклятием стала истинная пара.

Вряд ли кто-то из предков задумывался над такой постановкой вопроса. На самом деле очень легко обмануться, выдавая желаемое за действительное. Спутать то, чего нас лишили, однако... Чему мы можем научиться.

Я не собирался отказываться ни от Хейли, ни от тех зарождающихся чувств, что пробуждала наша близость.

Не страсти и благодарности. Не восхищения и стремления защитить. А той щемящей нежности и радости, что появляется у меня, когда я вижу Хейли. Даже когда она невероятно злая. Только сейчас у меня появился шанс построить правильные и реальные отношения. Не навязанные кем-то со стороны, не предсказанные магией, а желанные мной и моей душой. Мы привыкаем друг другу, пусть и в таких тяжелых обстоятельствах, пусть и имея за плечами обещания, которые пока не спешим исполнять и требовать исполнения. Мы присматриваемся, позволяя себе расслабиться и довериться по-настоящему. Эти мгновения нельзя терять. Они самое ценное, что сейчас у нас есть.

— Райан, она приступила к уничтожению. Отряды наступают.

Асгар зорко следил за обстановкой.

— Ты вновь будешь...

— Да, — перебил его. — У нас не так много времени, чтобы она действовала в одиночку. Я подам сигнал.

— Я понял.

Богиня была сильна, но я чувствовал, что это не вся сила, которая должна быть в ее арсенале, а потому всегда приходил на помощь. Вместе мы заканчивали быстрее.

Как бы все это не было страшно, как бы не заходила душа в безмолвном крике и не стучало сердце в груди, но я использовал тьму по прямому ее назначению, оставляя после себя пожарище и пепел, запах гари и горечь.

Отряды из оборотней, пустынников и студентов старших курсов, зачищали после нас территорию: тушили огонь, не давая уйти ему дальше, заставляли остыть землю, проливая на нее живительную влагу, и развеивали пепел по ветру.

За ночь мы обходили до десяти городов и деревень. Иногда, бывало, больше, иногда меньше. А со вчерашнего дня мы действовали на пределе возможностей, моих и союзников. Демиургу же не требовалось ничего. Она даже никогда не ела, могла лишь речной воды напиться и то изредка.

Я увеличивал отряды, собирал и перебрасывал большее количество людей в необходимые для зачистки поселения, но все равно не справлялся. Мне банально не хватало рук. Будь со мной Хейли, мы бы управились быстрее, но, богиня не позволила, да и я был против ее участия. Если тяжело мне и старым воинам, выдавшим многое, что находятся в наших отрядах, смотреть и участвовать в этом то, что будет с ней, когда она вернет свои эмоции?

А все стало хуже, когда жрецы и жрицы стали группироваться и получили первые приказы от Велиареса.

Мы были в последнем запланированном городе, когда встретили неожиданный отпор. Отпор такой силы, что в первые мгновения, я растерялся. Потому как нас уже ждали. О нас знали. И честно, сначала я решил, будто Асгар все-таки предал нас. Лучше бы это было так, чем то, что Велиарес просчитывал наши шаги и ходы наперед.

Бой был трудным. Огненные всполохи озаряли небо, и темная ночь, вдруг стала ярким полуденным днем. И пусть все длилось недолго, даже уйма жрецов и жриц, новоиспеченных или уже с опытом, они не могли ничего противопоставить первоматери тьмы. Истинная носительница черной магии, магии Смерти вышла на тропу Вечности, отбирая то, что по праву принадлежало ей и давая передышку простым людям-союзникам. Я в их число не входил. Тьма была и моей частью.

* * *

Вывалившись из черного марева, я жадно глотал чистый воздух. В деревне полукровок царил покой, в нос ударили свежесть утра, аромат только испеченных пирожков и молочной каши. Живот громко заурчал, намекая о том, что неплохо бы подкрепиться и вообще вспомнить о своём организме.

— Так и знала, что все станет хуже. — Я не заметил появления Софи. — Присядь, я тебя подлатаю.

Спорить с госпожой Ратовской гиблое дело. На это могла решиться только тёмная богиня. Чем, собственно, всегда и пользовалась. Но лишь тогда, когда Хейли этого не видела, а именно — в те часы, когда мы возвращались во Второе Королевство. То есть сейчас.

Я уже привык к их перебранкам и тому, насколько Софи храбро отстаивает и свою точку зрения, и интересы своих близких.

Вот и теперь, ранее утреннее время не стало исключением.

— Думаешь, раз богиня, так поступаешь верно? Подгоняешь, торопишься... — Софи не боялась силы тьмы. Она отмахивалась от нее, как от назойливой букашки, и неважно, что это было лишь метафорическим сравнением. Потому что тьма, в отличие от любой другой магии, могла ее достать, могла ее связать и покалечить. — Скажи, Райан, на вас напали, не так ли?

— Да, — не стал спорить. Все было очевидно по моему внешнему виду.

— И тебя ничего не смутило? — с прищуром уточнила она.

— Если вы о том, что все ведет к определенной точке, то нет.

Я вздохнул. Все наши зачистки имели конечную цель, привести Велиареса в конкретное место для последней битвы. Загнать его и тех, кто поклоняется культу Безымянного на мертвые земли, те самые, где когда-то были процветающие королевства.

— Проблема в том, Райан, что делай вы это все не так топорно, и не придерживаясь предпочтений вот этой недобогини, то Велиарес не скоро бы принял решение об атаке, и уж тем более не начал подготовку к ловушке. Что вам стоило петлять и выбирать города не...

Софи не успела договорить. Демиург разозлилась ее словам и вздернула непочтительную женщину в воздух, тем самым прерывая мое лечение.

Я не вмешивался. И не потому, что не хотел этого. Нет, я бы первым получил метелкой за свое вмешательство в их перебранку.

— Опять началось, — вздохнул за спиной Коша. — Они когда-нибудь придут к нормальному общению?

— Они? — я хмыкнул и обернулся. — Вряд ли. Им ревность не позволяет.

— Софи, перестань ее провоцировать. — Дракон смотрел поверх моего плеча и обращался к Ратовской.

— Она спешит по вполне понятным причинам. Велиаресу нельзя войти в зенит силы. А это произойдет значительно быстрее, чем мы рассчитывали, потому что он в теле лорда Альгара. Я повернулся обратно к женщинам и застал невероятный момент.

Метла Софи все-таки достигла желаемого результата: она прошла по пятой точке тела Хеллы. Раньше, метелку всегда останавливала тьма. А сегодня Софи удалось ею воспользоваться по назначению.

И я успел испугаться, потому что демиург такое прощать была не намерена. Софи начала задыхаться, ее опутал плотный кокон тьмы, и прежде, чем я успел вмешаться, звонкий девичий голос потребовал:

— Достаточно!

Хейли легко, играючи выпустила Софи из захвата демиурга. И теперь зло шурясь смотрела на нас с Кошей.

Кажется, козлами отпущения будем именно мы. Что ж, заслужили, стоило пресекать их ссоры, а не подливать масла в огонь. — не тронь госпожу Ратовскую! — как обычно, имени я не услышал. — А вы, — Хейли вновь вернулась к созерцанию нашей парочки, — Райан приведи себя в порядок, Дрейк, проверь границы, мне не спокойно.

Обычно беспокойствие проявлялось в одном — сильнейшем всплеске темной магии. И неудивительно, что я тут же вскочил на ноги, Софи посерьезнела, а богиня попыталась испариться. Естественно, чтобы проверить те самые границы королевства, куда отправляла дракона Хейли, но у нее не вышло.

— Не уходи! — попросила девушка. — Нам пора пересмотреть план.

— И собираться в дорогу? — выгнула бровь богиня.

— Не язви. Ты заслужила тычок от метелки. И будь моя воля, я бы давно тебя ею отходила. Мне всегда становилось не по себе, когда Хейли так разговаривала с демиургом. Причем не только мне.

Софи сжималась в тугую пружину, и была готова к прыжку. Готова к тому, чтобы закрыть собой Хейли, если богине взбредет в голову наказать ту за дерзость.

Но этого не потребовалось. Впрочем, как и всегда.

— Ты еще здесь? — девушка смотрела на дракона. — Элайза и без тебя прекрасно проведет утро. Это приказ, Дрейк.

— Слушаюсь, — прошипел страж не хуже моего василиска и взмахнул крыльями.

— Райан, тебе нужно освежиться и поесть. — непреклонным тоном заявили уже мне. — Я не начну без тебя.

Было в ее голосе что-то такое, что я не решился перечить. Откровенно говоря, такая Хейли пугала всех.

Собранная, серьезная, с тихим голосом, который был в разы громче любого крика. Непостижимый уму эффект голосовых связок и восприятия.

А еще, явно с опозданием понял, что все это время, пока мы с ней учились управлять тьмой, а также я с богиней совершали рейды, Хейли не просто отдыхала, она что-то воплощала в жизнь. И мне это ой как не понравилось. Ничего хорошего ждать точно не стоило.

* * *

Хейли Сизери Я не мешала «взрослым» играть в их игры. Строить планы, идти по намеченному пути. Хотели самостоятельно участвовать в зачистке? Прекрасно. Да, сначала я желала присоединиться. Да, хотела, быть наравне с Таймией и Райаном. Но потом взвесив все «за» и «против», поняла, что от меня будет толк в анализе и составлении альтернативного плана.

Вряд ли ранее, когда мы только встретились с богиней, я бы подумала, что та начнет меня опекать или относиться ко мне с теплотой. Но увы, чем дольше мы взаимодействовали, тем

сильнее она стала напоминать мне Софи. Я даже иногда их путала. Нет, не визуально и не на слух, конечно. Я путала поступки одной и поступки другой. К примеру, меня подкармливала Софи. Всегда заботилась о том, поела ли я вовремя. Что поела, чем запила и не выкинула ли еду вообще. Теперь этим же занималась и Таймиа.

Поэтому, когда я впервые обнаружила корзинку с провизией рядом с местом, где тренировалась.

Благодарила за заботу Софи. Демиург разозлилась и заставила истлеть всю корзину. Откуда ж я могла знать, что ее притащила Таймиа, да еще сама приготовила провизию? Где только кухню нашла и как справилась с готовкой того, чего лично ей никогда не требовалось? Я же сделала себе мысленную пометку, вслух не благодарить того, кого не видишь и трижды проверять на магический след и ауру любые подношения и предметы. Впрочем, этого не потребовалось, до богини дошло, что о ней в таком ключе, даже бы она сама не подумала. Вот еще, готовить смертной пищу и замирать в ожидании, когда богиню похвалят за заботу.

Темная Богиня и забота? Раньше они и рядом не стояли!

А тут... я чувствовала себя подопытным кроликом, очень злым кроликом, на котором Таймиа оттачивала материнские инстинкты. Хотя я лукавила. Я знала, что толкало ее на эти изменения в наших отношениях.

Хотя и не желала поднимать эту тему. Время, когда богиня торчала в моей голове безвылазно прошло.

Сейчас у нее имелась своя голова, а заодно и сознание Мартины, а также ее душа.

Я лишь трижды была свидетелем того, когда Мартина все-таки завладевала рассудком Хеллы. Правда, всего на минуту, и сказать толком ничего не успевала. Однако, я бы и не стала ее слушать.

Когда к нам присоединился Асгар, мои умозаключения крутились в одном течении и чем больше я об этом думала, тем больше понимала, что шагаю в правильном направлении.

Если изначально я могла игнорировать рассказ Мартины, а затем и Хеллы с Эльхором, то сейчас начала понимать, что в этом заключалась моя ошибка.

По той простой причине, что не все сказанное было ложью или исковерканной правдой. Очень многое стоило отделить от эмоциональной части и выудить крупницу истины, и тогда, она складывалась в довольно неприглядную картину.

Во-первых, кровное родство, навязанное мне тремя богами. Каждый из них внес свою лепту в мое рождение, и лишь одна богиня билась за меня до конца.

Вне зависимости от того, что я могла принять магию любого из демиургов, большая часть меня принадлежит родительнице — Таймиа. Звучит ужасно, но ни Ванесса, ни Мартина не имеют отношения к моему рождению. Этого желала Таймиа.

Откуда такие выводы? Все просто. Меня не хотела ни Ванесса, ни Мартина. И если настоящая жрица культа давно была поработана Велиаресом, которому требовалось подчиненное дитя, а именно девочка, то Мейлеа сделала все, чтобы эта девочка умерла. Увы, не вышло.

Мартина притащила Тельмана в тело моего отца и от него же хотела вновь зачать, как Хеллу, чтобы начать новую жизнь, с чистого листа. Быть счастливой, даже пусть и жизнью паразита. Она не собиралась воевать с Велиаресом, но и подчиняться ему не хотела. Вот почему она пыталась избавиться от меня еще в утробе и прикладывала к этому все силы. Она проиграла, когда Таймиа сумела отвоевать контроль над телом и разумом Ванессы.

А вот тут и вмешалась Мейлеа, чья магия в полной мере пробудилась в Изире Сизери, а заодно и во мне, находящейся в утробе матери. Это не Мартина и не Ванесса гоняла отца по глупым поручениям. Это магия Мейлеа влияла на расколовшееся сознание и в итоге, взяла верх.

Мейлеа хотела, чтобы Ванессу казнили, а вместе с ней умерла бы и я. Потому что ставку богиня делала на моего отца. Но она не учла того, что Изира, даже с блуждающими стихиями не пощадили, и запечатали всех, кто относился к его роду.

И тут-то разгулялся Велиарес.

На самом деле у меня много вопросов на тему, каким образом три бога действуя против друг друга не замечали ловушки, которые сами же расставляли. Одна пропустила момент, когда артефакт рода занял Велиарес, вторая допустила ритуал по замещению души. Это когда Ванесса, а точнее Мартина, пыталась перенести свою душу в свой же плод, а Асгар решил, что она меня вытравливала. По большому счету меня бы и убили, а родилась Мартина, но тут Таймиа не позволила.

Я нужна была ей. Как когда-то была нужна сама Мартина. Дочь Велиареса, рожденная в Теневой Империи мира Драгонария, является и дочерью Таймиа. Я не знаю как она это провернула, но точно знаю для чего — остановить свою сестру.

Потому как идея уничтожать магов Жизни, дабы подпитывать силу Тьмы — идея Мейлеа, которой она щедро поделилась с тем, что осталось от бывшего демиурга Жизни, а заодно пары Таймиа.

Иными словами, в гибели мира Таймиа есть вина Мейлеа, ее сестры. Да, первая превратила свою пару, мужчину, который был предопределен ей вечностью и судьбой, в мага с противоположной силой. То есть был демиург Жизни, стал невероятно сильный маг Смерти. И на этом его изменения не закончились.

Я могу лишь догадываться, зачем Таймиа пошла на это, но уж чего точно не сумела предугадать она сама, что ее сестра, которая в это же время создала свой мир и разругалась со своей парой, вмешается в их отношения и возьмет верх над сознание новоиспеченного мага, а заодно и императора.

Потому как то, что ускользало от меня поначалу, теперь виделось все четче. Две сестры, близнецы, они связаны одним рождением, и эта связь никогда и никуда не исчезнет. Даже, если их пути разойдутся. Одна сможет посещать миры второй. Точно также, как и вторая будет легко разрезать пространство и переходить в мир первой.

Во-вторых, я точно уверена, что перемирие, которое заключили богини — ложное. Они обе лгали мне, но если Таймиа просто недоговаривала, то Мейла не сказала и слово правды. Она не хочет спасти свой мир, она все также жаждет уничтожить демиургов с противоположной магией и наконец, стать единственным ребёнком в семье.

Что будет с Кьяресом ее не волнует, как и не волнует то, что станет с его жителями. И это, в свою очередь, не устраивает и меня, и Таймиа. Хотя ей стоило бы возненавидеть всех, кто причастен к гибели ее детища с Велиаресом.

В-третьих, существует то, что значительно упростит возвращение тел и сил демиургов. Это Мартина, ее душа, которая не просто была жертвой Велиара и своего отца уже на этой земле, она заключила с ним сделку. Вот почему на спине Хеллы появилась печать. Она сделала это добровольно, но ее сгубили амбиции. Править миром — вот чего она желала, а потому медленно, но, верно, ставила палки в колеса Велиаресу. Правда, силенок ей все равно не хватало, даже при условии выкачки магии из Таймиа.

И все это я обдумывала во время наших тренировок с богиней и Райаном. Я пыталась понять, что в итоге должна сделать. По факту, я обязана предать огненному столпу две статуи и трех горгон. Там, внутри первоэнергии, Мейлеа вернет себе тело и тела других богов. Вот только я совсем не была уверена, что она поможет Велиаресу и Таймиа. Даже наоборот, она наверняка нарушит данное слово и попытается подчинить магию смерти. А посему, выходило, что в цепочке не хватает несколько звеньев.

Помимо обольщающих горгон и статуй, должен быть кто-то еще, кто шагнет в огненный столп и проконтролирует воссоединение магических сил с их носителями. Причем войдет, не испугавшись происходящего и жара чужеродной магии, а с холодной бесстрастностью и глупой отвагой потребует исполнения мирного соглашения.

По всему выходило, что этим человеком должна быть я. Но имелась еще одна проблема. Велиареса и горгон мы закинем в огонь против их воли. Никакие доводы не помогут убедить эти тварей войти в огненный столп. И Мартина, то, какая она сейчас, также не согласится на подобное. Внутренний протест останется, пусть Таймиа и будет управлять телом Хеллы. Душа-то Мартини только подавлена, а вот желание всем отомстить — останется. Как-то маловато один против трёх. Я уже научена богиней и точно знаю, что добровольность жертвы в ходе ритуала играет очень важную роль. Если бы Мартина согласилась войти по доброй воле, у нас у всех был шанс пятьдесят на пятьдесят. То есть половина за то, что все обойдется так, как мы хотели, и вторая половина за то, что Мейла получит желаемое.

Но и этого мало! Нужен кто-то еще, кто-то, кто будет связан с демиургами точно также, или хотя бы на треть также, как я.

И тут меня осенило! Велиарес покровитель рода Валруа! Они связаны с ним огнем и по логике родством!

Род Валруа ведется от Эльхора! А телом мальчишки владел Велиарес! Плюс еще Таймиа, которая поделилась с Райаном тьмой! Вот почему она согласилась! Вот почему дала ему то, что он просил! Чтобы приблизить его к той связи, что есть у меня с другими богами. Чтобы мы вместе добровольно шагнули в огненный столп. Райан, дав обещание за новую магию, и я, исполняя свою клятву перед двумя сестрами!

Таймиа пыталась уравнивать шансы, прекрасно сознавая, что не сумеет уговорить Мартину на добровольную жертву! Дать те самые пятьдесят на пятьдесят, чтобы спасти и себя и наш мир от необоснованной жестокости своей сестры!

И вот главный вопрос, как так вышло, что богиня Жизни имеет настолько паршивый и эгоистичный характер с абсолютно чёрствым сердцем, в то время как Таймиа, хоть и является невероятной колючкой в общении, сохранила теплоту души?

В эту ночь я не могла спать нормально. Я знала, что Таймиа и Райан отправляются на зачистку территорий, причем охватят намного больше оговоренного, чтобы приблизить день икс.

Но также я отлично понимала, что Велиарес, поработивший тело лорда Альгара, сидеть сложа руки не станет. А значит, обязательно начнет наступление! И каким оно будет, никому, кроме него неизвестно. Что он там нам уготовит, пока мы совершим всю зачистку? Неясно и тревожно.

Я размышляла полночи. Мне казалось, что я упускаю две важные вещи. И это не давало мне покоя.

Я думала о мастере. Вспоминала все, чему он меня учил и никак не могла поверить, что такой сильный духом мужчина, пал на милость монстра. Мне казалось важным подтвердить свою догадку, которая состояла в том, что его душа все еще находится в теле, а не была полностью изгнана за Грань. Примерно тоже самое, что сейчас происходило с Мариной. Она была заперта в теле Хеллы, но при этом не имела права им управлять или вернуться на Грань.

И если это так, значит, нельзя уничтожать тело мастера, потому что тогда, лишившись своей физической оболочки, душа отправится по тропе вечности на перерождение. А мне бы хотелось сохранить архимага. На самом деле это был голый расчет. С одной стороны, если мы выиграем главную в наших жизнях битву, кто-то должен будет восстанавливать все, что останется от мира. Архимага уважали и любили, Он все-таки ректор единственной в своём роде академии. И было бы правильно если бы он им остался.

С другой стороны, мне было за что благодарить лорда Альгара. Он сохранил статуи. Он сохранил жизнь Дрейка, и дал мне шанс учиться в академии. Случайно или нет, но его вмешательство в мою жизнь и привело к тому, что я обрела друзей, сумела правильно расставить приоритеты и теперь, когда судьба распорядилась моей магией и новой личностью, я часто мысленно воскрешала в голове образ мастера, который утверждал, что умерев однажды, в мир придет иной человек. Он будет не старым скитальцем, а целеустремлённым. Он будет точно знать, чего хочет от этой жизни и понимать, как действовать с теми, кто, кроме того, как сесть на шею, ничего не могут.

Это были его слова мне во время тренировок с блуждающими стихиями.

Я тогда плохо соображала, как кроме радости и счастья, от того, что человек все-таки воскрес, он может испытывать неприязнь по отношению к тем, кому всегда помогал и по-своему любил. Куда денется эта любовь и жалость? Доброе отношение? Да вот, теперь понимаю. Элайза с Асакуро наглядный пример.

А потому я все-таки решилась на ритуал призыва и создала портал на поляну. Я еще сомневалась, чью душу стоит призвать из двух несчастных детей, чьими телами распоряжаются чужие люди, но в итоге остановила свой выбор на Хелле.

Я не планировала сама ступить на Грань, но в очередной раз не рассчитала сил и вместо того, что подчерпнуть своим серпом душу ребенка, вытолкнула свою из тела.

Мне хватило мозгов не испугаться и не прерывать ритуал. Хотя я могла это сделать. У нас уже были тренировки с Таймиа, правда, ни разу не увенчавшиеся успехом по той причине, что богиня обрывала ритуал, не желая пускать меня на Грань. Она была моей страховкой, которой сейчас я не имела.

Удивительно то, что с Хеллой мы встретились не на самой Грани, а словно в ее предбаннике или коридоре, который вёл по двум дорогам — обратно в мир и туда, где живым людям нет места.

— Я могу ответить на три вопроса, — сразу предупредила она, — у тебя что-то не так пошло. Не могу объяснить, но больше трех ответов, точно дать не смогу. Ты не услышишь ответа.

Я облегчённо выдохнула, потому что боялась, что Хелла сможет дать лишь один ответ, так как мой ритуал был неправильно проведенным. К сожалению, мне не хватало опыта и подстраховщика. Им, конечно, мог быть Коша, но учитывая то, что в последние месяцы наши отношения сильно охладели, мне не хотелось его звать. Он бы поставил на уши весь дом, чего мне совершенно не было нужно. А вообще, лучшим компаньоном после Таймиа, мог быть Райан, как и я для него.

— Душа лорда Альгара де Арриана на Грани? — подбирая слова, спросила я.

— Нет, — незамедлительно ответила девочка.

— Связь Мартины и Велиареса все еще прочная? — этот вопрос пришёл на ум мне только сейчас. И то, от возникшей идеи в голове! Откровенно говоря, меня будто молния ударила. Мало того, честный ответ могли дать только умершие, которым эта связь видна. Иначе Хелла не смогла так легко отсоединить нити Асгара от меня, когда я была на Грани, она бы их просто не увидела, не обладай такой возможностью!

— Да, если ты говоришь об обратном призыве. И он, и она могут позвать друг друга и не смогут этому зову противиться.

Я сжала кулаки, вот то, что не давало мне покоя и вот он мой шанс на быструю победу над Велиаресом! А значит, и третий вопрос.

— Будет ли действительной магическая дуэль с душой?

Мне показалось или в глазах девочки появились слезы? Неважно. Я тряхнула головой, дожидаясь ответа.

— Ты рискнешь всем, ради призрачной победы? — вдруг спросила Хелла и тут же ответила: — Да, он будет действительным. В случае проигрыша Мартины, клятва обяжет ее выполнить условия победившей стороны.

— Спасибо, — успела произнести я, пока не почувствовала рывок и не оказалась в своем теле. Что ж, у меня было время подумать над тем, как осуществить задуманное.

Я вернулась в дом, привела себя в порядок и вышла встречать Райана и Таймиа на двор.

Мне не понравилось то, что я увидела. Как и не понравились разговоры Софи и богини.

Поступки второй явно говорили о ревности, которая пропитывала Таймиа. И теперь я была полностью уверена в своих догадках. Она ревнует, потому что считает, что Софи отнимает ее дитя. Называясь названной матушкой, и относясь ко мне, как к своей дочери, госпожа Ратовская очень рискует прогневать богиню настолько, что та совершится.

Забавно, почему у Таймиа не сошлись отношения с Мариной, раз она так умеет выражать свои чувства. По-глупому, конечно, но как умеет.

Я как в воду глядела. Софи треснула ожившую статую по ягодицам. Причём явно со всех сил, а такой удар не каждый мужчина выдержит. Но статуя на то и статуя, и демон с тем, что по идее, тело- то живо. Внутри него темная богиня, что дает этому самому телу неуязвимость.

А вот гордость Таймиа такой защиты не имела.

— Достаточно! — развеивая магию наставницы, крикнула я.

Удивительно насколько послушной стала тьма! Как она ко мне ластилась и с какой легкостью выполняла мои команды. Вот бы еще не перерасходовала энергию, а выплескивалась в нужном количестве. Черный туман игриво пощекотал мне пятки. Я нахмурилась и сжала кулаки.

— Таймиа, не тронь госпожу Ратовскую! — грозно потребовала я и обернулась к Стражу и лорду Валруа.

— А вы, Райан приведи себя в порядок, Дрейк, проверь границы, мне не спокойно.

Мужчина весь подобрался, его лицо стало непроницаемой маской. Будто мои слова — это удар в спину.

Вообще, так оно и было, потому что я соврала, чтобы спровадить стража.

И чуть не упустила тот момент, когда богиня решила заменить дракона.

— Не уходи! — холодно выдохнула, точно зная, что на нее не подействует крик, а вот мороз в голосе да уверенность в своем праве приказывать — да. — Нам пора пересмотреть план.

— И собираться в дорогу? — выгнула бровь Таймиа.

— Не язви. Ты заслужила тычок от метелки. И будь моя воля, я бы давно тебя ею отходила.

По лицу ожившей статуи пошла рябь. Я видела, что Таймиа сдерживается. Ей хочется и мне наперекор сделать, и ей любопытно с чего я так с ней говорю, да еще выгораживаю Софи, которая к моему рождению отношения не имеет, в отличие от Таймиа. Да, я банально сыграла на ревности, специально упомянув пропущенный удар от госпожи Ратовской.

— Ты еще здесь? — я грозно посмотрела на Дрейка. Мое раздражение касательно его поведения никуда не делось. — Элайза и без тебя прекрасно проведет утро. Это приказ, Дрейк.

— Слушаюсь, — прошипел страж.

За что тут же получил от меня мысленную оплеуху и стойкое обещание, что по возвращению, я ему хвост трубочкой сверну.

— Прости, Хейли, — также мысленно ответил Дрейк. — Но мне так тяжело быть вдали от...

— Она еще не родилась, так что привязки еще нет, — строго прервала его оправдания. — Все в твоей голове. И ты боишься того, что я больше не желаю сближаться с Элайзой и Асакуро, а те в свою очередь, повлияют на решение Вейры.

— Да, — не стал отпираться дракон.

— Ты забыл, что их жизни принадлежат мне. — Спокойно ответила ему. — Подумай об этом, и о том, как сомотрится твое унижение в моих глазах.

И оборвав ментальное общение, сфокусировала взгляд на лорде Валруа.

— Райан, тебе нужно освежиться и поесть. — Мягко, но непреклонно заявила ему и тут же пообещала.

— Я не начну без тебя.

Глава девятнадцатая

Я дождалась мужчину на кухне, где под пристальным взглядом Софи поглощала свежееиспеченные пирожки и молочную кашу.

Надо сказать, поглощала с удовольствием. Мне нужны были силы для того, что я собиралась сделать. А бессонная ночь, она и есть бессонная ночь. Что, увы, является большим минусом. Но, тут мы с Мартиной будем в равном положении, ее оболочка тоже давненько не знала отдыха. А если быть до конца честной, то за эти почти четыре месяца организм ожившей статуи совершенно не отдыхал и не ведал сна.

Но... все это позже.

Не хватало, чтобы наглый дракон пролез в мои мысли. Сейчас он будет мне мешаться.

— Я хочу цветочки от Дрейка! — визгливый голос Элайзы рассек образовавшуюся тишину, как нож масло.

Я скривилась и сильно сжала кружку с чаем.

Что там ей внушал Асакуро — не знаю. Но своим криком оборотень пробудила остальных жильцов дома Софи. Следовательно, свела к нулю возможность откровенного разговора на кухне.

— Завтракай, — обратилась к Райану, — я не стану говорить при всех.

Таймиа хмыкнула и победно уставилась на Софи. Мол, видишь, моя девочка не идиотка, и не станет такими как ты разбазаривать секреты.

— Вкусная каша? — спросил Рай, придвигая к себе тарелку.

— Ешь быстрее, — вздохнула я. — Иначе...

— Элайза потребует именно ее, — понятливо кивнул мужчина.

Поведение жены Асакуро не изменилось. Она все также устраивала скандалы, требовала то, что едят другие. Особенно, это касалось меня и лорда Валруа.

Что мне нравилось, Райан и не думал идти у нее на поводу. Тот факт, что девушка была беременной, его, как и Софи, не смущал.

А вот Пенелопа периодически велась на провокации обнаглевшей драконицы.

Вот и сейчас, не прошло и получаса, как кухня была забита народом. А Элайза села на любимого конька.

— А что вы положите Хейли? Я вот тоже самое буду.

— Хейли уже поела, — отчеканила Софи.

— Вы должны были сначала покормить меня! — безапелляционно парировала Элайза.

— Хейли, напомни мне, почему я терплю ее в своем доме? — привычно задавала один и тот же вопрос Софи.

— Потому что любите меня и Дрейка, — опять же отвечала я и с удовольствием следила за тем, как лицо Элайзы идет пятнами.

— Куда ты дела моего дракона? Я хочу, чтобы он принес мне ромашек!

— Ромашек? Посреди зимы-то? — сонно удивилась Пенелопа и потёрла кулачками глаза. Сейчас она была прехорошенькой.

— Твоего дракона? — хмыкнула я и потянулась к тьме.

Кто сказал, что я не причиню боль будущей маме? Еще как причиню, если нужно поставить нахалку на место.

— Ай! — вскрикнула Элайза и вцепилась в свою шею. — Жжется!

— Хейли, пожалуйста, не нужно, — умоляющее воскликнул Асакуро.

— А мне кажется, что стоит добавить, — хмуро изрекла я, но тьму отозвала. — Призови свою жену к порядку. И пусть впредь не забывает и кому сама принадлежит, и почему с ней возится Дрейк.

— Ты грубая, бесстыжая девчонка! — Элайза резко вскочила на ноги и опрокинула свою тарелку. — Пусть тебя пожрет тьма и ты... ты сдохнешь в мучениях!

Ахнули все.

Таймиа лишь рукой махнула, как двух оборотней вынесло из комнаты. Вот они были, и вот теперь находятся в коридоре.

— Допивай чай, Хейли, — и бровью не повела богиня.

Я вздохнула и медленно выдохнула. Ничего-ничего, Софи так просто не оставит этот инцидент, заодно не станет нам мешать расспросами, будучи всецело поглощена выходкой Элайзы.

Одним махом я осушила кружку с чаем и поднялась из-за стола.

— Хейли, ты не думай, она так не считает и не хочет... — Пени, как и обычно взялась оправдывать Элайзу.

— Помолчи, — раздраженно бросила Софи. — Есть вещи, которым нет оправдания. И повторю, если ты не поняла в предыдущий раз: беременность — это не способ творить все, что вздумается.

— Извините, — вздохнула Пенелопа. — Но мне грустно за этим наблюдать.

— Хватит, — попросила я. — Таймиа, Райан, пойдемте во двор. А вы, завтракайте и готовьтесь... к худшему.

Больше не добавив ни слова, я создала портал на поляну, точно зная, что и Райан, и богиня воспользуются им же и выйдут за мной не следом. А не ошибутся, поверив моим словам и не отправятся на задний двор.

Так и случилось.

— Ты же сказала... — Райан осекся под моим взглядом. — Судя по всему, ты настроена решительно.

В чем дело, Хейли?

Таймиа молчала, лишь внимательно всматривалась в меня, будто ища во мне какие-то перемены.

— Я знаю, что ты попросила у него взамен новой магии, — не став ходить во круг да около, произнесла я. — И предлагаю не уравнивать наши шансы, а сделать перевес.

Райан вздрогнул, но явно не до конца понял, о чем речь, а вот Таймиа...

— Это невозможно. Мартина никогда не согласится. И... — богиня приблизилась ко мне, не прерывая наш зрительный контакт, — я рада, что ты все поняла. Но вот то, что ты одна ходила на Грань, меня совершенно не радует. Какие ответы ты получила?

— Что? Ты сама проводила призыв? — Райан подскочил ко мне, практически отеснив богиню. — Как ты? Раны залечила?

— Спокойно! Со мной все в порядке. И нет, Таймиа, я не была на Грани. Я была, ммм, в коридоре между Гранью и миром.

— Знаешь почему? — фыркнула вдруг она. — Райан, твой якорь действует.

— Якорь? — настал мой черед недоуменно смотреть на лорда Валруа.

— Извини, Хейли, что я не предупредил тебя, — вздохнул мужчина. — Но в последний раз, когда мы занимались призывом и допросом мертвых, я, можно сказать, повесил небольшой

маячок на твою ауру, который должен был сдерживать твою душу, если кто-то или что-то... Наставница одобрила этот поступок.

Не знаю, что больше меня изумило. То, что Райан впервые назвал богиню своей наставницей или то, что посмел скрепить свою ауру с моей, полагая, что я все та же сумасбродная девица. Впрочем, сработало же и дало мне не один, а три ответа.

Я пожала плечами и успокоилась. Ну позаботился обо мне лорд Валруа, что в этом плохого? Ничего, абсолютно. Наоборот, приобрел пару очков симпатий с моей стороны. Надо же, он о таком подумал, а я до сегодняшней ночи и не задумывалась особо о том, чтобы без их присмотра пробовать призвать заключенную на Грани душу.

— Душа лорда Альгара все еще в теле. А значит, все нападения, которые будут, осуществляться без личного руководства Велиареса, у него идет внутренняя борьба. Вторым ответом заключался в том, что Мартина может его призвать в любую точку мира и он не сумеет противиться этому зову. А значит, мы сумеем вытащить Велиареса из тела лорда де Арриан, не причинив ему вреда, и заключить, собственно, Велиареса в статую.

— Ты забываешь о том, что призыв должен быть добровольным. — Нахмурилась Таймиса. — Даже отдав контроль над телом Мартине, она не станет помогать. Она начнет убивать вас.

— Все так, — не стала с ней спорить, — но есть одно «но».

Райан не перебивал, лишь сжимал кулаки, явно ощущая подвох. Таймиса нахмурилась. Она не может не понимать, к чему я веду.

— Ты не можешь так рисковать, — произнесла она, подтверждая мои мысли — Как? — не выдержал лорд Валруа. — Хейли, хватит говорить загадками. У меня нет той связи, что есть у вас с богиней. Я практически ничего не понимаю.

— Она взяла с тебя обещание, что ты добровольно войдешь в огненный столп вместе с Горгонами и статуями. Но помимо них, туда должна пойти и я. Но мы все равно в меньшинстве. Потому что вторая богиня, та, что может собрать воедино всех демиургов обратно, на самом деле этого не хочет, как и не хотят Мартина и Велиарес. Два голоса против трех. Мы проиграем, даже если исполним все, что должны. А потому, я хочу уравнивать наши шансы, склонив одну из противниц на нашу сторону.

— И каким образом ты хочешь это сделать?

Я мягко улыбнулась Райану, откуда то, зная, что он поддержит меня. Поддержит и добавит уверенности в том, что я поступаю правильно, ставя на кон жизнь всего мира.

— Дуэль чести, — не разрывая зрительный контакт с мужчиной твердо произнесла я. — Магическая дуэль.

— Я против, — тут же заявила Таймиса, а тьма буквально поглотила меня и Райана.

— Ты хочешь поставить Мартине условием дуэли призыв Велиареса и добровольную жертву? — тихо спросил Райан, точно также, как и я не обращая внимания на гнев богини. Она не сумеет отказать, когда я произнесу требования. Мартина должна мне, я имею право на дуэль. Магия мира позволит мне это осуществить.

— Да- Ты не готова, Хейли, — лорд коснулся моей руки. — Она опытнее в некромантии и в ее распоряжении будет больше силы. Но...

Я зажмурилась, позволяя невинную ласку со стороны лорда. Его кисть медленно двигалась по моему локтю, поднимаясь выше к шее, а затем и осторожно прильнула к моим щекам.

Так странно чувствовать жар чуждой плоти и не пытаться прекратить касания. Странно то, что меня это не отталкивало, наоборот, вселяло большую уверенность в том, что все обязательно получится и я не одна.

— Я бы и сам себя не простил, если бы не верил в твой успех. Однако, попрошу тебя повременить.

Сутки, не более.

— Зачем?

Райан молчал, его лицо скрывала тьма. А рук атак и застыла на моей щеке, при этом пальцы больше не поглаживали кожу.

Что-то явно не так.

— Райан? — позвала я.

— Он общается на ментальном уровне с братьями. — Вместо лорда ответила мне Таймиса.

— Может уберешь туман? — освобождая свое лицо от захвата мужчины, спросила я. — Ты ведь наверняка просчитала такую вероятность.

— Была такая мысль, — не стала лукавить богиня. — Но, я не хочу, чтобы ты рисковала, и это мое последнее слово.

— Разрешите мне, мама... — это был подлый прием. Особенно, если учесть, что как таковой, матерью она мне не являлась. Родила-то меня Ванесса. Физически и на уровне клеток организма мы были друг другу никто... Разве что невероятно дальние родственники по линии отца. Настолько дальние, что даже представить сложно.

— Жрецы и жрицы собираются на мертвых землях, — вдруг выдохнул Райан. — Элдрон и Мэтт говорят, что начался массовый уход с тех территорий, которые мы еще не успели зачистить. И их путь лежит на мертвые земли.

— Судя по всему, Велиарес стягивает свои силы к огненному столпу. У нас нет времени тянуть с дуэлью.

— Дай мне сутки, Хейли. Я обеспечу нам защиту на мертвых землях. Нужно выстроить порталы для нашей армии. Дай мне это время.

— Я помогу, — глухо обронила Таймиса. — Помогу и не стану мешать в твоих планах, Хейли. Но ты должна мне кое-что пообещать.

Я промолчала, ожидая продолжения. Какое же условие она поставит мне?

— Ты должна выспаться и на время сна заблокировать связь с драконом. Он тянет из тебя магическую энергию. Сейчас этого делать нельзя.

— Я согласна.

* * *

Укладываясь спать, я гадала над тем, какой будет реакция у Коши. Если брать период последних месяцев, мы с ним прилично отделились друг от друга. Сначала я не желала сближения, потом дракон устав биться о глухую стену, переключился на Элайзу. Хотя, по большому счету, переключение бы все равно случилось, даже не будь у нас проблем в налаживании контакта.

Однако, у нас с ним имеется связь, которую не перерубишь и от которой просто так не отмахнешься. А посему временные помутнения рассудка у неких чешуйчатых представителей — простительны. Он переживает и волнуется, имеет право. Он и так почти два столетия ждал любимую.

К тому же, я точно уверена, что время, пока я буду блокировать связь, не пройдет даром. Он пересмотрит свое поведение и отношение. А тот факт, что я заставила его улететь на границы территорий Второго Королевства, добавит дискомфорта. Хотя бы в том, что он не сумеет быстро вернуться и устроить мне взбучку. Он хоть и дракон, да не телепорт, чтобы мгновенно перемещаться. Что меня, вполне устраивало. Нам требовалось время пересмотреть свое взаимодействие. С чем-то смириться, к чему-то привыкнуть. Не только ему, мне тоже. Уснула я быстро и сновидений не видела. К моменту пробуждения, Софи успела приготовить мне не только перекусить, но и тонизирующий отвар, который практически насильно влила в мой рот.

Несмотря на важное событие, которое мне предстояло, я была собрана и спокойна. Не было ни трепета, ни страха, ни переживаний. Я стояла во дворе дома Софи и отдавала последние указания. Разве вернувшийся Коша, косил своим глазом и попеременно высовывал язык. В его исполнении это означало лишь одно — позже нас ждет неприятный разговор.

— Хейли, я не думаю, что ты поступаешь верно, беря с собой Пенелопу, но отказываясь от моей помощи.

Госпожа Ратовская уже не в первый раз поднимает эту тему. Я действительно отказалась брать синюю волчицу на мертвые земли.

— Пенелопа замечательная целительница и проследит, чтобы в состоянии Элайзы не было форс-мажоров.

— А за жителями деревни, тоже Элайза проследит? Она сможет всех организовать и успокоить?

— То есть ты не... — опешила названная матушка, вызвав у меня улыбку.

— По-настоящему ценна Элайза сейчас только двум существам. Я опираюсь на статистику, две жизни против тысячи... Неравноценный обмен, Софи. Если вы понимаете, о чем я.

— Хейли, — выдохнул Асакуро, — ты жестока.

— Включи мозги, сын советника. И поймешь, что я права. Твоя жена в безопасности, когда в мире творится беспредел. Ни ее, ни тебя, в гущу боя никто не отправляет. Но это не значит, что

она персона, за которую наши союзники должны отдавать жизнь. Даже он, — Я указала на Кошу, — остается здесь.

— Что?!

И нет, это не дракон возмутился. Это Ривэн с Пенелопой.

— Таков приказ Хейли, — хмуро пояснил Коша. — Она считает, что мне нельзя там находиться, иначе, я могу сменить сторону.

— Я не могу гарантировать, что у Велиареса не осталось рычагов давления на тебя. Если ты помнишь, по его приказу ты и возродился. Как и остальные драконы.

Я глядела в чернеющее небо и задавалась вопросом, правильно ли рассчитал Райан. Справился ли он с первым нашествием на мертвых землях у столпа со жрецами и демонами?

Насколько я поняла по словам Таймиа, которая заглянула ко мне во время купания, первый отряд состоял из оставшейся элиты старшего поколения Стражей, куда входил мой отец и лорд Говер. Они были не просто красной тряпкой, выступая в первых рядах своего отряда, они должны были оценивать ситуацию, просчитывать ее за доли секунд и отдавать приказы остальным. Впрочем, приказ был один — в живых не оставлять никого.

Велиарес попытался оккупировать территорию с огненным столпом. Но бросил туда слишком мало сил. Не успел подтянуть всех, а мы, считай, вовремя опомнились.

Райан выигрывал для меня время, которое я должна потратить на магическую дуэль.

Но было еще кое-что, что я должна была с ним обсудить.

— Значит, ты полагаешь, что от меня здесь будет больше пользы? — обнимая меня, прошептала Софи. — Хейли, я бы хотела быть рядом, когда все начнется и закончится.

— А я хочу, чтобы у меня было место, куда можно вернуться. — Так же тихо, ответила я. — Ждите, меня, пожалуйста, матушка.

— Ох, ласточка моя, — Софи не сдержала слез.

А от ее крепких объятий, честно слово, затрещали кости. Но я не сопротивлялась и не пыталась разомкнуть наших рук. Я наслаждалась теплом.

— Все будет хорошо, — пообещала ей и первой шагнула к объявившемуся Райану.

Выглядел он, мягко говоря, потрепанным.

— Нужно торопиться? — скорее констатируя факт, чем спрашивая, произнесла я и вложила свою руку в ладонь мужчины.

— Вперед, — скомандовала Таймиа, открывая для всех портал.

Предсказуемо мы с лордом Валруа пошли первыми.

На нормальное прощание просто не хватило времени. Чему явно не обрадовалась принцесса Риала. Но, это уже проблемы Элдрона. Вернется сам решит.

Мёртвые земли сложно описать словами. Сложно, потому что ощущения двойкие. Я, как носительница тьмы, была в полном раздразе. Да еще огненный столп, чей жар ощущался даже на расстоянии. Как я должна буду войти в него?

Дышать здесь было тяжело. Воздух имел какую-то тягучую составляющую, которая негативно сказывалась на восприятии. Да и сама атмосфера была жуткой. Но на уровне магии...

Я неожиданно поймала себя на мысли, что стала аккумулятором, собирающим эманации смертей, что в свою очередь увеличивали мой резерв. По факту, меня накачивали под завязку магией, от чего вполне можно было лопнуть.

* * *

Укладываясь спать, я гадала над тем, какой будет реакция у Коши. Если брать период последних месяцев, мы с ним прилично отделились друг от друга. Сначала я не желала сближения, потом дракон устав биться о глухую стену, переключился на Элайзу. Хотя, по большому счету, переключение бы все равно случилось, даже не будь у нас проблем в налаживании контакта.

Однако, у нас с ним имеется связь, которую не перерубишь и от которой просто так не отмахнешься. А посему временные помутнения рассудка у неких чешуйчатых представителей — простительны. Он переживает и волнуется, имеет право. Он и так почти два столетия ждал любимую.

К тому же, я точно уверена, что время, пока я буду блокировать связь, не пройдет даром. Он пересмотрит свое поведение и отношение. А тот факт, что я заставила его улететь на границу территорий Второго Королевства, добавит дискомфорта. Хотя бы в том, что он не сумеет быстро вернуться и устроить мне взбучку. Он хоть и дракон, да не телепорт, чтобы мгновенно

перемещаться. Что меня, вполне устраивало. Нам требовалось время пересмотреть свое взаимодействие. С чем-то смириться, к чему-то привыкнуть. Не только ему, мне тоже. Уснула я быстро и сновидений не видела. К моменту пробуждения, Софи успела приготовить мне не только перекусить, но и тонизирующий отвар, который практически насильно влила в мой рот.

Несмотря на важное событие, которое мне предстояло, я была собрана и спокойна. Не было ни трепета, ни страха, ни переживаний. Я стояла во дворе дома Софи и отдавала последние указания. Разве вернувшийся Коша, косил своим глазом и попеременно высовывал язык. В его исполнении это означало лишь одно — позже нас ждет неприятный разговор.

— Хейли, я не думаю, что ты поступаешь верно, беря с собой Пенелопу, но отказываясь от моей помощи.

Госпожа Ратовская уже не в первый раз поднимает эту тему. Я действительно отказалась брать синюю волчицу на мертвые земли.

— Пенелопа замечательная целительница и проследит, чтобы в состоянии Элайзы не было форс-мажоров.

— А за жителями деревни, тоже Элайза проследит? Она сможет всех организовать и успокоить?

— То есть ты не... — опешила названная матушка, вызвав у меня улыбку.

— По-настоящему ценна Элайза сейчас только двум существам. Я опираюсь на статистику, две жизни против тысячи... Неравноценный обмен, Софи. Если вы понимаете, о чем я.

— Хейли, — выдохнул Асакуро, — ты жестока.

— Включи мозги, сын советника. И поймешь, что я права. Твоя жена в безопасности, когда в мире творится беспредел. Ни ее, ни тебя, в гущу боя никто не отправляет. Но это не значит, что она персона, за которую наши союзники должны отдавать жизнь. Даже он, — Я указала на Кошу, — остается здесь.

— Что?!

И нет, это не дракон возмутился. Это Ривэн с Пенелопой.

— Таков приказ Хейли, — хмуро пояснил Коша. — Она считает, что мне нельзя там находиться, иначе, я могу сменить сторону.

— Я не могу гарантировать, что у Велиареса не осталось рычагов давления на тебя. Если ты помнишь, по его приказу ты и возродился. Как и остальные драконы.

Я глядела в чернеющее небо и задавалась вопросом, правильно ли рассчитал Райан. Справился ли он с первым нашествием на мертвых землях у столпа со жрецами и демонами?

Насколько я поняла по словам Таймиа, которая заглянула ко мне во время купания, первый отряд состоял из оставшейся элиты старшего поколения Стражей, куда входил мой отец и лорд Говер. Они были не просто красной тряпкой, выступая в первых рядах своего отряда, они должны были оценивать ситуацию, просчитывать ее за доли секунд и отдавать приказы остальным. Впрочем, приказ был один — в живых не оставлять никого.

Велиарес попытался оккупировать территорию с огненным столпом. Но бросил туда слишком мало сил. Не успел подтянуть всех, а мы, считай, вовремя опомнились.

Райан выигрывал для меня время, которое я должна потратить на магическую дуэль.

Но было еще кое-что, что я должна была с ним обсудить.

— Значит, ты полагаешь, что от меня здесь будет больше пользы? — обнимая меня, прошептала Софи. — Хейли, я бы хотела быть рядом, когда все начнется и закончится.

— А я хочу, чтобы у меня было место, куда можно вернуться. — Так же тихо, ответила я. — Ждите, меня, пожалуйста, матушка.

— Ох, ласточка моя, — Софи не сдержала слез.

А от ее крепких объятий, честно слово, затрещали кости. Но я не противилась и не пыталась разомкнуть наших рук. Я наслаждалась теплом.

— Все будет хорошо, — пообещала ей и первой шагнула к объявившемуся Райану.

Выглядел он, мягко говоря, потрепанным.

— Нужно торопиться? — скорее констатируя факт, чем спрашивая, произнесла я и вложила свою руку в ладонь мужчины.

— Вперед, — скомандовала Таймиа, открывшая для всех портал.

Предсказуемо мы с лордом Валруа пошли первыми.

На нормальное прощание просто не хватило времени. Чему явно не обрадовалась принцесса Риала. Но, это уже проблемы Элдрона. Вернется сам решит.

Мёртвые земли сложно описать словами. Сложно, потому что ощущения двойные. Я, как носительница тьмы, была в полном раздразе. Да еще огненный столп, чей жар ощущался даже на расстоянии. Как я должна буду войти в него?

Дышать здесь было тяжело. Воздух имел какую-то тягучую составляющую, которая негативно сказывалась на восприятии. Да и сама атмосфера была жуткой. Но на уровне магии...

Я неожиданно поймала себя на мысли, что стала аккумулятором, собирающим эманации смертей, что в свою очередь увеличивали мой резерв. По факту, меня накачивали под завязку магией, от чего вполне можно было лопнуть.

— У тебя также? — когда смогла говорить, выдохнула я. — Ощущение переполненности и кажется, что ты вот-вот лопнешь?

— Несколько меньше, — отозвался Райан и уже обратился к прибывшим с нами людям. — Внимание! В пятнадцати метрах от нас идет борьба, мы находимся внутри защитного купола посреди которого, вы уже успели заметить, стоит огненный столп. Не касайтесь его! И чтобы не происходило, вы не должны выходить за защитную линию.

— Линия — это черный огонь? — откашлявшись спросил Ривэн.

— Да. Там, за чертой, за нас бьются люди, — голос лорда Валруа нарастал. — Бьются за то, чтобы мы успели сделать все задуманное. Я прошу вас не принимать поспешных решений и не действовать импульсивно. Ваша задача сейчас — сохранить две жизни: Хейли и мою. Ей предстоит дуэль, ход которой даже я не могу предсказать. Именно поэтому, нам и нужен целитель. Пенелопа, вы поняли меня?

— Да, лорд Валруа.

— Шеллис будет вас охранять.

— Каков приказ для нас? — Ривэн и Элдрон вышли вперед.

Таймиса лишь плечами передернула.

— Защищать нас и Пенелопу внутри круга, если случится прорыв.

— И никто из королевской семьи не должен вмешиваться в мою дуэль. — Я внимательно посмотрела на Райана и повернулась к Элдрону. — Никто из вас не должен использовать право замены. Поклянитесь мне.

Старший из принцев неуверенно кивнул и произнес ритуальную фразу, а вот бывший декан гулко сглотнул.

Неужели он полагал, что я не пойму его задумки? Однажды, он уже заменил собой моего отца. Но сейчас этого делать нельзя.

— Райан, пожалуйста.

Я просила, а не приказывала. Что в общем-то было в новинку. Обычно наше общение сводилось к указаниям, но при этом, мы чувствовали друг друга и понимали, что требующий прав. И споров не возникало, неприязни тоже, даже вопросов и тех, не было.

А сейчас я просила, потому что видела, что в мужчине идет внутренняя борьба.

Он сильнее, опытнее, выносливее. Во всяком случае, так думает. По большому счету, так и есть. В военных кампаниях и в вопросах чести, он матерый волк, а я так, невинная овечка, вышедшая на прогулку, и которая вдруг решила показать зубки.

Но есть еще то, что ни один вояка не постигнет — это женская солидарность. Я могу понять Мартину, Райан вряд ли.

И я, и Мартина, оказались практически в одинаковых условиях. Я должна не просто ее победить, я должна достучаться до ее сознания. Пусть во мне сейчас нет тех бурлящих эмоций, я была уверена, что все получится. Женщины не любят воевать, их вынуждают вставать на тропу войны. Они не любят долго мстить, потому что сами же от этого устают и страдают. Нам всем хочется стабильности и покоя. И мне кажется, что Мартина уже давно дошла до этих мыслей, но не было того, кто рискнул бы ее остановить. Действительно остановить, указав правильную дорогу. А не давать ориентир, ради последующего использования. С нами ведь было именно так.

— Хейли...

Зов Райана прервала огненная вспышка. Звук взрыва не было, видимо потому, что купол был звукоизолирован от внешнего мира, мы ошеломленно наблюдали за тем, что происходило за чертой.

Наших явно теснили к куполу, но те пока держались.

Декан Сизери заставлял огонь вырываться из недр мертвой земли. Стоящий с ним рядом лорд Говер создавал прочную стену из камня, о которую разлетались заклятья противников и сырая стихия. Выглядело жутко. Желудок скрутило в тугой узел.

— Райан, мы прошли через многое. Не дай упрямству и твоему ложному представлению о том, что должно и чего не должно, взять верх. Я наравне с тобой. Я не слабачка Хейли, что впервые ступила на мужскую территорию. Этот бой мой. Не смей его отбирать. Таймиа! Можно ли увеличить радиус защитного купола?

— К ним идет подмога, Хейли, тридцать секунд, и они оттеснят тварей, вернув свои позиции. Надо полагать это завуалированное «нет».

— Им ничего не грозит, — видя, что я кривлюсь от ее слов, специально для меня пояснила она. — Просто эти, — теперь пришел черед кривиться богине, — мужчины, хотели увидеть тебя.

Я не успела ничего сказать Таймиа, потому что лорда Валруа принес клятву о невмешательстве в ход боя.

Облегчённый вздох сдержать не удалось. Мне наконец поверили.

Я вскользя подумала о том, а правильно ли поступила, оставив Кошу охранять статую и горгон. Во-первых, я действительно боялась, что тот станет слушаться Велиареса. Во-вторых, была вероятность, что я не справлюсь. Я, конечно, эту мысль от себя гнала, но недооценивать противника тоже нельзя. В-третьих, если лорд Валруа вступит в схватку, а я буду не в состоянии на переход, то принести сюда ободряющих и статуй, будет некому, а значит...

— Эл! — позвала я, зная, что наследный принц отреагирует.

Еще бы, такое событие, я все-таки назвала его по имени, о чем он просит уже давно.

С сияющей улыбкой от уха до уха, ко мне подошел мужчина. Райан почему-то подобрался и недобро зыркнула. Черная дымка потянулась из его груди.

— У меня будет просьба.

— Я полностью в твоём распоряжении, девочка.

— Эл, — ледяным тоном одернула брата Райан.

А тому хоть бы что, улыбка все также сияет на лице, брови разе вздернул и зачем-то мне подмигнул. Ох уж эти игры...

— Послушай, если ни я, ни лорд Валруа не сможем двигаться, ты должен вернуться к дому Софи и забрать террариум с Горгонами, а также статую, если она там все еще останется. И перенести сюда.

— Хейли, — Райан понимающе выдохнул. Туман из его тела перестал клубиться, а через мгновение и совсем исчез.

— Послушай, Элдрон...

— Эл, — привычно поправил моментально посерьёзневший наследник.

— Велиарес придёт в любом случае. Будь к этому готов. И если мы не справимся, не раздумывая зашвырни меня, горгон, лорда Райана и ожившую статую в огонь, понял?

Принц недоверчиво перевел взгляд на брата. Тот ему кивнул, подтверждая мои слова. Что вот да, так и нужно будет сделать.

— Тебе помогут ребята, — я указала на Пенелопу, которая плакала. Ей было страшно. Но скорее не из-за того, что творилось за пределами защитного купола, она боялась за меня и того, что мне предстояло.

— Обещаю, — глухо выдохнул принц Элдрон.

— Благодарю, — я слегка улыбнулась и отошла к подруге, давая братьям минуту на разговор.

Я не успела подойти к Пени, как та уже оказалась в моих объятьях.

— Я так боюсь, Хейли. Я так боюсь, что ты не вернешься и...

— Тише-тише, — осторожно погладила ее по спине. — Мы уже столько всего сделали, что пасовать перед последним испытанием будет глупо. Держись, зайчонок, — прошептала ей и Пени вздрогнула.

Ну не уж-то она думала, что ее отношения с Ривэном получится скрыть? И, конечно же я знала, как брат ее называет.

Собственно, он как истинный лорд сделал вид, что совсем не слышит нашего разговора. Я подмигнула ему, он же широко улыбнулся. Хороший мальчишка, а Пени и Ривэн отличная пара.

— Только попробуй проиграть, — справляясь со своими слезами, пошмыгала целительница, — я потом сама тебе по мозгам надаю. Нет, я обращусь к богине, чтобы она тебя воскресила и буду, буду гонять тебя по поручениям всю свою оставшуюся жизнь.

— Прямо в лучших традициях некромантов, — хмыкнула я, — держать рядом с собой нежить, да еще эксплуатировать ее. Подруга, ты точно целитель?

— Хейли, — Пени вновь прильнула ко мне и легонько стукнула меня по спине. — Я верю в тебя, а ты не смей сомневаться в нас. Мы все сделаем, я обещаю.

Эти слова дались ей с трудом, но она прекрасно поняла, что я не за объятьями подходила. Да, я шла требовать общение, что при самом плохом исходе, они завершат начатое.

— Умница, а теперь отпускаяй. — Попросила подругу. — Нам пора.

Кивнув, целительница нехотя разжала руки, а я шагнула к Таймиа, которая стояла рядом с Райаном и поджав губы наблюдала за мной.

— Хейли! — окрикнул меня Ривэн. Пришлось обернуться. — Пени согласилась стать моей женой. Ты просто обязана быть на нашей свадьбе.

Я не хотела этого. Оно как-то само получилось. Мои губы расплылись просто в невероятно широкой улыбке, даже скулы на секунду заныли. Ну, Пенелопа, ну бесовка, все-таки добила своего! И такое важное событие скрыть сумела!

— Без тебя я замуж не выйду, — скорее по губам прочитала я, чем действительно услышала шепот подруги.

— Выйдешь, — хмыкнула я. — Слово даю, не отвертись, сестричка!

Глава двадцатая

Таймиа не стала оттягивать момент и отдала контроль над телом Мартине. Я знала, что когда это произойдет, она больше не сможет со мной общаться и не сможет вернуть контроль обратно.

Мы условились, что как только она начнет этот процесс, я произнесу формулу вызова на дуэль и громко объявлю свои условия. Я успела вовремя.

— При моей победе, ты добровольно призовешь Велиареса в статую, которую тебе предоставлю я или мои друзья, а также ты безропотно шагнешь в огненный столп. В случае моего проигрыша, я отдам тебе свое тело.

Я следила за переменами в теле Хеллы. По сути, оно не сильно менялось, разве выражение лица, какое всегда строила Таймиа, находясь в нем, стало другим. Более хищным, куда надменнее, но при этом пышущее злобой.

— Не твое, — хрипло произнесла Мартина, — я не могу отказаться от дуэли, но могу внести коррективы.

Мне нужна твоя дочь. Мое условие — тело твоей дочери.

— Моя дочь? — сказать, что я опешила, означает скромно промолчать. — Ты правда считаешь, что проиграв, я останусь в живых?

— А вот на это тебя обяжет наша клятва, — хрипло рассмеялась Мартина. — Тебе придется сделать все, чтобы выжить и родить дочь.

Безумная перспектива от очередной сумасшедшей. Да с чего она решила, что я выберу такую участь своему ребенку, пусть и нерожденному? Я готова пожертвовать своей вечностью и никогда не возродиться вновь, а не исполнять приказ сумасшедшей.

— На что ты надеешься? — я просто не могла не задать этого вопроса. — Мартина, помимо меня есть другие люди, которые не сдадутся без боя. Ты не думаешь, что они смогут взять верх в этой войне?

— Эта война длится более трех тысяч лет, Хейли. Ты не глупа и должна понимать, что за три тысячи лет, ты не первая, кто был рожден с силой, которая могла противостоять моему отцу. И где они все?

Даже бы слепой понял, что Мартина не верит ни в какой лучший исход. Она просто цепляется за ту жизнь, которую еще могла вести. Потому что знает, что ей не суждено переродиться. Жизнь паразита в теле мага, чье существование оборвется с исчезновением

мира. Но за это время она могла вернуться к роскошной жизни, а заодно быть с тем, кого полюбила.

Асгар, он же Тельман, не просто так сохраняет свое жалкое призрачное тело. Его все еще что-то держит в этом мире, хотя он и на краю гибели.

— Я согласна, — громко объявляю и откидываю серп под ноги Райана.

Это магическая дуэль, я не имею права его использовать.

Стараюсь ни на кого не смотреть, потому как знаю, какие лица у них. Даже мысли бы читать не потребовалось на каждом из лбов большими буквами написано все, что они обо мне думают. И приятного там ничего нет.

Я едва успела увернуться от атаки. Черный пульсар просвистел в паре сантиметров от моей головы и с чавкающим звуком вошел в призрачный купол, который на мгновение запульсировал черным огнем.

— А ты не очень любишь правила, — обволакивая себя плотным коконом из тьмы, прошептала я. — Но знаешь, в любом правиле есть исключения, Мартина.

— И почему мне кажется, что ты говоришь совсем не о дуэли, — горячий шепот со спины и удар в лопатки, от которого меня повело в сторону.

Она слишком быстра, умна и сильна. Если я буду тратить время на разговоры, даже обороняться не смогу!

Она явно метила в шею, тьма слегка смазала ее атаку, сбив прицел. Именно поэтому удар пришелся на спину, практически в печать.

Небо и земля перевернулись. Я отражала все набирающие темп налеты и никак не могла перейти из оборонительной в атакующую стойку.

Дыхание сбилось, лоб покрылся испариной, когда черные лезвия срезали прядь моих волос.

— Везучая, — ядовито прокомментировала Мартина и вновь отправила лезвия из магии в меня.

Я вскинула руки, выставляя их крест на крест, тем самым создавая перед собой толстый слой из тьмы, имеющим форму щита.

Со свистом магия Смерти, преобразованная Мартиной, отлетела от моего щита. Но я точно знала, что это лишь малое из того, что умеет эта женщина.

Я концентрировала тьму, заставляя ту, резкими толчками проходить через все мое тело. Отдаваться импульсами по телу, переходящими в электрический разряд. Так, как учил меня Райан, клянясь, что я обладаю стихией огня. Она нужна мне, я должна воссоздать чёрный огонь! Я набирала силу, желая приблизиться к мощи разряда той, что была у молний и продолжала уворачиваться от чернильных жгутов, которые на поверку оказались невообразимо острыми.

Алая кровь капала на землю мертвых, пробуждая таящееся в ней зло.

Я слишком поздно поняла, что не имела права давать себя ранить. Потому что Мартина только этого ждала.

Как мне была необходима черная молния, так и она нуждалась в нежити!

Первого омертвевшего монстра я уничтожила молнией цвета эбонита, которая вырвалась из моей руки за секунду до того, как монстр напал на Пенелопу.

Это случилось само собой, хотя Пенелопа и Ривэн находились позади меня.

Я просто ощутила кто восстаёт из земли за спиной подруги и обернулась, желая защитить.

Все мои чувства обострились. Я быдла дыханием всех тех, кто еще копошился в земле и тех, кто уже прорывался наружу.

Зазвенела сталь. Атмосфера внутри купола была напряженнее, чем за его пределами.

Магическая дуэль стала бойней, в которой пять человек пытались сохранить себе жизни и при этом не уничтожить тело Хеллы.

Мартина понимала, что нам нельзя остаться без ожившей статуи, а потому пользовалась этим обстоятельством, смело вставая под мои атаки, зная, что в последний момент я отведу руку и уменьшу количество смертоносной энергии.

Я пропустила момент, когда Мартина перетянула управление нежитью на себя. Я просто перестала их ощущать. Глазами я видела их, а внутренне больше не могла с четкостью определить и их намерения, и их количество. Пусто. Я была слаба, по сравнению с ней, даже с силой, дарованной мне Таймией, я была многократно слабее! Мои потуги казались жалкими. Преобразование тьмы для Мартины являлась продолжением ее дыхания, самой сутью

ее жизни, в то время, как мне нужно было прилагать усилия, чтобы вместо сырой энергии выходило то, что мне требовалось.

Она была равной демиургу! Она использовала тьму точно также как Таймиа! Точно также, как богиня пыталась обучить меня!

Мы проигрывали. Я проигрывала и не могла изменить исход дуэли!

Мои попытки перейти к ближнему бою, не используя магию, а рассчитывая лишь на свои кулаки, провалились. Мартина не подпускала близко, ранила мое тело черными иглами, отшвыривала тьмой, заставляя сползать по стенке призрачного купола раз за разом и тут же обрушивалась новой порцией сырой энергии.

Ненависть в ее глазах сменялась удовлетворением и осознанием своей победы.

Мой мозг лихорадочно работал. Что я могу ей противопоставить? И сейчас речь не о победе, речь о защите тех, кто борется с нежитью прямо внутри купола. Я могла сколько угодно абстрагироваться от звуков борьбы, от отчаянного крика Пенелопы, когда со всхлипом упал Ривэн, но не могла не понимать, что собственноручно загнала всех в ловушку.

Они не могут нападать на Мартину, это будет нарушением магической клятвы, что закрепила вызов на дуэль.

Все, что я сейчас могла это обратиться к той магии, тем самым заклинаниям, что уничтожали тьму на корню, убивая их носителей. Те три заклинания жизни, что я использовала и чью суть не понимала. И необходимым было лишь одно, то самое, что отправило меня на Грань. То наследие, которое осталось у Мартины от ее названной сестры.

Имела ли я право жертвовать собой и Райаном? Потому что эти заклинания убьют и нас?

— Дрейк! — мысленно взывала я. — Дрейк! Передай Райану мой план! Быстро!

Я намеренно сбросила блок, призванный временно заглушить нашу связь, зная, что дракон сумеет достучаться до сознания Райана и покажет ему все мои мысли. Он сможет, потому что давно живет и имеет опыт, знает как это делается. Я же была неучем им же и осталась. Я закусил губу, когда почувствовала, как мою магию тянет Дрейк. После всего случившегося с ним и мной, он больше не мог ментально общаться с Райаном, но наплевав на все законы, пробивал лазейку и в его, и в своем сознании, что не могло не отражаться на моем состоянии. А пока это происходило, я теснила Мартину к огненному столпу.

Я надеялась, что Элдрон, перенеся сюда статую и горгон сумеет вовремя втолкнуть всех нас в огонь. Точнее то, что от нас останется.

Я не справлялась с первоначальным планом, но могла лишить Велиареса надежды на новое тело, которое беспрекословно его примет. Погибнет наш мир, а с ним погибнет и эта сущность.

— Дрейк, передай Софи, что она должна убить Изира, — укрываясь тьмой от очередной атаки, мысленно произнесла я. — Ты меня слышишь?

Прервется род Хеллы Сизери, не будет нужного дитя, даже если Элдрон обзаведется наследником. Он будет бесполезен Велиару без дочери рода Сизери!

Увы, сам дракон мне помочь в этом не сможет. Погибну я — не станет его. Потому что я просто не успею обрубить нашу привязку. Она слишком глубока, слишком сильна. И на это требуется время, которого у меня нет.

— Крысы бегут с корабля, — зловещим хохотом прокомментировала Мартина начало моего плана.

Райан принял его и отдал приказы. Я облегченно выдохнула, иначе бы Элдрон не забрал Ривэна и Пенелопу, унося их от столпа.

— Пять минут, — голос Коши в голове, — Райан дал ему пять минут.

— Спасибо, Дрейк и...прости.

— Держись, девочка, я был счастлив рядом с тобой.

— Я тоже.

В этот самый миг наши спины с лордом Валруа соприкоснулись. Позиция, которой нас обучила Таймиа. Два некроманта аккумулирующие энергию и передающие ее друг другу. Теперь вот только он делился своей жизненной энергией, давая мне передышку, выигрывая время для решающего удара.

— Действуй, Хейли, — шепчет мужчина. — Я буду с тобой. Всегда.

— Как мило, — скривилась Мартина, и довольной кошкой направилась к нам.

Я опустила руки, тоже самое сделал и Райан, будто бы признавая поражение. Показывая, что мы не намерены нападать.

Во мне зрела надежда, которая росла в уверенность.

Окажись мы в столпе без Велаиреса, но со всеми остальными, полноценное тело сможет получить Таймиа, а заодно и вернуть больше половины своей магии. Что касается Мейлеа, она тоже получит тело, но будет много слабее соевей сестры. Возможно, у них получится договориться и объединиться против измененного демиурга. Мне хотелось верить, что Пени и Ривэн смогут прожить свою счастливую жизнь. Хотя бы они...

— Но ты не бойся, Хейли, мне нужна твоя дочь. Ты будешь жить.

— Пора, — шепнул Райан, а я цепко следила за тем, как ожившая статуя приблизилась ровно настолько, чтобы хватило одного толчка в огонь.

— Аррейро он вар... — звонко начала я, но моя голова дёрнулась от пощечины и последние слова застряли в горле.

— Ах ты тварь! — прошипела Мартина и крикнула: — Сдохни!

Я успела боковым зрением зацепить то, как черное марево несется ко мне. Доли секунды, за которые смогла осознать, что мы проиграли и ко мне летит моя смерть. Беспольный из меня спаситель мира. А из Мартины стратег, так сильно разозлилась, что забыла, о том, как хотела мою дочь.

Едва уловимое движение и Райан закрывает меня собой.

Я только и успела, что вдохнуть, когда по куполу пошли трещины, а невообразимый вой оглушил.

— Нет! Не-е-ет! Тельман!

Я еще не могла поверить, до конца осознать, что ни я, ни Лорд Валруа, не пострадали. Машинально ощупывала его тело, все также стоящее передо мной и только спустя пару минут под непрекращающийся вой Мартины, выглянула из-за спины Райана, чтобы увидеть практически исчезнувшего Асгара, принявшего на себя смертельный удар Мартины. Яркая вспышка портала озарила нас: меня, все также льнущую к Райану, Мартину, стоящую на коленях и с болью глядящую на умирающего Асгара, сквозь которого уже проступали очертания местности. К нам вышел Элдрон с Софи, а позади него в воздухе висели террариум с Горгонами и статуя Эльхора.

* * *

Мы были слишком оглушены произошедшим, чтобы быстро реагировать. По сути, Мартина сейчас уязвима, и не составит труда скрутить ее, однако...

Поступок Асгара, что-то пробудил в моем сердце и теперь оно ныло. А по щекам бежали жгучие слезы. Он же...

Я тряхнула головой, не в силах заставить себя смотреть куда-то в сторону.

Лишь прижималась к Райану, ища поддержки и понимания. Прижималась, а сама смотрела на то, как совсем прозрачный Асгар склоняется перед женщиной, стоящей на коленях.

Что-то ей шепчет, от чего с ее губ срывается стон. Я физически ощущаю, как Мартине больно. И это заставляет меня цепенеть.

— Все будет хорошо, девочка, — я не заметила того, как возле нас оказалась Софи.

Как и ее лечение прошло мимо меня.

Все, что сейчас имело значение, это Асгар, утешающий свою возлюбленную.

Лишь на краткий миг он обернулся ко мне. Всего миг перед тем, как окончательно исчезнуть.

Я больше не видела монстра, передо мной был голубоглазый блондин. Такой, каким он был до того, как Велиар, управляя Эльхором, превратил его в чудовище.

Он подарил мне широкую улыбку, от которой сердце замерло, а затем учащенно забилося.

— Подумай над этим, Мартина, — вот его последние слова, что мне довелось услышать.

А в следующую секунду разверзлась тьма.

Лопнул защитный купол, впуская к нам потоки стихий и жаркого огня.

— Велиарес, — рыкнул рядом Райан, вновь задвигая меня за спину.

Увы, мы были застигнуты врасплох.

Я не успела ничего сделать, как оказалась крепко прижатой к земле. От удара из носа хлынула кровь.

Несколько минут слышалась возня, короткие приказы, сказанные голосом мастера. Но при этом голос был чужим. Мало того, слыша его, хотелось вжаться сильнее в землю. Липкий страх завладел всем моим естеством.

Я не понимала, как Таймиа могла делать ставку на меня и на то, что у нас получится выдернуть суть Велиареса из Альгара в статую, если я дрожу только от одного его голоса! Мне страшно! Мне впервые за столько времени действительно страшно!

— Кто же так обходится с леди, — раздалось надо мной, а затем меня вздернули, заставляя принять сидячее положение.

Лучше бы я потеряла сознание!

Видеть то, в каком состоянии предстали передо мной люди, сражающиеся со мной бок о бок, было невыносимо.

Райана скрутило огненной плетью. Он стоял на коленях и упрямо сжимал губы. Только внешне он был покорен, внутри же, был не сломлен.

Матушку Софи удерживала нежить, тьма Мартины не давала ей и шанса на спасение.

Элдрон, как и я до этого, лежал на земле, а мой отец удерживал его, надавив ногой на лопатки.

Что ж, я ведь догадывалась, что тот, кто однажды был под управлением Велиареса, навсегда останется для него мишенью. Слабым человеком, которого однажды вновь поработят.

— Умница, — обращаясь к Мартине, произнес Велиарес, — ты очень вовремя меня позвала.

Я вскинулась и уставилась на ожившую статую. По ее лицу сложно было понять, что она только что пережила личную трагедию. Такая же надменная, гордая, и эта кривая усмешка превосходства... Она обманула меня! она призвала его еще во время нашей дуэли!

Тьма хлынула из меня сама. Лишь одно желание преобладало — убить! Уничтожить, точно также, как они уничтожили все, что было для меня дорого сейчас или дорого в прошлом!

Очередная пощечина от Мартины, точнее ее магии, и я кубарем качусь по земле.

— Тише, девочка, — журит Мартину Велиарес и останавливает мое падение. — Она нам еще пригодится.

— Ты уверен, отец?

— Несомненно, — ухмыльнулся лорд Альгар и меня передернуло.

Как же мерзко видеть лицо мастера, зная, что внутри него находится тварь!

— Как мило с вашей стороны пригласить меня на праздник, — расхаживая вдоль нас, произнес Велиарес. — Какие подарки!

Он даже языком поцокал, разглядывая статую и горгон!

Райан дернулся и тут же упал. Магия жалила его, не давая возможности ни выпутаться, ни облегчить боль.

Лишая голоса, и почти лишая рассудка.

— Отец, у меня есть предложение. — Низко кланяясь, вдруг заявила Мартина. — Может, стоит сменить ключевые сосуды?

Она лебезила перед ним, показывала, что принимает его власть и знает, что он может распорядиться ею по своему усмотрению.

— Говори. Я дарую право. — Пафосно изрек он, а я скривилась.

Зря вот я по сторонам оглянулась. Тьма вновь заклокотала во мне. Лорд Говер мертв, Мэтт, которого тут быть не должно — мертв. Али Аран и Алекс Сталлаг... мужчины, которых я не знала тоже мертвы.

Я отчетливо видела всех, кто пал жертвой предательства лорда Сизери, хотя мои глаза и застилала пелена из слез.

Тьма рвалась наружу и на краткий миг, ослепила всех. Всего краткий миг, которого не хватило ни на что.

— Хорошая попытка, — резко потянув меня за волосы, произнёс Велиарес. И отдал приказ. — Сиди тихо!

Чужая, невероятная силища обрушилась на меня, сковывая все мое тело. И я рухнула на землю повторно, но уже не имея возможности ни двигаться, ни говорить.

— Осмелюсь предположить, мой император, — еле слышимый голос Мартины отвлек Велиареса от меня, и он перешагнул мое тело, вновь глядя на дочь. — Вы позаимствовали тело лорда Альгара, главы Академии Сиятельных, с целью вернуть себе влияние и расположение оставшихся магов и людей.

— Продолжай.

— Но выждать рождение мальчика стоит непосредственно в теле биологического отца. Вы можете обвинить всю королевскую семью в перевороте и выставить лорда Альгара спасителем, но я убеждена, что они, — сухой кивок в мою сторону, — передали информацию союзникам.

— Тарер!

— Да мой император, — тут же отозвался тот, кто являлся моим отцом. — Память Изира хранит лишь обрывки, но судя по имеющемуся, ее императорское высочество права.

«Ее императорское высочество» — внутренне меня передернуло от их обращения!

Пришлые твари, которые поработили мою землю, захватили людей и распоряжаются их телами, будто те свиньи на убой! Ненавижу! Ненавижу!

— У нас будет Сизери.

— Мой император, к сожалению, тьма изменила девушку и к ней относятся с опаской. — Тут же отреагировала Мартина. Я могла лишь молчать и злиться. Откуда ей вообще это известно?! — Я предлагаю обвинить ректора академии и мертвого короля Первого Королевства в попытке поработить весь мир. А Райана Валруа сделать его спасителем и новым сосудом. Нам нужно затаиться, ненадолго, и тогда...

— И ты, конечно же, займешь тело наследницы Сизери?

Я не видела лица Велиареса. Да и не нужно было, чтобы понять, как оно окаменело и каким угрожающим было для того, кто на него смотрел.

— Если мой император позволит. К сожалению, данное тело, скоро станет непригодным.

— Что ж... Ты родишь сына, Мартина. Я больше не намерен ждать. За год я захвачу остатки этого жалкого мира, а ты родишь сына.

У меня дыхание сперло. Правильно ли я поняла, что Мартина вселится в меня и это мое тело родит сына?!

— В союзе с ним! — отчеканил Велиарес. И я поняла, что речь о Райане. — Мне нужен итог этих двух тел.

А теперь приступай к приготовлениям ритуала, я согласен на смену ключевых сосудов. И первым займу эту жалкую оболочку.

Если бы смогла, то вздрогнула. Медленно до меня доходил смысл сказанных им слов. Он хочет вселиться в Райана, а дочь отправить в мое тело и при этом, желает получить сына?

То есть, по факту тела не имеют родства, но души-то...

Брак отца с дочерью?!

Рвотные позывы удержать не удалось. Меня выворачивало, и я буквально захлебывалась в том, что извергла желудок.

Кто меня поднял и встряхнул — не знаю. Но я жадно глотала воздух, приходя в себя после услышанного.

Боги, какие же вы мрази!

Почему именно им дали право распоряжаться чужой судьбой и сотворение миров? Почему им позволили то, что они творят? Для чего создавать живых существ, чтобы так над ними измываться?!

Все, что происходило дальше, казалось нескончаемой пыткой воспаленного сознания.

Огненный столп искрил, дышал жаром, но ни огонька, ни частички не было проронено на мертвую землю.

Мейлеа поняла, что проиграла и была недовольна.

Горгоны в террариуме шипели, дрались между собой, но выбраться не могли.

Я чувствовала себя ими, такая же бесправная, обезумевшая от страха и ужаса, бесполезная тварь, которая даже себя защитить не в силах.

— Здесь, — непреклонно заявил Велиарес, вставая почти вплотную к столпу. — Здесь будет алтарь.

Я сдалась. Я понимала, что не могу ничего делать. Сдалась и позволила волочь свое тело к огню. Позволила приковать меня к земляному столбу, который сотворила Мартина.

Когда на камень уложили Райана, тьма лишь лениво колыхнулась во мне, но когда к лорду Валруа Изир Сизери подтащил Элдрона и одним движением перерезал тому горло, я вскрикнула и зажмурилась, Тьма вновь вырвалась наружу, она рвала мою грудную клетку, желая остановить, помешать...

— Контролируй ее, — приказал Велиарес Мартине, и та махнула рукой. Черные жгуты накрепко приковали меня к столбу и затыкая мне рот.

Я знала, что сейчас будет. Знала и забилась в пугах. Я не хотела видеть смерть названной матушки. Не хотела!

Когда безжизненное тело Софи кинули на землю, я затихла, обмякла. У меня словно душу вынули.

Не будет спасения. Не будет демонова мира. Но останется вера, что спустя много веков, мы встретимся с госпожой Ратовской вновь. Встретимся иными существами и совсем в другом мире. Я неистово молилась вечности, чтобы именно так и случилось. Чтобы сквозь века и время она соединила нас, дала нам другой шанс, подарила счастливую жизнь. Пусть даже в образе птички или травинки, но рядом друг с другом.

Монотонный бубнеж откуда-то взявшихся жрецов прошел мимо меня. Я намеренно отрешалась от всего, готовясь к участи похлеще смерти. Творился ритуал, бился Райан, все еще не сдавшись. Но мы оба знали, что обречены. Для нас не существует спасения, и смерть, которую требует душа, придет совсем не скоро.

Нам остается молитва вечности, молитва о том, что ее дорога будет для нас милосердной, и мы пройдем ее вместе, не расстанемся даже после того как истлеют наши тела.

Засветилась ярким светом статуя Эльхора, на миг вырывая меня из почти бессознательного состояния.

Я лишь широко распахнула глаза, когда увидела, что замертво падают приспешники Велиареса, а Мартина строит плотный щит из тьмы, отрезая алтарь и часть огненного столпа от нежити. Она укрывала нас от чужих глаз, и я не могла понять зачем.

Ровно до того момента, пока не упал лорд Альгар, а Мартина не коснулась окровавленной рукой статуи, и та не разлетелась каменной крошкой. В тот же момент, я медленно скользнула по столбу вниз. Мартина удерживала меня магией, давая время на то, чтобы я поднялась, а сама освобождала Райана.

— Быстрее! — прокричала она, а я все еще не могла поверить в то, что женщина сотворила. Она провела ритуал, но вселила Велиареса не в Райана! — Быстрее! У нас будет пара секунд!

Не я, Райан, призвал тьму и вырвал горгон из террариума, он же и направил их к огню, а сам схватил меня за локоть.

Мартина уже стояла за спиной ожившего тела Эльхора. И я точно знала, кто в нем возродился. Со всей силы Мартина толкнула отца в огненный столп и замешкалась лишь на секунду прежде, чем сигануть следом:

— Я поверю Тельману, Хейли, Я поверю в последний раз! Не подведи, девочка, и будь счастлива! Взявшись за руки и не мешкая, мы с Райаном прыгнули следом.

Эпилог

— Ты не жалеешь? — устало спросил мужчина, на которого я нагло навалилась. Он был теплее и много мягче остывшей земли.

На самом деле я буквально сидела на нем, прижавшись спиной к его груди, а он нежно обнимал меня.

— А ты?

— Нет, Хейли, никакое бессмертие не сможет сделать меня счастливым.

— Я бы поступила так снова, — призналась Райану. — И до сих пор не верю в то, что они исполнят обещание.

— Высшие Боги не обманули. Нужно дождаться...

— Да, рассвета. Но как же это долго...

— Совсем нет, осталось немножко, посмотри, — горячие губы коснулись уха, а затем нежно поцеловали мой висок. — Видишь первые лучи?

Я затаила дыхание и прикрыла глаза. Как описать словами то, что происходило внутри огненного столпа?

Нет ни одного языка, способного это сделать!

Все привычное представление о магии разлетелось вдребезги. Ни я, ни Райан, никогда не сталкивались с подобной энергией и мощью. Даже Велиарес пасовал в сравнении с Высшими Богами. Вот уж кто был вершителем наших судеб, так это они!

Мейлеа не обманула, мы действительно должны были оказаться в огне — все четыре бога, раздробленные на кусочки.

Таймиа отняла мои эмоции, чтобы отдать свое бессмертие. Не ради тьмы она требовала от меня откуп. Она знала, что я никогда не отдам Кошу, знала и то, что изменив мою личность, я все равно найду путь к себе прежней. Она рассчитывала на мое окружение и... всепоглощающе любила меня!

Даровала не только магию тьмы и наставляла меня, но и наделила бесконечно долгой жизнью чтобы, когда пришло время, я сумела поступить правильно. Поступить так, как посчитаю нужным: остаться богиней этого мира или возродить его из пепла, пожертвовав обретенным бессмертием.

Но настоящим сюрпризом оказался тот факт, что и Райан получил подарок! Вот только совсем не от тех демиургов, с которыми мы имели дело! А от хранителя мира Длэрлайд, что пуповиной был связан с нашим Кьяресом. Пара Мейлеа обратился с просьбой к своим творениям, мужчине и женщине, которым когда-то дал бессмертие. Анжелика и Алисдэйр отказались от него в пользу Райана! И это позволило нам требовать от высших воскрешения погибших в этой войне. После того, как я назвала имена богов, я имела право на требование. Именно тогда я и узнала, что сделала для меня Таймиа. Точнее кого из меня она сделала. Я могла отправить дорогой вечности трех богов, заваривших эту кашу, а сама стать хранительницей нашего мира. А могла...

Могла потребовать воскрешения Софи, Элдрона, Мэттью, Алекса... Всех тех, кто погиб на этой войне!

Но, увы, моей жертвы бы хватило лишь на тех, кто погиб в течении этого месяца и тогда к нам обратился бог Длэрлайда. Точнее обратился он к Райану с вопросом, а не желает ли он отказаться от долгой жизни в пользу желания своей возлюбленной.

И Райан подтвердил мое желание. Конечно, нельзя воскресить тех, кто был сожжен нашим пламенем в зачищающих рейдах. Откровенно говоря, наших жертв на это бы и не хватило, о чем скромно сообщила одна из фигур в капюшоне — Высший Бог.

Однако совместного со мной отказа от могущества хватило на то, чтобы воскресить всех, погибших или поработанных Велиаресом за три месяца до того, как мы прыгнули в огненный столп. А заодно и на то, чтобы сохранить им память. Тем из них, кто сумел бы это выдержать и не сойти с ума.

И теперь мы сидим на том месте, где когда-то в небо устремлялся невообразимый поток силы. Сидим и ждем, когда боги исполнят обещание.

— Как думаешь, Анжелика и Алисдэйр захотят с нами познакомиться? — не выдержав тишины, спросила я. — Мне бы так хотелось их увидеть.

— Через сорок дней они придут вместе с драконами.

— С чего ты взял? — я даже обернулась к нему и макушкой съездила Райану по носу.

— Со мной общался демиург Длэрлайда, пока ты прощалась с Таймиа.

Я вздохнула, а в груди будто бутон розы расцвел. Моя вторая мама. Как же несправедлива я была к тебе и как благодарна за все, что ты для меня сделала!

— Ты ведь хотела, чтобы Коша жил среди соплеменников. Так и будет. Ему помогут вернуть облик человека. Так что мертвые земли скоро станут Королевством Драконов.

— Ты что, пока я плакала и обнимала мать, решал политические вопросы, да еще поделил территорию нашего мира?

— Должны же они где-то жить! — парировал он, а в следующее мгновение повалил меня на землю и впился в мои губы поцелуем. Жадным, страстным, и в тоже время невероятно нежным.

— Мы воздвигнем храм, Хейли, — жарко прошептал Райан, — Храм Света и Тьмы. И станем первой парой, заключившей брачный обряд под его сводом.

Я рассмеялась. Легко и непринужденно.

— Я подумала над этим, когда ты делаешь мне предложение. Традиционное, Рай.

— Ты хочешь моей смерти, — простонал мужчина.

— Если тебя не добили боги, не сваливай эту миссию на меня. — Фыркнула я и распласталась на теле любимого. — Только представь, как сильно изменится наш мир. А мы с тобой даже ни на одно свидание не сходили.

— Ты несправима!

— Неправда! Это ты вечно сомневался в своих чувствах...

— И был круглым идиотом.

Я оценила то, что Райан не напомнил мне о том, что и сама я была неправа и предвзята, когда тьма завладела моей душой. Забавно, хоть у нас и забрали магию, но цвет моих волос так и не стал прежним, хотя с потоком эмоций, которые на меня обрушился, я в первые мгновения не могла совладать. А потому Таймиа в полной мере ощутила спектр из благодарности и любви на себе. И, судя по всему, ей это очень даже понравилось.

Впрочем, я точно знала, что прежней не буду. Но и злой настороженной колючкой тоже.

Элайза и Асакуро больше никогда не смогут приблизиться ко мне и стать моими друзьями. Да и по большому счету, они сблизилась со мной лишь ради того, чтобы я решила их проблему с женитьбой. Я это сделала, и прежнего отношения пусть даже не ждут.

— Хейли, ты станешь... — начал Рай, но я заткнула ему рот поцелуем.

Ну уж нет, хочу традиционных ухаживаний, свиданий под луной, сердца, которое будет замирать при каждой встрече и в предвкушении невероятного праздника.

Ну не признаваться же ему, что мне попросту страшно?

— Райан, не торопись, не торопись, пожалуйста. Мы еще столько всего должны сделать. Ты знаешь, что любишь меня, и я люблю тебя, но давай познакомимся заново? Теперь, когда ты и я больше не маги, а простые люди. Я хочу узнать тебя настоящего. Не просто война и стража, а как мужчину, живого из плоти и крови.

— А кем же я был?

— Недостигаемой мечтой. Принц, который был моим деканом. Маг, который жертвовал всем ради меня.

Я хихикнула, вспоминая свои слова Дрейку. И мысленно добавила в список: «Слабаком, не достойным великой магини с даром смерти». Ох и дала бы я себе затрещину.

— Видишь, как здорово просто лежать и мечтать о будущем? Знать, что оно у нас есть и что никуда не нужно торопиться. Мы ведь никогда так не делали.

— Полгода, Хейли. — Смирился Райан. — Хочешь исполнения традиций — я повинуюсь.

Я так сильно обрадовалась, что даже не поняла, что случилось. Всего миг и лицо Райана заволокло тьмой.

— Ой. Втройне ой! — воскликнула я, когда Райан отмахнулся от тьмы. — Мы...

— Некроманты, — подтвердил любимый. — И останемся ими.

Будто в подтверждении его слов, тьма внутри меня заворочалась, ласково пощекотала живот и утомилась. Невероятно!

— И почему мне кажется, что я должен ввести новый факультет? — ворчливый голос лорда Альгара раздался позади.

Мы бодро поднялись на ноги и обернулись к мастеру. Он улыбался, широко и радостно.

— Пятый факультет, факультет некромантии, не так ли?

— Не думаю, что я переведусь, — улыбнулась я и осеклась.

Если я сохранила магию тьмы, она же у Райана, значит, теперь в мире пять магических потоков! И некроманты станут рождаться!

Стоп! Лорд Альгар ожил, а значит!..

— Рассвет, Хейли, — прижимая меня к себе, прошептал Райан.

Багряно-красное солнце с розово-огненными лучами поднималось в небо. Повсюду слышались голоса людей. А я все сильнее прижималась к мужчине, продолжая смотреть на восходящее солнце. Оно не просто дарило надежду. Оно знаменовало новую эпоху, новую эру.

Боги сдержали обещание, воскресив тех, кто погиб, и оставили нам магию.

А значит, мы все сделали правильно. Светлое будущее — вот что ждет каждого из нас.

И, конечно, пройдет немало времени прежде, чем восстановятся города и королевства, а люди и нелюди смогут принять новую реальность, где вместо одного в едином порыве сольются два мира. Но главное то, что наш мир будет жить, процветать! А вместе с ним и мы!

Конец цикла «Академия Сиятельных»

13.11.2018

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/2wBDAAgGBgcGBQgHBwcJCQgKDBQNDAsLDBkSEw8UHRof
Nh0aHBwgJC4nICslxcwKDcpLDxNDQOHyc5PTgyPC4zNDL/2wBDAQkJCQwLDBgNDRgyIRwh